

Юра Стрельникова

СЛУЖЕБНЫЙ ОТБОР

Annotation

Никогда не мечтала заниматься отбором невест для дракона. Да я вообще не планировала покидать столицу и бросать научную работу! Но пришлось уехать в Благородную Академию, на должность декана и куратора выпускниц, куда меня отправил в почётную ссылку из мести отец одной молоденькой нахалки. И вот свалился на мою голову дракон со своим желанием найти невесту. Только результат отбора оказался очень неожиданным, а ещё неожиданнее — причина, по которой лорд вообще приехал в Благородную Академию. Ну а мне остаётся только воспользоваться случаем и попробовать всё-таки вернуться в столицу, и уговорить дракона помочь. Чего бы мне это ни стоило.

Спасибо Нике Веймар за помощь в работе над текстом.

Обложка — Анастасия Кашен-Баженова.

-
- [Кира Стрельникова](#)
    - [ПРОЛОГ](#)
    - [ГЛАВА 1](#)
    - [ГЛАВА 2](#)
    - [ГЛАВА 3](#)
    - [ГЛАВА 4](#)
    - [ГЛАВА 5](#)
    - [ГЛАВА 6](#)
    - [ГЛАВА 7](#)
    - [ГЛАВА 8](#)
    - [ГЛАВА 9](#)
    - [ГЛАВА 10](#)
    - [ГЛАВА 11](#)
    - [ГЛАВА 12](#)
    - [ГЛАВА 13](#)
    - [ГЛАВА 14](#)
    - [ГЛАВА 15](#)
    - [ГЛАВА 16](#)
    - [ЭПИЛОГ](#)

Кира Стрельникова
Служебный отбор

ПРОЛОГ

— Вы нарушили правила пансиона, леди Алессия, вас поймали далеко за полночь, поэтому по уставу я вас отчисляю, — ровно произнесла я, глядя на девушку в кресле для посетителей.

Если бы не капризный изгиб губ и снисходительная улыбочка, так меня бесившая, её можно было бы назвать миленькой, даже, может, красивой. Лицо сердечком, тонкие черты, пушистые ресницы, каштановые волосы, уложенные в затейливую причёску. Дочь маркиза де Форрана, богатая невеста, выгодная партия и всё такое, как полагается. На деле — избалованная, взбалмошная, привыкшая всё делать по-своему и получать всё, что захочет. Даже форму пансионную демонстративно не носила, а только лишь изысканные платья по последней моде. Хорошо хоть, приличные, без декольте до пояса и юбки до колен. Но вчера Алессия переступила все законы, сбежав вечером на свидание и вернувшись только к часу ночи — бдительный сторож заметил и тут же доложил мне, несмотря на поздний час. Да, ворота закрывались, и да, вокруг стояла стандартная защита, которую при желании можно достаточно легко отключить. Пансион находился в черте города, так что, соблазнов, конечно, много...

Спасибо маме, удружила, называется! Это по её просьбе я согласилась занять вакантное место директрисы — на время, по её словам, пока не подберут новую, но вот уже третий месяц торчу здесь. А ещё эта маркизова дочка!

— Ну поду-умаешь, пару раз поцеловалась, — растягивая гласные, ответила эта... леди. — Любой целитель подтвердит, что моя честь осталась при мне. Что я, дурочка, что ли, отдаваться первому встречному, — Алессия фыркнула и закатила глаза, положив ногу на ногу.

Я молча взяла чистый лист, ручку, и написала приказ об отчислении строптивой девицы. С большим удовольствием, надо сказать — свидетель есть, как ментал, я подтверждаю, что он не врёт. Поставила печать и показала замершей Алессине.

— У вас час, чтобы собрать вещи, леди, — отчеканила я, удержавшись от торжествующей ухмылки.

Она замерла, хлопнула ресницами, неверяще уставившись на бумагу, потом вскочила и сжала кулаки. Лицо пошло некрасивыми красными пятнами, глаза засверкали, ротик открылся... И леди самым натуральным образом завизжала.

— Ты не посмеешь, грязная полукровка!! Я папе расскажу, он тебя в порошок сотрёт! Ты из провинции не вылезешь до конца жизни, тебя выдадут замуж за какого-нибудь старого сморчка!!

Я всё же улыбнулась на последнюю нелепую угрозу, аккуратно сложив приказ и отправив его копию по почтовой шкатулке попечительнице пансионеров, баронессе де Абэт.

— Милочка, да будет тебе известно, я уже давно выросла из того возраста, когда кто-то мог за меня решать, за кого выходить замуж, — непринуждённо ответила на её вопли. — Марш собирать вещи, у тебя мало времени.

Она затряслась, и я подумала, что истерика пойдёт на новый виток, даже покосилась на графин с водой — а ну, как придётся успокаивать самым надёжным способом. Но нет, Алессия сделала глубокий вдох, прикрыла глаза и резко успокоилась.

— Ты пожалеешь, — ровно произнесла девица без всякого почтения. — Как ты выгнала меня отсюда, так я выживу тебя из столицы, ноги твоей не будет здесь больше. Уедешь в самую глухую провинцию, и никакое положение твоего отца не спасёт.

Алессия вышла из кабинета и аккуратно закрыла за собой дверь. Я пожала плечами и углубилась дальше в бумаги. Угроз не боялась, поскольку в уставе пансионера говорилось чётко: за нарушение режима и самовольный выход за его ограду после отбоя — отчисление. Пусть сколько угодно жалуется своему папочке.

Ох, как же мало я знала о мстительных стервозных девицах!

ГЛАВА 1

Дверь распахнулась резко и без стука, хорошо хоть, не ударилась о стену, и в помещении, довольно просторном, надо сказать, но едва незваный гость переступил порог, оно резко стало маленьким.

— Что это за х... ф... ер-рунда?! — прорычал с запинками герцог Айнар Кэрвальд, потрясая скомканной бумажкой. — Какой ещё к бешеным демонам отбор?!

— А как вы собираетесь выбирать себе невесту? — невозмутимо ответила я, сложив руки перед собой и глядя на тяжело дышащего дракона. — Звать каждую из двадцати девушек на свидания? Спешу заверить, они будут проходить исключительно в моём присутствии, с соблюдением всех правил приличия. Или у меня неправильные сведения, и вы здесь не за невестой? — выгнула бровь, невольно отметив, что герцог даже в гневе очень неплох собой.

Мужественные, чуть грубоватые черты лица, тяжёлый подбородок, крупные губы и слегка раскосые глаза, в которых зрачок сейчас стал вертикальным. Рыжеватые волосы собраны в аккуратный хвост, широкие плечи обтягивает камзол, белоснежное кружево украшено булавкой с крупным камнем цвета морской волны. Я слышала эту фамилию, герцог Айнар Кэрвальд являлся старшим сыном, наследником и драконом ко всему. Ну и, гранд-мастером артефактором, возглавлял ведомство, курировавшее всё, относящееся к артефактам, от регистрации до продажи. До его приезда сюда лично ни разу не встречались, и что он за тип, я понятия не имела. Повезёт какой-то девушке, наверное. Герцог завидный жених, по всем статьям, важным для юной благовоспитанной леди.

— Но... Отбор?! Танцы, готовка, пение? Вы серьёзно?! — он с шумом выдохнул, выпустил бумагу из рук, и она прямо в воздухе истлела, осыпавшись пеплом на паркет.

— Девушки старались, и хотят честной борьбы, — я пожалала плечами. — Что-то ещё, или я могу продолжить работать?

Несколько мгновений его горевшие злостью зелёные глаза смотрели на меня, потом дракон резко развернулся и вышел, аккуратно закрыв дверь, даже не хлопнул. Я же откинулась на спинку, устало

прикрыв глаза, нахлынули воспоминания, как же оказалась в этой... ситуации, скажем так.

— Дорогая моя, ты же понимаешь, что я не могу ничего сделать? — взгляд баронессы де Абэт блуждал по кабинету, элегантному, оформленному в песочно-розовых тонах, но без лишней помпезности. — У него связи, ты же знаешь. Его супруга — сестра министра финансов, а сам маркиз де Форран близко общается с советником по торговле, — понизив голос, с благоговением добавила она, на мгновение посмотрев всё-таки на меня.

Очень хотелось высказать всё, что думаю, о маркизе, его связях и дочурке, исполнившей угрозу, но я молчала, с каменным лицом ожидая продолжения. За долгие годы учёбы и научной работы над ментальной защитой научилась отлично контролировать себя. Магам с такой способностью, как у меня, это необходимо, контроль над эмоциями.

— В общем, я устроила тебе перевод в Благородную Академию, это в Акиффе, всего пять дней от столицы, — оживилась баронесса. — Там как раз свободно место декана, будешь курировать выпускниц и вести спецкурс по истории и обычаям альвов. Месяца три посидишь там, потом подашь прошение, думаю, к тому времени всё успокоится, и сможешь вернуться.

Благородная Академия. Прекнас-сно. Желание выразиться совсем не так, как полагается леди, возросло в разы, язык просто чесался. Заведение, расположенное в пасторальной, сельской местности, занимающейся выращиванием фруктов, овощей, зерна и прочим таким. Если верить сведениям, сонное, тихое и благообразное местечко. Как раз то, что надо, чтобы отправлять на учёбу и воспитание дочек без риска тлетворного влияния светской жизни. Эта Академия находилась в числе престижных, но... как бы это сказать... Придерживалась исключительно патриархальных взглядов на воспитание, готовя девушек к роли хозяйки, жены и матери. Магия только в приложении к ведению дома, бытовая, кулинарная, вышивание, игра на музыкальных инструментах, подготовка приёмов, больших и малых, ну и прочие совершенно бесполезные на мой взгляд вещи. Но этому всерьёз обучали целых пять лет, и диплом Благородной Академии среди дебютанток на ярмарках невест Мирраны ценился очень высоко теми, кто ищет себе образованную и утончённую

супругу. И что там делать мне, магу-менталу, семь лет занимающемуся разработкой защиты от ментальной магии?!

В который раз прокляла про себя свою мягкотелость и неспособность отказать матери. Усмирив эмоции, вернулась в настоящее и к разговору с баронессой.

— А... зачем выпускницам история альвов? — осторожно уточнила я, поскольку в предмете разбиралась не так, чтобы прямо хорошо, несмотря на то, что мать — чистокровная альва.

— Ну, вдруг кому-то из девочек повезёт, и она встретит кого-то из них, — махнула рукой леди. — Не переживай, занятия всего раз в неделю, зато прибавка к жалованью за часы нагрузки. Вот, держи документы, отправишься порталом, там стационарный есть, а до Академии возмёшь экипаж, она находится за городом, — давала последние инструкции баронесса, одновременно протягивая мне папку с бумагами.

— Я хоть с родителями попрощаться могу? — буркнула, уже не скрывая своей «радости» по поводу нового назначения. — И собраться?

— Завтра утром тебя не должно быть в столице, — понизив голос, со вздохом произнесла баронесса.

Ну вообще отлично. Хорошо, ещё день, и я успею заглянуть на кафедру, забрать мои работы — не собираюсь всё бросать только потому, что взбалмошной девчонке удалась её нелепая месть! Три месяца, всего три месяца, а потом можно вернуться. Ерунда, конечно, я продержусь эти три месяца в провинции. А потом вернусь, обязательно.

Эх, мечты, мечты...

Тренькнула почтовая шкатулка, вырывая из воспоминаний, я встрепенулась и выпрямилась, открыв глаза. Как же, три месяца. Я уже полгода торчала здесь, и вчера пришло очередное официальное письмо — отказ о переводе. Маркизова стервозная доченька оказалась очень злопамятной... А ещё, на нашу Академию свалился этот дракон, герцог Кэрвальд, встрялось ему, видите ли, приехать за невестой и выбирать среди выпускниц! Поморщившись, я вынула послание из шкатулки. «Госпожа декан, уведомляем вас, что завтра в городской ратуше состоится торжественный приём в честь герцога Кэрвальда. Ждём вас и ваших воспитанниц к семи вечера. Мэр Акиффы». Ну,

следовало ожидать, конечно. Вот и повод выпускницам к первому конкурсу, танцам.

Вчера, когда я получила известие о прибытии гостя, после занятий собрала всех барышень в торжественном зале и провела беседу.

— Добрый день, леди, — негромко поздоровалась, обведя взглядом подопечных.

Руки чинно сложены на коленях, волосы собраны на затылках в аккуратные пучки, украшенные скромными одинаковыми заколками в форме цветущей веточки. Ни грамма косметики, естественно, из украшений разрешались только серёжки или цепочки с медальонами. Платья тоже одинаковые, форма выпускниц: из шёлка нежного персикового цвета, с круглым вырезом, украшенном кружевом, длинные рукава и подола до щиколоток. Туфельки на удобном невысоком каблучке. Скромные, воспитанные и послушные, как и положено выпускницам Благородной Академии. Что ж, надеюсь, они и дальше будут оставаться такими и не опозорят меня перед гостями.

— У меня важное известие, завтра в нашу Академию приезжает герцог Кэрвальд, — продолжила я. — Он желает выбрать себе невесту среди воспитанниц выпускного курса, — ну конечно, глаза вон как сразу заблестели, щёчки порозовели и губки разошлись в предвкушающих улыбках! — Леди, если вы посмеете посрамить стены этой Академии недостойным поведением, — добавила я, не повысив голос, но девушки тут же перестали улыбаться, — никакие связи ваших родителей или родных не помогут, наказанием будет отчисление.

Слава всем богам, здесь имелась госпожа ректор, дама строгая во всех отношениях, столица далеко, и взятки леди не брала. Так что, с соблюдением правил здесь было тоже строго, на моё счастье. Второй раз огрести неприятностей за то, что чьей-то доченьке захотелось сбежать на свиданку в неурочный час, мне не улыбалось. Кроме всего прочего, вокруг Академии надёжная защита, после одиннадцати вечера можно выйти только со специальным амулетом — он имелся лишь у преподавателей. А в женском общежитии ещё и дополнительно ровно в одиннадцать двери корпусов закрывались до утра, а на окнах надёжные ставни, они тоже запирались магией. Да, в Благородной Академии строго блюли приличия, чего уж там, именно поэтому сюда стремились отдавать своих чадушек старинные аристократические

семейства и зажиточные семьи, имевшие достаточно денег, чтобы оплатить учёбу.

— Вам понятно, барышни? — уточнила я, обведя притихших девушек пристальным взглядом.

— Да, госпожа куратор! — слаженным хором ответили они.

— Вот и славно, — я кивнула. — Тогда завтра после занятий прошу всех собраться здесь же, для представления герцогу.

— А... можно вопрос, леди Лойхард? — послушно подняла руку одна из студенток.

— Попробуйте, леди Эрлита, — я посмотрела на хорошенькую восемнадцатилетнюю барышню с непослушными золотистыми кудряшками вокруг кукольного личика.

— Как милорд герцог будет выбирать среди нас?

Хороший вопрос, только мне лично абсолютно всё равно, как именно дракон будет это делать.

— Мне об этом ничего не сказали, — я пожала плечами. — Как-то, наверное, по своим критериям выберет. Ваша задача — вести себя достойно леди, вот и всё.

И тут выпускницы переглянулись, дружно покосились на меня, и снова заговорила леди Эрлита.

— Тогда нужно устроить отбор по всем правилам, чтобы всё было честно! — решительно заявила она. — С конкурсами, пусть милорд дракон посмотрит и решает сам!

— И с какими же конкурсами, позвольте вас спросить, юная леди? — я скрестила руки на груди. — Учтите, я ничего придумывать не буду!

— Мы, мы сделаем! — подняла руку другая девушка, Марлетт. — Мы всё придумаем, госпожа куратор! Вы одобряете отбор, правда?

Я всего несколько мгновений помолчала, потом мысленно вздохнула и коротко кивнула.

— Хорошо, в таком случае, завтра перед первой парой у меня на столе должен лежать список конкурсов, — распорядилась я. — До встречи с герцогом Кэрвальдом я их просмотрю и окончательно утвержу, после озвучу нашему гостю. На этом всё, леди.

Вот так и вляпалась в этот отбор, сегодня как раз на официальном представлении и вручила герцогу бумагу, от которой остался только пепел. Кстати, надо бы убрать. Я шевельнула пальцами, вызвав

небольшой сквознячок, и горстку серой пыли унесло в камин. Приём, да. Наверное, надо наведаться в город, купить там платье — у меня же в основном повседневные вещи, я не ходок по всяким светским мероприятиям. Покосилась на бумаги на краю стола и решительно поднялась, мысленно махнув рукой. Ненавижу бумажную работу, а ничего срочного среди них не было, так что, можно устроить себе небольшой отдых. Однако не успела выйти из-за стола, как дверь опять распахнулась.

— Сильва, бросай свои бумажки, мы идём в город! — в кабинет ворвался вихрь по имени Гилара дель Арц, тряхнула копной каштановых волос и упёрла руки в бока, окинув меня взглядом. — Герцогу прислали приглашение на завтрашний приём в городе, и уверена, ты туда тоже пойдёшь! А значит, мы едем покупать тебе платье. Готова спорить на что угодно, у тебя ни одного вечернего нет, — Гилара закатила глаза и фыркнула.

Я невольно улыбнулась: да, такой вот приятный сюрприз, помощницей герцога оказалась моя давняя подруга ещё по Академии, мы даже вместе занимались научной работой по защитной магии. Только она — стихийница-универсал. Вчера вечером мы очень душевно посидели, вспоминая прошлое и делясь новостями. Гилара как раз где-то чуть позже моего отъезда устроилась в департамент артефакторики секретарём, и вот сейчас её взяли помощницей герцога. А ещё, подруга кое-что предложила... Но нет, пожалуй, плохая идея. А вот поход за платьем — отличная.

— Я уже как раз собиралась уходить, — заверила Гилару и направилась к выходу. — Поехали, пока лавки не закрылись.

При Академии всёгда имелась парочка экипажей, для слуг, проходящих работников, преподавателей, чтобы добраться до города в случае нужды, как сейчас. Мы сели, и коляска неторопливо покатила в сторону Акиффы. По пути болтали о всяких пустяках, а в городе возница высадил нас на главном проспекте, и мы договорились, что встретимся на центральной площади, у ратуши — собственно, самое удобное место. Ещё вчера Гилара выспросила, знаю ли я, где тут всякие модные магазины и лавки, и пришлось признаться, что знаю. Одеваться же надо где-то, а я привыкла к определённом уровню, пусть и не гналась за последними модными новинками. Так что, сейчас мы заходили в один из центральных салонов Акиффы, где

одевалась вся местная знать, и модные журналы приходили из столицы всего лишь с запозданием в пару-тройку дней.

Хозяйка салона прекрасно меня знала, и при нашем появлении лишь кивнула, привыкнув к тому, что я не нуждалась в помощницах и ворохе тканей, лент и кружева. Однако сегодня ей предстояло сильно удивиться... Особенно, когда я попросила проводить нас с подругой в примерочную и прислать парочку последних журналов. О, ради выражения её лица это стоило сделать! Кроме журналов нам принесли ароматный чай и тарелку с крошечными фруктовыми печеньями.

— Ну так что, ты подумала над моим предложением? — непринуждённо уточнила Гилара, листая один из журналов.

— Ох да брось, — я поморщилась, отпив глоток. — Никогда не умела флиртовать, ты же знаешь, да ещё и с меркантильными целями, — пожалала плечами на выразительный взгляд Гилары.

— Не прибедняйся, всё ты умеешь, — фыркнула она. — Сильва, это отличный шанс, ну ты что! — подруга несильно пихнула меня в бок. — Соблазнишь его, а Кэрвальд умеет быть благодарным, он воспитанный, — Гилара хихикнула и подмигнула. — Он точно возьмёт тебя в столицу, если попросишь.

— Да не буду я его соблазнять! — отмахнулась от неё. — И не такая уж я красотка, у него небось в столице пачками любовницы!

— Не-а, он переборчивый, — тут же опровергла мои домыслы Гилара. — Хотя желающих много, да. Поверь, я знаю, нет у него сейчас женщины. И не скромничай, в тебе кровь альвов, ты, может, не замечала, но многие в Академии тебе вслед оглядывались, — подруга хитро прищурилась. — Только ты как всегда по уши была в своих формулах и расчётах и ничего вокруг не видела.

— Не придумывай, — не поддалась я. — Гиля, в самом деле, это плохая идея, — покачала головой, но договорить мне не дали.

— Да почему же? — она откинулась на спинку мягкого дивана и цапнула с блюда пироженку. — Вы оба взрослые, тебе плевать на свою репутацию, ты давно не девица, — Гилара хитро прищурилась. — Ты ведь хочешь вернуться в Мираду? — зашла она с другой стороны и наступила на мою большую мозоль.

Я хотела. Боги, как же я хотела вернуться! Мне эта Благородная Академия уже в горле сидела, я тут мхом покрываюсь и скоро сама начну ленточки в косички вплетать! Может, Гилара права?..

— Так, всё, хватит, у нас тут дела поинтереснее, — решительно заявила она и взяла журнал. — Давай посмотрим, в чём завтра появиться, чтобы лорд дракон не сумел устоять, — хихикнула Гилара.

Надо отдать ей должное, никаких вульгарных декольте, облегающих силуэтов и прочего она не предлагала, да я бы и не согласилась вообще-то. Если честно, где-то в глубине души хотелось встряхнуться и хоть раз за последние годы почувствовать себя женщиной. И почему бы не на завтрашнем приёме? Ну а насчёт предложения Гилары... Там видно будет, положусь на случай. Подвернётся — попробую, нет, значит, нет. И так хватает сложностей с этим отбором дурацким.

Мы провели в салоне несколько часов и ушли довольные: наши наряды обещали прислать завтра днём сразу в Академию. Естественно, Гилара потащила меня в лавку нижнего белья, как бы, подобрать к заказанным нарядам чулочки-сорочки-трусики. Перед тем, как войти, я развернулась к ней и упёрла палец в грудь подруге.

— Никаких пикантных комплектов про запас, Гиля, ты поняла? — предупредила её, выразительно глянув. — Никого я соблазнять не собираюсь!

— Хорошо, хорошо, — она кротко улыбнулась и хлопнула ресницами.

Я ещё раз с подозрением посмотрела на неё, прислушалась к ощущениям, но лезть в голову к Гиларе посчитала некрасивым поступком. Тем более, по такому пустяку. Просто постаралась не выпускать спутницу из виду, пока мы подбирали нужные детали туалетов. Вроде, получилось. В Академию вернулись под вечер и разошлись по своим домам, я не стала возвращаться в кабинет, посчитав, что бумаги подождут до завтра, а сегодня я хочу уютный вечер у камина с книгой. И идут всякие отборы и драконы к демонам!

Следующий день начался без происшествий, хотя где-то в глубине души я их ожидала. Однако девушки вели себя прилично, гость из дома не выходил, как шепнул привратник, когда я входила в Академию и привычно осведомилась, всё ли в порядке. Девушки разошлись по занятиям, и до самого обеда я занималась делами. В конце же факультатива, оценив горящие предвкушением взгляды девушек и отсутствие вопросов о герцоге, решила немного уделить внимание предстоящему вечеру.

— Итак, сбор перед воротами за полчаса до начала, — объявила я. — Всем быть готовыми, и как уже сказала, на приёме ваша задача — соблюдать приличия и не докучать гостю. Он станцует с каждой из вас, и это возможность проявить себя или заинтересовать его светлостью, всё строго в рамках приличий, — я обвела притихших барышень взглядом. — Ну а дальше решим, какой будет следующий конкурс. Всё, жду вас вечером.

Девушки вышли, тихонько переговариваясь, и я тоже отправилась сначала обедать в столовую, а после — к себе в дом. Мысли рассеянно крутились вокруг предстоящего вечера, предложения Гилары, самого Айнара Кэрвальда... Отчётов, оставшихся в кабинете, и плана промежуточных зачётов — скоро выпускные испытания, и ими тоже предстояло заниматься мне, как куратору. Ах да, отбор же ещё! Уф. В общем, дел достаточно.

К назначенному времени я собралась, облачилась в элегантное платье из лилового атласа с чёрным кружевом сверху, украшенным стеклярусом — смотрелось отлично вместе с моими тёмными волосами и светлой кожей. Хотя, кому-то может показаться мрачноватым, мне нравилось. Немного подумав, собрала волосы в свободный пучок, выпустив несколько локонов, и была готова. Гилара сопровождала герцога, так что, на вечер мы добирались по отдельности. Выпускницы ждали у ворот, как и договорились: все в одинаковых парадных платьях из шёлка нежно-абрикосового цвета, с широкими поясами на тон темнее, и в накидках — несмотря на весну, было немного прохладно. Девушки волновались, их выдавал румянец на щеках и блестящие глаза. Мы погрузились в два экипажа и отправились к ратуше.

Вечерняя Акиффа была очаровательна. Тёплый жёлтый свет фонарей, неторопливо прогуливающиеся жители, вышедшие на променады, гостеприимно распахнутые двери кафе и ресторанов, уже открывших уличные веранды. Девушки перешёптывались, оживлённо оглядываясь, мы потихоньку подъезжали к ратуше, и там, на площади, уже собрались экипажи приглашённых гостей. Я выгрузилась вместе с воспитанницами, зорко приглядывая за ними, барышни построились и чинно поднялись по лестнице к входу — я замыкала процессию, не обращая внимания на косые взгляды остальных приглашённых. Ратушу по случаю торжества украсили живыми цветами, слуги

разносили напитки и лёгкие закуски — мэр расстарался, только пока я не видела главного виновника торжества. Юные леди держались вместе, не разбегались, и вели себя безупречно, не собираясь позорить мою голову — надеюсь, так будет и дальше.

В главной зале, где уже настраивались музыканты, мы поздоровались с мэром и супругой, и почти сразу под сводами раздался торжественный голос церемониймейстера:

— Его светлость герцог Айнар Кэрвальд с помощницей!

Гости тут же притихли и образовали коридор, пропуская дорогого гостя, дамы, прикрывшись веерами, откровенно обсуждали шёпотом, провожая его взглядом. Да, дракон возвышался над всеми почти на голову, и я оценила гордо поднятый подбородок, свободно лежащие на плечах волосы, чуть прищуренный взгляд, направленный поверх остальных. О, нет, герцог не демонстрировал откровенное пренебрежение или презрение, он выглядел безупречно и вёл себя так же. Поцеловал ручку жене мэра, учтиво поздоровался с ним, после чего развернулся, и наши взгляды встретились.

— Леди Лойхард, — он чуть наклонил голову. — Рад видеть вас.

— Лорд Кэрвальд, — я присела в реверансе. — Мои подопечные, выпускницы Благородной Академии, — сделала знак рукой, и девушки все, как один, повторили моё движение.

Словно по заказу, зазвучала музыка, и барышни дружно уставились на Айнара. Не колеблясь ни минуты, он шагнул и протянул руку ближайшей к нему девушки, леди Эрлиты.

— Позвольте, миледи?

Она просияла, вложила пальчики в его ладонь и бросила через плечо победный взгляд на остальных. Каюсь, я отвлеклась и не смотрела на остальных, потому как Гилара ну очень выразительно выгнула брови. Именно в этот момент кто-то из выпускниц совершил ту самую гадость, которую я ждала подспудно. Едва рука Айнара легла на талию Эрлиты, а девушка положила ладонь на плечо дракону, шов, скреплявший юбку и пояс, разошёлся, и... Гости вокруг ахнули, а я мысленно зарычала, развернувшись к воспитанницам так резко, что уже моё платье взметнулось лиловой волной чуть не до колен. Слава богам, успела заметить, что конфуз тихо вскрикнувшей леди прикрыла иллюзия, дракон быстро сориентировался, за что ему первый плюс.

Я обвела потупивших глаза воспитанниц медленным, пристальным взглядом, и хотя вокруг шумели гости, мой тихий голос услышали все:

— И кто это сделал?

Молчание. Ну кто бы сомневался, что признаваться не собираются. Не меня тона, я продолжила:

— Значит, так, юные леди. Если ещё что-то произойдёт на этом вечере в таком же духе, вы знаете, я выясню, кто это был, и в качестве наказания виновница теряет право участвовать в следующем этапе. Поэтому советую признаться сразу, не усугублять своё положение. Иначе все немедленно отправятся по домам, и никаких танцев с лордом драконом не будет.

Ага, проняло — вон какие испуганные мордашки сразу стали. Так-то, у меня не забалуешь.

— Так кто? — повторила я вопрос, сверля воспитанниц взглядом.

Музыка между тем продолжалась, но я не видела, танцует ли дракон с леди Эрлитой, или увёл её из зала, чтобы она могла починить платье. Одна из барышень прикусила губу, нервно вздохнула и выступила вперёд.

— Это я, миледи, — едва слышно призналась она, щёки вспыхнули румянцем, но в глазах я подметила упрямый огонёк.

Ясно. Бесполезно читать нотации, всё равно конкуренция и соперничество будут. Но наказать стоит, чтобы остальные... ну, в следующий раз подумали, а стоит ли.

— Вы немедленно отправляетесь обратно в Академию, — отчеканила я. — Для вас вечер закончился, леди.

Она широко распахнула глаза, губы задрожали, и я уже приготовилась к извинениям и мольбам, но нет.

— Да, госпожа куратор, — пробормотала она и присела в реверансе.

Я ухватила барышню за руку и решительно направилась к мэру, собираясь попросить у него сопровождение для наказанной и надеясь, что больше происшествий не случится. Уладив дело с провинившейся, вернулась обратно в залу — воспитанницы так же держались вместе стайкой, Эрлита уже починила платье и оживлённо переговаривалась с остальными, а дракон танцевал с очередной выпускницей, сохраняя каменное лицо. Что ж, чудно... Я отвернулась к проходившему мимо

слуге и сняла с подноса бокал, пригубила вина, потом снова посмотрела на танцующую пару... Как раз вовремя, чтобы заметить, как нога юной леди подвернулась и каблук туфельки подломился. Опять?! Хотя... Сломанный каблук всё-таки не то же самое, что упавшая юбка. И надеюсь, до толчёного стекла в обувь дело не дойдёт. Лишь скользнула взглядом по остальным девушкам, словно молчаливо предупреждая, и отпила ещё вина. Лорду Кэрвальду пришлось вернуть хромающую партнёршу, досадливо хмурившую брови.

Музыканты сделали перерыв, я перекусила тарталеткой с нежным паштетом, допив вино, а вот когда снова зазвучала музыка, чуть не подпрыгнула от раздавшегося у плеча низкого, приятного голоса:

— Леди Лойхард, не окажете ли мне честь?

Хорошо, бокал я уже поставила, а то бы точно выронила от неожиданности. С какого это перепугу лорд дракон соизволил пригласить меня на танец?

ГЛАВА 2

Тем не менее, отказываться не стала. И вовсе не потому, что решила принять предложение Гилары, нет! Просто... причин отказывать в танце мужчине совершенно не было, не сказать, чтобы я не любила танцевать, хотя и особых восторгов не испытывала. Так что, позволила вывести себя к остальным парам, лорд Кэрвальд положил руку мне на талию, другой сжав пальцы, и мы плавно заскользили по паркету. Несколько минут молчали, я рассеянно отметила, что двигается герцог очень даже ничего, и пахнет от него приятно, чем-то терпко-свежим, с горьковатой ноткой.

— Скажите, что вы делаете в этой Академии, леди?

Вопрос, признаться, огорошил.

— Простите, что? — я вскинула на него взгляд, подумав, что ослышалась.

Мы же незнакомы? Или я чего-то не знаю?

— Я слышал, вы работали на кафедре защитной магии при столичной Высшей Академии магии, как вас занесло в эту глушь? — терпеливо повторил дракон. — Ещё и наставницей для этих... барышень?

Хм, значит, громкого скандала не было, это хорошо. Но откровенничать я вовсе не собиралась, не с ним уж точно.

— Так получилось, милорд, — коротко ответила, снова опустив взгляд на кружева на рубашке.

Я же не спрашиваю, почему он приехал за невестой сюда, а не ищет в столице. Мы снова помолчали, потом лорд Кэрвальд коротко вздохнул и заговорил.

— Я прошу прощения за вспышку, не хотел вас задеть. Просто... — он запнулся, — не ожидал такого поворота.

Пожав плечами, позволила себе лёгкую улыбку.

— Это же юные леди, милорд, как ещё вы предполагали, будет проходить всё? Двадцать барышень, желающих обратить на себя ваше внимание, или вы хотите пустить всё на самотёк? — снова глянула на него, выгнув бровь.

— В такой ситуации вы правы, отбор — лучший вариант, — поспешно согласился дракон.

— Тогда не забудьте, что до конца вечера вам предстоит потанцевать с каждой девушкой, — не удержалась, напомнила, добавив в голос немного ехидства.

— Не волнуйтесь, не обижу никого, — кивнул он и добавил. — Несмотря на сломанные каблуки и упавшие юбки.

Смешок я сдержала. Что ж, рада, что лорд Кэрвальд воспринимает происходящее больше с юмором. Надеюсь, кто-то из девушек ему всё же приглянется. Музыка закончилась, мы разошлись, я отошла чуть в сторону, ближе к окну, чтобы иметь возможность видеть девушек, но не маячить около них грозным напоминанием. Пусть веселятся, надеюсь, обойдётся без серьёзных гадостей. Одной вполне хватит. Мелькнула Гилара, оживлённо болтающая с каким-то привлекательным молодым человеком, скользнула по мне взглядом, и я поспешно отвернулась. Не нужно, чтобы она вспомнила о своей идее насчёт флирта с Кэрвальдом, глупо это.

Я отвлеклась на некоторое время, пару раз ко мне подходили, заговаривали, девушки вели себя без нареканий. В какой-то момент обратила внимание, что дракона нигде нет — неужели по-тихому сбежал с приёма в свою честь?

— Что, высматриваешь герцога? — раздался около уха ехидный голос Гилары. — Так он на террасу вышел, отдохнуть от твоих пигалиц, — довольно сообщила она и подмигнула. — Отличный шанс, Сильва, давай! — подруга настойчиво подтолкнула меня в сторону террасы.

— Ты о чём? — я попыталась сделать вид, что не понимаю, и не подталкивалась.

Уж за руку-то она не будет тянуть, надеюсь! И далась ей эта идея!

— Дорогая моя, ну что ты как маленькая, а! — фыркнула Гилара. — Сама же сказала, что не хочешь сидеть в этой провинции! Герцог в два счёта поспособствует твоему возвращению, и забудешь эту Благородную Академию как страшный сон! Давай-давай, потом спасибо скажешь!

Не успела я ахнуть, как Гилара в самом деле подхватила меня под руку и буквально втолкнула в открытые двери террасы, и пришлось шагнуть вперёд, чтобы не упасть. Впереди виднелась знакомая

широкоплечая фигура, и к моей лёгкой досаде, больше никого. А мой приход уже услышали, и конечно, обернулись.

— Леди Лойхард? — Кэрвальд окинул меня вопросительным взглядом.

Что ж, ладно. Я подошла к перилам, осознав, что понятия не имею, о чём говорить с ним! Не сказать, чтобы у меня было прямо так много опыта, и скорее, он отрицательный. К мужчинам я относилась... настороженно.

— В зале слишком душно, решила подышать свежим воздухом, — как можно непринуждённое ответила, положив ладони на перила и вглядываясь в небольшой сад за ратушей.

— Понятно, — кивнул он и замолчал.

Молчала и я, судорожно перебирая в голове возможные темы для разговора. Как назло, ничего не придумывалось. Спросить про артефакты? Но я ни демона в них не понимала, не хочу выглядеть глупо в его глазах. Обсудить погоду? Ох, ну да, конечно, будет он со мной о погоде говорить!

— Чем вы занимались в Высшей Академии, миледи? Вы же ментал, я прав? — лорд Кэрвальд немного облегчил задачу, нарушив напряжённую тишину.

— Изучала защиту от ментальной магии, милорд, — коротко ответила, напомнив себе, что несведущему человеку подробности моих научных занятий совсем неинтересны, даже если спрашивают.

Это просто вежливость, не более, для поддержания беседы.

— А здесь? Продолжаете свои работы? — задал следующий, крайне неудачный вопрос дракон.

— Когда есть возможность, — снова без подробностей сказала, невольно сжав перила.

Да, я захватила бумаги и наработки, только это лишь видимость теории. В Высшей Академии и лаборатория, и возможность проводить эксперименты — конечно, на добровольной основе, и без всяких пагубных последствий. Здесь же... Да, иногда по вечерам просматривала бумаги, набрасывала какие-то выкладки, выводы, пыталась работать. Но не то, не то... Я начинала раздражаться, злясь на Гилару за эту дурацкую выходку. Ну в самом деле, у нас ничего общего, глупая идея флиртовать с ним.

— Что ж, приятного вечера, леди Лойхард, — герцог повернулся ко мне и чуть склонил голову. — Остались ещё десять воспитанниц, надеюсь, до конца вечера я справлюсь с этой серьёзной задачей. Никогда так много не танцевал, — в голосе проскользнули ироничные нотки.

Он вышел, я же несколько раз глубоко вздохнула, прикрыв глаза и унимая глухое раздражение непонятно, на что. Жаль, что мне нельзя покинуть вечер прямо сейчас, ведь я обязана сопровождать выпускниц. Так что, придётся тоже вернуться в зал и поскучать ещё несколько часов. Ладно, не самая сложная задача, главное, чтобы Гилара снова ничего не подстраивала. И я зашла обратно.

Вечер больше не принёс сюрпризов, девушки вели себя безупречно, подруга тоже не настаивала, занятая флиртом с каким-то очередным мужчиной. Так что, к полуночи мы вернулись обратно в Академию — в честь праздника всем выпускницам, естественно, выдали пропуск. Добравшись наконец до дома, я всё же позволила себе полчаса полежать в горячей воде — ноги с непривычки побаливали, потанцевать мне на вечере пришлось не только с лордом Кэрвальдом. И только после растянулась на кровати, нырнув наконец в сон. Может, и завтрашний день пройдёт более-менее спокойно? По плану, дегустация гостем приготовленных выпускницами блюд должна состояться через день. Учитывая, что дракон особо по Академии не ходит, проявляя удивительную благоразумность, хочется надеяться, что обойдётся без происшествий.

Мда. Провидицы из меня точно не получится, как я поняла на следующий день.

Тира смотрела на него широко раскрытыми, тёмно-синими глазами, опущёнными длинными ресницами, и в глубине зрачков плескалась паника.

— Айнар... — трясущимися губами прошептала она.

— Всё будет в порядке, милая, — мягко ответил дракон, сжав пальцы сестры. — Я со всем справлюсь, не переживай.

Девушка всхлипнула, прикрыла глаза и прислонилась к его груди, Айнар обнял и погладил по спине.

— Честно?.. — глухо переспросила Тира, и герцог кивнул.

— Тебе ничего не будет грозить, обещаю.

Её плечи под пальцами Айнара заметно расслабились, и дракон грустно улыбнулся, неслышно выдохнул. Да, сестра будет в безопасности, это главное... Именно с чувством облегчения он проснулся, открыв глаза и некоторое время созерцая расписной потолок спальни в гостевом доме при Академии. Что ж, пора дальше приниматься за выполнение обещания Тире, а значит, продолжать знакомство с Академией и её воспитанницами. Айнар подавил вздох, чуть поморщился и упругим движением встал с кровати. В любом случае, эти барышни хотя бы хорошо воспитаны, не имеют шлейфа поклонников или вообще любовников, и остаётся надежда, что найдётся среди них такая, которая будет видеть в нём не удачную сделку, а мужчину. Хотя, вспомнив программу отбора, Айнар снова чуть не фыркнул: каким образом в этом помогут, скажем, танцы или музыкальный конкурс, он решительно не понимал. Что ж, барышням виднее, мда...

Вспомнилась и леди Лойхард, пока он одевался и приводил себя в порядок к завтраку. Весьма сдержанная и чопорная даже, на его взгляд, особа. Внешность необычная, да, особенно разноцветные глаза, что объяснялось кровью альвов, но всё портило слишком непроницаемое выражение лица. Что ж, можно надеяться, что хотя бы она не будет вешаться на него, потому как от преподавательниц, особенно тех, кто помоложе, он уже словил несколько заинтересованных взглядов. Не говоря о воспитанницах...

— Так, хватит размышлизмов, нас ждёт прогулка по Академии, — негромко сказал Айнар своему отражению, поправил замысловато повязанный шёлковый платок и вышел из спальни.

Просторный гостевой дом делился на два крыла, чтобы можно было при необходимости разместить и свиту. На первом этаже располагалась общая столовая, готовил нанятый повар, и вполне неплохо готовил, надо сказать. Можно было бы, конечно, и в столовой питаться, однако сейчас Айнар оценил прелести своего титула, и что ректор расстаралась ему на персонального повара. Терпеть взгляды обитательниц Академии ему бы точно не понравилось, и кусок в горло вряд ли полез.

Сейчас же в столовой сидела только его помощница, леди Гилара, и с аппетитом уплетала омлет с грибами и помидорами.

— Доброе утро, милорд, — она приветливо улыбнулась. — Какие планы на сегодня?

— Госпожа ректор пригласила осмотреть Академию и посетить занятия выпускниц, — со вздохом признался Айнар, сев за стол. — Надеюсь, обойдётся без несчастных случаев, — добавил он задумчиво, наливая чай.

Позавтракали они в молчании, не раздражавшем и не напрягавшем. За это герцог ценил выбранную помощницу, что она не надоедала и не пыталась флиртовать с ним. По крайней мере, слишком откровенно. Что ж, пора идти в Академию, выполнять долг и искать дальше невесту... Времени у него не так, чтобы очень много, а ещё, не хотелось жениться только для того, чтобы решить проблему, и до конца жизни жить с женщиной, которая представляет интерес разве что в постели. Драконы не имели обыкновения разводиться, больше всего ценя семью и чувства. Поэтому браки по расчёту среди них были довольно редким явлением, даже у аристократов. Однако у Айнара просто не осталось выхода, и терпеливо ждать, когда же встретит женщину по сердцу, он не мог.

Занятия в Академии начались, и поэтому в коридорах царила тишина. Сопровождала их госпожа ректор, моложавая, статная женщина со строгим лицом, но улыбка его преображала, скидывая лет пять. И когда глаза леди Маргелы начинали сверкать от эмоций, это тоже делало её куда более симпатичной.

— Прошу вас, милорд, — госпожа ректор плавно повела в сторону широкой лестницы. — Наша Академия, конечно, меньше, чем столичная, но и учиться у нас меньше студенток, и все девушки, как вы понимаете. Леди из благородных, достойных семей...

И так далее, Айнар слушал вполуха, где надо, вежливо кивая и вставляя нужные междометия. Ему показали просторную, светлую столовую, на окнах висел тюль с рюшечками, и вкусно пахло ванильной сдобой. За столами стояли по четыре стула, и лежали нежно-розовые скатерти, с кружевом. Далее леди Маргела провела по библиотеке, просторному помещению, состоявшему из нескольких залов со стеллажами и читального зала с удобными мягкими креслами. Ну и дальше, по коридорам, мимо классных комнат, за которыми шли занятия младших курсов, светлых гостиных, где отдыхали между уроками воспитанницы. Айнар слегка расслабился, наивно посчитав,

что обойдётся без посещения занятий выпускниц, но... рано расслабился.

— У выпускниц сейчас урок по чайному этикету, прошу вас, — и госпожа ректор с улыбкой распахнула перед ним одну из дверей.

подавив обречённый вздох, дракон шагнул в ещё одну гостиную, просторную, залитую солнечным светом, где сидели воспитанницы в одинаковых светло-оранжевых платьях, вокруг большого круглого стола. Он был сервирован несколькими чайниками, чашками, ещё там стояли корзиночки с разными печеньями и пирожными. При виде гостя девушки дружно поднялись и изобразили реверансы, их лица осветились предвкушающими улыбками, а вот взгляды друг на друга были откровенно неприязненными и даже ревнивыми.

— Добрый день, леди, — проявил вежливость дракон, внутренне напрягшись.

Чутьё подсказывало, что сейчас его ждёт грандиозная засада...

— Прошу вас сюда, милорд, — между тем, госпожа ректор пригласила его к стоявшему в алькове дивану, и там же — столику. — Вот сейчас девушки и покажут, чему их научили на этом уроке.

Айнар вовсе не хотел, чтобы ему что-то тут показывали, но выбора у него особо не было. Ясно же, отсюда его не выпустят, пока не доведут дело до конца. Нацепив на лицо привычную непроницаемую маску, он опустился на диван, уставившись взглядом поверх голов воспитанниц. Дородная леди в тёмно-зелёном платье взволнованно задышала, то и дело косясь в сторону гостей, что-то зашептала сбившимся вокруг неё в стайку девушкам. После от них отделилась одна из барышень, нервно облизнула губы и взяла серебряный поднос, на который поставила чуть дрожащими руками две чашки и собственно чайник. И направилась к сидевшим на диване леди Маргеле и Айнару.

— П-прошу, милорд, — тоненьким от волнения голосом произнесла девушка и составила чашки и чайник.

Потом замерла в нерешительности, покосилась на преподавательницу — та делала большие глаза и смешно ими вращала, выразительно глядя на стол с риском заработать косоглазие. Барышня тихо ойкнула, хлопнула ресницами, на щеках заалел румянец.

— Желаете с сахаром, со сливками? — поспешно пробормотала юная леди, мучительно смущаясь от промаха.

Хотя Айнар не мог взять в толк, в чём она прокололась.

— С сахаром, будьте любезны, — покладисто ответил дракон.

— А мне сливок, милая, — добавила госпожа ректор.

— Сию минуту! — девушка робко улыбнулась, поспешно вернулась к столу и поставила на поднос сахарницу и молочник, после чего развернулась обратно.

Она сделала пару шагов, как вдруг случилось это. То самое, о чём Айнара предупреждала интуиция. Юная леди неожиданно споткнулась, тихо вскрикнула, пытаясь сохранить равновесие, на лице барышни мелькнул откровенный ужас. Дракон вскочил и подался вперёд, решив подхватить леди и не дать ей упасть, и это было ошибкой. Потому как поднос всё-таки вылетел у неё из рук, и молочник со сливками опрокинулся аккурат на его штаны. В гостиной повисла звенящая тишина, лишь кто-то из воспитанниц испуганно ахнул приглушённым голосом.

— Ох... Простите, простите, милорд! Я не специально! — чуть не плача, залепетала барышня, бросившись подбирать с пола осколки и словно забыв про бытовую магию. — Я сейчас... Сейчас...

— Позвольте, я помогу, — раздался приятный, мелодичный голос, и от стайки девушек отделилась рыжеволосая особа с мягкой, нежной улыбкой.

При этом в глазах горел триумф, а походка была плавной, очень женственной, и дракону сразу стало понятно, что именно она — виновница падения товарки. Ответить Айнар ничего не успел, леди уже приблизилась и добавила.

— У меня «отлично» по бытовой магии, а вот бедняжка Карена никак не освоит эту науку, — с притворным огорчением произнесла леди, бросив на Карену сочувствующий взгляд.

Щёки у той вспыхнули, и стало понятно, почему она пыталась собрать всё руками.

— И вовсе я не... — пробормотала Карена, с обидой покосившись на рыжую и даже вытянула руки, видимо, собираясь доказать, что всё она может.

Только рыженькая с милой улыбочкой только шевельнула пальцами, как осколки собрались на поднос все до единого, разлитые сливки и рассыпанный сахар тоже последовали туда же. После чего

юная леди хлопнула ресницами, опустила взгляд на штаны Айнара и мило покраснела.

— О, как неловко вышло, — вздохнула она и протянула ладонь.

— Не стоит, я сам, — сквозь зубы, но предельно вежливо попытался остановить её дракон.

И одновременно раздался возмущённый вопль госпожи ректора:

— Леди Саморина!!

Однако рыжая уже поднесла ладонь почти к самому пятну на бедре, но не прикоснулась, слава всем богам и демонам. Герцог ощутил лёгкое тепло, и пятно на глазах исчезло, а от девушек снова донёлся дружный судорожный вздох. Айнар поджал губы и выпрямился, отступив на шаг и склонив голову.

— Благодарю, — сухо ответил он и развернулся к выходу. — Думаю, леди Маргела, не стоит больше смущать девушек и прерывать их занятия, — обратился Айнар к ректору, не желая и дальше испытывать на себе столь повышенный интерес барышень.

Хорошо, что это были сливки, а не горячий чай, например...

— О, да, я согласна с вами, — поспешно ответила леди Маргела и торопливо подошла к двери, которую Айнар учтиво распахнул перед ней.

Едва они оказались в коридоре, госпожа ректор тут же принялась суетливо извиняться за случившееся в классной комнате:

— Прошу прощения, девушки просто переволновались, вот и случилось...

— Думаю, в свете этого происшествия посещение занятий лучше отложить, — не дал ей договорить Айнар. — Вполне хватит встреч вне уроков, установленных регламентом отбора, — чопорно добавил он, надеясь оградить себя от дальнейших подобных... происшествий.

— Пожалуй, вы правы, — со вздохом пробормотала леди Маргела.

Дальнейший осмотр Академии прошёл без случайностей — Айнар подозревал, только потому, что сигнал окончания занятий еще не прозвучал. Громкая музыкальная трель застала их как раз, когда они спускались по широкой лестнице в холл.

— Осталась оранжерея, милорд, она в парке, в отдельном павильоне, — сообщила леди Маргела. — У нас есть самые редкие

магические растения, некоторых нет даже в королевской оранжерее в столице, — гордо добавила она.

Айнар отказываться не стал — из коридоров уже доносился гул голосов, и покинуть Академию было бы сейчас самым разумным. Поэтому он кивнул и последовал за госпожой ректором к выходу. По вымощенной светлым камнем дорожке они дошли до большого стеклянного здания и вошли. Внутри оранжерея делилась на несколько секций, в каждой сохранялся свой микроклимат, подходящий для растений, и Айнар невольно заинтересовался, разглядывая цветы и кустарники. Некоторые в самом деле редкие, у каких-то медленно шевелились отростки и листья, хотя ветра не было, какие-то поворачивали крупные венчики цветков им вслед.

И всё бы хорошо, только вот на обратном пути им встретились те, кого герцог меньше всего хотел бы видеть. Конечно, кто бы сомневался, что ушлые барышни отследят, куда он двинется! Окна в коридорах выходят прямо во двор Академии, а отвод глаз или иллюзию Айнар, естественно, не применял — как-то не пришло в голову, что здесь придётся от кого-то прятаться. А зря не подумал об этом... Хорошо хоть, их оказалось всего лишь человек пять, видимо, самые смелые.

— О, милорд, какая неожиданная встреча! — прошептала стоявшая ближе всех блондинка, только другая, побойчее леди Карены. — А мы вот решили прогуляться, проведать наши экспериментальные растения! Вы знаете, что у нас здесь есть свои грядки, где мы их выращиваем? Не желаете посмотреть? — на одном дыхании выдала она.

— Нет, спасибо, в другой раз, мы уже уходим! — может, слишком поспешно ответил Айнар, прикидывая, как бы половчее обойти барышень — дорожка была не так, чтобы широкой.

Но тут, к его облэгчению, вмешалась леди Маргела, обойдя его и загородив своим изящным телом.

— Леди, что вы себе позволяете?! — прошипела она не хуже какой-нибудь змеи. — Где ваше воспитание?! Живо возвращайтесь обратно в Академию! Иначе я сообщу вашему куратору и уж она точно накажет вас за неподобающее леди поведение!

Леди тут же потупили взгляды, сложили руки перед собой и нестройным хором отозвались:

— Да, госпожа ректор! Простите, госпожа ректор!

Хм, видимо, хрупкую леди Лойхард барышни в самом деле опасались, надо запомнить на всякий случай. Выпускницы расступились, образовав коридор, и первой мимо них прошла, конечно, ректор, Айнар за ней. И снова, зря он решил, что барышни в самом деле такие послушные! Потому что, когда он проходил мимо последней, та вдруг вскрикнула, неловко взмахнула руками и буквально рухнула на Айнара. Хорошо, реакция у него отменная, а ещё, он успел заметить толстый зелёный стебель, крепко обвившийся вокруг лодыжки девушки.

— Ох, простите! Я... это... оно... — залепетала юная леди, глядя на него широко распахнутыми голубыми глазами, однако не делая попыток выбраться из объятий дракона.

— Леди! Немедленно прекратите! — голос госпожи ректора звенел от злости. — Я тотчас доложу вашему куратору...

— Я сам, — мрачно произнёс герцог, ставя на ноги побагровевшую барышню.

После чего аккуратно обошёл её и в полной тишине зашагал к выходу из оранжереи, пытаясь справиться с глухим раздражением, требовавшим выхода. Оно настойчиво шевелилось внутри, и ах, как же хотелось расправить крылья и охладить немного голову в тугих потоках холодного воздуха! Уж в небе его точно никто не достанет... Однако Айнар справедливо опасался, что если он обернётся среди бела дня и на глазах у толпы девиц, то в Академию ему придётся впредь пробираться под иллюзией и тремя слоями отвода глаз. А то, кто знает этих одарённых...

Охваченный эмоциями, Айнар буквально пролетел коридоры и переходы и распахнул без стука дверь в кабинет леди Лойхард, с порога заявив:

— Леди, укоротите своих воспитанниц, иначе я за себя не отвечаю!

Нет, утро начиналось, как всегда, спокойно, и полдня тоже прошли без потрясений. Я пришла к себе, засела за бумаги, отвлеклась, почти забыв об отборе и драконе... Пока последний не явился снова в мой кабинет, распахнув дверь и опять пылая негодованием.

— Леди, укоротите своих воспитанниц, иначе я за себя не отвечаю!

Мои брови взметнулись вверх, я окинула вторженца недоумённым взглядом.

— Простите? — вежливо переспросила, отодвинув очередной скучный отчёт по успеваемости от кураторши второго курса.

Опять он во что-то вляпался, а я виновата, да? Ну уж нет, не пойдёт, милорд герцог!

— Призовите ваших барышень к порядку, леди Лойхард! — повторил сердито Кэрвальд, буравя меня мрачным взглядом.

— Ну, знаете, это вы сюда за невестой приехали! — решительно заявила я, не повышая голоса в отличие от некоторых. — Девушки как могут пытаются обратить на себя ваше внимание, и скажите спасибо, что безобидно, — надеюсь, что так... — Так что, возьмите себя в руки, милорд, и прекратите закатывать истерики, — поставила я его на место, не отводя взгляда.

Герцог аж побагровел, хотел что-то сказать, но передумал, и я решила его добить.

— И вообще, у вас по расписанию завтра кулинарный конкурс и дегустация блюд, приготовленных девушками своими руками!

Кэрвальд прикрыл глаза, длинно выдохнул и с каким-то обречённым видом махнул рукой.

— Надеюсь, я не заработаю несварение желудка или расстройство кишечника после их стряпни, — буркнул он и развернулся, взявшись за ручку двери.

— У драконов железное здоровье, и никакие яды на них не действуют, я изучала биологию видов в курсе общих дисциплин в Высшей Академии, — сухо сказала я ему в спину. — Так что, ничего вам не грозит, милорд. Хорошего дня.

Показалось, он тихо зашипел сквозь зубы, но дверь уже закрывалась за гостем, и я откинулась на спинку стула, покачав головой. Ходят тут всякие, работать мешают! Но девушкам, пожалуй, внушение сделать нужно. Чуть позже. А пока ждали отчёты...

Ещё часа через полтора я поняла, что уже ни демона не соображаю с этими цифрами, графиками и процентами, и решительно отодвинула бумаги. Всё, хватит с меня работы, прогуляюсь-ка на обед в город, давно не выбиралась в любимое кафе! И я быстренько

собралась, выйдя из приёмной и предупредив секретаршу, что больше не вернусь. Извозчик довёз до Акиффы, и спустя еще несколько минут я уже спускалась по ступенькам в уютное цокольное помещение, где находилось кафе «Старый замок». Выдержанное в антураже, с каменными стенами, задрапированными гобеленами, с деревянной мебелью и колесом-лампой с магическими огоньками, и большим очагом с живым пламенем. Очень уютное, и готовили здесь простую, но вкусную пищу.

Уже предвкушая приятно проведенное время, я направилась к столику, за который всегда садилась... И чуть не споткнулась, во все глаза уставившись на сидевшего там герцога Кэрвальда!

ГЛАВА 3

Да чтоб тебя, как так-то?! Не такое уж популярное место, чтобы наткнуться случайно, а в Академии никто не знал, что я сюда хожу! Ну не может же быть такое совпадение! Хотела развернуться и уйти, но упрямство выиграло, и я, вздёрнув подбородок, твёрдым шагом подошла к свободному столику. К сожалению, таковой оставался почти рядом с тем, за которым сидел дракон. И конечно, незамеченной я не осталась...

— Опять вы?! — раздался его возмущённый рык. — Шпионите за мной, леди?

— Больно надо, — я поджала губы, с преувеличенным вниманием изучая меню, которое и так отлично знала. — Да будет вам известно, милорд, что я хожу в это кафе последние несколько месяцев, как нашла. Так что, это еще вопрос, кто за кем следил, — и выразительно покосилась на него.

Глаза Кэрвальда сверкнули, и я совершенно неожиданно для себя отметила, что они красивого зелёного цвета, но не яркого, а приглушённого, как мох в лесу.

— Я не мог следить за вами, леди, поскольку пришёл сюда раньше вас, — буркнул он, но на тон ниже.

Отвечать не сочла нужным, просто пожала плечами и занялась заказом — как раз подошла официантка в очаровательном чепчике и белоснежном фартуке. Дракон, оставив на столе несколько монет, почти сразу поднялся и вышел из кафе. Вот и славно, а то будут всякие аппетит портить своим присутствием и нелепыми обвинениями. Мясная пряная похлёбка была чудо как хороша, и пирог с рыбой и яйцом тоже, а уж ягодный морс выше всяких похвал. Только вот мысли всё сворачивали к дракону, как-то часто в последние дни мы сталкиваемся... Нет, ну учитывая отбор, конечно, ничего странного, но всё равно, и думаю я о нём непозволительно много! И нет, идея Гилары ни при чём, совершенно! Понятно же, что как женщина я Кэрвальда точно не интересую, как и он меня. И хватит об этом.

Закончив с обедом, поехала обратно в Академию, решив воспользоваться свободным временем и наконец уделить его моим

бумагам по ментальной защите. А то давно что-то не бралась, того и гляди, растеряю навыки к возвращению в столицу. Надеюсь, оно всё же состоится скоро, и я не застряну в этой провинции надолго. Папа заверил, место на кафедре мне пока держат, и о скандале в пансионе особо никто не шепчется, так если, на уровне кулуарных слухов. Хотелось бы верить.

В рассеянных мыслях я доехала до Академии и неторопливо отправилась к входу — все бумаги держала в своём кабинете, там защита очень хорошая и уж точно не пробраться. Только дойти не успела — навстречу спешила Гилара.

— Сильва, ты откуда такая хмурая? Что-то еще случилось? — осведомилась она, поравнявшись со мной.

— Да нет, так, думаю о всяком, — отмахнулась я, не считая нужным делиться сегодняшними стычками с драконом. — Просто ездила в город проветриться, посидеть в любимом кафе...

— В город? В таком виде? — Гилара окинула меня скептическим взглядом. — Даже не зашла домой переодеться?

— А чем это тебе мой вид не нравится? — слегка даже оскорбилась я и тоже посмотрела на себя. — Нормальный вид...

Привычная тёмно-серая блузка с перламутровой камеей, строгий жакет в тон, юбка до щиколотки из тяжёлого шёлка — удобно, неброско. Волосы я собрала в привычный пучок на затылке.

— Ох, Сильва, так ты никогда не соблазнишь герцога! — Гилара закатила глаза, а я зашикала на неё, суматошно косясь по сторонам — слава богам и демонам, вокруг никого не было.

— Какое соблазнить, о чём ты вообще! — сквозь зубы процедила я, подхватив подругу под локоть и потянув в сторону домов для преподавателей.

— Так, дорогая моя, не отлынивай! — строго заявила Гилара. — Будем возвращать тебя в столицу! А для этого нужна совсем другая одежда, ты же в этой как серая ворона. Ну Сильва, ты симпатичная, умная женщина, зачем всё это прятать? — зашла она с другой стороны. — Так, всё, завтра едем в Акиффу, подбирать тебе новый гардероб! И бельё тоже, — добавила Гиля и подмигнула, многозначительно усмехнувшись.

— Гиля, я преподаватель и декан, какой новый гардероб! — попыталась остановить разошедшуюся подругу. — Мне по регламенту

положено носить строгую, неброскую одежду!

Вопрос с бельём я благоразумно обошла.

— Так это в Академии, — невозмутимо пожала плечами Гилара. — Кроме всего прочего, можно и не нарушая регламента выбрать такую одежду, что герцог от тебя глаз не оторвёт!

Я сердито нахмурилась и поджала губы, но ответить не успела.

— Не хмурься и не пытайся увильнуть! — строго прикрикнула она.

— У меня завтра готовка и дегустация по плану, с выпускницами, — наконец встряла я. — Так что, не получится.

— Ну, она же не продлится до вечера, так что, когда освободишься, и поедем, — не сдалась Гилара. — Лавки работают допоздна, на учителей комендантский час не распространяется. В общем, готовься морально, дорогая моя, будем очаровывать, — с воодушевлением добавила она и похлопала меня по плечу. — И соблазнять, обязательно.

Да уж, если Гиларе что-то втемяшится в голову, спорить бесполезно. Она всё равно сделает по — своему, так было, и когда мы работали. Даже если теория звучала неправдоподобно, пока не проверит, подруга не сдаётся. Поэтому остаётся смириться и дать ей возможность сделать так, как она хочет. Как говорится, не можешь предотвратить безобразие, возглавь. По крайней мере, я хотя бы лично прослежу, чтобы Гилара сильно не увлеклась, и мой гардероб не претерпел слишком уж кардинальных изменений.

— Ладно, договорились, как закончится дегустация, встречаемся и едем в город, — со вздохом согласилась я.

— Вот и умница, — удовлетворённо кивнула Гилара. — Тогда до завтра!

Хлопотный денёк выдался, да. Поколебавшись, я всё же развернулась и направилась к женским общежитиям, напомнить выпускницам о достойном поведении. Ну, для профилактики, чтобы потом всякие не жаловались на моё бездействие. А после, уже под вечер, заглянула в столовую поужинать, ну и заодно поднялась к себе в кабинет, поработать с бумагами. Иначе с этим отбором, боюсь, совсем заброшу свои научные разработки...

А утро началось... скажем так, весьма неожиданно. Я сидела и спокойно пила кофе с пряностями, закусывая бутербродами и

рассеянно размышляя о предстоящем дне, как вдруг неожиданно в дверь раздался стук. Признаться, почему-то первая мысль была о том, что опять что-то случилось, и ко мне ломится лорд дракон. Не знаю, почему о нём подумала, может, потому что в последнее время практически каждый стук сопровождался его появлением?! Фыркнув на собственные своенравные мысли, я отставила чашку и направилась к выходу. Ну что могло случиться за ночь? Разве, какая-нибудь девица залезла в постель к герцогу, но это в принципе невозможно: снять защиту с общежития ни у кого из воспитанниц не хватит сил и умений. И девушки прекрасно знают, что за такое им положено немедленное отчисление. А потерять диплом Благородной Академии всего за пару месяцев до его получения, пусть даже ради того, чтобы стать женой герцога — ну, на мой взгляд, так себе размен.

Я распахнула дверь, уже готовая бросить что-нибудь язвительное, да так и замерла, проглотив слова: на ступеньках крыльца стояла Гилара.

— Эм... Доброе утро? — осторожно поздоровалась я, озадаченно уставившись на подругу.

— Доброе, доброе, — кивнула Гилара и шагнула вперёд, окинув меня внимательным взглядом. — Так, надо понимать, ты собралась на работу в этом, да? — тут же заявила она, ткнув в мою тёмно-синюю блузку.

— А что плохого? — я с недоумением осмотрела себя.

Гилара испустила вздох и демонстративно закатила глаза.

— Идём-ка, Сильва, глянем, что у тебя завалилось в гардеробе, — обронила она, и пришлось подниматься за ней на второй этаж, в спальню.

Хорошо, времени оставалось достаточно, можно позволить себе еще разок переодеться — я уже поняла, что задумала Гилара.

— Ты же сегодня увидишься с ним, так что, посмотрим, во что тебя можно одеть поприличнее, — пояснила она на всякий случай, если я ещё не догадалась о её намерениях.

— У меня почти всё такое, — пожала плечами и остановилась посреди спальни.

— Ага... — раздался приглушённый голос Гилары из гардеробной. — Посмотрим...

Спустя четверть часа бормотаний и тихих ругательств раздался победный вопль, и появилась подруга с довольной физиономией, сжимая в руках вешалку с трофеем. Это оказалось платье, о котором я, признаться, уже успела позабыть — кажется, надевала его на зимний праздник в Академии, перед тем, как уехать на каникулы к родителям.

— Вот! То, что надо! — сообщила она. — Давай, переодевайся.

— Вообще-то, это парадно-выходное платье, — заметила я, не торопясь выполнять веление подруги.

— Это у тебя оно такое, нормальные женщины подобное каждый день носят, — проворчала Гилара и повторила. — Давай-давай, живее, а то опоздаешь! Тебе помочь? — она выгнула бровь и шагнула, протянув платье.

Вот настырная! Я вздохнула, покачала головой, подавив глухое раздражение, и взяла наряд. Из плотного узорчатого шёлка красивого винно-красного цвета, с длинными рукавами, украшенными узким кружевом, и объёмными у плеч, приталенное, юбка падала мягкими складками до щиколоток. Вырез, открывавший ямочку между ключицами, тоже оторочен кружевом. Ладно. В принципе, не такое уж нарядное, наверное, и достаточно скромное. Разве что цвет непривычный. Я переделалась, а Гилара уже взялась за мои волосы, начав выдёргивать шпильки из пучка.

— Эй!.. — возмутилась я таким произволом и попыталась повернуться, чтобы спасти причёску.

— Стой спокойно, — одёрнула подруга. — У тебя такие шикарные волосы, а ты их прячешь, Сильва!

— Так, стоп, распускать не собираюсь! Это же работа, Гилара, у нас по уставу положено убирать всё! — настойчиво произнесла я.

Подруга испустила громкий вздох.

— Ладно. Косу хоть можно по уставу? — не скрывая иронии, уточнила она.

— Можно, — кивнула, разглаживая складки на платье.

Через десять минут я была готова к выходу, всё-таки прихватив воздушную, пушистую вязаную шаль — весенний воздух на улице бодрил. Гилара еще раз пожелала хорошего дня, довольнo улыбнувшись, и я поспешила в Академию, чувствуя себя немного неуютно в непривычном наряде и с непривычной причёской. И запоздало представила реакцию остальных на моё преображение! Ведь

точно подумают, что я тоже собираюсь побороться за внимание дракона! С досады от души выругалась, правда, про себя. Вот подруженька, удружила, называется! И что мне стоило подумать об этом еще дома, в процессе переодевания! Ладно, теперь уже поздно, придётся хранить невозмутимый вид и отрицать все намёки.

По пути к кабинету, естественно, я словила немало косых и любопытных взглядов от учениц, но шутить на тему моего внешнего вида никто не рискнул. Отлично. Хорошо, никто из коллег не попался навстречу, точно не обралась бы насмешек. В кабинете я твёрдо решила до самого урока кулинарии не выходить никуда, от греха подальше, а на последнем точно буду лично присутствовать. Опять же, на всякий случай — я теперь всего ожидала от барышень, в том числе и втихаря добавленного приворота. Нет, на драконов он не действовал, это тоже я помнила из курса общей биологии, но всё же. И мало ли, что еще леди задумают добавить в свою стряпню, и в блюда конкуренток тоже...

Время до последней пары пролетело незаметно, однако бурно — ко мне внезапно зачастили посетители. То одной бумажку подписать, то другой отчёт сдать, то третьей совсем какой-то пустяк понадобился. И только на преподавательнице этикета я поняла, в чём причина такого паломничества, и лишь потому, что почти моя ровесница, всего на пару лет старше, иронично поинтересовалась:

— Что, леди Лойхард, тоже решили поучаствовать в отборе?

— Простите, что? — я сначала подумала, что она шутит.

— А вам идёт красный, знаете ли, такой благородный оттенок, — продолжила непринуждённо дама, окинув меня внимательным взглядом. — Думаете, милорд дракон скорее обратит на вас свой интерес, чем на выпускниц? — она выгнула бровь и хмыкнула, скрестив руки на груди.

Я глубоко вздохнула, привычно унимая взметнувшиеся эмоции, строго посмотрела на собеседницу и ровно ответила:

— Не понимаю, на что вы намекаете, леди. В Академии важный гость, и поскольку именно среди моих подопечных он выбирает себе невесту, считаю нужным выглядеть прилично, — склонила голову к плечу, соединив кончики пальцев, и осведомилась. — У вас что-то ещё, или это всё, миледи?

Она намёк поняла, изобразила небрежный реверанс и коротко ответила:

— Нет, миледи, это всё. Хорошего дня.

Уф. Это что, все теперь думают так же, как эта леди?! Что я открыла сезон охоты на дракона? У-у, Гилара, я тебе припомню! И переодеться нет времени, у выпускниц как раз начинается урок кулинарии, после которого торжественная дегустация герцогомстряпни кандидаток. Так что, пришлось подниматься и выходить из убежища кабинета, и с гордо поднятым подбородком прошествовать к одной из кухонь, где девушки практиковали готовку и применение бытовой магии. Ведь каждая уважающая себя леди должна на своём опыте знать, что такое процесс приготовления, мало ли, что случится в жизни.

К моему появлению девушки оказались не готовы, и я не отказала себе в удовольствии подразнить их, обведя обескураженные и удивлённые лица пристальным взглядом.

— Добрый день, леди. Я решила, что под моим присмотром ваша готовка пройдёт гораздо лучше, — и одарила всех непринуждённой улыбкой.

Судя по вытянувшимся мордашкам, мои подозрения, что барышни собрались по — серьёзному подойти к конкурсу дегустации, оправдались. Сюрпризов у юных леди оказалось предостаточно. Ну, посмотрим, у кого на что фантазии хватило: я не обольщалась, моё присутствие вряд ли остановит самых упрямых. В полной тишине я подошла к удобному дивану у стены, села, расправив юбки, и кивнула, в том числе и замершей преподавательнице по кулинарной магии. Конечно, никто не подпустит леди без присмотра к готовке.

Дородная дама весьма пышных форм отмерла и громко хлопнула в ладоши.

— Ну что, хорошие мои, приступаем! Не толпимся, всем места хватит, времени тоже — у вас есть полтора часа, чтобы приготовить свои шедевры!

Это подействовало — в просторном помещении с плитами и столами поднялась суматоха. Девушки в повязанных передниках и с убранными под чепцы волосами занялись готовкой. Конечно, отследить двадцать девиц, кто что куда добавляет, дело крайне сложное, но мы с преподавательницей старались. По крайней мере,

парочку самых смелых и рискованных я поймала за руку с пузырьками приворотных.

— Да будет вам известно, леди, привороты на драконов не действуют, — спокойно сообщила я, демонстративно выливая жидкости из пузырьков в раковину.

В помещении раздался дружный стон разочарования, и я спрятала улыбку. Что ж... А лишняя пара-тройка щепоток соли или перца, думаю, не повредит блюду. И дракону тоже. Так что, я следила, чтобы обошлось без слишком уж откровенных подлостей, вроде подножек, когда кто-то нёс миску со взбитыми яйцами, или чего-то подобного. Конечно, со всех сторон раздавалось шипение, девушки огрызались, спорили, но вдвоём с преподавательницей мы сохраняли порядок. Наконец, к назначенному часу блюда укрыли круглыми крышками, девушки с помощью бытовых чар привели себя в порядок, и мы были готовы к встрече с герцогом Кэрвальдом.

— Леди, прошу за мной, — я поднялась.

Барышни чинно построились парами, держа двумя руками подносы с едой, и мы вышли из общей кухни, направившись в гостиную, где ждал лорд дракон. Перед тем, как войти, я развернулась и обвела девушек пристальным взглядом.

— Итак, дамы, если за порогом этой комнаты кому-то взбредёт в голову ставить подножки или использовать воздух, чтобы толкнуть под руку, этот конкурс будет для неё последним. Меня все слышали?

Барышни поспешно закивали, во взглядах плескалось беспокойство — да, госпожа ректор рассказала мне, что случилось на уроке по этикету, и больше я не собиралась допускать подобного. Не хватало еще истерящего в моём кабинете дракона... У него терпение тоже не железное.

— Что ж, тогда... — я взялась за ручку, но открыть не успела.

— А вы тоже решили участвовать в отборе? — раздался чей-то звонкий голос из середины группы.

Я резко обернулась и безошибочно нашла говорившую. Ну конечно, леди Саморина, кто бы сомневался. Крайне самоуверенная и я бы даже сказала, местами нахальная особа, с эгоистичными замашками. Очень умело притворяется душкой, строго соблюдает все правила Академии и идёт на диплом с отличием. При этом уже в столь юном возрасте стерва, каких поискать.

— С чего вам пришла в голову такая мысль, леди? — ровно спросила я, глядя ей в глаза.

Она даже не отвела их, даже подбородок вздёрнула.

— Ну, обычно вы предпочитаете более скромные наряды, а сегодня в таком платье... — протянула она, и вроде как ничего оскорбительного, но в тоне девицы явно звучала насмешка.

Ах, вот как. Ну нет, милочка, второй маркизовой дочки я не потерплю.

— Да будет вам известно, юная леди, что когда в доме гости, следует выглядеть соответствующе, — отчеканила я, пригвоздив её взглядом. — Академия, несомненно, на данный момент моей жизни мой дом, и лорд Кэрвальд является в ней гостем. Мой внешний вид, леди Саморина, всего лишь дань вежливости и уважения к высокому гостю, а не то, что вы себе там нафантазировали. Ещё вопросы есть у кого-нибудь? — ледяным тоном спросила я, снова обведя девушек глазами.

Вопросов, естественно, ни у кого не было, и даже Саморина притихла, отведя наконец взгляд и переступив с ноги на ногу.

— Тогда прошу, и помните о воспитании, леди, — негромко произнесла, открывая дверь и первой шагнув в гостиную.

Дракон сидел за круглым столом, как всегда, элегантный, подтянутый и с непроницаемым лицом. Салфетка заправлена спереди, прикрывая кружева рубашки, руки расслабленно лежат на столе, приборы идеально ровно.

— Добрый день, леди, — поздоровался он, привстав.

— Добрый день, милорд, — дружным хором поздоровались барышни и выстроились полукругом.

Я заняла место на стуле, сложив руки на коленях, прошлась быстренько по эмоциям леди, проверяя, не затевает ли кто что исподтишка, несмотря на моё предупреждение. Нет вроде, вяли, стоят, волнуются, нервничают, но никто не затаил гадости. Отлично. Дальше девушки начали по одной подходить и ставить перед драконом свои блюда, он всё с тем же непроницаемым видом отрезал или отламывал, или накалывал кусочек, съедал и вежливо благодарил, ни единым лишним словом не выделив ни одно кушанье. Хм. Подведёт итог в конце? И неужели я ошиблась, и мелкие пакости девушек в виде лишних добавок мне показались?..

По мере того, как лорд Кэрвальд пробовал блюда, на лицах выпускниц всё отчетливее проступало недоумение, а у кого-то и растерянность. Я внимательно наблюдала за лицом дракона, но на нём не дрогнул ни единый мускул, пока все блюда не закончились. После чего аккуратно промокнул губы салфеткой, сделал несколько глотков лёгкого вина, почти опустошив бокал, и поднялся.

— Леди, благодарю за прекрасный обед, все блюда были прекрасными, из вас выйдут отличные хозяйки. Хорошего дня, — после чего в полной тишине, сопровождаемый озадаченными взглядами девушек, герцог покинул гостиную.

Целую минуту в гостинной царила тишина, а потом чей-то робкий голос спросил:

— И... всё? А как мы узнаем, что ему понравилось?

— Да уж точно не твоя стряпня, душечка! — едко отозвалась другая выпускница. — Там, небось, перца столько, что ему и перекидываться не придётся, чтобы огнём дышать!

— Ой, да кто бы говорил! Наверное, после твоей рыбы он всё вино выхлебал, как компот!

— Ах, значит, это ты мне соли сыпанула туда?!

— А нечего было покушаться на моё рагу! Думаешь, я не видела, как ты туда какую-то дрянь добавила?!

— Тихо! — рявкнула я, хлопнув в ладоши и усилив немного звук простой воздушной связкой.

Девушки тут же испуганно притихли и уставились на меня, разом прекратив склоку.

— Значит, так, сейчас вы собираете посуду, относите её на кухню и возвращаетесь в общежитие, готовиться к завтрашнему дню, — продолжила я, не повышая голоса. — Следующий, музыкальный конкурс у вас через три дня...

— Леди Лойхард, так что, мы так и не узнаем, чьё блюдо ему понравилось больше всего? — крайне невежливо перебила всё та же Саморина обиженным тоном. — Мы же старались, а герцог просто взял и ушёл? Так нечестно, в чём тогда отбор заключается?

Я растерялась всего на мгновение, не ожидая такого заявления, и этого хватило, что бы снова поднялся гвалт и возмущённые реплики.

— Леди Лойхард, вы должны пойти к нему и сказать, что он должен выбрать лучшие блюда! — снова потребовала Саморина,

выступив вперёд. — Или хотя бы составить рейтинг!

Вот тут моя хваленая выдержка дала сбой. Я упёрла руки в бока, как какая-нибудь базарная торговка, и прошипела не хуже кобры:

— Я должна?! А еще что вы потребуете, юная леди? Что ещё, по — вашему, я должна лично вам? Или ещё кому-то?!

Снова воцарилась звенящая тишина, девушки прятали взгляды, тихонько перешёптываясь, но вот далеко не у всех упрямое выражение исчезло с лиц. Я мысленно простонала, проглотила вздох и признала, что требование справедливое. Если уж это отбор по всем правилам, то герцог должен тоже их соблюдать. Прикрыв глаза, я посчитала до пяти и взяла себя в руки.

— Хорошо, я передам вашу просьбу и решу этот вопрос, — ровно ответила и распахнула дверь. — А теперь, леди, будьте любезны, уберите за собой и отправляйтесь в общежитие.

Девушки гуськом вышли из гостиной, а я направилась к лорду Кэрвальду, выяснять вопрос с рейтингом девушек. Иначе не отбор, а фарс какой-то, и вообще, по дракону можно понять, что не очень-то он и стремится выбрать кого-нибудь! А зачем тогда вообще приехал сюда? Ну и искал бы невесту в столице, если ему всё равно, на ком жениться! В общем, к дому герцога я подошла в раздражении, так и не уняв эмоций, и решительно постучала, твёрдо намереваясь дожать гостя с этим дурацким отбором.

Однако дверь мне открыл вовсе не дракон — на пороге стояла Гилара. При виде меня она разулыбалась, в глазах появился блеск, но я подняла ладонь и не дала ей ничего сказать.

— У меня серьёзный разговор к лорду Кэрвальду, проводи к нему, будь любезна.

— Ох, как официально, Сильва, — подруга закатила глаза и фыркнула. — Ладно, он в кабинете, почти разбирает. Идём, провожу.

Гостевой дом имел обстановку хоть и приятную, но безликую, поэтому я особо по сторонам не смотрела. Пошла за Гиларой в правое крыло, кабинет дракона располагался на первом этаже, за массивной деревянной дверью, украшенной резьбой. Подруга негромко постучала, изнутри раздалось приглашение, и Гилара открыла, заглянув.

— К вам леди Лойхард, говорит, важное дело, — прощebetала она, и хотя звучали слова вроде нейтрально, но за тон голоса мне

захотелось отвесить подружке совсем не аристократичного пинка.

Так, ладно, собралась, Сильвия, эмоции в кулак. Нельзя менталисту терять контроль, наша магия очень капризна и может натворить дел, если не уметь держать себя в руках. Сделав глубокий вдох, я вошла в кабинет, сразу увидев его временного хозяина за массивным столом из чёрного дерева, с позолоченными накладками и письменным прибором из агата. Лорд Кэрвальд смотрелся за ним очень органично, неожиданно пришла мне мысль, и я чуть не споткнулась. Взгляд невольно отметил, что волосы герцог оставил свободно лежащими на плечах, и в свете косых лучей они красиво отливали старым золотом. Камзол он снял, оставшись в рубашке и распахнутом жилете, такой немного домашний, с налётом небрежности вид. И лицо расслабленное, а не маска непроницаемости, как в Академии. А ещё, я увидела внушительных размеров кружку, в которой точно было что-то налито. Зелёные глаза медленно прошлись по мне, и отчего-то захотелось, как юной неопытной девице, одёрнуть платье, расправить складки, заправить локон за ухо...

— Леди Лойхард? — взгляд стал вопросительным. — Что-то случилось?

— Да, милорд, — сухо ответила я, остановившись на середине кабинета. — Я пришла обсудить вопрос отбора. Вы сбежали с дегустации, ничего не сказав про блюда девушек! — обвиняющим тоном сказала и скрестила руки на груди.

Дракон кашлянул, и показалось, что на полных, чувственных губах мелькнула улыбка.

— Леди, всё, что я могу сказать, так это то, что в них было очень много специй и соли, — тем не менее, голос звучал невозмутимо. — Вы думаете, им бы понравилось, скажи я правду? Сомневаюсь. Как видите, у меня до сих пор пожар во рту, — в подтверждение своих слов лорд Кэрвальд взял чашку и сделал несколько больших глотков.

— Тем не менее, вы должны составить хоть какой-то рейтинг, девушки требуют, — настойчиво повторила я, про себя признав правоту дракона. — Вы приехали за невестой, не я, милорд.

— А идея отбора — ваша, не моя, — парировал он, откинувшись на спинку кресла.

— Вы с ней согласились, так будьте любезны придерживаться правил! — не дала я сбить себя с толку. — Если это отбор, он и должен

быть отбором! Составьте рейтинг, отметьте тех, кто вам понравился, и всё такое! — почему-то в присутствии этого герцога мои эмоции никак не хотели успокаиваться, и всё моё хвалёное самообладание, которым я гордилась, летело к демонам под хвост.

Иначе чем объяснить следующую фразу, вырвавшуюся совершенно без всякого контроля с моей стороны?!

— Или барышни сожрут вас с потрохами, и заодно меня, — буркнула и прикусила язык.

Вот теперь совершенно точно Кэрвальд улыбался! Широко и насмешливо, и отчего-то сердце нервно дёрнулось в груди...

— Леди, а вы умеете готовить? — совершенно неожиданно спросил дракон ну таким задумчивым тоном, что я заподозрила скрытую насмешку.

— Что, простите? — переспросила, подумав, что ослышалась.

— Хорошо, я составлю рейтинг, как вы просите, — резко сменил тему разговора лорд Кэрвальд. — Завтра утром вам отдам.

— Договорились, — кивнула я и добавила. — А через три дня у вас музыкальный конкурс. Всего хорошего, милорд, — попрощалась и развернулась к двери.

Уже у самого выхода, когда пальцы коснулись ручки, меня настигла задумчивая реплика дракона:

— Вам очень идёт этот цвет, миледи. И платье тоже.

Я выскочила в коридор, как ошпаренная. С чего это герцогу делать мне комплименты?!

ГЛАВА 4

— Айнар, пожалуйста, не отдавай меня ему! Пожалуйста!.. — шептала сестра срывающимся голосом, глядя на него широко раскрытыми глазами, в которых плескался ужас.

— Ну конечно, не отдам, милая, даже не думай, — мягко улыбнулся дракон, сжав холодные пальчики Тиры. — И папа тоже не отдаст, не переживай.

— Милорд, ваш отец просит зайти вас в кабинет, — в гостиную заглянула горничная, и Тира вздрогнула, метнув на неё испуганный взгляд.

— Всё будет в порядке, — заверил в который раз Айнар, коснулся губами щеки сестры и вышел из гостиной.

Когда Тира примчалась к нему домой, в панике и слезах, он отменил все встречи и поездки и сразу отправился с ней к родителям — семья всегда стояла на первом месте, и не только для него, для любого дракона. А Тире требовалась помощь, несомненно. Конечно, отец и так не даст в обиду любимую дочь, но Айнар тоже не собирался стоять в сторонке. Поэтому сейчас они встречали врага плечо к плечу, как говорится. Сжав губы, герцог Кэрвальд толкнул дверь отцовского кабинета, где уже сидел гость. Взгляд Айнара прогулялся по породистому лицу, чуть прищуренным глазам, лёгкой усмешке. Может, если бы не репутация и притаившийся в глубине зрачков порочный огонёк, этот мужчина и показался привлекательным и приятным. Только Тира отчаянно не хотела его внимания и уж тем более, становится его женой.

— Милорд, — ровно поздоровался Айнар, чуть склонив голову и лишь обозначив поклон.

— Герцог, — так же небрежно и даже не поднявшись ответил гость.

Тут же кулаки зачесались стереть наглую усмешку с этого лица, однако Айнар сдержался.

— Сын, этот человек пришёл просить руки Тиры, — обозначил вопрос отец, храня такое же непроницаемое выражение, как и у его наследника.

— Нет, — тут же ответил Айнар. — Тира не хочет за него замуж, я только что разговаривал с ней.

— Милорд, — Кэрвальд-старший посмотрел на гостя. — Раз в нашей семье все единогласно против вашей кандидатуры, руки моей дочери вы не получите.

Усмешка слегка поблёкла на лице мужчины, он выпрямился.

— Право, ну что за глупости, — приятным голосом произнёс он. — Девочка просто стесняется...

— Моя дочь для вас не девочка, — отрезал хозяин дома, чуть нахмурившись. — И раз она не хочет, я согласия не дам. Неволить дочь не собираюсь. Дворецкий вас проводит, — и он позвонил в колокольчик, чей звук разнёсся магией.

Дверь почти сразу открылась, и на пороге появился дворецкий.

— Проводи господина до выхода, — распорядился Кэрвальд-старший.

Гость упругим движением поднялся с кресла, улыбка окончательно покинула его лицо, и во взгляде загорелся опасный огонёк.

— Что ж, не хотите по — хорошему, будет по — моему, — прошипел он, сузив глаза. — Тира всё равно станет моей!

— Я более вас не задерживаю, — ледяным тоном отозвался отец Тире.

— Если хоть волос упадёт с её головы, я вас голыми руками порву, — ровным голосом добавил Айнар, глядя на гостя напряжённым взглядом.

Ответом ему послужила лишь наглая ухмылка да вызывающе вздёрнутый подбородок. Кто ж мог знать, что демонов некромант и в самом деле окажется настолько одержим Тирой...

Воспоминания Айнара прервал приход леди Лойхард, и, признаться, он принёс гораздо больше приятных эмоций, чем прошлое. Неожиданно для себя дракон отметил, как она сегодня хороша, сменив унылую тёмную одежду на приятное глазу платье, элегантное и скромное, но подчёркивающее всё, что нужно. А ещё, наконец-то исчез этот дурацкий пучок! Коса у леди оказалась толстой, длинной, и если судить по нескольким выбившимся прядям, волосы слегка волнистые, красивого чёрного цвета. Оказывается, когда она не сдерживает эмоций, как сейчас, то выглядит вовсе не сухим синим

чулком! Айнару вдруг захотелось подразнить леди, что он с удовольствием себе и позволил, правда, госпожа декан не оценила. А когда леди ушла, дракон поймал себя на мысли, что хотел бы поближе познакомиться с этой женщиной, она разительно отличалась от вившихся вокруг него в столице дам.

— М-м, почему бы нет? — пробормотал Айнар, соединив кончики пальцев и вперив задумчивый взгляд в потолок.

Он же приехал сюда за невестой? Может, и рановато строить такие планы, но уж всяко леди Лойхард лучше тех девиц, от души накормивших его сегодня специями вместо нормальных блюд. Хмыкнув собственным мыслям, Айнар вернулся к почте. О госпоже декане и как к ней лучше подобраться, подумает чуть позже, вечером, за бокалом вина у камина.

Гилара перехватила меня прямо в холле.

— Ну что, поехали в Акиффу? — непринуждённо произнесла она, подхватив меня под локоть. — Как раз, к вечеру вернёмся!

Ох, да. Мы же собирались обновлять мне гардероб. Что ж, может, действительно стоит, в свете последнего разговора с драконом. Так что, в этот раз я ехала с Гиларой с гораздо более благодушным настроением. Мы болтали о всяких пустяках, она пересказывала столичные сплетни, я в основном помалкивала, поддакивая в нужных местах.

— А с личной жизнью что? — вставила я, когда Гилара ненадолго замолчала — чтобы поддержать беседу.

— Да пока не тороплюсь, — отмахнулась подруга. — Так, есть один, мы встречаемся время от времени, не больше. И вообще, при чём тут моя личная жизнь? — она изогнула бровь. — Лучше займётся твоей!

В Акиффе, конечно, мы выбрали тот же магазин, где заказывали платье для вечера, и провели там несколько часов, подбирая мне новые наряды. Вот тут я не позволила Гиларе слишком разойтись, напомнив, что мы не в столице, и я не в родной Академии на кафедре. И не на званые вечера собираюсь ходить. Так что, мы бурно спорили, отстаивая своё мнение, а поскольку носить всё предстояло мне, то и победительницей выходила я. В результате, когда мы вышли ближе к вечеру из магазина, мой тёмный гардероб разбавился глубоким синим, фиолетовым, серебристо-серым, тёмно-зелёным цветами. На что — то

ярче и легкомысленнее я категорически отказалась соглашаться. Хватит с меня подколок коллег сегодня, больше не хочу. Так и объяснила Гиларе.

— Ох, Сильва, тебя и правда волнует, что подумают про тебя эти унылые вороны? — всплеснула руками подруга.

— Не так, чтобы очень, но мелких пакостей тоже не хочется, знаешь ли, — пожалала я плечами, пока мы неторопливо брели по улице в направлении площади с ратушей. — Так что, остановимся на том, что есть. Предлагаю поужинать где-нибудь здесь, — перевела я тему, не желая больше обсуждать мой внешний вид.

— Отличная идея! — поддержала Гилара и к моей досаде категорично добавила: — Но сначала бельё! Давай-давай, не кривись, у герцога от тебя должно сорвать все чешуйки с головы, а я знаю толк в сексуальных кружевах, — она довольно прищурилась.

Пришлось соглашаться, потому что я знала: Гиля не отступится. Поэтому следующие полтора часа мы провели в царстве подвязок, чулок и нижних сорочек с пеньюарами. Подружка действительно знала толк, и выбрала такие откровенные кружавчики, что даже у меня, спокойно относившейся к теме секса, проснулось смущение. Ох нет, вряд ли рискну их надеть, пусть и под всю остальную одежду, и без риска, что это кто — то увидит. Тем более, герцог Кэрвальд. Просто положу на дальнюю полку в гардеробную, пусть лежит. Поужинали мы недалеко от площади, в уютном ресторанчике с рыбной кухней, и обратно в Академию возвращались сытые и умиротворённые, и лично я еще немного уставшей. Покупки никогда не были моей сильной стороной. Однако, когда мы приехали, там ждал сюрприз, и не сказать, что приятный. Я направилась по дорожке к себе в дом, Гилара — в гостевой особняк, и вот где — то на полпути меня нагнала озабоченная и слегка растрёпанная леди Маргела, к моему безмерному удивлению.

— Леди Лойхард, ну наконец — то вы вернулись! — чуть запыхавшимся голосом произнесла она, и такое облегчение отразилось на её лице, что я тут же насторожилась и заподозрила неладное.

— А что случилось? — осторожно переспросила, радуясь, что в магазине договорилась о доставке покупок на следующий день, что бы не светить многочисленными пакетами и коробками.

— Ох... В общежитии вышел из строя артефакт регулировки воды в котельной, — расстроено сообщила госпожа ректор и всплеснула

руками. — А завхоз как назло на две недели уехал, у него вроде дочь замуж выходит! Но ведь всё в порядке было, я его и отпустила!

— Ну и при чём здесь я? — нахмурилась сильнее, пока не понимая, куда клонит леди Маргела.

Она тут же отвела взгляд, нервно улыбнулась и сбивчиво заговорила:

— Понимаете, вы же куратор выпускниц, и вы общаетесь с ним ближе всего, а сейчас вечер, девочки готовились ко сну, пошли в душевые, и...

— Можно конкретнее? — весьма невежливо перебила я, слегка раздражённая сумбуром в словах госпожи ректора.

— В общем, только вы можете попросить лорда Кэрвальда посмотреть артефакт, — выпалила моя собеседница. — Даже если я прямо сейчас вызову нашего завхоза, он вернётся не раньше следующего вечера. Я понимаю, такой важный человек, тем более, гость, конечно, что ему до наших маленьких бед...

— Хорошо, я схожу и попрошу, — снова перебила, утомлённо вздохнув.

— О, спасибо вам, леди Лойхард, вы очень выручите! — просветлела госпожа ректор и поймала мою руку, чувствительно её сжав.

Про себя же решила, что если выяснится, что ушлые девицы каким — то образом сами испортили артефакт... Завтра вместо подготовки к конкурсу после занятий будут до самого вечера заниматься в оранжерее удобрением растений! И магию запрещаю применять, для отбивания запаха и очистки одежды, и стирать потом сами будут!! Тоже мне, нашли девочку на побегушках! Я не нанималась тут при каждом удобном случае врываться к дракону со всякими дурацкими просьбами!

В общем, к гостевому дому я подошла, опять основательно накрученная, и только когда взялась за дверной молоток, осознала, что... волнуясь. Оп, это что за шутки? С каких это пор встреча с герцогом стала меня волновать? Так, ладно, эмоции в сторону. И я снова постучала.

А вот в этот раз мне открыл сам хозяин, весь такой домашний, в штанах, рубашке и длинном, распахнутом халате... От неожиданности

я всего на мгновение растерялась, раздражение поубавилось, и этим и воспользовался герцог Кэрвальд, что бы начать разговор.

— Леди Лойхард? Рад вас снова видеть, но судя по вашему нахмуренному лицу, у вас опять что-то случилось, — и он ещё и усмехнулся!

— Прошу прощения, что беспокою, — как можно спокойнее ответила я. — Однако кроме вас помочь некому. Завхоз уехал, а в корпусе выпускниц сломался артефакт в котельной. Не могли бы вы посмотреть?

Рыжая бровь выгнулась, в зелёных глазах блеснуло веселье.

— Я почему — то не сомневался, что опять ваши девушки начудили, — хмыкнул он и посторонился. — Пять минут, леди Лойхард, и я в вашем полном распоряжении.

Ох, и почему в последних словах мне послышался совсем другой смысл?! Я кивнула и поспешно отвернулась, потому как совершенно некстати щекам вдруг стало тепло: кажется, на них появился румянец... Так, нет, приходим в себя и берём себя в руки, Сильвия, мы пока еще на работе! Герцог спустился ровно через пять минут, сменив халат на камзол, но пуговицы на рубашке так и не застегнул. И не успела я что — то сказать, как он совершенно естественным жестом подхватил меня под локоть и потянул к двери.

— Ну пойдёмте, посмотрим, что там учудили ваши подопечные.

Как он точно подметил — именно, что учудили, я в этом уже не сомневалась. До сих пор артефакт работал исправно и без сбоев, а вот сейчас, прямо к прибытию герцога Кэрвальда, взял и сломался. Конечно, я так и поверила! Хитрые интриганки! Точно отправлю в оранжерею!

— Не стоит так грозно сопеть, леди Лойхард, девушки просто стараются, как могут, — весело заметил дракон, пока мы шли к корпусу выпускниц. — Им хочется выйти замуж.

— Но не таким же образом! — возмущённо фыркнула я, скрывая за эмоциями лёгкое замешательство.

Как — то странно, вот так идти рядом с герцогом, переговариваться и... чувствовать тепло его руки под пальцами. Сразу не убрала, а теперь казалось неловким это делать, ведь наверняка заметит и уж точно съехидничает. Да и, чего скрывать, приятно... Только впереди уже показалось аккуратное трёхэтажное здание с

окнами, украшенными цветочными ящиками, и я всё же высвободила руку — не стоит давать лишний повод для пересудов, тем более, пока еще нет никаких причин для них.

Я распахнула дверь корпуса первая и шагнула в холл, грозно нахмутив брови.

— Итак, и что тут происходит?! — ровным тоном спросила, обводя взглядом сгрудившихся в холле девушек.

Нет, полуголыми никто не выскочил, конечно. Рисковать отчислением за нарушение приличий барышни не хотели, даже ради возможности поразить дракона своими девичьими прелестями. Но и домашние платья из бледно-розового батиста, украшенного вышивкой, тоже вполне могли взволновать мужское воображение, ведь всем известна простая истина: больше манит не откровенно открытое, а таинственно прикрытое. Намекающее, так сказать. Вот оно и намекало... Изыщными изгибами, волнующими округлостями, которые тонкая ткань практически не скрывала. Кто — то поскромнее набросил хотя бы шали на плечи, отчаянно краснея и прячась за спины более смелых. Вот же ж!..

— Что — то случилось с артефактом в котельной, — не слишком уверенно произнёс чей-то голос, и девушки дружно закивали, косясь на невозмутимого дракона.

— Да? Как — то внезапно с ним что-то случилось, — недобрым голосом произнесла я, прищурившись и скрестив руки на груди. — Да еще и в отсутствие завхоза.

Я давала им последний шанс признаться, но леди упрямо молчали, переступали с ноги на ногу и прятали глаза.

— Что ж, лорд Кэрвальд любезно согласился посмотреть, что там с артефактом, — как ни в чём не бывало, продолжила я, не став добавлять угрозу про наказание.

Пусть будет сюрпризом, когда герцог обнаружит поломку — уверена, его испортили намеренно. А виновницу я вычислю очень быстро, первое, чему учат менталов, это определять, когда ему врут. Потому и личная жизнь у меня не так, чтобы очень складывалась... Ладно, не время для воспоминаний. Я развернулась и отправилась в подвал корпуса, вход куда располагался снаружи. Лорд Кэрвальд молча последовал за мной, и хотя я его не видела, зато отлично ощущала взгляд. И ладно бы, на спине! Однако ощущения подсказывали, что

смотрел дракон гораздо ниже. Нет, я вообще не поняла, он же за невестой приехал, так чего на преподавателя засматривается?! Странная мысль, я вроде решила, что не прочь пофлиртовать с ним, мужчина видный, приятный...

Хорошо, до подвала дошли быстро, и я отвлеклась от сумбура в голове, приложив к замку кольцо — универсальный артефакт, ключ к многим дверям и заодно пропуск с территории Академии. Замок окутался красноватым маревом и бесшумно открылся, пропуская нас внутрь, короткий лестничный марш, и мы в просторном помещении котельной. Здесь было немного душно, переплетение труб напоминало щупальца пьяного осьминога, одержимого прямыми углами. В центре, на постаменте, находился тот самый артефакт, регулировавший подачу и нагрев воды в душевые: причудливо изогнутая конструкция из тонких трубок, оплетающая стеклянный резервуар с водой. Обычно он мерцал, равномерно пульсируя и испуская голубоватые лучи, уходившие к трубам, но сейчас штуковина оставалась тёмной.

— Сюда есть доступ у кого — то ещё? — деловито осведомился лорд Кэрвальд, подходя к постаменту.

— Вообще нет, но замок достаточно простой, — я пожалала плечами. — До сих пор считалось, что кроме завхоза здесь делать больше некому.

— Ну да, однако кто — то испортил артефакт, — хмыкнул мужчина и поднял на меня весёлый взгляд. — Вот, смотрите сами.

Я подошла и посмотрела, куда показывал дракон — несколько трубок были отогнуты в сторону. Не удивлена, собственно, ни капли. И на что надеялись эти девицы?! Лишний раз увидеть лорда Кэрвальда, что ли?

— Это поправимо? — сухо поинтересовалась я, уже прикидывая, как устрою допрос с пристрастием и сообщаю о наказании всех выпускниц.

В следующий раз будут думать головой, а не эмоциями. Придумали тоже, срывать вечером с отдыха высокого гостя!

— Да, вполне, — обнадѣжил Кэрвальд и вытянул руки. — Такие артефакты сложно серьёзно повредить, не имея под рукой специальных инструментов.

Я, как замороженная смотрела на голубоватый свет, исходящий от пальцев дракона. Он окутывал трубки, и они сами, словно живые,

изогнулись и заняли положенное место, после чего артефакт вспыхнул и мерно запульсировал, посылая как обычно лучи в переплетения труб. Там что — то забулькало, зашумело, и, полагаю, водоснабжение душевых наладилось.

— Готово, — Кэрвальд посмотрел на меня, склонив голову к плечу. — Будете зверствовать, миледи? — осведомился он непринуждённо.

— Воспитывать, — сквозь зубы процедила я и направилась к выходу из котельной.

А вот сейчас совершенно отчётливо за спиной прозвучал смешок. Обращиваться не стала, только поджала губы, поднимаясь по лестнице. Конечно же, в холле царило оживление, девушки радостно улыбались, а едва мы с драконом появились на пороге, как вперёд выскочила одна из девушек, Марлетта, кажется.

— Ах, мы вам так благодарны, милорд! — прошептала она, широко улыбаясь, а в руках негодница держала поднос с чайником. — Не останетесь на чай? Мы печенье испекли!

Ответить лорд Кэрвальд не успел — заговорила я.

— Так, значит, испорченный артефакт — ваших рук дело, леди? — я пристально глянула на стусевавшуюся девицу.

Хорошо хоть, поднос не уронила. Марлетта растерянно хлопнула ресницами, я быстро скользнула по её эмоциям, не проникая слишком глубоко: испуг, беспокойство, смущение, немножко вины. Понятно, не она, но участвовала.

— Н-нет, о чём вы, леди Лойхард? — пискнула барышня.

— Помнится, у вас по бытовой магии «отлично», а на двери котельной стоит стандартная защита, — кивнула я, внимательно наблюдая за Марлеттой. — Значит, к порче вы не имеете отношения, но дверь открыли. Так?

Она сглотнула и побледнела, я же про себя удовлетворённо хмыкнула, но виду не показала. Обвела взглядом оставшихся, все старательно отводили глаза, прикрывая друг друга — коллективный заговор, значит. Ладно, барышни.

— Леди, завтра после занятий всем собраться в торжественном зале, — ровно произнесла я, развернулась и вышла, даже не попрощавшись.

Внутри тлело глухое раздражение на неугомонных девиц, и на улице я остановилась, прикрыв глаза и подставив разгорячённые щёки приятному, прохладному ветерку. Совершенно забыв про дракона, признаться, поэтому, когда около уха раздался его негромкий голос, чуть не подпрыгнула:

— И что же вы задумали, коварная женщина?

— Удобрять оранжерею без права применять магию, — буркнула, тщательно скрывая охватившее неизвестно с чего смущение. — Непонятно, чему они тут пять лет учились, если ведут себя так... безответственно! — не сдержала эмоций и сердито фыркнула, сделав пару шагов по дорожке.

— Ну почему же, очень понятно, — невозмутимо откликнулся дракон, приноравливаясь к моему шагу и неторопливо идя рядом. — Любыми способами завладеть вниманием мужчины, чтобы удачно выйти замуж. На то она и Благородная Академия, — в голосе Кэрвальда отчётливо слышалась насмешка. — Так что, в их понимании девушки всё делают правильно. Мне только непонятно, что вы здесь забыли, леди Лойхард. Почему вы уехали из столицы?

Я длинно вздохнула и совершенно неожиданно для себя выдала историю с пансионом, хотя и не собиралась откровенничать с герцогом.

— В общем, маркиз оказался злопамятным, ну или его доченька, и я до сих пор торчу в этой Академии, — закончила свой рассказ, глядя под ноги и продолжая неторопливо шагать по дорожке. — Все мои прошения возвращаются назад.

— Угу, понятно, — задумчиво протянул Кэрвальд. — У вас же там работа в Высшей Академии была, да? По ментальной защите?

— Была, да, — со вздохом ответила я. — Кое-что с собой взяла, но исключительно теорию, практиковаться здесь не на ком.

— Да, эта Академия вам точно не подходит, — обронил дракон всё тем же задумчивым тоном.

Хорошо, мы уже дошли до моего дома, и я остановилась, повернувшись к Кэрвальду.

— Благодарю, что откликнулись, милорд... — начала было, однако не договорила.

— Айнар, леди, — мягко поправил он меня. — Можете называть меня так. Хотя бы когда мы в неофициальной обстановке, — и на

губах дракона появилась широкая усмешка.

О, как. Что ж...

— Тогда Сильвия, — оказала я ответную любезность. — Спасибо вам.

— Всегда рад помочь, — он чуть поклонился. — Хорошего вечера.

— И вам, — я наклонила голову. — У вас через три дня музыкальный конкурс, — зачем-то напомнила, поймав себя на том, что не очень хочу уходить.

— И утром я должен вам рейтинг, да, да, — улыбка стала шире.

Помедлив ещё мгновение, я всё же развернулась и немного поспешно подошла к двери, опять остро ощущая на себе взгляд Кэрвальда. Айнара. На языке вертелся запоздалый вопрос: а он — то что делает в этой Академии, зачем ему вдруг понадобилось жениться, ведь вижу же, что ни одна из девушек его особо не заинтересовала? Может, попробовать при следующей встрече спросить?.. Я же рассказала, вдруг герцог поделится? А закрыв за собой дверь и поднимаясь на второй этаж в спальню, осознала, что впервые за долгое время не пытаюсь найти в поведении мужчины двойное дно. Мой дар молчал, не чувствуя подвоха в комплиментах, взглядах и словах дракона. Ему точно от меня ничего не надо было, и... его интерес ко мне искренний? Зашла в спальню, и взгляд упал на отражение в зеркало.

На губах играла улыбка, а в глазах появился блеск. Я замерла, разглядывая себя, сердце пару раз стукнулось о рёбра. Ну, ладно, посмотрим. Загадывать не буду, слишком часто обжигалась в прошлые разы. И решительно отодвинув мысли о драконе, отправилась переодеваться. А вот ночью мне снились странные сны... Будто я летала, и мне было очень хорошо, и, кажется, даже смеялась. Не удивлюсь, если и не только во сне.

И снова утро, и снова на работу. В этот раз я провела в гардеробной чуть больше времени, чем обычно, выбирая, в чём пойти, и поймала себя на том, что... процесс доставляет мне некоторое удовольствие. Хотя вовсе не факт, что мы вообще пересечёмся сегодня с герцогом. Следующий конкурс планируется только через три дня, больше, надеюсь, никому не придёт в голову намеренно портить артефакты, что бы потом просить гостя исправить их. Но тем не менее,

выбрала привычную тёмную юбку, а к ней — белую блузку с кружевом и тёмно-синий вельветовый жакет с узким серебристым кантом. Пожалуй, ничего так, вроде и строго, но не уныло. Волосы... коса точно не пойдёт, а щеголять распущенными кудрями тоже не хотелось. Поломав голову, просто заколола в свободный пучок, позволив паре локонов лежать около ушей.

Так, всё, хватит, пора завтракать и идти, если первый раз за полгода опоздаю, такие слухи про меня распустят, что только и останется, что подтвердить их делом. Представляю физиономию дракона, если заявлюсь к нему вечером с заявлением типа: «Знаете, про нас тут такие слухи уже распускают, что надо бы подтвердить их делом, а то неловко как-то, все обсуждают наш роман, а мы и не в курсе...» Не сдержалась, хихикнула, пока шла по дорожке к Академии. Наверное, Кэрвальд бы очень удивился, да. А вот интересно, что бы ответил?..

Перед приёмной пришлось призвать к порядку расшалившиеся эмоции и убрать с лица ехидную усмешку. И так секретарь косо посмотрела, когда я проходила мимо неё.

— Доброе утро, — коротко поздоровалась я и взялась за ручку двери в кабинет.

— Доброе... утро, — с едва заметной запинкой ответила женщина.

Ой, ну подумаешь, вместо тёмной блузки надела белую и сменила цвет жакета! Что, не имею права? Мысленно фыркнув, зашла и уселась за стол, оглядев лежавшие на нём бумаги. Ну, здравствуй, работа. Начнём тебя, пожалуй, работать. Однако не успела я заняться привычным делом, как в дверь раздался стук и тут же просунулась голова Гилары.

— Привет, тут тебе просили передать, — она немного сонно улыбнулась и помахала сложенным листом. — Я не заглядывала, конечно, а что, вы уже записочками обмениваетесь? — ехидно поинтересовалась она.

— Нет, это всего лишь рейтинг, как и просили девушки, и положено по отбору, — невозмутимо ответила я и забрала листок. — Спасибо.

А когда открыла... Дракон исправно проставил оценки всем двадцати девушкам. Всем по двойке, кроме одной — Саморина

получила единицу. Может, мелочно, но я мстительно порадовалась, что рыжая наглая девица вылетает. Видимо, дракону она тоже не шибко понравилась, и дальше иметь с ней дело он не захотел. Что ж, хорошо, передам в конце дня, когда пойду объявлять о наказании. Дальше день шёл своим чередом, без происшествий, если не считать моего подозрительно хорошего настроения. Бумаги не раздражали, коллеги не надоедали, и всё было слишком хорошо...

Когда я встала размяться немного и прошлась по кабинету, случайно бросив взгляд в окно, то заметила, как от гостевого дома к выходу из Академии направлялся герцог Кэрвальд. Решил прогуляться по городу? Правильное решение, а то осталась последняя пара, как бы после ему не начали снова надоедать. У моих подопечных точно не будет на это времени, но, похоже, коллеги тоже решили открыть сезон охоты на дракона.

Как только прозвучал сигнал с последнего занятия, я направилась в зал, где должны были собраться выпускницы, чтобы озвучить наказание. Улыбку удалось согнать с лица, и в помещение я входила строгая и сосредоточенная, как и полагается куратору.

— Итак, леди, для начала, по поводу первого конкурса, — я развернула послание Кэрвальда. — К музыкальному допускаются все кроме леди Саморины, — я нашла взглядом вспыхнувшую рыжую, с досадой поджавшую губы. — Кроме этого, сейчас вы все направляетесь в оранжерею, заниматься удобрением растений, без применения магии, — я подняла руку и сформировала на ладони ментальную печать.

При желании такие маги, как я, могут не напрямую вмешиваться в сознание людей, а визуализировать свою силу и направлять её в нужную сторону. Вот как сейчас, например. Барышни даже не успели ничего спросить, как мой посланник, переливаясь голубым, стремительно метнулся к ним, разросся до размеров всей замершей компании и опустился на выпускниц, окутав их полупрозрачным туманом. Всё, теперь никто из них не сумеет применить магию до тех пор, пока я не приму работу.

— Построились по двое и вперёд, в оранжерею, — скомандовала я, скрестив руки на груди.

— Но... За что, леди Лойхард? — рискнул кто-то спросить неуверенным голосом.

— За то, что испортили вчера артефакт в котельной, — невозмутимо ответила девушкам. — В следующий раз будете головой думать.

Спорить, естественно, никто не посмел, даже рыжая выскочка. Не поленившись проводить барышень до оранжереи, я вернулась в Академию и сразу направилась в столовую, пообедать, и только присела с подносом за стол, как на свободный стул опустилась леди Маргела. Так, кажется, спокойный день закончился, судя по взволнованному взгляду и какой-то шальной улыбке госпожи ректора.

— Добрый день, леди Лойхард. Я сегодня устраиваю у себя дома небольшой вечер, для своих, ну, в честь прибытия герцога Кэрвальда. Приглашаю всех, и вас тоже жду!

ГЛАВА 5

Ещё одна вечеринка, теперь уже камерная. Вообще, я так ни с кем близко и не сошлась из преподавательского состава, и не имела на то желания, если честно. Слишком уж мы разные с местными леди, и о чём с ними общаться, я понятия не имела. Уж точно не о кружевах и этикете, а больше и не знаю. Так что, дело ограничивалось вежливыми фразами при встречах и иногда обсуждением рабоче-учебных моментов, связанных с выпускницами или вообще обучением. А уж на приватные посиделки тем более не ходила, хотя знала, что время от времени преподаватели собирались у кого-нибудь дома, посплетничать и перемыть косточки. Мужчин-то в академии практически нет, не считая завхоза, сторожа, и преподавателя по изящным искусствам, давно и безнадёжно женатого и с намечающейся лысиной. Он учил девушек рисованию, скульптуре, созданию иллюзий и стихосложению.

Однако сейчас приглашала сама ректор, и было бы с моей стороны крайне невежливо отказать. Но и идти не хотелось, уверена, дракон под каким-нибудь благовидным предлогом тоже откажется.

— Я подумаю, леди, благодарю, — ответила наиболее обтекаемо.

— Приглашение господину герцогу я уже отправила, — многозначительно так добавила она, покосившись на меня.

Угу, только его нет дома сейчас, и неизвестно, когда Кэрвальд вернётся. Может, вообще под самый вечер. А может, и утром... Он же нормальный здоровый мужчина со своими желаниями. Я кивнула и уткнулась в тарелку, делая вид, что сосредоточена на обеде, и госпожа ректор не стала продолжать разговор. Вот и ладно. Закончив с обедом, я вернулась в кабинет, а вот там уже поджидала Гилара. Ну, точнее, в приёмной, дальше секретарь её не пустила, естественно.

— Сильва, есть разговор, — подруга подхватила меня под локоток, едва я появилась в приёмной.

Мне даже удалось сдержать обречённый вздох: я прекрасно знала, что за разговор и на какую тему. Ну да, приглашение наверняка попало к ней, как к помощнице дракона, в его отсутствие почтой занималась Гилара.

— Ладно, идём, — пробормотала, открыв дверь кабинета.

Она же не отстанет, в этом я не сомневалась, и пока не соглашусь идти на эту вечеринку, не слезет с меня. Зайдя, я устроилась за столом и посмотрела на подругу.

— Начинай, — произнесла, подавив вздох и приготовившись терпеливо выслушивать подругу.

— А что начинать? Конечно, ты идёшь на эту вечеринку, — невозмутимо сказала Гилара, присев на краешек стола. — Думала отговориться, да? — она хитро прищурилась. — Вот и повод выгулять твои новые наряды, между прочим!

— Я ни с кем из них не общаюсь близко, что я там буду делать? — выпалила, всплеснув руками и откинувшись на спинку кресла.

— Общаться с Кэрвальдом, — пожала плечами Гилара. — Ты же именно за этим туда и идёшь, между прочим!

— А он сам-то явится? — буркнула, насупившись, и споря только из чистого упрямства.

Просто я слишком привыкла не распространяться о своей личной жизни, симпатиях и прочем, даже среди близких друзей. Даже с мамой не откровенничала, а папа тем более не лез туда без спроса, считая меня вполне взрослой, что бы самой решать. И я имела достаточно благоразумия, чтобы не вляпываться в истории, связанные с мужчинами, и уж тем более, влюбляться в них.

— Явится, конечно, он слишком хорошо воспитан, что бы вот так прямо отказать, — заверила Гилара. — Хотя бы на полчаса, но придёт, не переживай. Значит, договорились? — вернулась она к теме нашего разговора.

Я знала, Гилара способна за ручку привести меня на эту вечеринку, и в конце концов... Почему нет? Я же сама не так давно задумывалась на тему лёгкого флирта, или даже чего-то большего с драконом, всё равно в этой дыре особо никого подходящего нет. А я слишком долго без мужчины, работа в Благородной Академии не предполагает наличия бурной личной жизни...

— Хорошо, приду, — кивнула к радости Гилары.

— Отлично! Тогда я зайду за тобой вечером! — заверила она и подмигнув напоследок, вышла из кабинета.

И почему моя пятая точка подсказывает, что добром вся эта затея с вечеринкой не закончится? Вздохнув, я подпёрла ладонью щеку, обозрела бумаги на столе... И решительно направилась в небольшую

комнатку, куда вела еще одна почти незаметная дверь в углу. Предполагалось, что это маленькая гостиная для отдыха, с окном, диваном, креслом и столиком, а я устроила там что-то вроде филиала моей кафедры, перенеся бумаги по исследованиям ментальной защиты. Не хочу сегодня делами, лучше сделаю себе приятное и наконец поработаю на себя. Вдруг и правда получится упротить Кэрвальда взять меня с собой, когда он закончит с отбором невест?..

Где-то к пяти вечера заглянула секретарь и сообщила, что госпожа ректор желает меня видеть, и я даже знала, по какому вопросу. Делать нечего, пришлось подниматься на этаж выше и лично сообщать, что приду вечером. Что ж, раз такое дело, пойду-ка домой, поужинаю, проведу, как там выпускницы в оранжерее — как раз, должны уже закончить удобрение. Ну а мне потихоньку пора собираться, раз вечеринка начинается в семь. Закрыв кабинет, я отправилась в оранжерею и успела как раз к моменту, когда оттуда выходили выпускницы. Платья в земле, растрёпанные причёски, хмурые физиономии и соответствующий специфический запах — какая прелесть! Я была мелочно довольна, надеясь, что девицам хватит ума в дальнейшем вести себя соответствующе и не надоедать герцогу своим вниманием кроме как на конкурсах.

— Добрый день, леди. Работа выполнена? — непринуждённо поинтересовалась я, скрестив руки на груди.

— Да, госпожа куратор, — нестройным хором ответили провинившиеся, пытаясь украдкой оттереть пятна с платьев.

— Отлично, тогда свободны, — я махнула рукой, заодно снимая ментальную печать.

Девушек снова окутало голубоватое мерцание, а когда оно исчезло, послышался дружный вздох, больше похожий на стон облегчения. И тут же пятна исчезли, лица стали чистыми, и барышни заметно повеселели, снова получив возможность использовать магию. Мысленно усмехнувшись, я кивнула им и вернулась в столовую, поужинать, и только потом уже домой. Меня ждала расслабляющая ароматическая ванна, ну а после — выбор подходящего для камерной вечеринки наряда. Ох...

Я блаженствовала не меньше получаса, прикрыв глаза и позволив себе помечтать, как вернусь домой. Мама точно будет очень рада и сразу потащит на всякие светские рауты, не теряя надежды, что я всё-

таки найду там кого-нибудь подходящего. В качестве любовника — может быть... не удержалась, хихикнула: мы с мамой слишком по-разному смотрим на то, какой должна быть жизнь леди. Она, чистокровная альва, воспитанная в строгости и патриархальном обществе, очень трепетно относилась к репутации, этикету и прочим условностям. Мой папа, боевой некромант, обычный человек, очень любил маму, никаких любовниц у него не было, но при этом взгляды имел весьма демократичные. Никогда не позволял себе диктовать мне, как жить, с кем встречаться и так далее. Так что, я совершенно не опасалась таких неприятных моментов, навязанный брак или тем более по расчёту.

В общем, замуж я не торопилась, в близкие отношения с мужчинами вступала по собственному выбору и желанию, однако постоянного любовника у меня не было. Как бы так выразиться, мой дар позволял отчётливо определять эмоции и чувства, а в некоторых случаях я и в мысли беззастенчиво залазила, особенно когда стала старше и циничнее, чем в двадцать лет. Не то, чтобы не хотела чего-то постоянного, или серьёзных чувств... Наверное, где-то в глубине души хотела, конечно, как любая женщина. Вот только, от наивных мечтаний о большой, чистой и страстной любви давно ничего не осталось. Мага-ментала сложно обмануть, хотя пытались, и не один раз. Может, поэтому я слегка разочаровалась в личной жизни и особо ничего от неё больше не жду.

Так, всё хватит предаваться меланхолии и грустным мыслям. Тряхнув влажными волосами, я поднялась из остывшей воды и вытерлась, решив и правда сегодня расслабиться и отдохнуть, раз уж выпала такая возможность. Завернувшись в халат, заглянула в гардероб, выудила оттуда вполне милое платье из гладкого шёлка приятного нежно-лилового цвета, сверху прикрытое тонким чёрным кружевом с блёстками и стеклярусом. Довольно низкий вырез открывал шею и самый верх пикантной ложбинки, рукава прикрывали руки чуть ниже локтя, в меру пышная юбка сзади спадала красивыми складками. Жёсткий корсаж позволял обойтись без корсета, чему я только обрадовалась. В общем, для вечеринки в Академии вполне сойдёт, думаю. Когда я задумчиво стояла перед зеркалом и размышляла, что сделать с волосами, снизу раздался мелодичный звон — пришла Гилара.

— Ну вот, совсем другое дело! — заявила она с порога, едва я открыла дверь. — Вот в таком виде уже можно и флиртовать!

— Я собираюсь просто отдохнуть и приятно провести время, Гиля, — спокойно ответила ей, пропуская в холл.

— А флирт — это разве не отдых и приятно проведённое время? — парировала она, выгнув бровь и проходя мимо меня. — Пойдём, сделаем тебе причёску, такую роскошь сразу продемонстрировать не стоит — могут от зависти что-нибудь сотворить нехорошее, — она хихикнула, как девчонка.

В результате, Гилара закрутила мне на голове нечто хитрое, красивое, закрепила всё это шпильками, оставив с одной стороны игривый локон, а закончив, вдруг предложила:

— Слушай, я тут прихватила одну настоечку чудную, еще из столицы привезла, — и она с заговорщицким видом и предвкушающей улыбкой вытащила из сумочки бутылочку из тёмного стекла без этикетки. — Очень, знаешь ли, способствует расслаблению, как ты хочешь.

Я с сомнением покосилась на бутылочку.

— Вообще-то, ты знаешь, я к алкоголю прохладно...

— Ой, ладно, мы по чуть-чуть! — перебила Гилара и отвинтила крышку. — Делает одна моя знакомая травница, тут всё только натуральное, держи! — и она протянула бутылку.

Может, и правда стоит? Если уж я собралась флиртовать и очаровывать? Выдохнув, я решительно поднесла горлышко к губам и сделала один глоток, зажмурившись. Питьё имело сложный вкус, отчётливо отдающий травами, весьма специфический, но скорее приятный. Жидкость прокатилась тёплым шариком по пищеводу, упала в желудок, а потом от него по телу волной растёкся жар, заставив дышать чаще.

— Ну как? — Гилара отобрала у меня настойку и сама приложилась. — Уф-ф, хорош-шо! — она тоже зажмурилась, тряхнула головой и спрятала бутылку. — Всё, теперь идём!

Так, надеюсь, никаких побочных эффектов у питья нет, не хотелось бы опозориться перед коллегами... Ну и перед Кэрвальдом тоже, чего уж врать-то. Мы с Гиларой вышли из моего дома и направились к жилищу леди Маргелы, куда уже потихоньку

подтягивались и остальные преподавательницы, по одиночке и группками, кто с кем дружил. Надеюсь, после этой вечеринки дракон не сбежит из Благородной Академии куда подальше, махнув рукой на отбор и невест...

Госпожа ректор встречала гостей лично в просторном холле, в вечернем платье с довольно низким декольте и высокой причёской. Ну да, куда еще выгуливать наряды в этой провинции. И, конечно, все приглашённые незамужние дамы — а их оказалось около пятнадцати, — толпились в холле, то и дело поглядывая на дверь. Ждали дракона. Те, кто пришёл с супругом, сразу поднимались на второй этаж.

— Кэрвальд решил прийти попозже, — шепнула мне Гилара и тихо хихикнула. — Подозревал, что на него накинута, едва он появится на пороге!

Я закатила глаза и так же тихо фыркнула.

— Ой, можно подумать, на него не накинута, если встретят в гостиной, а не в холле!

— Рада всех видеть, леди! — между тем, громко поприветствовала гостей леди Маргела. — Что ж, прошу наверх! — она бросила последний взгляд на дверь и развернулась к лестнице.

Дамы шуршащей, разноцветной толпой двинулись за хозяйкой, перешёптываясь и то и дело косясь на соседок — оценивая внешний вид потенциальных соперниц. Грудь защекотало хихиканье, и я сдерживалась изо всех сил, изгоняя из головы картинку прячущегося за портьерами от леди герцога Кэрвальда. На втором этаже просторного дома госпожи ректора находились целых три гостиной, где сейчас и собрались гости. На столах стояли лёгкие закуски и питьё, все разбрелись по комнатам, но взгляды то и дело возвращались к лестнице. Ну да, ну да, главный гвоздь программы всё медлил. А ещё, леди Маргела расстаралась даже на музыкантов! В количестве четырёх штук, они тихонько настраивались, пока остальные подъедали запасы хозяйки и перемывали друг другу косточки.

Гилара тут же цапнула с одного из столов два бокала со светлым, золотистым вином, один сунула мне и стянула с блюда тарталетку с каким-то нежным на вид паштетом. После чего дёрнула меня к окну и там и остановилась, заняв стратегически выгодное место — оно как раз выходило во двор.

— Ты, главное, не теряйся и сразу действуй, — давала наставления подруга с уверенным видом. — Из всех здешних кумушек, начистивших пёрышки в сторону Кэрвальда, ты, между прочим, смотришься наиболее выгодно.

— Да ну тебя, — пробормотала я и сделала сразу несколько глотков, отчего-то разволновавшись.

Признаться, мой опыт по части отношений и вообще знакомства с мужчинами оставлял желать лучшего. В столице как-то проще с этим, дар подсказывал, на кого стоит обратить внимание, а потом уже оставалось лишь правильно посмотреть на выбранный объект, так сказать. Дальше всё зависело от мужчины, или он подходил, знакомился, назначал свидание, которое заканчивалось приятным для нас обоих образом, или не подходил, если не хватало духу. Так, чтобы флиртовать и завлекать — боюсь, давно я этим не занималась, потому как не видела смысла бороться с кем-то за внимание противоположного пола. Ну не моё это, охота, говорю же. Строить глазки и хлопать ресницами, да еще и чтобы это выглядело не глупо и наигранно, не обучена, увы. Взять, что ли, парочку уроков у кого-нибудь факультативно, так сказать? Да у той же леди Розины — кажется, так звали преподавательницу этикета. Вон ту, в тёмно-розовом платье с рюшами, с декольте такой глубины, что всем становилось ясно: корсетом дама сегодня пренебрегла в угоду личным планам.

— Эй, выше нос, подруга, — Гилара несильно пихнула локтем и подмигнула. — Серьёзно, вряд ли у кого-то кроме тебя в этой гостиной есть шанс завладеть вниманием герцога. Это же расфуфыренные куклы, озабоченные желанием удачно выскочить замуж! — прошептала она на ухо и прыснула. — Вряд ли дракон клюнет на их декольте и, хм, выдающиеся прелести! Ему нравятся умные, — совсем тихо добавила Гилара.

Я только открыла рот, чтобы ответить, как вдруг, случайно бросив взгляд в окно, увидела поднимающегося по ступенькам крыльца лорда Кэрвальда. Ну вот, отступить некуда. Глубоко вздохнув, я допила вино и отставила бокал на стол. Если бы знала, что совершаю непоправимую ошибку... Но предвиденье никогда не являлось моей сильной стороной. Поэтому лишь быстро заела маленьким бутербродом с копчёной рыбой и зеленью, строго напомнила себе, что

очень хочу вернуться в столицу к работе на кафедре и изобразила на лице небрежную улыбку. Надеюсь, получилась именно она, а не нервный оскал.

Прозвучал звонок, леди Маргела встрепенулась, расцвела и поспешила вниз, открывать. У остальных хватило благоразумия не составить ей свиту, но лица у незамужних дам просветлели, и на них появилось выражение предвкушения. Музыканты уже принялись наигрывать что-то лёгкое и ненавязчивое, готова спорить на что угодно, сегодня ноги дракона ждёт нешуточная работа. Как только госпожа ректор и герцог Кэрвальд появились на верхней площадке, Гилара тут же подтолкнула меня вперёд, прошипев:

— Ну, давай, Сильва!

Только дать я не успела: конечно, к желанному гостю сразу рванули несколько дамочек посмелее, и при виде откровенного опасения на лице дракона я едва не захихикала. Неожиданно в теле появилась восхитительная лёгкость, голова самую малость закружилась, хотя я выпила всего один бокал вина, и в душе поднялась хмельная, бесшабашная волна. Обуяло желание пошалить, от недавней нервозности и неуверенности не осталось и следа. Задуматься, что нашло на обычно сдержанную меня, в голову не пришло, да и я же мыслила вполне себе трезво.

— Не, там и без меня хватает желающих, — отмахнулась я от подруги, в открытую наблюдая за лордом Кэрвальдом, с моих губ не сходила усмешка. — Боюсь, затопчут.

— Сильва! — возмущённо засопела Гилара. — Ну хватит вредничать!

Именно этот момент выбрал дракон, чтобы обвести взглядом пространство и увидеть меня. Смущаться и краснеть я не стала, и глаз не отвела. Лишь чуть склонила голову в приветствии, чувствуя, как изнутри щекочут пузырьки веселья. На породистом лице отразилось облегчение, и герцог решительно шагнул в мою сторону. Не знаю уж, что он там намеревался сделать, только музыканты заиграли громче, и дорогу ему заступила леди Розина, призывно улыбнувшись и расправив плечи — видимо, чтобы обратить внимание на свои прелести.

— Милорд, как же здорово, что вы пришли к нам! Не пригласите ли меня? — прощebetала знаток этикета и приличий, безбожно

нарушая сразу заповедей пять воспитанной леди.

Если не больше, конечно. Я не сдержала сдавленного смешка: уверена, до сих пор такое беспомощное выражение в глазах герцога не видел никто. Может, со столичными леди он и вёл себя по — другому, но здесь он в гостях, и вряд ли будет хамить женщине. Даже такой настойчивой. И снова зачем-то Кэрвальд посмотрел на меня. Я же, расплывшись в ехидной усмешке, едва заметно кивнула — мол, соглашайтесь, всё равно от вас не отстанут. Хм. И почему в его взгляде мелькнуло что-то, похожее на раздражение? Вон даже губы поджал, подхватив леди Розину под локоть. Ну а что, думал, я поспешу на помощь? Чтобы меня потом разорвали коллеги? Мне тут еще работать потом, между прочим, не факт, что получится уговорить забрать меня с собой...

Тряхнув головой, я отвернулась, взяла еще бокал — а вкусное у госпожи ректора вино! — и отпила глоток.

— Так, не налегай, подруга, — раздался вдруг строгий голос Гилары, и бокал из моих пальцев пропал. — Следующий танец должен быть твоим, поняла? Не проворонь!

Я только дёрнула плечом, неторопливо отойдя подальше от центральной гостиной, которую превратили в импровизированный танцевальный зал. Поскольку пар было немного, места хватило всем. Я же выбрала дальнюю гостиную, где очень удачно собрались те немногие мужья, которых супруги прихватили с собой, и было немного тише, чем в остальной части дома. Сделав вид, что рассматриваю корешки книг, прислушалась, о чём болтают благородные господа, и оказалось — о политике. А конкретнее, о южной горной провинции, где засел маленький, но независимый и гордый народ, опасный своими шаманами. Как раз папа оттуда недавно вернулся, некроманты там очень кстати, полезные маги в сражениях.

— ...Да поджечь этих дикарей и дело с концом! И что там наши военачальники думают?! — разглагольствовал один из мужчин, невысокий и пухлый, небрежно махнув рукой.

— Шаманов не так-то легко взять, друг мой, они управляют силами природы, — не согласился с ним долговязый, с намечающейся лысиной, господин.

— О, я вас умоляю, ерунда всё это! — настойчиво отозвался толстячок.

Вот тут я не выдержала. Развернулась, наставила на него палец и категорично заявила:

— Вовсе не ерунда, можете мне поверить! Мой отец всего полгода назад вернулся оттуда, и я знаю, как всё обстоит на самом деле! Огневики там, в горах, совершенно бесполезны, а вот некроманты как раз и решают исход боя! Потому что поднятым мертвецам нет никакого дела ни до ветра, ни до ливня, и даже огонь их берёт с очень большой неохотой. А прибавить сюда тварей из тёмного мира, так вообще некроманты незаменимы, потому что им шаманы ничего противопоставить не могут!

Выдав тираду, я выдохнула, неожиданно стало жарко, и захотелось на свежий воздух. Под ошарашенными и озадаченными взглядами мужчин я обмахнулась ладонью и изобразила непринуждённую улыбку.

— Прошу прощения, что-то тут душно. Пойду, прогуляюсь в саду, — после чего поспешно сбежала по второй лестнице вниз, где был выход на улицу.

У каждого дома имелся небольшой сад, да и академический парк близко, так что, я с облегчением выдохнула, оказавшись на свежем воздухе. Прикрыла глаза, наслаждаясь тишиной и покоем, только недолго получилось: позади раздался знакомый, насмешливый голос:

— Моё внимание вдруг стало вам неприятно, Сильвия?

И вот так он моё имя произнёс, таким бархатистым, низким голосом, что я невольно вздрогнула, а по спине прокатилась волна горячей дрожи. Ух... Давно на меня так не действовал всего лишь мужской голос. Даже сердце забилось быстрее, и настроение похулиганить вернулось.

— С чего вы взяли? — невозмутимо поинтересовалась я, обернувшись к Кэрвальду.

— Мне пришлось отправиться на ваши поиски, вы так быстро исчезли из дома, — усмехнулся он, и в полумраке блеснули зубы, дракон сделал шаг ко мне, не сводя взгляда.

— О, я всего лишь вышла подышать воздухом, в доме душно, — невозмутимо ответила, а внутри всё задрожало от странного напряжения.

Он меня искал? Зачем, интересно? Ой. Кажется, последнее я спросила вслух, потому что до меня донёсся тихий смешок.

— Зачем я вас искал? Затем, что ваше общество мне гораздо интереснее, чем остальных. Я и пришёл сюда только потому, что полагал, что и вы придёте.

Хм. Откровенно, чего уж тут, и приятно слышать, да. Я склонила голову к плечу и непринуждённо поинтересовалась:

— Правда? Ка-ак, разве вам не понравилось танцевать с леди Розиной? Она же так старалась продемонстрировать вам своё декольте и его содержимое!

— Декольте леди Розины и его содержимое мне совершенно неинтересны, как и её умение танцевать, — решительно отмёл дракон и ещё шагнул, оказавшись в опасной близости от меня.

В обычной ситуации я, может, и не задала бы следующий вопрос, но... изнутри щекотало безрассудство и хмельная бесшабашность, нос уловил бодрящий, терпко-свежий аромат, исходивший от герцога. И в крови случился маленький пожар, а в сознании — видимо, какое-то замыкание, напрочь отключившее здравый смысл. Потому что теперь уже моя усмешка стала шире, а в голосе появилось слишком много мурлыкающих ноток:

— А что же вам интересно, лорд дракон?

— Вы уверены, что хотите слышать ответ? — его голос тоже стал вкрадчивым, обволакивающим.

Я же поймала себя на том, что эта игра мне ужасно нравится, и это ощущение свободы, щекочущей нервы, волнующая близость мужчины... Как же давно не чувствовала этих эмоций, их хотелось пить большими глотками, еще и ещё.

— Уверена, — произнесла, сделав всего лишь маленький шагок назад, сохраняя между нами расстояние.

— Мне интересны вы, Сильвия.

М-м, а приятно-то как! Если думал этим испугать, то глубоко ошибся: я же не нежная барышня, ни разу не целовавшаяся! Особенно учитывая, что моё обострённое восприятие ментала не отмечало ни капли лжи. Дракон действительно испытывал ко мне интерес, без всяких задних мыслей. А вот про поцелуи я зря подумала, потому что мой взгляд как остановился на губах Кэрвальда, так категорически отказывался подниматься выше, к его глазам... Склонив голову к плечу, я проворковала:

— Любопытный поворот, милорд...

— Айнар, мы же договорились, — перебил герцог и снова шагнул, а мне отступать было уже некуда, за спиной сплошная стена живой изгороди.

Он стоял очень близко, так, что я могла разглядеть кружево на его рубашке, и слышала чуть учащённое дыхание. Стоит поднять голову, и... Ну конечно, я подняла её, встретившись с ним взглядом.

— И что, будете петь мне серенады под окном? — ехидно поинтересовалась я, утопая в тёмной глубине глаз напротив.

— Если вам это понравится, — Кэрвальд совсем чуть-чуть наклонился вперёд, но от этого движения моё сердце подпрыгнуло и забилось в горле, мешая дышать, и стоило больших трудов не смотреть снова на его губы.

И не думать о поцелуе, не думать, я сказала! Чуть покачала головой и ответила с тихим смешком:

— Боюсь, соседи не оценят.

— Тогда как насчёт обычного свидания для начала? — он поднял бровь, гипнотизируя взглядом, в котором плавал хоровод ярких искорок. — Заодно обсудим, что именно вам нравится, Сильвия. Если, конечно, моё внимание вам не противно.

Я же вместо ответа протянула руку и аккуратно убрала рыжую прядь за ухо, поднявшись на носочки — дракон возвышался надо мной почти на целую голову. При этом наши лица оказались очень, очень близко, я буквально ощутила тёплое дыхание на своей щеке. И, кажется, когда я отстранилась, Кэрвальд потянулся за мной, но я в самую последнюю секунду отвернулась, обойдя его.

— Знаете, что-то прохладно стало, пойду-ка я в дом, — непринуждённо отозвалась, посмотрев на него через плечо.

На его лице мелькнуло странное выражение, а потом Айнар хмыкнул и поравнялся со мной, с невозмутимым видом поймав мою руку и положив к себе на локоть. Возвращались мы в молчании, но не напряжённом, а волнующем и уютном, с лёгким привкусом предвкушения чего-то необычного. И оставшаяся между нами недосказанность лишь усиливала эти ощущения, не давая улыбке исчезнуть с моих губ. Когда мы поднялись обратно на второй этаж, то, конечно, сразу же оказались под перекрёстными взглядами всех без исключения гостей, и только один был одобрительным — у Гилары. Остальные леди, особенно незамужние, страстно хотели оказаться на

моём месте и немедленно устроить мне какую-нибудь гадость, что бы избавить дракона от моего общества.

Только его светлость не пожелали избавляться от меня, даже более того, не выпуская мою руку, Айнар развернул к себе и коротко поинтересовался:

— Потанцуем, Сильвия?

По-хорошему, надо бы отказаться, незачем дразнить коллег, только мой здравый смысл временно подал в отставку, и я, конечно, согласилась.

— Потанцуем, — с улыбкой ответила, положив ладонь на плечо герцогу.

И мы закружились под музыку, всё так же сопровождаемые пристальными взглядами. А ещё, краем глаза я заметила, как коллеги тихо перешёптывались, и очень надеюсь, что не строили планы козней на завтрашний день.

— Вы сегодня смелая, Сильвия, — заметил Кэрвальд вполголоса, задумчивым голосом.

— Сама удивляюсь, — усмехнулась я.

Обычно я не смотрю в глаза людям, слишком уж многое могу там увидеть, но вот с драконом всё было по — другому. Его глаза притягивали, завораживали, на дне зрачков вспыхивали золотистые искры, и отворачиваться совершенно не хотелось.

— Мне это нравится, — чуть понизив голос, ответил он, и от бархатистых ноток по спине пробежало целое стадо щекочущих мурашек.

И... его большой палец тихонько погладил мою ладонь, отчего я едва не споткнулась, захваченная новой волной ощущений. Ох. Так, кажется, всё развивается слишком стремительно! Та бесшабашная лёгкость, охватившая меня в начале вечера, потихоньку сходила на нет, в голове прояснялось, и вспоминая своё поведение, я пришла в тихий ужас. О, боги, да я практически вешалась ему на шею! Откровенно флиртовала, и дала коллегам повод для ненависти и мелких гадостей, а может, и не слишком мелких!

В жизни больше не попробую никаких настоек, и уж тем более, от Гилары. Подозреваю, именно она так на меня подействовала, еще и в сочетании с вином. Я коротко вздохнула и всё же отвела взгляд, страстно желая уйти с этого вечера в уютную тишину своей спальни.

Хватит с меня приключений, иначе не смогу завтра смотреть на герцога!

ГЛАВА 6

— Всё же, думаю, не стоит дразнить остальных и так явно демонстрировать ваш интерес, — я постаралась как можно мягче намекнуть, что мы тут, вообще-то, не одни.

Нет, я не ханжа, но и не из тех, кто любит выставлять напоказ свою личную жизнь. Тем более, её пока вроде как нет в полноценном объёме. Но, боги, как же это волнительно и приятно! Вот это вот предвкушение, намёки, взгляды, игра словами, дрожь волнения внутри! Как будто мне снова двадцать, и я влюблена до головокружения... Так, стоп, Сильва. Кто тут думает о влюблённости? Вы знакомы всего пару дней, так что это всего лишь эмоции, настойка и немного алкоголя. Утром будет очень стыдно...

— М-м, простите, увлёкся, — тут же повинулся дракон, однако никакого сожаления в его голосе, и тем более взгляде я не заметила.

Наоборот, улыбка на чувственных губах была подозрительно довольной.

— Вы прекрасно танцуете, Сильвия, — продолжил разговор Кэрвальд, выбрав более безопасную тему к моему тихому облегчению.

— Спасибо маме, в некоторых вопросах она такая же упрямая, как мой отец, — я хмыкнула, немного расслабившись. — Но не могу сказать, что эти уроки были моими любимыми.

— А какие были? — подхватил дракон, музыка еще продолжалась, и мы неспешно кружились по паркету.

— Теоретические основы трансмагии, — серьёзно ответила я, глядя ему в глаза. — Очень меня интересовало, как могут взаимодействовать силы разных магических направлений, и как их можно сочетать.

Брови герцога поползли вверх, а во взгляде мелькнуло уважение и... восхищение.

— Весьма необычно для женщины, — заметил он, но без издёвки, и прозвучало скорее, как комплимент.

— В столичной Академии мне то же самое говорили, когда я попросилась работать на кафедре, — небрежно ответила я и всё же не смогла удержать довольной улыбки.

— А кроме науки какие у вас в жизни интересы? — спросил Кэрвальд и...

Ох. Я замешкалась с ответом, судорожно соображая, что сказать, ведь и правда, в последние годы так зарылась в изучение защитных аспектов от ментальной магии в приложении остальных сил, что больше ни на что не хватало. Ну, нет, иногда я всё же ходила в театры с мамой, читала не только научные трактаты, посещала салоны известных в столице поэтов и писателей, любила выставки картин, артефактов, да и на драгоценности полюбоваться с чисто эстетической точки зрения тоже любила. Ну и еще кое-что, так, исключительно личное хобби. Но в нём я пока не хотела признаваться, очень уж оно... Меня спасли музыканты, они закончили играть, и я едва удержалась, что бы не перевести облегчённо дух.

— Всего понемножку, — отделалась я туманным ответом и поспешила отойти от Кэрвальда на шаг. — Благодарю за танец.

Герцог ответил лёгким кивком, а я поняла, что дальше присутствовать на этом вечере не горю желанием. Оглянувшись, отыскивая Гилару, к лёгкой досаде не увидела и снова повернулась к дракону.

— Что ж, наверное, я пойду, — произнесла, скользнув рассеянным взглядом по остальным гостям и решив, что прощаться с леди Маргелой не буду.

Вряд ли она обидится, если я уйду с вечера, тут все только вздохнут с облегчением.

— Не возражаете, если я провожу вас? — тут же предложил Кэрвальд, внимательно глядя на меня.

Я возражала. Вечерняя прогулка по пустому парку Благородной Академии... Уйти вдвоём на глазах у всех... А с другой стороны, каких демонов. Почему нет. Вряд ли он прямо сразу полезет с поцелуями, не так воспитан. Может, в мыслях я и думала о них, но пока не чувствую себя готовой к такому стремительному развитию событий. Видимо, остатки настойки и вина выыграли, потому что я с невозмутимым видом кивнула и ответила:

— Не возражаю, Айнар.

И назвать его по имени оказалось очень легко, оно отозвалось на языке приятной кислинкой и мятной свежестью. Честное слово, не вру, лицо дракона буквально просветлело после моих слов! Я проглотила

хихиканье и положила ладонь на предложенный локоть, и мы в полной тишине спустились вниз, под прицелом пристальных и вовсе не дружелюбных взглядов. Однако спокойно до выхода нам, конечно, пройти не дали.

У самой двери настигла госпожа ректор, чуть запыхавшись и кривя губы в ненатуральной улыбке.

— Вы так быстро уходите, милорд?

Я удостоилась лишь мимолётного взгляда, хорошо, без откровенной злобы. Так, лишь лёгкая неприязнь.

— Я домосед, знаете ли, — с любезной ответной улыбкой сказал Кэрвальд, и вот будто специально накрыл своей лапищей мою ладонь! — Всё было чудесно, миледи, но я предпочитаю проводить вечера дома.

Угу, и при этом так демонстративно придерживает мои пальцы, что у леди Маргелы точно появится уверенность, что эти вечера герцог предпочитает проводить не один, а исключительно в моей компании! Госпожа ректор вздохнула, в глазах мелькнуло разочарование, но она не дала эмоциям воли.

— Что ж, благодарю, что пришли, до встречи, милорд.

— До свидания, — вежливо попрощалась и я, и мы вышли.

Некоторое время неторопливо шли по дорожке молча, а потом я всё же не выдержала.

— Вы это специально, да? — буркнула не слишком довольная, покосившись на тёмный профиль.

— Что именно, Сильвия? — невозмутимо уточнил Кэрвальд.

— Да не прикидывайтесь, если бы я щепетильнее относилась к своей репутации, то закатила бы вам скандал! — фыркнула, потрянув головой.

— Зато я чётко обозначил, что сделал выбор, — пожал он плечами, но в голосе герцога звучало веселье.

Мне внезапно тоже стало весело. Похоже, его светлость совершенно не знает женщин!

— Думаете, это их остановит? — мурлыкнула я, уже предвкушая, как наш цветник начнёт охоту на дракона. — О, вы плохо представляете, на что способна женщина из провинции, что бы заполучить мужа и возможность выбраться в столицу!

— М-м, мне стоит начать беспокоиться, да? — пробормотал уже не так уверенно мой спутник.

— Хорошо, что на вас привороты не действуют, — на моих губах прочно поселилась широкая усмешка. — И да, думаю, вам стоит озаботиться дополнительной защитой вашего дома.

— Ох, ну вы прямо злодеек делаете из своих коллег, — Кэрвальд поёжился.

— Это Благородная Академия, милорд, — не удержалась от ехидного высказывания. — И леди здесь обучаются одному: как удачнее всего продать себя замуж. Вы что, не выяснили, куда едете за невестой?

На несколько мгновений между нами повисла тишина, и я интуитивно ощутила, что задела не слишком приятную для Айнара тему. Даже, скажем, болезненную. Мой дар чётко уловил его эмоции, но дальше я не полезла, конечно.

— Особо нет, — коротко ответил он. — Просто выбрал наиболее приличное заведение для девушек, и всё.

Моё любопытство прямо-таки взвыло, требуя удовлетворения, множество «почему?» и «зачем?» вертелись на языке, но я сдержалась. В душу лезть точно не буду. Поэтому лишь вздохнула и уже нормальным голосом сказала:

— В общем, просто будьте осторожнее, Айнар. Потому что преподавательский незамужний состав тоже решил включиться в охоту на дракона.

К счастью, уже показалась ограда его дома, и наш разговор, свернувший куда-то не совсем туда, затих. Мы остановились, и моё сердце на мгновение замерло, мелькнула суматошная мысль... Даже тень мысли, но тут же была безжалостно изгнана.

— Ваше присутствие сделало этот вечер гораздо приятнее, Сильвия, — сказал Кэрвальд, взяв мою ладонь. — Спасибо вам.

Его тёплые губы коснулись кожи, и совершенно неожиданно по ней пробежали колкие мурашки до самого локтя. Я мягко высвободилась и наклонила голову.

— Пожалуйста. До завтра, Айнар. Следующий конкурс через два дня, помните? — не знаю, зачем сказала, но оно как-то само получилось.

— Помню, Сильвия, — его глаза пристально смотрели на меня, и я не сразу отвернулась.

А когда сделала несколько шагов от его дома, вдруг услышала в спину:

— Если бы я пригласил вас на свидание, вы бы согласились, Сильвия?

Сколько я не была на свидании? Ну, наверное, как раз с отъезда сюда, в Благородную Академию. Оглянулась и так же негромко произнесла:

— Спокойной ночи, Айнар.

Кажется, у меня входит в привычку оставлять его вопросы без ответа. Подумаю об этом завтра, на свежую голову.

У окна стоял тёмный силуэт и смотрел на ночную улицу. Сон никак не хотел приходить, а вместо него в голове назойливо крутились воспоминания, опять и опять.

...У противника не имелось шансов против дракона, даже учитывая, что дрался Айнар в человеческой ипостаси. Холодная ярость придавала сил и решимости довести дело до конца, и поединок долго не продлился, герцог обрушил на врага град ударов, подкреплённый еще и магией. Щиты долго не выдержали, и вскоре сражение перешло на мечи, Айнар прижал противника к краю арены, не давая ему выйти из глухой обороны, а потом обманным ударом выбил клинок из рук.

— Убьёшь безоружного? — насмешливо хмыкнул противник, раскинув ладони. — Да брось, ты...

— Да, — перебил его дракон и резко выбросил руку с мечом вперёд, чувствуя, как легко тот вошёл в плоть, и не испытывая по этому поводу ни малейших угрызений совести.

Эта мразь посмела угрожать его сестре, поэтому заслуживала лишь смерти. И пусть скажет спасибо, что быстрой. Мужчина коротко выдохнул, широко раскрыв глаза, неверяще опустил их на торчавший из живота клинок, а потом снова посмотрел на Айнара.

— Думаешь, это её спасёт? — прохрипел он и криво улыбнулся губами, на которых уже выступила кровь.

— Она не достанется тебе, — холодно отрезал дракон, рывком выдернув меч.

Булькнув, противник осел на землю, на его рубашке стремительно расплывалось тёмное пятно. Герцог Кэрвальд, не обращая никакого внимания на умирающего, направился к выходу с арены, над которым горел зелёный знак — символ снятия защиты. По правилам поединков, круг закрывался магией сразу, как противники переступали порог арены, и после выйти мог только победитель, если сражение было до смерти. Как сейчас.

...Только смерть неудавшегося жениха Тиры в самом деле ничего не изменила. И как бы ни нравилась Айнару Сильвия, ему всё равно следовало в ближайшие недели выбрать невесту и жениться. Иначе случится непоправимое. Длинно выдохнув, Кэрвальд отошёл от окна и вернулся в кровать, решив предпринять ещё одну попытку уснуть. К его удивлению, она увенчалась успехом, а вот сны пришли к герцогу весьма неожиданные: леди Лойхард с необычными, завораживающими разноцветными глазами пробралась и в них, волнуя и дразня насмешливой улыбкой.

Утро не бывает добрым, особенно когда просыпаешься и вспоминаешь, что творила накануне. Ох... Нет, ну не то, что бы прямо совсем непристойности, однако всё равно стыдно! Я прижала ладони к пылающим щекам, зажмурилась и тряхнула головой. Так, берём себя в руки и отправляемся на работу. Выходные еще не скоро. В процессе одевания и сборов я то и дело возвращалась в мыслях к вчерашнему вечеру, и меня бросало то в жар, то в холод. В животе поселилось непонятное томление, дыхание давало сбой, и никак не получалось приструнить расшалившиеся эмоции! Вот же ж...

Наконец, я добралась до кабинета, если честно, намеренно опоздав немного — чтобы все разошлись по занятиям, и я ни с кем не столкнулась. Может, конечно, преувеличиваю, но лучше уж так, чем огрести от жаждущих добратся до дракона коллег. Хотя никогда не понимала, в чём смысл вешаться на мужчину, который не обращает на тебя внимание. Это же не уважать себя, получается, навязываться. Вот как я вчера делала. Не выдержав, тихо застонала, закрыв ладонями лицо, и сделала несколько глубоких вдохов. Так. Срочно успокаиваемся, Сильва, ничего непоправимого мы вчера не сотворили, хотя да, поведение, конечно, было скандальным, ничего не скажешь...

Часа два я пыталась работать, отгоняя назойливые мысли, а потом всё же не выдержала. Воспользовавшись тем, что снова шло занятие,

вышла из кабинета и решительно направилась из Академии — душа настоятельно требовала извиниться перед Кэрвальдом. Хорошо, секретарь куда-то вышла и не пришлось придумывать повод, куда это меня понесло среди рабочего дня. Надеюсь, дракон уже встал, и не любитель поваляться по утрам в кровати.

И снова знакомая дверь, я позвонила, пока не растеряла решимости, и едва она распахнулась, тут же выпалила:

— Прошу прощения за вчерашнее поведение, обычно я сдержаннее, а тут вино и...

— Доброе утро, Сильвия, — перебил меня герцог, и я запнулась на полуслове, с досадой чувствуя румянец на щеках.

Мда уж. Воспитанная леди, называется. Даже не поздоровалась!

— Да. Конечно. Доброе утро, — кашлянув, сказала, отведя взгляд, но успев заметить домашний вид Кэрвальда.

Рубашка с расстёгнутым воротом, в котором виднелась ямочка, распахнутая жилетка из узорчатого тёмно-серого шёлка, свободные штаны. Волосы в лёгком беспорядке, на губах едва заметная улыбка, а в глазах — веселье. И вот ну ни капельки не похож он сейчас на герцога, лорда-артефактора и всё такое. Просто симпатичный мужчина, которому хочется улыбнуться в ответ и махнуть на нелепые извинения.

— Так вы считаете, что вели себя вчера неподобающе? — продолжил он, выгнув бровь, и опёршись ладонью на дверной косяк.

— Полагаю, леди полагается быть скромнее, — пробормотала, чувствуя себя с каждым мгновением всё неуютнее.

И глупее, чего уж там. Кажется, не стоило поддаваться всё тем же эмоциям и приходить с дурацкими извинениями. Ну не вешалась же я с поцелуями на шею, в самом деле.

— Хорошо, в качестве извинения приму обед сегодня в Акиффе, — огорошил Кэрвальд ответом, и взгляд стал таким хитрым-хитрым! — В вашем любимом ресторанчике.

Приехали. Я извиняться пришла, а не напрашиваться на... на свидание!

— Отказ не принимается, — разгадал мои намерения дракон и покачал головой. — Буду ждать вас в половине четвёртого у ворот, Сильвия. Хорошего рабочего дня.

— А... Д-да, хорошо, до свидания, — даже смогла вежливо попрощаться, всё ещё находясь под впечатлением от наглости некоторых чешуйчатых.

Дверь между тем уже закрылась, и мне ничего не оставалось, как отправиться обратно в Академию, запоздало злясь на ушедшего герцога. Ну вот кто его просил-то! Прямо так сразу, и уже свидание, я же даже морально не подготовилась! Совершенно непредсказуемый тип, вообще не знаешь, чего от него ожидать. Это нервировало, если честно, а с другой стороны, приятно щекотало эдакой перчинкой неизвестности и сюрприза. Главное, чтобы этот сюрприз мне потом боком не вышел.

Я вернулась в кабинет. Подписала бумаги, требовавшие моей резолюции. Отдала секретарю те, которым нужны доработки, с моими пометками. Некоторое время делала наброски на следующее занятие по истории и этикету альвов — оно как раз должно состояться через четыре дня. Поймала себя на том, что кошусь на дверь, подсознательно ожидая паломничества коллег, но рабочий день проходил спокойно и тихо. Подозрительно... Или, может, коллеги решили всё-таки, что между нами с Кэрвальдом ничего нет? Хорошо бы. А ещё, нет-нет, да мелькали мысли, не отказаться ли от встречи, однако тут же поспешно растворялись. Обижать герцога таким образом не хотелось, а он явно обидится. Ладно, схожу на обед, ничего страшного, полагаю, не случится. Даже переодеться не буду, я и так вполне неплохо выгляжу в платье из тёмно-зелёного мягкого бархата.

Так что, закончив дела к трём часам дня, я вышла из кабинета, сообщив секретарю, что не вернусь, и отправилась на обед с Кэрвальдом. Уф. И только подходя к воротам, осознала, что окна Академии выходят в том числе и сюда. М-м. Надеюсь всё же, нас не заметили... При виде Айнара на моих губах невольно появилась улыбка, и сердце забилось чуть быстрее, все следы неуверенности растаяли. В конце концов, я взрослая женщина, ну и пусть давно не ходившая на свидания с мужчиной. Это не повод впадать в панику и поддаваться эмоциям.

— Поехали? — я остановилась рядом с ним, смело встретив его взгляд.

— Поехали, — кивнул Айнар, галантно подавая мне руку и помогая устроиться в экипаже.

Сам он сел напротив. Непринуждённый разговор завязался сам собой, оказывается, дракон вполне неплохо разобрался в столичной культурной жизни. По крайней мере, о театральных премьерах он рассуждал со знанием дела, и я снова поймала себя на том, что ужасно соскучилась по жизни в Мираде.

— Необычно для мужчины, ваше увлечение театрами, — заметила я с улыбкой, пока экипаж неспешно катился к городу.

— Ну, мне же надо сопровождать сестру, родители не всегда могут, — невозмутимо ответил он.

— У вас сестра есть? — переспросила я, и успела подметить, как на его лице мелькнула тень.

— Да, Тира, она только в этом году начала выходить в свет, — тем не менее, его голос звучал спокойно.

— У меня тоже брат есть, младший, — поддержала я тему, не став расспрашивать дальше про сестру.

Ясно, что с ней что-то связано, о чём Айнар вряд ли захочет откровенничать. Не так уж мы близки с ним.

— Он служит сейчас, как раз должен скоро вернуться с границы, — закончила мысль.

— Можно личный вопрос, Сильвия? — неожиданно поинтересовался Кэрвальд, и я невольно напряглась.

— Попробуйте, — осторожно отозвалась, покосившись на собеседника.

— Союз ваших родителей весьма необычен, некромант и чистокровная альва, — Айнар откинулся на спинку кресла. — Как так получилось?

Я едва облегчённо не выдохнула, сдержавшись в последний момент. Ну, это не семейная тайна, и не запретная тема. Улыбнулась уголком губ, бросив рассеянный взгляд в окно.

— Всего лишь счастливое стечение обстоятельств, — ответила ему. — Моя мама входила в состав делегации, приехавшей в столицу, а папа как раз вернулся с очередной победоносной операции с южными горцами. Его величество решил, что было бы неплохо заключить союз с альвами, они уважают силу и доблесть, и папин дар их совершенно не смутил. Сначала, конечно, это был больше политический брак, моя мама просто приняла выбор своей семьи, у альвов это в порядке вещей, выдавать замуж, не спросив саму невесту, — я невольно

поморщилась. — Но папа сделал всё, чтобы завоевать её сердце, и у него получилось, — моя улыбка стала шире. — В общем, так и получилось.

— И судя по всему, вы больше разделяете взгляды отца, чем матери, да? — усмехнулся Кэрвальд.

Я пожала плечами.

— Ну, трепетной леди из меня уж точно не получится, хотя мама честно старалась, — хмыкнула, вспоминая эти попытки.

— А вам бы и не пошло, знаете ли, — вполголоса заметил вдруг дракон, и по спине мягко прошла тёплая волна, затаившись внизу живота. — Не с вашим характером, Сильвия.

— Один из самых оригинальных комплиментов, которые я слышала, — от его слов стало приятно, и я не удержала смешка. — Никогда не привлекала светская жизнь, эти бесконечные сплетни по салонам, чаепития и стирание туфель на бесчисленных балах.

Рассмеялись мы с ним вместе, искренне и громко. А экипаж как раз уже подъезжал к центральной площади Акиффы. Мы приехали. В моём любимом ресторанчике заняли столик подальше от входа, выбор блюд я предоставила Кэрвальду, тем более, здесь всё было вкусным. Однако Айнар всё равно учтиво поинтересовался, устраивает ли меня его выбор, и я умилилась такой воспитанности — далеко не все мои прежние любовники проявляли подобную заботу. Чаще всего просто заказывали обед или ужин, не подумав, что мои предпочтения могут несколько отличаться от их. Ну да ладно, дело прошлое. Сейчас я наслаждалась уютным заведением, вкусной едой и приятным собеседником.

Я сама не заметила, как наш разговор свернул на артефакты и магию, и к десерту мы уже упоённо обсуждали вопросы моей работы, дракон очень заинтересовался моими выкладками в сфере защитной магии, да еще и от ментального воздействия.

— Как вы вообще заинтересовались этой темой, Сильвия? — спросил он, когда нам принесли вкусный пирог с маком и домашнее пиво — я решила, что можно позволить себе расслабиться, тем более, что и этот напиток тоже любила не меньше, чем вино.

Прежде чем ответить, я ненадолго задумалась, погружаясь в прошлое. Не то, чтобы вопрос задел болезную тему, но вспоминать, с

чего началось моё увлечение защитной магией, было не особо приятно.

— Это случилось на третьем курсе, — начала я рассказ. — На перерыве один из учеников старших курсов потерял над собой контроль, и его магия стала неуправляемой. Он выжег мозг трём первокурсникам, — у меня вырвался вздох. — Не самое приятное зрелище. Именно тогда я начала заниматься еще усерднее, осознав, насколько мой дар может быть опасным, и стала изучать аспекты защиты. Выяснила, что чаще всего используются амулеты, посчитала это ненадёжным способом, ну и понеслось. Сначала ментальные щиты, потом гипноз, потом рискнула замахнуться на трансмагические варианты, и даже диплом на эту тему писала. Как маги других направлений могут создавать щиты против менталов. Ну и дальше мне дали место на кафедре, и семь лет я занималась изучением и разработкой разных защитных конфигураций.

— А потом вас подставили, — воспользовавшись паузой в моём монологе, закончил за меня Айнар.

— Ну да, — я поморщилась. — Чтоб этой маркизовой дочке вообще не выйти замуж, — проворчала и поджала губы, после чего постаралась, чтобы моя улыбка вышла не очень натянутой. — Ладно, не будем о грустном, рано или поздно эта история забудется, и я вернусь в столицу. Мне сказали, на кафедре моё место ждёт меня. Да и кое-какие наработки взяла, так что, исследования на месте не останутся.

— О, так вы и здесь продолжаете работать над темой? — заинтересованно переспросил Айнар.

— Ну да, правда, только теорию, экспериментов ставить негде, — коротко вздохнула и перевела тему. — Можно теперь вам нескромный вопрос?

Всего лишь на мгновение на дне его глаз мелькнуло напряжение, но тем не менее, дракон кивнул.

— Ваша очередь спрашивать, — он улыбнулся уголком губ.

— Как это, быть драконом? — подавшись немного вперёд, спросила я, стора от любопытства.

Да, конечно, особенности расы я знала, они преподавались в Академии на первом курсе, на общей дисциплине расоведения. Но... Живых драконов, еще в такой непосредственной близости, видеть и

знать не довелось. Их не так, чтобы много, хотя они свободно живут среди людей, не замыкаются, и даже образуют союзы с ними. И всё же, достаточно закрытые, чтобы о них ходило множество слухов. Обладают сырой стихийной магией, невосприимчивы к приворотам и ядам, повышенная регенерация и сила, долгоживущие. Вторая ипостась — не самостоятельный разум, скорее, драконы — разновидность оборотней, меняющих внешность под воздействием магии. Пожалуй, всё, что я знала из общих сведений. А хотелось подробностей, тем более, такая оказия выдалась.

Услышав мой вопрос, Айнар заметно расслабился, откинулся на спинку стула, и его лицо стало отрешённым, даже немного мечтательным.

— Быть драконом? — задумчиво повторил он. — Это непередаваемо. Когда распахиваешь крылья, и тебя подхватывает воздух, и ты поднимаешься навстречу небу. Там нет никого кроме тебя и необъятной высоты, и кажется, что весь мир принадлежит тебе одному. А ночью над головой только звёзды, и вокруг темнота, и кажется, что можно утонуть в ней.

Я слушала, заворожённая его голосом, низким и бархатистым, любовалась на совсем мальчишескую улыбку, на те же звёзды, вспыхнувшие в глубине зрачков. Он так проникновенно рассказывал, что я сама ощущала ветер, бьющий в лицо и обволакивавший тело, и сердце замирало от восторга, хотелось кричать от нахлынувших эмоций. Признаться, на какой-то момент я выпала из реальности, на несколько восхитительных мгновений сама словно став драконом...

— Какой он, ваш зверь? — вырвалось у меня прежде, чем я сообразила, что спрашиваю, и тут же смутилась — вдруг это более чем личный вопрос, и вообще, неприлично такое спрашивать?!

Герцог моргнул, словно тоже выплывая из мечтаний, и слегка озадаченно глянул на меня.

— Мой зверь? Ну, большой, чешуйчатый, сильный, — протянул он, однако я заметила притаившиеся в глубине глаз искорки смеха.

Меня откровенно дразнили! Вот... нахал, чешуйчатый, да! И хвостатый тоже!

— Айнар! — возмущённо засопела я, смутившись ещё больше, уж не знаю, от чего.

— Нет, правда, Сильвия, я же не смотрюсь на себя в зеркало, когда оборачиваюсь, — он с тихим смешком развёл руки. — Это было бы проблематично, знаете ли, боюсь, мой дом точно не выдержал бы подобного.

Ох, да. Срочно берём себя в руки, Сильва, и прекращаем это безобразие. Да, тема драконов меня волновала, но так недалеко и до просьбы показать, а это уже совсем ни в какие ворота не лезло. Чутьё подсказывало, что это как раз вообще самое что ни на есть личное. Подавив вздох, я улыбнулась в ответ, отодвигая пустую тарелку.

— Простите, само вырвалось, — повинулась и предложила. — Ну что, поехали обратно? Спасибо за вкусный и интересный обед.

— Может, пройдемся по городу? — последовало ответное предложение, и отказаться не смогла, лишь кивнула.

После обеда мы часа два бродили по улочкам Акиффы, и время пролетело незаметно, в Академию возвращались, когда солнце уже начало клониться к горизонту, заливая небо ранне-закатными оранжевыми лучами. На обратном пути я даже задремала немного, утомлённая прогулкой и впечатлениями. Свидание вышло отличным, и где-то в глубине души я признавалась себе, что с удовольствием бы повторила. Но навязываться не в моих правилах, если Айнар захочет пригласить снова, то... соглашусь. А вот что из этого выйдет, и выйдет ли вообще, старалась не думать. Слишком большие надежды приносят потом такие же разочарования, от которых очень больно на душе. Поэтому пусть всё идёт своим чередом.

Экипаж въехал в ворота Академии, герцог вышел первый и помог мне спуститься на дорожку, и мы неторопливо пошли к ряду аккуратных домиков для преподавателей.

— Спасибо за чудесную прогулку, Сильвия, — негромко сказал Айнар, и как ни старалась, я не услышала в его голосе ничего кроме искренности.

— Вам тоже, — ответила я, поймав себя на том, что мне нравится ощущение моей ладони, лежавшей на предплечье дракона.

Мы уже как раз подошли к моему дому и остановились, и так не хотелось убирать руку! Но если я так останусь, а он повернётся, мы окажемся слишком близко друг к другу... Поэтому я первая позволила ладони соскользнуть и отступила на шаг.

— До встречи, Айнар, — немного поспешно сказала, утопая в бархатной зелёной глубине взгляда напротив.

— До встречи, Сильвия, — он всё же успел поймать мою руку и поднести к губам, не сводя завораживающих глаз.

Лёгкий поцелуй оставил ощущение щекочущих мурашек, и пришлось поспешно, чуть не бегом скрыться в доме. Сердце колотилось, как бешеное, горло пересохло, и я совсем не ожидала, что простой жест вежливости вызовет такую бурю эмоций! Определённо, в ближайшие пару часов я точно не в состоянии заниматься своими бумагами, лучше почитаю.

...И каково же было моё безмерное удивление, когда буквально через полчаса в дверь раздался настойчивый звонок! Только я точно не ожидала увидеть на пороге мрачного дракона.

— Леди Лойхард, прошу вас, следуйте за мной, — изрёк он официально, и встрепенувшееся было сердце упало.

Ну что еще случилось?!

ГЛАВА 7

— Куда, что такое? — я нахмурилась, кутаясь в лёгкую шаль.

— Ко мне в дом, — Айнар длинно вздохнул и поморщился. — Без вас никак не обойтись. Я бы не хотел впутывать в это дело еще кого-то, — последовала загадочная фраза.

Моё беспокойство возросло, грозя перейти в тревогу. Да что такое могло произойти?! Порадовавшись, что я в домашнем платье, а не в пеньюаре, про себя выругалась и вышла из дома, направившись за Айнаром. До его дома мы шли молча, и я едва попевала за размашистым шагом дракона. Он распахнул передо мной дверь своего дома, я вошла и сразу же в холле услышала из соседней гостиной тихие всхлипывания. Ох, боги, надеюсь, ничего непоправимого! И не дожидаясь герцога, поспешила туда.

Мне открылось занятное зрелище: на диване сидела, уткнувшись в ладони, одна из выпускниц в простом батистовом домашнем платье, распущенные волосы красивого золотистого цвета волной лежали на плечах. Рядом сидела Гилара с сочувствующим лицом и держала кружку с чем-то, полагаю, успокаивающим отваром. Я скрестила руки на груди, обозревая картину, и коротко поинтересовалась:

— Ну и?

— Я обнаружил эту леди в своей спальне, — прокомментировал дракон, остановившись рядом со мной. — Когда собрался переодеваться, в гардеробной.

Я мысленно охнула: ничего себе, случайность. Да уж, это скандал в полном объёме, и почти наверняка верное отчисление.

— Леди? — обратилась я к девушке. — Что скажете? И как вы пробрались в дом?

Послышался еще один всхлип, и барышня наконец отняла ладони от лица. Леди Эрлита, ну надо же. Не ожидала от этой тихони и послушницы. На меня уставились большие голубые глаза, еще и заплаканные ко всему, губы дрожали, а на щеках виднелись влажные следы.

— П-простите, госпожа куратор! — прошептала она, отведя взгляд, щёки тут же вспыхнули румянцем. — Я... Я просто не знала, что мне делать. Мне пришло письмо, и... и там это... — она шмыгнула носом, а из глаз снова потекли слёзы. — Они сказали, что подобрали мне жениха, а я не хочу так. Я его не видела ни разу, не знаю, кто он! — голос леди Эрлиты чуть не сорвался на истеричный, и Гилара протянула ей кружку.

Отпив пару глотков, барышня продолжила.

— Ну и... я подумала, что лучше милорд дракон...

— И не нашли ничего умнее, чем проникнуть к нему в дом, — подвела я итог, покачав головой.

Ох уж мне эти восторженные наивные леди, желающие большой и чистой любви, она даже не видела этого жениха, сама сказала, а уже напридумывала себе невесть что и чуть не загубила собственную репутацию. Это хорошо ещё, что Айнар не пошёл сразу к ректору.

— И как вы проникли в дом, не имея ключа? — продолжила я расспросы.

— Просто прикрылась невидимостью и дождалась, когда вот эта леди зайдёт в дом, и проскользнула за ней, — пробормотала Эрлита, краснея еще больше, если это было возможно.

— И думали, что я, как воспитанный мужчина, женюсь на вас, леди? — дракон поморщился в который раз и утомлённо вздохнул. — Вы в книжках читались таких историй, что ли? Скорее всего, вас бы со скандалом отправили домой без диплома, и вы всё равно вышли бы замуж за того, кого выбрали ваши родители. Может быть, если он не отказался бы от вас. Не думаю, что ваши родители так плохо к вам относятся, что отдадут вас в жёны кому-то неподходящему. Так что, предлагаю сделать вид, что ничего не было, — закончил Айнар.

Личико Эрлиты просветлело, на губах появилась неуверенная улыбка.

— Меня... не выгонят из Академии? — робко спросила она, косясь в мою сторону.

Я вздохнула и покачала головой.

— Полагаю, нет, юная леди, если вы сейчас же встанете и немедленно вернётесь в общежитие. И без глупостей, — строгим голосом добавила, сверля её взглядом. — Иначе второго раза не будет.

— Да, да, конечно. Благодарю вас и... простите, что так поступила, — она снова густо покраснела, опустив взгляд.

— Идите уже, — проворчал Айнар, и я подтвердила кивком его слова.

Через несколько мгновений негромко хлопнула дверь, и девицы и след простыл. Дракон молча закатил глаза, а Гилара хихикнула.

— Надо же, как тут, оказывается, весело! — изрекла она и поднялась. — Я еще нужна кому-нибудь? — осведомилась Гиля, получила от дракона отрицательный жест и удалилась.

Айнар посмотрел на меня, и воздух в гостиной ощутимо сгустился и потеплел.

— Прошу прощения, что так получилось... — начал было он, однако я прервала.

— Ну что вы, это мне впору извиняться, моя же подопечная, — я пожала плечами. — Ничего, я ещё раз поговорю с девушками и постараюсь вправить им мозги на предмет поведения.

Герцог издал смешок и покачал головой.

— Боюсь, это ни к чему не приведёт, Сильвия. Впрочем, ладно, хорошо, что всё хорошо закончилось. Позвольте проводить вас.

И хотя парк Академии — самое безопасное место в окрестностях, я согласилась. Ну хотелось мне еще несколько лишних минут провести с ним...

— А вы какими книгами увлекаетесь? Кроме, конечно, научных трактатов, — спросил вдруг Айнар, пока мы шли к моему дому по дорожке.

— Уж точно не любовными романами, — с тихим смехом ответила чистую правду. — Приключения люблю, иногда под настроение что-нибудь серьёзное, философское, или драматическое. Но иногда и про любовь могу почитать, только не те сопливые сказки, которые запоем читают эти барышни, — я поморщилась.

— Что ж, я почему-то так и думал, — он остановился — дорога оказалась короткой, дома стояли близко друг к другу. — Тогда до завтра, Сильвия?

— До завтра, — я улыбнулась напоследок и поспешила к дому.

Волнительный вечер выдался, однако. Во всех отношениях.

И в этот раз я собиралась на работу тщательно. Блузка из тёмно-зелёного узорчатого шёлка с пуговками из нефрита и красивым бантом

у горла, юбка в тон из мягкого бархата, и приталенный жилет. Волосы закрутила в свободную восьмёрку, заколов двумя длинными деревянными шпильками, и получилось очень даже свежо и мило. Вот так. А теперь, работать. И я вышла из дома.

В этот раз входила в Академию совершенно спокойной. А чего опасаться, даже если нас вчера кто-то и видел, какая разница? Я уже успела успокоиться и унять эмоции по поводу встреч с Айнармом. Конечно, пока шла к кабинету, то несколько раз поймала неприязненные взгляды коллег, хотя здоровались они любезно, и я отчётливо улавливала раздражение и даже злость кое от кого. Хорошо всё же иметь ментальный дар. Теперь хоть знаю, от кого ждать гадостей, а в том, что они последуют, я не сомневалась.

Первая пара прошла спокойно, а вот после неё началось. Первой пришла наставница по танцам с пустяковым предлогом — подписать какую-то бумагу. По натянутой улыбке и бегающим глазам я сразу поняла, что что-то нечисто, тут и менталом быть не надо. Внутренне насторожившись, потянулась к перу, окунула в чернильницу и только собралась подписать, как посетительница вроде как случайно махнула рукой и задела письменный прибор.

— Ох, я такая неловкая! — фальшиво повинулась она.

Однако чернила не успели залить мои бумаги, я подхватила чернильницу воздушной петлёй и аккуратно поставила на место.

— Вот, держите, — невозмутимо произнесла явно раздосадованной леди и протянула её посетительнице.

— Благодарю, — ей ничего не оставалось, как выйти, прикрыв за собой дверь.

Какая сдержанность, однако. Ну надо же. Усмехнувшись, я придвинула к себе стопку бумаг — в ближайшие дни предстояло сдавать отчёт ректору, и чтобы это сделать, нужно было пересмотреть ведомости по успеваемости остальных преподавателей. Работа нудная, но к сожалению, необходимая. Где-то полчаса я работала спокойно, а потом пришла следующая посетительница. Леди, ведущая историю. Ого, неожиданно, вообще-то, ей уже около пятидесяти, и она вроде как вдова несколько лет, и как шептались, в городе у дамы имеется сердечный друг. Она пыталась объяснить что-то про учебники в библиотеке, зачем-то настоятельно просила меня сходить с ней к заведующей, а на мой прямой вопрос, зачем всё-таки, ничего толком не

сказала. А вот окно внезапно распахнулось, впуская сильный порыв ветра, и пришлось спешно накрывать стол щитом, чтобы бумаги не разлетелись по всему кабинету.

После этого я внимательно посмотрела на густо покрасневшую даму и негромко поинтересовалась:

— Боюсь, именно сейчас у меня нет времени разбираться с этим вопросом. Это всё?

Историчка ушла. Я же, выглянув в приёмную, объявила:

— Больше никаких посетительниц, если даже что-то срочное. Бумаги пусть оставляют вам.

— Да, госпожа декан, — невозмутимо кивнула она.

Уф. Отлично. Мне нужно доделать этот демонов отчёт. И я вернулась за стол, полная решимости довести дело до конца. И целых полтора благословенных часа меня в самом деле никто не тревожил. А вот потом снова началось...

Сначала это была секретарь. Она осторожно поскреблась и просунула голову в кабинет.

— Прошу прощения, леди Лойхард, приходили домовые, просили передать, что завтра будет инвентаризация, — извиняющимся тоном сказала моя помощница.

Я тихо застонала и закрыла ладонями лицо, покосившись в дальний угол кабинета. Там стоял шкаф высотой до самого потолка, со стеклянными дверцами и ящиками внизу. Набитый архивными делами прошлых лет, и боги знают, чем ещё. Признаться, за все полгода я туда так и не заглядывала, боялась задохнуться в пыли. Там точно никакая бытовая магия не поможет. Но раз завтра инвентаризация, то залезть туда придётся, и сегодня же. Впору подозревать заговор кого-то из преподавателей, кто знал об этом шкафе, и домовых.

— Леди Лойхард? — переспросила секретарь.

— Да-да, я поняла, спасибо, — пришлось срочно брать себя в руки и перестать пугать подчинённых.

Дверь закрылась. Я посидела немного с закрытыми глазами, делая глубокие вдохи и успокаиваясь, а потом решительно поднялась. Раньше начну, раньше закончу. Только даже шагнуть не успела, дверь снова распахнулась, и я чуть не выругалась, с трудом сохраняя самообладание. Да что еще такое?! Меня оставят сегодня в покое или нет?!

— Леди Лойхард, я пыталась его задержать, но его светлость не послушали!.. — донёлся перепуганный голос секретаря.

На пороге стоял Айнар, сумрачный, слегка раздражённый, как подсказывал мой дар, и он же шептал, что у дракона снова неприятности.

— Милорд? — устало спросила я, понимая, что шкаф, похоже, придётся разбирать ночью.

Он аккуратно закрыл дверь, хотя, подозреваю, ему хотелось со всей силы грохнуть ею, и повернулся снова ко мне.

— Защитите меня от ваших... коллег, леди! — сердито отозвался Айнар, скрестив руки на груди и прислонившись к двери. — Сюда они сунуться точно не посмеют, а значит, это самое безопасное место в Академии. Тут я и останусь, пока занятия не закончатся, — уверенно договорил он, глядя мне в глаза.

Мои брови поднялись, я прислонилась к столу, скопировав его позу, и иронично поинтересовалась:

— И что же они натворили в этот раз?

— У всех внезапно начали резко барахлить артефакты, и поскольку завхоза нет, только я могу помочь, — буркнул дракон и поморщился. — И леди резко неуклюжие стали, то и дело валятся с ног, и обязательно на меня. Прямо в другой раз возгордился бы, что дамы сами падают в руки! — он раздражённо фыркнул и прошёлся по кабинету, пока я боролась с хихиканьем, развеселившись от его слов. — А столько приглашений на чай и ужин за один день я, пожалуй, даже в столице не получал!

Представила, сколько было бы вбухано туда разнообразных зелий, несмотря на то, что на драконов ни яды, ни приворотные не действуют. Как наши скромные и воспитанные леди пытались бы соблазнить Айнара. И таки не выдержала, расхохоталась в голос, а буквально через пару мгновений ко мне присоединился и герцог. Несколько минут мы спускали напряжение здоровым смехом, а когда я немного успокоилась, то, прищурившись, глянула на дракона и изрекла, наставив на него палец.

— Ладно, раз пока собираетесь прятаться в моём кабинете, поможете с разбором этого шкафа, — я перевела палец на злополучный предмет мебели.

Айнар окинул взглядом предстоящий фронт работы и уважительно протянул:

— Ого...

— Ага, — я кивнула. — Завтра инвентаризация, и кроме всего прочего, поскольку я понятия не имею, что там лежит и насколько оно ценное, разбирать всё придётся ручками, — «обрадовала» дракона и широко улыбнулась. — Ну что, начнём?

Ох, если бы я знала, во что это выльется... Но мой гость уже широкими шагами подошёл к шкафу и решительно распахнул его створки, задрав голову и посмотрев на верхние полки.

— Стремянка есть? — уточнил он.

Как ни странно, она тут была, и я кивнула в другой угол, где за портьерой стоял искомый предмет. Айнар поставил его у шкафа и потянулся к верхним полкам, и я невольно затаила дыхание, готовая если что подхватить падающие книги воздушной подушкой. Дракон аккуратно ухватил за верх одну из крайних книг и потянул на себя с явным усилием — фолианты стояли плотно, и судя по всему, не вынимались последние лет двадцать, если не больше.

— Осторожно! — вырвалось у меня, когда у Айнара что-то не заладилось, и книга застряла.

— С-сейчас, — с натугой ответил он и дёрнул сильнее. — Подержите лестницу, Сильвия, — попросил герцог, и я поспешно прижала ногой опору, чтобы не ехала.

— Может, сильнее? — предложила я, наблюдая за его манипуляциями. — Толкните сильнее обратно!

Он послушался, напрягся и надавил на книгу, как бы расшатывая её, от усилий даже издал какой-то невнятный возглас, похожий на низкий рык. У меня аж волоски встали дыбом на всём теле... Так, не отвлекаясь. Короче, спустя некоторое время и тихие не совсем приличные выражения, Айнар выдернул упрямую книгу, чуть не свалившись при этом. Лестница опасно накренилась, но устояла, с громким стуком встав на место. Герцог отдал мне пыльный талмуд, я осторожно положила на пол, и дело пошло. Верхнюю полку мы очистили довольно быстро, я бегло просмотрела добычу — какие-то трактаты неизвестных мне фамилий, надо отнести в библиотеку. Дальше приступили ко второй полке — там находились архивные папки. Айнар, разошедшись, с силой дёрнул одну из них на себя, и она

неожиданно легко поддалась, и случилось то, что должно было в конце концов: дракон с грохотом оказался на полу.

Я от неожиданности и перепуга выразилась не совсем так, как приличествует леди, но, похоже, Айнара это не впечатлило особо. Кряхтя, он встал, отряхнулся, оценил разбросанные по полу пожелтевшие листки и вздохнул.

— Продолжим? — коротко поинтересовался, и я кивнула.

Потом мы ползали по полу и собирали эти бумажки, хихикая и чихая, после приступили к следующим папкам... Дело двигалось весело и с огоньком, особенно когда дошли до нижних ящиков. Они рассохлись так, что вытащить их было весьма проблематично, если только не магией, но я опасалась повредить содержимое. Поэтому мы с драконом ухватились за ручку и вместе налегли.

— Дав-вай! — сквозь зубы простонала я с натугой, дёргая демонов ящик. — Ну же, еще чуть-чуть!

Мне вторил рык Айнара, он уже давно скинул камзол и остался только в рубашке и расстёгнутом жилете, я тоже расстегнула у блузки несколько верхних пуговичек. Из причёски выбились пряди, и я то и дело сдувала их со лба, за уши они не убирались.

— Ещ-щё-о! — прорычал дракон, дёрнув сильнее, и — о, чудо! — клятый ящик поддался! — Сильнее, ну же! — с воодушевлением выдохнул он.

И мы навалились вместе, и в конце концов победили древнюю мебель: ящик с ужасным скрипом вылез полностью, выскочив из шкафа, и мы с Айнарсом снова оказались на полу. А вокруг нас содержимое, какие-то статуэтки, кристаллы, непонятные мотки тонких нитей, похожих на золотые и серебряные, и еще куча всякого хлама. Дракон шумно выдохнул, вытирая пот со лба, и повернул ко мне голову, одарив весёлым взглядом.

— А знаете, тут у вас гораздо интереснее, чем с вашими коллегами! — с тихим смешком произнёс он.

Я хихикнула в ответ и всё же поднялась, отряхивая мелкие деревянные опилки с юбки.

— О, а это ведь разряженные артефакты и заготовки для них! — вдруг заявил Айнар, с любопытством разглядывая поднятую с пола штуквину.

— Надо собрать и отнести в лабораторию, — я поднялась и со стоном выгнулась, разминая поясницу. — О-ох, хорошо!

За мной поднялся герцог и вздохнул, глядя на еще пять ящиков.

— Ну что, второй раунд? — тем не менее, он встряхнул кистями и шагнул к древней мебели.

— Ага, — с таким же вздохом отозвалась я.

И мы продолжили. Ещё час разбирали хлам, в основном какие-то бумаги, хрупкие от времени и разлетавшиеся снежными хлопьями, в общем, после наших усилий мой кабинет походил на поле сражения, благо что сам стол оставался в идеальном порядке. Айнар парой движений рук привёл помещение в порядок, убрав весь мусор и остатки древних документов, потом сделал глубокий вздох и посмотрел на меня.

— Предлагаю пообедать в столовой, я зверски проголодался, — сказал он, и вдруг совершенно неожиданным жестом аккуратно убрал пряди с моего лица. — Знаете, а вам идёт такой растрёпанный вид, — улыбнулся дракон, и я почувствовала, что щёки слегка потеплели от удовольствия.

Комплимент от него слышать было приятно, чего уж там.

— Не бойтесь уже моих коллег? — хмыкнула я, подходя к двери.

— Ну, вряд ли при стольких свидетелях и собственных ученицах они начнут вести себя неподобающе, — невозмутимо отозвался Айнар, подхватив камзол, аккуратно висевший на спинке стула. — И потом, со мной рядом будете вы. Вас они уж точно опасаются.

— Вы так думаете? — я выгнула бровь. — Что, я такая страшная?

— Ну, репутацию строгого куратора вы уж точно себе заработали, — Айнар распахнул передо мной дверь. — Прошу.

Я шагнула в приёмную... и замерла, уставившись на сбившихся в кучку нескольких леди во главе с моим секретарём. Они круглыми глазами смотрели на меня, потом — на поравнявшегося со мной герцога, и в первое мгновение я не поняла, почему их лица такие ошарашенные и цветущие ярким румянцем.

— Добрый день, леди, вы что-то хотели? — совершенно искренне спросила я без всякой задней мысли.

— Н-нет, госпожа декан, — тоненьким голосом ответила одна из посетительниц, и они почти бегом, подталкивая друг друга и чуть не спотыкаясь, вышли из приёмной.

Я пожала плечами и повернулась к Айнару, да так и замерла, обозревая его растрёпанный вид, распахнутый жилет и камзол в руках. Подозреваю, я выглядела не лучше. А вспоминая, какие звуки доносились из моего кабинета, можно было легко представить, какие догадки зародились в головах у коллег, и вряд ли они могли представить, что мы всего лишь разбирали демонов шкаф перед инвентаризацией. Судя по мелькнувшему в глазах Айнара веселью, он тоже это понял, и смешно стало уже нам обоим. Но неприлично громко хохотать при секретаре я не стала, сначала вышла из приёмной, и только в коридоре дала волю эмоциям.

— Наверное, нам стоило привести себя в порядок в кабинете, — немного успокоившись, произнёс Айнар и всё же накинул камзол, застегнув жилет, и провёл ладонью по волосам, устраняя последствия уборки.

— Это бы ничего не изменило, — я пожала плечами. — Дамы находились в приёмной достаточно долго, чтобы услышать почти всё и нарисовать в своих воображениях соответствующую картину. Как вы понимаете, воображения у здешних леди работают в сторону худшего, в силу особенностей местного воздуха, — я не удержалась от ироничного замечания.

— А вы язва, Сильвия, — со смешком сказал Айнар, пока мы спускались к столовой.

— Всего лишь говорю вещи, как они есть, — невозмутимо парировала, покосившись на него. — И потом, моей репутации никакие слухи не повредят, поскольку она меня совершенно не заботит, — фыркнула я, независимо вздёрнув подбородок. — Я женщина взрослая и давно не девица. И замуж в ближайшее время уж точно не собираюсь.

Показалось, после этих слов дракон как-то странно глянул на меня, но всматриваться в его глаза точно сочла не слишком приличным.

— Что ж, я рад, что вас это веселит, — тем не менее, спокойно отозвался Айнар.

Мы спустились в столовую, и я обнаружила, что там довольнолюдно: как раз сейчас закончилось последнее занятие. Так что, в просторное помещение, в котором витали ароматы сдобы и ванили, я входила под перекрёстными взглядами учениц и их преподавателей. И

ладно, если младшие смотрели с любопытством и только, а вот выпускницы и коллеги откровенно дырку во мне проедали, и будь я не такой толстокожей во всём, что касается мнения окружающих, наверное, занервничала бы. А так, с невозмутимым видом прошла к дальнему свободному столику, пока Айнар брал нам обед — я уже убедилась, что его вкусу можно доверять, — и преспокойно села, отстранённо уставившись в окно. Через пару минут подошёл дракон с большим подносом и нашим обедом, и я с воодушевлением окинула взглядом тарелки, сглотив слюну. Физический труд, знаете ли, весьма способствует пробуждению аппетита.

В том числе и тот, о котором дружно подумали мои воспитанные и скромные коллеги, да. Подавив смешок, я принялась уплетать наваристый рыбный суп, и наш разговор сам собой прекратился. Если кто-то из окружающих думал, что у меня кусок застрянет в горле под их взглядами, то глубоко ошибся, обед я смела подчистую — готовили в Академии очень даже неплохо. А ещё, хорошее настроение усиливала предстоящая прогулка в город: меня ждало посещение одного занятного места, и там ждало кое-что очень для меня ценное... Так что, закончив обедать, я немного поспешно поднялась из-за стола и только собиралась попрощаться, как Айнар внезапно попросил:

— Сильвия, не прогуляетесь со мной до дома? Не хочу давать вашим коллегам лишний шанс поймать меня наедине, — он усмехнулся уголком губ.

— Вот был бы скандал в столице, герцог Кэрвальд — и боится женщин, — не удержалась я от ехидной реплики. — Хорошо, поработаю вашим телохранителем. Пойдёмте.

Выходили мы из столовой практически в полной тишине, под теми же пристальными взглядами. Ой, боюсь, завтра дело не ограничится перевёрнутой чернильницей и сквозняком в кабинете... Что ж, подумаю об этом завтра. И да, ментала очень сложно обмануть, по части эмоций мы работаем лучше любого артефакта, определяющего ложь.

Я развеселилась настолько, что даже взяла Айнара под локоть, демонстративно и назло всем кумушкам, в мечтах уже надевавшим на палец дракона кольцо. И откуда только во мне столько стержовности, кто бы сказал? Вроде и не досаждал никто из моих коллег настолько, однако так меня допекла здешняя пастораль и улыбочки, что оно само

как-то получалось. До самого выхода из Академии мы молчали, полагаю, моё смелое поведение слегка его озадачило, а мне пришла в голову отличная идея, как попытаться оградить его от посягательств. Когда мы неторопливо пошли по вымощенной светлым камнем дорожке, я негромко произнесла:

— Айнар, как вы смотрите на то, если я сыграю роль вашей любовницы, пока вы здесь? Раз уж мои коллеги меня опасаются, по вашим словам?

О-о-о. Ради его изумлённой физиономии стоило это сказать, право! В глазах дракона отразилось такое безмерное удивление, что они стали почти прозрачными, и я, признаться, на несколько мгновений зависла, рассматривая искорки на дне зелёных озёр. Герцог аж споткнулся и остановился, уставившись на меня.

— Что? — невозмутимо отозвалась я. — Слишком неприлично звучит? — со смешком съехидничала, склонив голову к плечу. — Только не говорите, что у вас не было любовниц, — я изобразила преувеличенное недоверие.

— Н-нет, были, конечно, не в этом дело! — он наконец отмер и глубоко вздохнул, приходя в себя. — Ох, Сильвия, вы сплошной сюрприз! — Айнар покачал головой. — Считаете, это поможет?

— По крайней мере, они переключатся на меня и перестанут докучать вам, — я пожала плечами. — Свойство женской натуры, сначала устранить соперницу, а потом попытаться занять освободившееся место. А я уж как-нибудь справлюсь, — на моих губах появилась усмешка. — Так что, согласны? Обещаю не набрасываться на вас демонстративно и при всех с поцелуями в засос, — снова прорезалось моё природное ехидство.

Айнар хмыкнул, глянул на меня — показалось в какой-то момент, слишком уж внимательным вышел взгляд, — и кивнул, развернувшись и снова зашагав по дорожке.

— Что ж, а давайте попробуем, — согласился он. — Вдруг и правда поможет.

И его ладонь уверенно легла на мою талию, придвигая ближе. Ой. Немножко не ожидала, что дракон так быстро начнёт воплощать в жизнь моё предложение, но... не отстранилась. Я не ханжа, и объятие приятного мужчины мне безусловно тоже приятно. И пусть все те, чьи

взгляды я буквально ощущаю всей спиной, подавляясь собственной желчью!

До дома Айнара мы дошли без приключений и там распрощались, а спустя полчаса я, переодевшись и накинув плащ — на небе клубились подозрительные тучки, — поспешила к извозчикам. Меня ждало одно чудное место в Акиффе!

Герцог стоял у окна и провожал взглядом фигурку в плаще. Сильвия куда-то уезжала, и судя по всему, торопилась. Интересно, куда? А предложение она сделала занятное, очень, и где-то в глубине души оно полностью совпадало с его смутными желаниями. Сильвия ему нравилась, и чем дальше, тем больше. Если поначалу, приехав сюда и обнаружив, что его втянули в дурацкий отбор, злился на госпожу куратора, то теперь место злости заняли немного другие эмоции. Её ум, ироничность, своеобразный юмор, умение держаться вызывали у него лишь восхищение, не говоря уже о внешности. Примесь крови альвов придавала Сильвии экзотичности, особенно разноцветные глаза, они прямо-таки завораживали. Да и в остальном у неё всё было хорошо, и с фигурой, и с лицом, чисто с мужской точки зрения. Мысли Айнара вернулись к недавнему разговору, и он чуть нахмурился. Интересно, и почему это заявление леди о том, что замуж она не собирается в ближайшее время, неприятно его царапнуло? Нет, не стоит об этом думать, опасная тема. У него есть долг перед сестрой, и герцог собирался его выполнить. А Сильвия... Ну, пока им просто приятно вместе общаться, и не только по служебной надобности.

Позади раздалась тихая трель — сработала почтовая шкатулка, и Айнар подошёл к письменному столу, достал пришедшую записку. Развернул, прочитал, кивнул своим мыслям и небрежно убрал в ящик стола, после чего вышел из кабинета. У него появилась идея для следующей встречи с Сильвией, как раз, и в поддержку легенды, что она его любовница. Жаль, конечно, что только легенды... Пока легенды?

ГЛАВА 8

Вернулась я довольно поздно, и с добычей, ещё и с отличными новостями. Переодевшись в домашнее платье и шаль, я устроилась в кресле в гостиной, у камина, любуясь покупкой, и не могла наглядеться. Однако глаза то и дело возвращались к небольшому квадратику золотистого картона, где значилось лишь время и всё. Место я и так знала преотлично, как и остальные, получившие такие приглашения. Два дня, всего лишь два дня, и я попаду в царство мечты. М-м-м. Аж зажмурилась от предвкушения, смакуя предстоящее мероприятие, и тут вдруг снизу раздался звонок.

Памятуй последний раз, когда он зазвенел, и последовавшие события, я невольно поморщилась. Ну, надеюсь, сегодня ничего катастрофического?! Никаких сбежавших из общежития и забравшихся в чужие спальни барышень? Или тем более, преподавателей... В последнем случае я уж точно Айнару не помощница. Закутавшись в шаль, я поднялась из такого ужасно удобного кресла и спустилась, открыв дверь. На пороге стоял дракон собственной чешуйчатой персоной.

— Снова посторонние в вашей спальне? — обречённо вздохнула я.

— Слава богам, нет. Собственно, я пришёл к вам, Сильвия, — огорошил он ответом. — Позвольте зайти?

— А... К-конечно, — пробормотала, запнувшись, и посторожилась, шикнув на взметнувшееся волнение и зачастившее сердце. — Зачем? — вырвался вопрос, и я вопросительно уставилась на него, закрыв дверь.

— Ну, подумал, что для поддержания легенды стоит дать повод для сплетен, уверен, в парке кто-нибудь да гуляет, из преподавателей, — Айнар усмехнулся. — А ещё, мне стало интересно глянуть на ваши выкладки по теме ментальной защиты. Покажете?

Вот последние слова точно прозвучали для меня неожиданно, однако так приятно стало. Ему интересна моя работа. Я обрадовалась, как девчонка, и поспешно закивала.

— Конечно! Подождите в гостиной, сейчас принесу! — и метнулась к лестнице, едва не потеряв по дороге шаль.

Достала из кабинета бумаги, рулоны с чертежами и тетради с записями, схватила всё в охапку и спустилась обратно, запоздало вспомнив, что стоило бы проявить вежливость и гостеприимство перед гостем.

— Будете чай? — пропыхтела я, появившись на пороге комнаты.

— Не отказался бы, — Айнар тут же подошёл и избавил меня от половины драгоценной ноши.

Через некоторое время мы уютно устроились в креслах перед заваленным столом, где на самом краю стоял поднос с чаем. Успели сделать по паре глотков, а потом с головой ушли в обсуждение, и даже иногда спорили.

— Сильвия, зачем вам такая сложная конструкция? — удивлялся Айнар, разглядывая мои выкладки. — Даже учитывая, что вы используете частично воздух при построении щита? Вам же главное, чтобы от ментальной магии можно было защищаться и другими видами магии, кроме собственно вашего дара? И без артефактов?

— Ну, принцип лабиринта! — настаивала я, хмурясь и чувствуя, как раздражение грозит развалить к демонам всю мою хвалёную сдержанность. — Ментал просто заблудится в таком щите!

— А принцип зеркала вам не приходил в голову? — выгнул бровь Айнар. — Это же проще.

— Он сложнее с точки зрения построения, — буркнула я, поморщившись, потом выхватила из стопки одну из тетрадей и начала листать. — Вот, вот тут я экспериментировала!

— Хм, — дракон пробежал взглядом написанное и кивнул. — Да, всё так, но вот тут можно сделать немного по — другому...

Я не заметила, как пролетело время, и только когда часы на каминной полке прозвенели одиннадцать, очнулась. Ой. Вот это мы засиделись. Но несколько полезных идей Айнар мне подкинул, осталось их записать, продумать эксперимент и провести его. Хотя бы на каникулах, когда поеду навестить родителей и брата — надеюсь, меня пустят на кафедру, раз место для меня там оставили.

— Отличный вечер! — Айнар встал и с чувством потянулся, и я невольно залюбовалась грацией и скрытой силой этого мужчины.

Поскольку в гостиной было довольно тепло, он скинул камзол и остался лишь в рубашке, что ничуть не смутило, а где-то даже немножко взволновало с чисто женской точки зрения. Всё-таки, у меня давно не было никого, и тело и эмоции требовали своего...

— Спасибо, что пришли, — искренне поблагодарила я и тоже встала. — И за идеи тоже спасибо.

— Может, прогуляемся перед сном, подышим свежим воздухом? — предложил дракон, и...

Да, я не стала отказываться. Должны же мы поддерживать легенду, правда? А я не сомневалась, что за моим домом кто-нибудь да приглядывает, особенно если видели, как Айнар пришёл ко мне несколько часов назад.

— Ничего не имею против, — с воодушевлением откликнулась я.

Мы вышли из дома, и моя ладонь снова лежала на предплечье герцога — я чисто машинально взяла его под руку, но стоило нам сделать несколько шагов по дорожке, как он мягко высвободился и попросту обнял. М-м-м, тоже неплохо, и теплее так. Я без всякого стеснения прижалась к Айнару, чувствуя непривычное умиротворение и уют — признаться, ни с одним любовником раньше такого не было. Да и прогулок таких тоже. Мы просто встречались, проводили вместе время, и я возвращалась домой. А тут — за мной, кажется, откровенно ухаживали, причём искренне. И хотя понятно, что Айнару от меня нужно именно то, что обычно хотят мужчины от женщин, я совершенно не против, и вот эта вот очаровательная прелюдия, предвкушение, ожидание, они будили совсем неожиданные эмоции. Давно забытые, признаться, и где-то в самой глубине души это немножко тревожило.

Никто из нас не нарушал уютной тишины, наполненной звуками ночи: тихим шелестом ветра в деревьях, вскриками ночных пичуг, какими-то шорохами. В воздухе витал аромат зелени и цветов, и от этого немного кружилась голова, совсем, как в далёкой юности, когда я еще была наивной, неискушённой девочкой, верившей в любовь и прочую чепуху. Ох, вот уж не ожидала, что простая вечерняя прогулка всколыхнёт столько эмоций! Ну хорошо, не простая, потому что рядом шагал дракон, и просто симпатичный мужчина, к которому меня неумолимо тянуло.

Мы отошли довольно далеко от ряда домиков, и Айнар неожиданно остановился, развернувшись ко мне. Сердце предательски дрогнуло, в животе образовалась гулкая пустота, серьёзный взгляд упёрся в меня, а пальцы герцога коснулись подбородка.

— Сильвия, — негромко произнёс он, и от его голоса внутри всё затрепетало, как будто на первом свидании. — Вы мне очень нравитесь.

После чего наклонился и прижался к моему рту, мягко привлекая к себе другой рукой. М-м-м!.. А дракон знал толк в поцелуях. Его язык ласково прошёлся по моим губам, дразняще пощекотал, и я с готовностью приоткрыла их, впуская дальше. Айнар словно изучал меня, пробовал на вкус, томительно нежно и неторопливо. Я изучала в ответ, шаловливо заигрывая, окунаясь в давно забытые эмоции, и с каждым мгновением погружаясь в них всё дальше. И всё-таки, мы оба осторожничали, действуя медленно и вдумчиво, только вот несмотря на прохладный воздух, становилось жарче, и в какой-то момент я начала задыхаться от нехватки воздуха.

Оторвалась, тихо вздохнув, сердце бухало о рёбра, грозя их проломить, и вся моя хвалёная сдержанность и невозмутимость слетела к демонам. Поймала себя на мысли, что хочу продолжить, и не только с поцелуями... По спине прокатилась волна мурашек и разлилась внизу живота знакомым теплом, мягкая истома прошла по телу, заставив сглотнуть пересохшим горлом.

— Давно не было практики, да? — с мягкой иронией произнёс Айнар, чем внезапно смутил меня настолько, что я уткнулась ему в грудь, радуясь, что темнота не позволяет заметить румянец.

— Неприлично заявлять такое женщине! — глухо пробормотала я, осторожно вдыхая терпко-свежий аромат его туалетной воды.

Дракон тихо рассмеялся и запустил пальцы мне в волосы, легонько массируя, и я едва не растеклась лужицей у его ног. Прикрыв глаза, несколько восхитительных мгновений ловила чистое удовольствие, а потом всё же заставила себя отстраниться. Радовало то, что никакой неловкости между нами после случившегося не было, значит... Значит, возможно повторение?

— Тогда обязательно надо повторить, — словно угадав, о чём я думаю, задумчиво протянул дракон. — Как вы считаете, Сильвия?

Я подняла голову и посмотрела ему в глаза, не сдержав хихиканья.

— Между прочим, вы говорите крайне неприличные вещи, вы знаете?

— Вас, кажется, это несколько не смущает, — парировал Айнар.

Теперь уже смеялись мы вдвоём. Потом всё же направились обратно к домикам, держась за руки, как подростки на первом свидании, но ни его, ни меня это тоже не смущало ни разу. А когда я всё же добралась до кровати, то, пожалуй, впервые за долгое время меня посетили сны весьма фривольного содержания, в которых фигурировал мужчина, да какой!..

Утром же, когда я уже вышла из дома, меня ждал сюрприз. На крыльце лежал букет цветов. Обычных лесных, не какой-нибудь шикарный, из оранжерейных роз или чего поэкзотичнее, не сомневаюсь, у Айнара хватило бы средств купить такой в городе. А вот эти цветы, явно собранные им лично, растрогали до умиления, я осторожно подобрала подарок и заметила сложенный лист внутри. «Не знал, какие вы любите, поэтому решил не мудрить». Ох, боги, как же мило. Ну почему этот мужчина не встретился мне раньше? Вот так нужно ухаживать за женщиной, чтобы вскружить ей голову...

Я так и дошла до Академии с букетом, то и дело поднося к лицу и вдыхая тонкий, нежный аромат. Говорят, по цветам можно определить, насколько искренен дарящий в своих чувствах: чем дольше стоит букет и не вянет, тем сильнее и серьёзнее отношение. Ну... Посмотрим. Я проигнорировала внимательный взгляд секретаря и прошла в свой кабинет, настраиваясь на работу. Сегодня предстоял музыкальный конкурс, а ещё, надо бы пройтись по некоторым нерадивым преподавателям — не все сдали мне ведомости по успеваемости, а отчёт нужно отнести ректору уже сегодня. И надо помнить о коварстве женщин, пакости ещё не закончились.

И понеслась. Я составила список, просмотрела другие бумаги, требовавшие внимания, а когда пришли домовые на инвентаризацию, отправилась по коллегам. Можно было бы поручить это секретарю, но уверена, что тогда я ждала бы ведомости до конца учебного года. Поэтому уж лучше лично, так больше толку. Да и всё равно в кабинете не поработаешь, там сейчас домовые шуруют. Обход принёс следующее: одну воздушную подножку, попытку испортить мне причёску какой-то липкой гадостью, якобы упавшей с потолка, внезапно ставший слишком скользким пол, и несколько попыток

лишить меня драгоценных бумаг. Только почему-то никто не вспомнил, что для мага-ментала все их коварные планы — как открытая книга. Я была великодушна: с невозмутимым видом предотвращала валящиеся на меня несчастья, ставя в известность, что сегодня к концу рабочего дня желаю видеть ведомости на своём столе. Дамы скрипели зубами, фальшиво улыбались, но — соглашались. Знали, что в противном случае я просто напишу докладную записку госпоже ректору о срыве отчётности.

Только вот леди Розина позволила себе некоторую дерзость — видимо, не верила, что я могу причинить ей серьёзные неприятности.

— О, леди Лойхард, — специалистка по этикету присела в безупречном реверансе, однако взгляд её был полон ядовитой насмешки и вызова. — Неожиданно видеть вас в моей скромной обители, — она обвела рукой свою уютную, светлую комнату, в которой вела предмет. — Чем обязана?

— Вы не сдали мне ведомость, — ровно произнесла я, храня невозмутимость и чутко прислушиваясь к эмоциям дамы. — Срок — сегодня к концу дня.

Вроде ничего не замышляла, хотя от её неприязни у меня чуть не разболелась голова. Виски точно заломило, и я едва не поморщилась.

— Хорошо, сдам, конечно, мне осталось заполнить только результаты последнего зачёта, — неожиданно легко согласилась она, и вот тут я насторожилась.

— Договорились, — кивнула и собралась уходить.

— Как вчерашняя прогулка, леди Лойхард? — внезапно прозвучал вопрос, заданный откровенно ядовитым тоном. — Хорошо подышали вечерним воздухом?

Я выгнула бровь и окинула её выразительным взглядом.

— Простите, а вам какое дело до моих прогулок? — предельно вежливо ответила ей. — И вы что, следили за мной, леди Розина? — чуть прищурилась, добавив в голос предупреждающих ноток.

— Не вы одна любите гулять по вечерам, — не поддалась она и с вызовом выпятила подбородок. — Вы ведёте себя слишком неприлично, леди Лойхард!

— Да неужели? — я развеселилась, скрестив руки на груди и едва сдерживая усмешку. — И почему же это?

— Вы не имеете права встречаться с... с мужчиной на территории Академии! — выпалила дама, сжав кулаки, её лицо некрасиво пошло пятнами.

— О? Учту, — я непринуждённо улыбнулась. — Хорошо, попрошу Айнара снять нам уютные комнаты в Акиффе, так даже удобнее будет. У вас всё, леди Розина?

Я любовалась на то, как она открывает и закрывает рот, не в силах подобрать слова от возмущения, кивнула и вышла из её кабинета. Отлично, начинаю отрабатывать нашу легенду. Которая такими темпами угрожает превратиться в реальность. Восхитительную и такую притягательную... Так, Сильва, собрались с мыслями — пора возвращаться, домовые наверняка закончили уже. До музыкального конкурса как раз два часа: успею пообедать, составить отчёт и отправиться на него. И снова встретиться с Айнаром. Прерывисто вздохнув и постаравшись улыбаться не так широко и мечтательно, чтобы не дать повода для новой волны сплетен, я пошла сначала в столовую, а оттуда уже в кабинет.

Составление отчёта заняло почти всё оставшееся время, и до ректора я подняться не успевала уже, поэтому, выходя из кабинета, оставила папку с ним на столе секретаря.

— Будьте добры, отнесите леди Маргеле, — попросила я. — Желательно сегодня.

— Хорошо, госпожа декан, — кивнула помощница.

Если бы я знала, чем обернётся эта вполне обычная и невинная просьба... Увы, даром предвиденья я не обладала, а всего лишь ментальным. Поэтому просто поспешила в музыкальный класс, где должны были собраться выпускницы. И Айнар. Поймала себя на том, что успела соскучиться по дракону, тут же всплыло воспоминание вчерашней прогулки и поцелуя, и дыхание моментально сбилось, а сердце учащённо заколотилось. Ну вот, и эмоции появились, и я пока не знала, хорошо это или плохо, что дракон вызывает у меня такую реакцию. Но целовался он весьма и весьма неплохо...

В общем, в музыкальную залу я входила в прежнем мечтательном состоянии, и перед дверью пришлось срочно брать себя в руки и хотя бы улыбку убирать с лица. Девушки уже расселись полукругом, чинно сложив ладони на коленях, и, конечно, не сводили взглядов с невозмутимого Кэрвальда, сидевшего в стороне.

— Добрый день, леди, — поздоровалась я, потом посмотрела на Айнара. — Милорд, — губы дрогнули всё же в улыбке, а когда поймала его ответную, в груди потеплело.

— Леди Лойхард, — герцог встал, чуть склонив голову, потом подошёл ко мне и бережно взяв ладонь, коснулся целомудренным поцелуем.

Вот только кожа в месте прикосновения вспыхнула огнём, и её закололи сотни невидимых иголочек. Уф. Выдыхаем, Сильва, выдыхаем. И хотя он сразу выпустил мои пальцы, вернувшись на место, сердце успокоилось далеко не сразу.

— Что ж, дамы, начнём, — я кашлянула и заняла последний оставшийся стул рядом с Айнаром. — Кто первый?

Судя по всему, они таки тянули жребий, потому что никакой суматохи и возмущённых разборок, кто пойдёт. Я внимательно следила за девушками, надеясь, что хоть этот конкурс обойдётся без пакостей. Но эмоциональный фон у всех был примерно одинаковый: немного волнения, чуть-чуть раздражения, у кого-то преобладали радость и предвкушение. В общем, ничего настораживающего. Я заметила, что среди выпускниц кроме выбывшей Саморины не было еще и леди Эрлиты — ну понятно, ей жениха уже подобрали. Таким образом, оставалось около пятнадцати девушек. И первая уже направлялась к клавесину уверенным шагом. Я покосилась на Айнара, он невозмутимо смотрел на юную леди, положив ногу на ногу и опираясь на колено переплетёнными пальцами. Только уголки губ подрагивали в намёке на улыбку. Он знает что-то, чего не знаю я?

Леди села за инструмент, пробежалась пальцами по клавишам и заиграла вступление. А потом открыла рот, собираясь, видимо, спеть песню... И из горла барышни вырвался лишь странный звук, похожий на чириканье. Личико побледнело, на скулах выступили яркие пятна румянца, а остальные, переглянувшись, ехидно заулыбались. Так. Что за фокусы?! Я нахмурилась и обвела внимательным взглядом подопечных, и они сразу затихли, пряча глаза. Девушка за инструментом откашлялась и начала заново, поджав губы. Вторая попытка тоже не увенчалась успехом, и девицы уже откровенно хихикали, прикрываясь ладошками.

— Следов магии нет, — вполголоса произнёс Айнар, наклонившись ко мне и пристально наблюдая за барышней за

клавесином. — Полагаю, это зелье, причём за обедом.

Я раздражённо выдохнула. Вот поганки! Я, конечно, всё понимаю, конкуренция, борьба и всё такое, но... Юная леди, бросив попытки преодолеть внезапную немоту, всхлипнула, вскочила и выбежала из комнаты, закрыв ладонями лицо. Я же, поднявшись со стула, скрестила руки на груди и тихо, ровно спросила:

— Кто?

В музыкальном зале повисла мёртвая тишина. Признаться никто не хотел, но для этого существует одно очень полезное действие, которое могут совершать менталы. Печать правды. Я нарочито медленно подняла ладонь и сложила пальцы щепоткой, собираясь щёлкнуть.

— Последний раз спрашиваю. Кто?!

Выдёржка, однако, у них отменная. Поэтому мой щелчок прозвучал всё в той же полной тишине. В воздухе появилось мерцающее бледно-розовое облако и накрыло барышень, после чего я просто пошла вдоль ряда, поднимая голову за подбородок и спрашивая всего один вопрос:

— Ты?

Где-то на середине магия сработала, и одна из барышень, жгучая брюнетка, кусая губы и блестя повлажневшими глазами, выпалила:

— Да!

— Что это было? — продолжила я допрос.

— Зелье искажения голоса, — пробормотала юная леди, и две слезинки всё же сорвались с ресниц и упали на щёки.

Я растянула губы в улыбке и кивнула, другим щелчком развеивая печать.

— Исключена. Всего доброго, леди, — мой палец указал на дверь.

И вторая барышня покинула зал, глотая слёзы. Ну, я считаю, что конкуренция должна быть честной. Дальше конкурс проходил без происшествий, видимо, случившееся всё же вразумило. Так что, Айнар терпеливо слушал игру на флейте, арфе, клавесине, слушал песни — надо признать, голоса у девушек были вполне приличные, — и в конце как обычно поблагодарил всех за их таланты.

— Завтра к утру я передам вашему куратору список, — пообещал он, и лица барышень просияли. — А также составлю расписание

индивидуальных свиданий, ведь дальше они у нас по списку конкурсов? — проявил Айнар хорошую память.

В общем, девицы ушли довольные по уши, и мы покидали зал последними. Этим дракон и воспользовался, поймав мою руку и тихонько погладив, чем вызвал сход настоящей лавины мурашек по спине.

— Встретимся вечером? — просто предложил он, заглянув мне в глаза.

— Конечно, — согласилась я без всякого жеманства и ужимок.

Никогда не понимала этих дурацких заповедей для леди: не говорить мужчине «да», даже если хочется. Мол, чтобы не считал, что вы лёгкая добыча. Я уже слишком взрослая для этих игр, да и Айнар не из пресыщенных лощёных лордов, избалованных женским вниманием.

— Отлично, — дракон широко улыбнулся, потом оглянулся, проверяя, есть ли кто-то в коридоре.

После чего быстро наклонился, и его губы мазнули по моей щеке, а около уха раздался шёпот:

— Остальное вечером, леди Лойхард.

Ох. Эмоции тут же взвились, окатив тёплой волной, я прерывисто вздохнула, чувствуя себя девчонкой, тайком встречающейся с мальчиком. Причём без ведома родителей. Сравнение развеселило, и не удержалась от хихиканья, несильно стукнув ладонью в грудь Айнара.

— Хулиган вы, милорд, — беззлобно проворчала и развернулась, направившись к концу коридора и лестнице.

— Какой есть, — не скрывая самодовольства, отозвался он, подхватив меня под руку.

До кабинета герцог провожать не стал, решив не дразнить и без того взбудораженный коллектив. Я зашла в приёмную и остановилась в недоумении, воззрившись на нескольких коллег, хмуро взиравших на меня, и растерянную помощницу, судорожно рывшуюся в бумагах.

— Что случилось? — спокойно поинтересовалась я, не ожидая подвоха.

— Леди Лойхард, я подавала вам заявку с просьбой выделить мне на уроки шитья новые нитки из кладовой у домовых и послать заказ

новых схем, — буркнула преподавательница по кройке, шитью и вышивке.

— А мне требуются из библиотеки новые журналы, подшивка за последние две недели! — встряла еще одна, с хорошенькими каштановыми кудряшками, сердито поджав губы.

Я помнила эти прошения и совершенно отчётливо также, что подписывала их и оставила в папке на столе секретаря.

— Не могу их найти, миледи, никак, — жалобно отозвалась моя помощница, хлюпнув носом и с отчаянием глядя на меня.

— Что? — я нахмурилась и подошла к её столу. — Не может быть.

Следующие полчаса мы перерыли всё в попытках найти нужные бумаги, но их не было. Мистика какая-то, однако. Пришлось прямо здесь снова всё оформить и отдать лично в руки требуемое. После чего я подумала, вдруг действительно забылась и оставила на своём столе, и направилась в кабинет. Бросила рассеянный взгляд в окно, скорее, по привычке, и замерла: Айнар опять спешил к воротам Академии, явно собираясь в Акиффу. Хм. И что он так часто туда ездит? Ну не любовница же в самом деле, я такие вещи чувствовала очень чётко, посторонних эмоций в ауре Айнара не наблюдалось. Тогда что? Может, по делам? Наверняка тут есть филиал его ведомства, вот по делам и уезжал. При случае, спрошу у Гилары, вдруг она знает.

Успокоив себя таким образом, я приступила к поискам. Потратила целых полтора часа, но не нашла этих клятых бумажек. Как в воду канули. Ну в самом деле, не могла же секретарь меня обманывать, её отчаяние тоже было искренним. Я нахмурилась, побарабанила пальцами по столу. Не нравилось мне это, странности какие-то. Что ж, ладно. Пойду-ка, пообедаю, что ли. Тем более, время. В столовой учениц уже почти не было, только преподаватели. Я набрала на поднос еды и устроилась за одним из столиков, пребывая в задумчивости, но ровно до тех пор, пока чуткое ухо не уловило слишком громкий разговор.

— Я заметила, как милорд уезжал в город, наверняка по какой-нибудь важной причине, — говорила одна из коллег, она сидела спиной ко мне, и я не видела лица, а по голосу всех настолько хорошо не знала.

— Ага, и вчера тоже ездил, — небрежно уронила Розина, аккуратно, отставив пальчик, разрезая лист салата на тарелке и

демонстративно не глядя на меня. — Уверена, у него там женщина, — продолжила она, и вот тут я уже не сомневалась.

Разговор предназначен конкретно для моих ушей. Едва не рассмеялась, но сдержалась, храня отстранённое выражение. Ох, какие примитивные способы досадить, однако. Точно, провинция.

— С чего вы взяли, леди? — пролепетала одна из кумушек, откровенно косясь в мою сторону.

— Ну, а зачем еще молодому и симпатичному мужчине так часто ездить в Акиффу? — дёрнула плечиком Розина. — Да ещё и прилично одетым?

Слабый довод, леди, откровенно слабый. Снова захотелось демонстративно фыркнуть, однако я понимала, что на это и расчёт — хоть на какую-то мою реакцию. Так что, самый лучший выход просто молчать. Тем более, обед был вкусным, и стоило уделить ему пристальное внимание. Кумушки еще немного пообсасывали тему возможной любовницы Айнара в городе, да и затихли, видя, что их усилия ни к чему не приводят. Три ха-ха, леди, да после столичных зубастых стервочек мне ваши потуги как дракону стрела. Я спокойно доела обед и отправилась к себе, и прямо у дома встретилась с Гиларой.

— А я как раз к тебе! — радостно заявила она, и я заметила в её руках плетёную корзинку. — Давно мы не сидели по — дружески, м-м? — Гиля выразительно поиграла бровями и приподняла корзинку. — Между прочим, из столицы! Расскажешь, что у вас там с Айнаром, — мурлыкнула она, подхватив меня под руку.

Я хмыкнула, покачала головой, но отказываться не стала. В самом деле, почему нет? Ну и да, хотелось, конечно, поделиться. И следующие несколько часов мы отлично посидели за бокалом вина — я старалась не налегать, помня о предстоящем свидании с Айнаром. Гилара слушала с блестящими глазами, подавшись вперёд, и когда я закончила, довольно кивнула.

— Молодец, так держать. А то отбор, я смотрю, идёт вперёд семимильными шагами, глядишь, скоро и закончит с ним.

Отчего-то при этих словах в груди кольнуло, однако я отмахнулась от странных эмоций. Конечно, закончится, Кэрвальду же надо невесту выбрать. Очень хотелось узнать, зачем же он решил внезапно жениться, и почему вот так, выбирая среди незнакомых девиц, а не

полагаясь на судьбу и случайную встречу, знакомство. Дар подсказывал, что эта тема для Айнара болезненная, и я опасалась испортить наши наладившиеся отношения, задавая неудобные вопросы. Захочет, сам расскажет.

Я спросила у Гилары, не знает ли она, куда отлучается герцог, но подруга помотала головой и пожала плечами.

— Да по делам, скорее всего, он же и тут работает, — заверила Гиля. — Я вон ежедневно почту его разбираю, так там всякие жалобы, прошения, отчёты, и прочее, прочее, — она махнула рукой. — Так, ладно, раз у вас сегодня встреча, я пойду, а ты собирайся, — подруга подхватила пустую корзину и подмигнула, а потом наставила на меня палец. — И не забудь про бельишко! Помнишь тот умопомрачительный лиловый комплект?

— Гиля! — возмутилась я, однако щёки предательски потеплели. — Ну какое бельё, мы просто гулять идём!

— Ага, ага, гулять, — ехидно отозвалась она и покивала. — Не сопи так, я всё понимаю! — Гилара рассмеялась и наконец ушла, а я и в самом деле направилась потихоньку собираться.

Нет, и никаких развратных комплектов! Я предпочитала не торопить события и дать им развиваться своим чередом, ну и вообще, дракон вроде не отличался скромностью и зажатостью, так что, ему и флаг в руки. Пусть проявляет инициативу первый, ну а я с радостью подчинюсь — мне больше нравилось, когда мужчина меня завоёвывает, чем самой открывать охоту на кого-то. Так что, подумав, я выбрала одно из новых платьев, из приятного, тёмно-серого бархата, украшенного серебристым кружевом и вышивкой. Отлично. Волосы решила оставить распущенными, только прихватила заколками с двух сторон, чтобы в глаза не лезли. И едва закончила приводить себя в порядок, как раздался звонок в дверь.

Ох. С лестницы я сбежала, как девчонка, торопящаяся на первое свидание, а открыв дверь, моментально оказалась в нежных объятиях. И несколько минут была совершенно лишена способности говорить из-за упоительно долгого, сладкого поцелуя.

— Неожиданно соскучился, — пробормотал Айнар, когда наконец оторвался от моих губ, его пальцы зарылись в мои волосы, мягко поглаживая.

Я не выдержала и хихикнула, тоже не торопясь отстраняться.

— Ну, зато все увидели, как ты рад меня видеть, — весело заметила, не сомневаясь, что кто-нибудь любопытный да снова дежурит у моего дома, и очень легко сразу перейдя на «ты».

Как-то странно «выкаты», после того как целовалась с мужчиной. Да и надоели эти церемонии, если честно. Мы же не в какой-нибудь великосветской гостиной. Герцог посмотрел на меня, выгнув бровь, потом на миг его взгляд стал отсутствующим, и он хмыкнул, решительно ухватил за руку и потянул за собой.

— Пойдём-ка, — заявил он, уверенно направляясь к... выходу из Академии. — Не люблю, когда за мной подглядывают.

Тут я была с ним солидарна. Хотя в общем, всё равно, кто там себе нервы щекочет, но не хотелось снова с кем-нибудь завтра поругаться из ревнивых и завистливых коллег. Только куда меня ведут? Время-то уже семь вечера, восьмой, солнце почти село. Мы едем в Акиффу?

— Куда мы идём? — не утерпела и спросила у Айнара.

— Сюрприз, увидишь, — он покосился на меня и подмигнул, широко ухмыльнувшись. — Недалеко, не волнуйся, но подальше от этой Академии, — Кэрвальд недовольно фыркнул.

Пришлось усмирить любопытство, вставшее чуть не на задние лапки, и выйти вслед за драконом из ворот. Сторож проводил нас слегка удивлённым взглядом, но лишь крякнул, спрятав усмешку в пышные усы, и махнул рукой, ничего не спрашивая. Айнар же почти сразу сошёл с дороги и повёл по тропинке, прямо в лес. Мои брови взлетели в изумлении, и я опять спросила, не скрывая ехидства:

— Ты решил завести меня в лес и там надругаться над бедной женщиной?

Он оглянулся и хохотнул.

— Какие у тебя затейливые мысли, Сильвия, однако! Учту, — бархатистым тоном добавил он, и зелёные глаза блеснули в сумраке леса. — Заманчиво, конечно, но немножко не угадала, — вредный герцог с неприкрытым сожалением вздохнул.

Я несильно стукнула его по плечу, поджав губы.

— Хватит уже тумана напускать, я заинтригована дальше некуда! Что ты задумал?

Айнар лишь загадочно улыбался, увлекая меня дальше, и молчал, пока мы не вышли на широкую поляну, окружённую могучими

деревьями. Небо расцветало всеми закатными красками, а здесь, под кронами, уже сгустились сумерки, придавая обстановке романтичности. Я скрестила руки на груди и повернулась к Айнару.

— Ну? — требовательно заявила, мелькнула мысль о пикнике, но тогда где корзинка с припасами?

Да и прохладно для пикника, лето, но по ночам не так уж и тепло. А дальше... Кэрвальд отошёл от меня на несколько шагов, не сводя взгляда и всё так же улыбаясь, и вдруг его фигура окуталась мерцающим серебристым туманом, и когда он рассеялся... Я остолбенела, глядя на могучего зверя, едва уместившегося на поляне, с потрясающей бронзово-золотистой чешуёй, двойным гребнем на спине до самого хвоста, и умными, внимательными глазами, такими же зелёными, как у Айнара. Только с вертикальными зрачками. Дыхание остановилось, я лишь слабо вдохнула, едва не умерев от восхищения, а потом чуть восторженно не запищала, разом растеряв всё достоинство степенной и взрослой женщины. Даже целого научного работника, правда, пока в отставке.

ГЛАВА 9

О, боги, дракон! Настоящий! Самый-самый взаправдашний! Здесь, рядом, на расстоянии вытянутой руки! Эта самая рука сама поднялась, потянулась к раздувавшимся ноздрям, пока я зачарованно пялилась на зверя. Уже через мгновение я осторожно гладила горячий нос, сердце заходило от ликования, а дар речи так и не желал пока возвращаться. Дракон чуть прижмурился, несильно фыркнул, обдав таким же горячим дыханием, как сильным порывом ветра, и ткнулся мне в ладонь.

— О-о-о! — прорвались наконец эмоции, на большее их пока не хватало. — Это... Это... О-ох-х, Айнар! — беспомощно пролепетала я, продолжая гладить золотистые чешуйки.

Всё, меня можно брать тёпленькой. Я на всё теперь согласная, ради такого зверя. Опустившись на траву, обхватила морду двумя руками и прижалась, ничуть не опасаясь внушительных клыков, которые наверняка соответствуют общему виду дракона. Так мы и сидели некоторое время, я наслаждалась присутствием рядом ожившей мечты детства, а дракон тихонько сопел, согревая дыханием. Самая лучшая романтика в мире! Я не уловила, в какой момент вместо зверя рядом снова оказался Айнар, только ощутила, как бережно, аккуратно сжали уже человеческие руки, и подняла голову, встретившись взглядом с Кэрвальдом.

Эмоции всё еще бурлили, не желая успокаиваться, и, кажется, у него тоже. Кто из нас первый потянулся к губам другого, не скажу под страхом смерти, однако буквально через мгновение мы уже страстно целовались, как изголодавшиеся путники, дорвавшиеся до источника в оазисе. Мне было наплевать, что сижу на земле — ой, уже не на земле, уже на коленях Айнара, — что кругом лес, и становится всё темнее. Сейчас на всё было наплевать, кроме его жадных губ, сильных рук, тёплых ладоней, блуждавших по спине, и пальцев, то и дело зарывавшихся в волосы. Я так и не поняла, в какой момент Кэрвальд ухитрился сбросить камзол, не отрываясь от моих губ, и уложить меня на него, при полном попустительстве собственно меня же. Поцелуи тут же спустились на шею, и я покорно откинула голову, прикрыв глаза

и считая звёзды, задыхаясь от нахлынувшего восторга и к демонам выбросив все мысли из головы. Будь, что будет...

Не знаю, до чего бы всё дошло, потому как бархат с одного плеча Айнар успел стянуть, покрывая кожу бережными, ласковыми поцелуями, но из нас двоих дракон же оказался более благоразумным. И вообще, я ведь тот комплект не надела!.. От последней мысли вырвался нервный смешок, и неожиданно всё прекратилось: Кэрвальд прислонился к моему плечу лбом, хрипло дыша, и категорично заявил:

— Нет, так нельзя!

— Почему? — вырвалось у меня не менее хрипло, пока я лежала, глядя в небо и считая там звёзды, слушая, как бухает в груди разошедшееся сердце.

Мои пальцы тихонько перебирали мягкие пряди на затылке Айнара, и вот ну ни капельки стыда я не чувствовала, и уж тем более смущения. Вот ещё, обманывать себя и изображать одну из этих жеманных леди, падающих в обморок от прикосновения к коленке через платье. И снова едва не зафыркала от щекотавшего грудь смеха.

— Потому что лес, трава и поляна как-то в моём понимании не сочетаются с красивым соблазнением симпатичной мне женщины, — пробормотал Айнар, но при этом так и лежал на мне, практически утыкаясь в декольте и жарко дыша.

Вот тут я не выдержала, всё же расхохоталась, раскинув руки и зажмурившись. Ох, какой же он воспитанный дракон, однако! Кэрвальд приподнялся, недовольно сопя, и буркнул:

— Что?

Но мой смех лишь стал громче, и буквально через мгновение Айнар присоединился ко мне. Спустя какое-то время мы сидели под деревом, уже приведя себя в порядок, я — на коленях герцога.

— Мне надо уехать на пару дней, по делам, — задумчиво произнёс он, перебирая мои рассыпавшиеся по спине волосы.

— Что-то серьёзное? — самую малость забеспокоилась я.

— Нет-нет, просто требуется моё личное присутствие, — немного туманно ответил дракон, и я не почувствовала лжи.

— Что ж, хорошо, глядишь, коллеги успокоятся, решив, что ты меня бросил и умотал к любовнице в столицу, — весело отозвалась я, хотя и было немного грустно, что он уезжает.

Оказывается, я успела привязаться. Перспектива несколько дней не видеться совсем не обрадовала, и я уже начинала скучать, хотя Айнар еще никуда не уехал.

— И вот что твоим коллегам спокойно не работается, — не скрывая раздражения, проворчал Кэрвальд, крепче прижимая меня к себе, его губы коснулись щеки тёплым поцелуем.

— А ещё, когда вернёшься, тебе предстоит свидания с девчонками, — не удержалась от ехидной реплики. — Как раз, морально пригодишься.

Айнар тяжело вздохнул.

— Да, свидания, — кивнул он и ссадил меня с колен, поднялся и подал руку, помогая подняться. — Конечно, приготовлюсь.

Домой мы шли в уютной, ненапряжной тишине, я прижималась к плечу дракона и просто наслаждалась этими мгновениями, принадлежащими только нам. Не хотелось ни о чём думать, анализировать, как я делала раньше, осторожничать. В кои-то веки хотелось просто плыть по течению и не управлять событиями, пусть даже где-то в глубине души было немножко страшно, но и волнительно. Я всю жизнь вела себя благоразумно и осторожно, с того самого момента, как мой первый в жизни роман, он же влюблённость, закончился... скажем так, не слишком красиво. Ещё прибавить сюда дар, который вмиг распознавал неискренность ко мне мужчины, и о котором я не торопилась извещать всех и каждого. Так и вышло, что разочарований случилось в моей личной жизни больше, чем чего-то хорошего...

Сейчас же мне просто хорошо. Так, как, пожалуй, никогда не было с мужчиной до этого. Я и правда расслабилась, перестав ждать подвоха, ведь дракону не было резона меня обманывать. Мы дошли до моего дома — он стоял ближе от ворот, — и остановились, Айнар повернулся ко мне, обняв за талию и мягко привлекая к себе. Я без слов прильнула к нему, и следующие несколько упоительных минут мы целовались, растягивая сладкие мгновения. Когда же отстранились друг от друга, тяжело дыша, я со всей ясностью поняла, что следующее наше свидание закончится весьма однозначно. И для того, чтобы понять, насколько меня тянет к дракону, вовсе не нужна целая вереница встреч и какое-то там мифическое время.

— До встречи, Сильвия? — шепнул Айнар, его пальцы медленно гладили моё лицо, а я млела от этих прикосновений, наплевав, видит нас кто-то или нет.

Пусть даже и видит, мне всё равно.

— До встречи, — шепнула я в ответ и нашла в себе силы всё-таки отойти на шаг.

Иначе мы бы точно до утра стояли, держась за руки, целуясь и не в силах расстаться. Пока за мной не закрылась дверь дома, я спиной ощущала взгляд Айнара, а с моих припухших и зацелованных губ не сходила мечтательная улыбка. Устроившись в постели, я еще долго не могла уснуть, рассматривая расписной потолок, и пребывая в мыслях очень далеко. Я не верила в любовь с первого взгляда, да и не могу сказать, что без оглядки влюбилась в дракона. Ну... точнее, от зверя герцога я в полном восторге, конечно, но ведь это не человек, зверь! А сам мужчина — ох, какой сложный вопрос! Меня влекло к нему, безусловно, это я признавала. И мне хватило нескольких дней, чтобы понять, что я готова зайти дальше целомудренных держаний за руку и прогулок под луной. Только вот, чем это закончится?

Уже засыпая наконец, я знала одно: сама точно не попрошу взять в столицу, нет. Просто язык не повернётся, не умею я выпрашивать у мужчин подарки. Может, Айнар сам захочет это сделать, чтобы не расставаться со мной? Почему-то момент с невестами вылетел из головы напрочь, я разом провалилась в сон, словно кто-то выключил сознание.

Следующие два дня прошли... странно. Нет, я не витала в облаках, изображая влюблённую дурочку, и коллеги не подстраивали мне однообразные гадости, однако мелкие неприятности так и валились, словно кто-то проклятье насрал. Я даже специально проверила себя на всякий случай — с той же Розины станется, в отместку. Но нет, ни проклятья, ни чего-то подобного на ауре не обнаружила, и проверочный амулет тоже остался сиять ровно и без всполохов. Однако опять продолжилась чехарда с бумагами, и моя помощница чуть не плакала, в приёмной стоял стойкий запах успокоительной настойки. Я не собиралась наказывать ни в чём не повинную женщину, даже когда на второй день отсутствия Айнара выяснилось, что мой отчёт для ректора исчез. Ну, то есть, когда секретарь собралась его отнести, бумаг не нашлось на столе, и она

искренне решила, что я сама отнесла, а ей сказать забыла. Только ничего и никуда я не относила.

Пропало также расписание зачётов для грядущего окончания полугодия, подписанные бумаги для коллег... Мне это нравилось всё меньше, и когда пришёл вызов от ректора, я уже знала, что ничем хорошим это мне не грозит. Хорошо хоть, успела сделать этот отчёт заново, ругаясь про себя и перебирая в уме, кто же решил так конкретно мне подгадить. В том, что это неспроста, я была уверена. Поэтому, переступая порог кабинета леди Маргелы, не боялась отповеди. Да, бумаги важные, но всё поправимо, и вообще, до этого же к моей работе не было никаких нареканий?

— Добрый день, леди Лойхард, — такое официальное приветствие дало понять, что разговор будет отнюдь не по душам. — Присаживайтесь, — ректор махнула рукой на стул для посетителей, её лицо оставалось непроницаемым. — Где отчёт, я просила вас его принести еще три дня назад?

— Вот, — я протянула листки. — Я и сделала, но кто-то, видимо, украл его из моей приёмной, — честно сказала, как всё обстояло.

Леди лишь поджала губы, пробежала взглядом листки и отложила, сцепив руки перед собой в замок и внимательно уставившись на меня.

— На вас жалуются коллеги, миледи, — сухо произнесла она. — Что вы не справляетесь с обязанностями и тормозите учебный процесс. До сих пор я не наблюдала за вами такой рассеянности, и вынуждена связать это с появлением в наших стенах лорда Кэрвальда. Не хотелось бы говорить, но, похоже, что личная жизнь не идёт вам на пользу, леди Лойхард. Настоятельно рекомендую закончить шашни с драконом и более внимательно относиться к своим обязанностям, иначе я вынуждена буду уволить вас, несмотря ни на какие высокие покровительства. Это всё, идите, — величественно кивнула она, не дав мне даже и слова сказать.

Значит, вот, как. Жалуются коллеги, значит. И я даже примерно знаю, кто же в первых рядах этих коллег. Что ж... Я летела по коридорам, пылая гневом и сжимая руки, и благо еще шли занятия, и мне никто не встретился по пути. Иначе бы точно не сдержалась. Вся моя хваленая выдержка полетела к демонам, эмоции кипели, а возмущение требовало выхода. Ненавижу несправедливость! С тем пансионом так получилось, но здесь не позволю! Хорошо ещё, что

магию я давно научилась держать в узде, и никому не грозило от моей злости разбросать мозги по стенам.

Дверь в приёмную я едва не пнула, но в последний момент всё же сдержалась. А там меня ждала очень задумчивая Гилара, и — отсутствие секретаря. Наверное, пообедать пошла.

— Сильва? Ты откуда такая взъерошенная? — подруга внимательно оглядела меня.

— Да так, — сквозь зубы процедила я, стремительно преодолев расстояние до кабинета. — Кое-кто решил мне войну объявить. Заходи, — отрывисто сказала, пропуская Гилару в помещение.

— А я даже знаю, кто именно, — огорошила она признанием, и я уставилась на Гилю недоверчивым взглядом.

— Откуда? — присев за стол, рассеянно переложила несколько бумажек.

— Да вот, знаешь ли, иду я к тебе, чтоб попроситься нагло в гости, давненько мы что-то не встречались, — начала Гилара в своей манере. — И тут, уже почти свернув в коридор к твоему кабинету, слышу оттуда шум. Осторожно выглядываю и вижу, что какая-то фифа, ещё и прикрытая отводом глаз, выскальзывает из приёмной с такой довольной ухмылочкой, что я сразу заподозрила неладное. А в приёмной еще и твоей секретарши нет.

— Так, — я шумно выдохнула, побарабанила пальцами по столу, напряжённо размышляя. — Так... Гиля, можно я в твои воспоминания загляну? — спросила подругу, не видя иного выхода прищучить ушлую коллегу. — Только чтобы увидеть эту... фифу!

На язык просилось совсем другое слово, но я не стала выражаться, хотя очень хотелось. У меня появились кое-какие подозрения, кто это может быть, однако подозрений мало для выдвижения обвинений, нужно что-нибудь посущественнее, чтобы потребовать наложения печати правды. Гилара замешкалась на мгновение, на её лице мелькнуло странное выражение. Подругу можно понять, ментальной магии боялись все, и я бы не обиделась, если бы Гиля отказалась, но она кивнула.

— Хорошо, давай.

Я прикрыла глаза, настроилась на её ауру и пустила тонкий шуп силы, гибкий и почти невидимый, как волос. Отдала команду, и магия нашла то, что нужно: я словно сама увидела выходящую из приёмной

фигуру и прекрасно её узнала. Гиля, как маг-защитник, умела видеть под иллюзиями и отводами глаз, правда, простенькими, сложные могли и её обмануть. Однако та, кто вышла из приёмной, не утруждала себя, видимо, решив, что и так сойдёт. Ну что ж...

— Спасибо, — я кивнула и растянула губы в улыбке, но мыслями была далеко. — Что ж, всё понятно. Так и думала. И что эта дрянь спёрла у меня?

Поворошив бумаги, обнаружила, что именно: лекции к завтрашнему занятию по истории альвов. Ладно, сделаем так...

— Готова будешь подтвердить, увидев эту леди, что именно она выходила из моего кабинета? — уточнила я у Гилары.

— Конечно, о чём речь! — она выразительно глянула на меня. — Будут еще всякие подставлять мою подругу! Когда разоблачать будем? — уточнила Гиля деловито.

— Завтра, пусть побудет в счастливом заблуждении, что у неё всё удалось, — я оскалилась в усмешке. — Расслабится, а мы её и возьмём за жабры тёпленькой.

— Завтра так завтра, — жизнерадостно согласилась Гилара. — Тебе виднее. Ну что, как у вас с Кэрвальдом-то? — она резко сменила тему, нетерпеливо подавшись вперёд. — Он по делам куда-то уехал, скучаешь небось? — она хитро прищурилась.

— Хорошо у нас, — улыбнулась я. — На свидания приглашает, цветы дарит.

Про дракона-зверя рассказывать не стала. Это всё-таки слишком личное, не думаю, что Айнар перед каждым встречным красуется. А Гиля, хоть и моя подруга, всё равно только его помощница.

— Отлично, так держать, — она показала большой палец. — Ты только не затягивай, а то смотри, отбор скоро закончится, мы обратно вернёмся, — она нахмурилась.

— Не буду, не переживай, — заверила я Гилару.

— А что, кто-нибудь из твоих барышень ему приглянулся в качестве невесты, вы обсуждали с ним? — снова спросила она.

А я опять поймала себя на том, что тема мне не так, чтобы сильно приятна. Но, конечно, не дала эмоциям отразиться на лице и просто покачала головой.

— Нет, и у меня складывается впечатление, что ему всё равно, кто в результате выигрывает, — задумчиво добавила, вспомнив поведение

Айнара на конкурсах.

Зачем же ему всё-таки этот отбор, хотела бы я знать?

— Ладно, не буду отвлекать от дел, завтра увидимся, — Гиля поднялась. — Когда мне подойти?

— К обеду, думаю, — я прикинула удобное время.

— Договорились, — у двери она обернулась, хитро усмехнулась и подмигнула. — Кстати, сегодня Кэрвальд возвращается, не упусти момент!

И вышла, поганка, оставив последнее слово за собой. Ох, да, ведь Айнар обещал сегодня вернуться! Надеюсь, его ничего не задержит. Интересно, когда именно он вернётся? Потому что на вечер у меня запланировано очень важное мероприятие, пропустить которое я ну никак не могу! Слишком долго ждала... И надеюсь, если что, Айнар поймёт, уж он-то наверняка должен.

Больше день неприятных сюрпризов не принёс к моему облегчению. Я успокоилась, предвкушая завтрашние разборки, и пусть это мелочно, но радовалась возможности наконец отомстить неугомонной Розине. Да, душа требовала справедливости, хотя бы в этой ситуации я могла восстановить её, если с маркизовой дочкой не вышло. Ну а ближе к вечеру я быстро собралась, переодевшись в неброскую одежду, накинула плащ с капюшоном — на улице было довольно свежо, — и направилась к воротам, уже предвкушая предстоящее мероприятие. И пусть все интриганки подождут!

...Вернулась я поздно, уже после одиннадцати вечера, и полностью довольная мероприятием. Абсолютно счастливая, нежно прижимала к груди заветную коробочку, за которую отстегнула неприличное количество денег, и как же хорошо, что дама я весьма состоятельная! Успела за годы работы в столице накопить достаточно, чтобы не зависеть от зарплаты в Благородной Академии, пусть она и была вполне неплохой. Да, мне очень мало надо для счастья, всего лишь исполнения скромной мечты... Я так замечталась, что не заметила, как мы приехали, и экипаж остановился.

Вылезла, по — прежнему не обращая ни на что внимания, и направилась к дому, предвкушая, как достану приобретение и поставлю его к остальным моим сокровищам. Вот только у дома ждал сюрприз в виде тёмной фигуры, от которой я едва не шарахнулась от

неожиданности, слишком погружённая в собственные приятные переживания.

— Хм, и откуда ты так поздно возвращаешься, хотел бы я знать? — задумчиво проговорил Айнар, выступив из тени, и я едва облегчённо не вздохнула.

— Нельзя же так пугать, — проворчала беззлобно, не чувствуя за собой никакой вины.

Да и дракон не обвинял, самую малость был, конечно недоволен, не застав меня дома, но скандал точно затевать не собирался. Прежде чем ответить, я подошла, поднялась на цыпочки и легко коснулась его губ, а потом, помедлив, всё же произнесла:

— Я с закрытого аукциона возвращаюсь. Хочешь посмотреть, что купила?

— Хочу, — сразу ответил он, естественно, не став отказываться.

Даже думать не стала, чем закончится это приглашение. Просто открыла дверь и впустила Айнара в дом, и тут же оказалась в крепких объятиях, чуть не выронив драгоценную покупку. Прежде чем мы прошли дальше, туда, где я хранила свои сокровища, мои губы смял настоящий поцелуй, жаркий и нетерпеливый, от которого подогнулись колени и все здравые мысли вылетели из головы. Несколько упоительных минут мы страстно целовались, изголодавшись друг по другу, и Айнар нехотя отстранился только тогда, когда у меня уже воздух закончился в лёгких.

— Привет, — слегка охрипшим голосом поздоровался он и улыбнулся, проведя пальцем вдоль моего носа.

— Привет, — ответила я так томно, что зелёные глаза напротив потемнели и в них вспыхнули золотистые искры, а зрачок стал вертикальным.

Ух, ты-ы! Красиво, и завораживает.

— Так что там насчёт покупки? — напомнил Кэрвальд, и в голосе звучало веселье.

Он явно заметил моё состояние. Хмыкнув, я наконец отлипла от него и взяла за руку, ведя за собой в глубь дома. Заветная комната находилась на первом этаже, причём закрытая на магический замок — там хранились действительно ценные вещи. И хотя вряд ли в Академии возможны кражи, ведь чужих здесь не было, я не хотела рисковать. Достав ключ и открыв дверь, мягко засветившуюся

голубым, я шагнула в царство своих сокровищ, щелчком активировав освещение. Айнар зашёл, с любопытством огляделся и не сдержал восхищённого вздоха.

— Ох, ничего себе!..

Я с гордостью улыбнулась, поставив коробочку с покупкой на специальный постамент. В небольшой уютной комнате с одним окном и практически без мебели на полках, в витринах и горках со стеклянными дверцами хранилась моя коллекция фигурок драконов. Самых разных, от крошечных, с ноготь большого пальца, до внушительных статуэток весом в несколько килограмм. Моя давняя страсть, родившаяся еще в Академии, я обожала сказки про драконов, не излечившись от любви к чешуйчатым и в более сознательном возрасте. Самую первую фигурку подарили родители, а потом оно как-то само получилось. Некоторые обладали волшебными свойствами, некоторые — из очень ценных и редких минералов, групповые и по одиночке, расправившие крылья и свернувшиеся клубочком. Какие-то умели даже изрыгать пламя, если их активировать.

— Теперь понимаю твой восторг от моего зверя, — пробормотал Айнар, медленно обходя комнату и то и дело останавливаясь, чтобы рассмотреть очередную статуэтку. — А сегодня?.. — он обернулся и вопросительно глянул на меня.

— Вот, — я сняла с коробочки крышку, предъявив приобретение.

На белом бархате лежал, раскинув крылья, чёрный дракон из обсидиана, с золотистыми прожилками и рубиновыми глазами. Особенность его заключалась в том, что фигурка была... живой, если особым образом её активировать. Это очень редкий экземпляр, потому что таких мастеров уже не осталось, и их творения по пальцам одной руки перечесть. Я, затаив дыхание, уколола подушечку и капнула кровью на фигурку, и в следующий момент вулканическое стекло и правда ожило. Дракончик потянулся, взмахнул крыльями, фыркнул, разбросав искры, и перелетел из коробочки, усевшись на постамент. С губ Айнара слетел тихий возглас, он потянулся потрогать чудо, и тут дракончик оскалился и выпустил из пасти струю пламени. Ничего так струю, где-то в два пальца длиной, и Кэрвальд от неожиданности отёрнул руку и совсем по-жеңски ойкнул, отчего я не сдержала хихиканья.

— Потрясающая работа, — с искренним восхищением произнёс Айнар, рассматривая фигурку. — В самом деле, работы мастеров магии крови ценятся на вес золота.

— Ага, — я счастливо вздохнула, любовно погладив кончиком пальца головку дракончика.

Он смешно фыркнул, потёрся об него, взмахнул крыльями и снова застыл, превратившись в статуэтку. Я аккуратно взяла и поставила её на свободное место на одной из полок, закрыла дверцы и повернулась к Айнару.

— Раз уж у нас вечер откровений, куда ты всё время уезжаешь? — задала встречный вопрос.

На его губах появилась загадочная улыбка, а в глазах — хитрый блеск.

— А вот завтра и узнаешь, — сообщил он непринуждённо и добавил. — На свидании, куда я тебя приглашаю.

М-м, теперь бы укротить до завтра моё любопытство, начавшее немедленно грызть изнутри!

— Хорошо, — я улыбнулась, легко согласившись.

Мы вышли из моего хранилища, вернулись в холл, и Айнар повернулся ко мне, посмотрев в глаза. Я же... Поняла, что не хочу, чтобы он уходил. Мы оба соскучились, да и так было ясно, что поцелуев нам мало. И хотя обычно предоставляю инициативу мужчине, на этот раз поступилась принципами, шагнула к нему и тихо спросила:

— Останешься?

Может, он и воспитанный дракон, однако на этот раз Айнар оставил своё воспитание дома и поступил по — мужски. А именно, обнял, притянул к себе и прижался к губам долгим, жарким поцелуем. На который я, как очень невоспитанная леди, с радостью ответила, обвив руками шею. Ну и пусть женщина не должна приглашать к себе мужчину, плевала я на эти условности. Не идти же ради них в дом Айнара! Тем более, он там не один живёт...

Не отрываясь от моих губ, дракон подхватил меня на руки и понёс на второй этаж, и внутри всё радостно замерло от предвкушения. Лишь где-то на задворках мелькнуло сожаление, что не подготовилась и не надела ничего интересного под платье. Конечно, вряд ли это расстроит Айнара, поэтому мысль так и растворилась в совсем других

эмоциях. Кэрвальд ногой открыл дверь, безошибочно определив мою спальню, и занёс меня, поставив на пол. Мы так и продолжали целоваться, то медленно и неторопливо, то жадно, нетерпеливо. Я тянула с его плеч камзол, дёрнула пуговицы на рубашке, желая как можно скорее прикоснуться к обнажённой коже, почувствовать под пальцами крепкие мышцы, и как они напрягаются при малейшем движении. Айнар же, глухо порыкивая, на ощупь нашёл застёжку на платье и честно пытался справиться с ней без повреждений. Но терпения ему явно не хватило, поэтому последовал сильный рывок и тихий треск, пуговицы с шорохом разлетелись по полу.

— Потом новое куплю, — пробормотал Кэрвальд, уткнувшись носом мне в шею и скользя губами вдоль изгиба, оставляя шлейф щекочущих мурашек.

Вот уж о чём я сейчас думала в последнюю очередь, так это об испорченном платье. Подумаешь, невелика потеря... Оно с шелестом осело на пол, оставляя меня лишь в нижней сорочке, чулках и трусиках, а я наконец справилась с рубашкой Айнара, отправив её к платью. Мои пальцы заскользили по его обнажённым плечам и груди, с восторгом ощупывая и поглаживая чёткий рельеф, а ладони мужчины ловко нырнули под сорочку, добираясь до потяжелевшей, сладко занывшей груди.

— Не носишь корсет? Правильно, — оторвавшись на мгновение от моих припухших от сумасшедших поцелуев губ хрипло произнёс Айнар.

Я рассмеялась задыхающимся смехом, откинув голову и послушно подняв руки — тонкий батист сорочки невесомо скользнул по ставшей очень чувствительной коже и присоединился к остальной одежде.

— Жутко неудобная вещь, — доверительно сообщила ему таким же охрипшим голосом.

И мы снова целовались, и я таяла под нежными ласками, подставляясь под горячие ладони, купалась в ощущениях, ярких и сильных, уже слегка подзабытых. Как оказались на кровати, не помню, честно, и как Айнар избавлял меня от остатков одежды — тоже. Остались только эмоции, его прикосновения, поцелуи, и наше общее желание, обжигавшее жаром не хуже драконьего пламени. Осталась ночь, наполненная тихими стонами, бессвязным шёпотом, тяжёлым

дыханием и суматошным перестуком сердец. Мы изучали друг друга без всякого стеснения, растягивая чувственную игру к обоюдному удовольствию, продлевая упоительные мгновения и никуда не торопясь. Это было так сладко, что кружилась голова и перехватывало горло, и ни разу я не пожалела, что поддалась порыву сегодня вечером. Айнар отлично знал, как доставить женщине удовольствие, и где-то на границе сознания мелькнула весёлая мысль, что судя по всему, любовницы у него и правда давно не было...

А спустя довольно продолжительное время я лежала на его груди, расслабленная, умиротворённая и утомлённая, жмурясь, как кошка, и улыбаясь во весь рот. Ладонь дракона лениво скользила по моей спине, иногда соскальзывая ниже поясицы, поглаживая ягодицы, и хотелось прогибаться и тереться об него, как кошке.

— Надеюсь, ты не из тех женщин, кто выставляет любовника за дверь сразу после всего, мотивируя тем, что привыкла просыпаться одна? — весело обронил он, и я захихикала.

— Ну уж нет, — твёрдо заявила, сладко потянувшись, ощущая приятную ломоту в мышцах, и приподнялась, посмотрев ему в глаза. — Я из тех женщин, которые обожают просыпаться на крепком и удобном мужском плече, как у тебя, например, — приподняла пальцем подбородок Айнара и легко прикоснулась к его губам, а потом с удовольствием зевнула.

— Вот и отлично, — удовлетворённо кивнул он, после чего я сползла под бочок моего дракона, закинув на него руку и ногу, устроила голову на действительно удобном плече и длинно вздохнула.

Вот так хорошо, очень. Его рука тут же обняла, придвигая ближе, губы коснулись растрёпанной макушки. Ой, кажется, я назвала его моим?.. Подумаю об этом утром, да... Главное, не проспать на работу.

ГЛАВА 10

Не проспала, сказала, привычка вставать рано. А уж завтракать с Айнаром на кухне оказалось так... так мило и привычно, что сердце на мгновение замерло от тревожного предчувствия. Всё слишком хорошо складывается. А ещё, я поняла, что у меня просто язык не повернётся просить Айнара поспособствовать моему возвращению в столицу и восстановлению в Высшей Академии. Потому что он мне нравился, мне было хорошо с ним и без всяких далеко идущих планов, очень не хотелось, чтобы он думал, что я его использую. Так, ладно, не буду портить себе настроение всякими грустными мыслями.

— А знаешь, мне тоже понравилось просыпаться и видеть тебя рядом, — задумчиво протянул Айнар, прихлёбывая кофе с пряностями и глядя на меня. — Так что, когда за тобой зайти сегодня?

— Можно в три, — кивнула, улыбнулась и поймала себя на том, что тихо млею и от его слов, и от уюта, царившего на кухне.

— Договорились, — на его лице появилась ответная улыбка.

Осталось только разобраться с Розиной, и жизнь станет прекрасна. Если не думать об отборе, да... Из моего дома мы вышли вместе, ни от кого не прячась — Айнар и не собирался пробираться к себе по кустам, как нашкодивший мальчишка. В конце концов, мы оба вполне взрослые, и это естественно, ну и ко всему прочему, следовало поддерживать нашу легенду, внезапно ставшую восхитительной реальностью. Так что, перед тем, как уйти к себе, Айнар без всякого стеснения наклонился к моему лицу и одарил долгим, нежным поцелуем.

— До встречи, и хорошего дня, — пожелал он напоследок.

О да, день предстоял хороший, даже очень. Первое, что я сделала, когда добралась до Академии, это сразу отправилась к госпоже ректору и записалась сегодня в обед на приём. А потом занялась восстановлением сегодняшней лекции по альвам, благо примерно помнила, что собиралась рассказывать, и уж теперь-то до самого большого обеденного перерыва не оставляла их без присмотра. Моё занятие стояло последним, как раз успею с Розиной разобраться.

— Ну что, идём мылить шею завистницам? — как всегда, Гилара вошла в кабинет без стука, возбуждённо блестя глазами и с предвкушением улыбаясь.

— Идём, — кивнула я и вышла в приёмную. — Пригласите, пожалуйста, Розину к ректору, — попросила я секретаря. — Передайте, это моя личная просьба.

Надеюсь, ей хватит ума не прятаться и не отлынивать, иначе честное слово, за шкуру притащу. Мы поднялись в кабинет к леди Маргеле, она уже ждала нас в кабинете с непроницаемым лицом.

— Вы просили о встрече, леди Лойхард? — прохладно уточнила госпожа ректор.

— Да, потому что я выяснила, кто подставляет меня, — прямо ответила ей, глядя в глаза.

Брови леди Маргелы поползли вверх, она побарабанила пальцами по столу.

— М-м, вы уверены? — осторожно переспросила она.

— Вот мой свидетель, — я махнула рукой в сторону молчаливой Гилары, скромно стоявшей в сторонке. — Она видела, как кое-кто выходил из моей приёмной под пологом отвода глаз.

Возразить госпожа ректор не успела, в дверь раздался стук, и заглянула леди Розина с отлично разыгранным недоумённым выражением на лице.

— Прошу прощения, леди Лойхард, — она вошла. — Вы хотели меня здесь видеть?

А сколько удивления в голосе, прямо святая простота!

— Расскажите-ка мне, что вы делали вчера в моей приёмной, прикрываясь от лишних глаз магией? — сухо спросила я её, скрестив руки на груди.

— Я?! Ничего, — из неё вышла бы великолепная актриса, однако.

В эмоциях только немного волнения, и всё. Не подкопаешься. Мои губы растянулись в улыбке, но взгляд остался таким же пристальным и холодным.

— Я видела вас, леди, — подала голос Гилара, шагнув вперёд. — Знаете ли, специфика моего дара такова, что я могу видеть сквозь любую защитную магию низких уровней, — пояснила она, спокойно встретив взгляд Розины.

— Ха, конечно, вы же подружки, — пожала плечами она, не собираясь так просто сдаваться. — Понятно, что подтвердите всё, что скажет леди Лойхард. Только не понимаю, с чего вы так обозлились на меня, за правду? — дамочка вздёрнула подбородок, с вызовом посмотрев на меня.

Я молча щёлкнула пальцами, и над ней образовалось облачко моей магии, печати правды.

— Как маг-ментал, в свою защиту я имею полное право пользоваться печатями низших ступеней, — отчеканила и отпустила силу, позволив ей опуститься на замершую с открытым ртом Розину. — Итак, кто воровал бумаги с моего стола?

— Я! — выпалила Розина, не могущая врать под заклинанием, и страдальчески скривилась.

— Зачем? — продолжила я допрос, мельком покосившись на госпожу ректора.

Она молча слушала, не вмешиваясь, и то хорошо. Значит, возражений не имела.

— Потому что ты столичная выскочка, задирающая нос! — сквозь зубы, против воли, призналась Розина, в её глазах полыхала ненависть. — Я хотела избавиться от тебя! — выкрикнула она чуть не плача. — Чтобы тебя выгнали отсюда, и деканом сделали меня!

Даже не сомневалась в её мотивах. Кивнула, оглянувшись на госпожу ректора, чьё лицо приняло задумчивое и слегка ошарашенное выражение.

— Вот уж не ожидала, леди Розина, — сухо произнесла наконец она, откинувшись на спинку стула. — Вы всегда казались мне благоразумной особой, а не взбалмошной истеричкой. Благодарю, леди Лойхард, можете идти. Дальше я уже разберусь сама, — а это уже мне.

— Печать снять? — уточнила я.

Несколько томительных мгновений она думала, и на лицо Розины при этом любо-дорого было посмотреть. Наконец, ректор кивнула.

— Думаю, леди урок усвоила. Будьте любезны, леди Лойхард. И прошу прощения за необоснованные обвинения.

Что ж, я вполне удовлетворена. Снова щёлкнула пальцами и развеяла печать, после чего в звенящей тишине покинула кабинет ректора. Главное, ко мне больше претензий нет, а что будет дальше с

этой Розиной, пусть уже решает сама леди Маргела. Гилара вышла за мной, и в коридоре я не удержала длинного, довольного вздоха.

— Вот же зараза, а, никогда не думала, что в таком болоте могут кипеть подобные страсти, — проворчала Гиля, шагая рядом со мной. — Какие планы дальше?

— Сейчас лекция у выпускниц, а потом Айнар меня на свидание пригласил, — я улыбнулась.

— Хм, может тогда, когда вернёшься, посидим вместе, поболтаем? — предложила она.

— Не против, — легко согласилась, и на этом мы разошлись — я еще планировала успеть перекусить в столовой перед лекцией.

Признаться, чисто по инерции на занятии тоже ждала подвоха, по крайней мере, хотя бы осторожных попыток расспросить, что же у меня с драконом, или на худой конец, вопросы про отбор. Айнар, как и обещал, отметил по музыкальному конкурсу, отсеяв еще парочку выпускниц. Но девушки не оправдали ожиданий, может, просто решимости не хватило, или смелости. Лекция прошла тихо и спокойно, и даже без провокационных вопросов. Рассказывала я сегодня о древних обычаях альвов, ныне уже практически позабытых, поэтому девушки слушали внимательно и с интересом, к моей радости. Лишь в конце, перед тем, как выйти из аудитории, одна из девушек неуверенно поинтересовалась:

— Леди Лойхард, а когда нам ожидать личных встреч с лордом Кэрвальдом?

— Он сообщит о расписании, — заверила я барышню с невозмутимым видом, хотя в груди неприятно кольнуло.

Однако, как только я увидела в приёмной Айнара, то моментально забыла обо всём, и улыбка сама поселилась на губах.

— Надеюсь, ты уже закончила? — он с ответной улыбкой поцеловал мне руку, не сводя весёлого взгляда.

Ну да, набрасываться друг на друга с поцелуями на глазах у секретаря было бы несколько бестактно по отношению к достойной леди. Нам-то всё равно, а она смутится.

— Да, я готова, — заверила его.

Вскоре мы шли по дорожке к воротам Академии, и я не удержалась, попыталась расспросить.

— Так куда ты меня повезёшь, Айнар?

— Скоро узнаешь, — последовал невозмутимый ответ.

Захотелось его стукнуть, я возмущённо засопела, но услышала лишь тихий смешок.

— Ты очень миленькая, когда вот так злишься, — он привлёк к себе и чмокнул в макушку. — Но я всё равно не хочу портить сюрприз. Как день прошёл?

Этот мирный, обычный вопрос прозвучал так привычно, словно мы встречаемся уже несколько недель, или даже месяцев... И я неожиданно для себя поделилась случившемся с Розиной и её кознями, хотя никогда не испытывала желания обсуждать рабочие дела.

— Вот вредная тётка, — совершенно искренне возмутился Айнар. — Правильно её вывели на чистую воду. Надеюсь, больше никто тебе здесь портить жизнь не будет.

— Я тоже, — неслышно вздохнула, прислонившись к его плечу.

— А вообще, тут, конечно, тебе не место, — задумчиво протянул дракон, и моё сердце предательски замерло. — Ты ведь хочешь вернуться? — он посмотрел на меня так же задумчиво.

Врать не могла, и пришлось признаваться.

— Хочу, конечно, но увы, у маркиза влияния больше, чем у моей семьи, — кисло призналась я. — Буквально перед твоим приездом я получила очередной отказ...

— Думаю, у меня влияния будет побольше, — перебил Айнар. — Ладно, не бери в голову, это уже не твои проблемы.

Ох. Никогда не думала, что это так приятно, когда мужчина просто берёт и решает за тебя, без всяких намёков и уговоров. Мы устроились в экипаже, и пользуясь тем, что он закрытый, Айнар самым нахальным образом усадил меня на колени, и большую часть времени мы не тратили на болтовню. Наговориться всегда успеем, а вот целоваться гораздо более приятное занятие, которому мы и предавались. И только мельком глянув в окно, я заметила, что мы едем немного не в сторону главной площади Акиффы, и удивлённо поинтересовалась:

— Куда мы едем? Разве не в городе выйдем?

— Нет, — подтвердил Айнар, его пальцы безжалостно разрушили мою причёску и сейчас перебирали распущенные пряди. — Мы направляемся за город. Место, куда я езжу, находится именно там.

— О, — только и протянула я, жутко заинтригованная.

— Не переживай, мы уже почти на месте, — заверил Айнар, притягивая меня ближе. — Но ещё парочку поцелуев я урвать успею...

В общем, когда мы вышли из экипажа, слегка растрёпанные и покрасневшиеся, оказалось, дракон привёз меня к большому трёхэтажному дому, или даже поместью, огороженному забором. Ухватив за руку, Кэрвальд уверенно подошёл к калитке, постучал, и она сама открылась, пропуская во двор. Там к нам уже спешила женщина средних лет с круглым, улыбочивым лицом, а я оглядывалась с некоторым удивлением.

— О, милорд, добро пожаловать! Вы так быстро вернулись? — всплеснула она руками, покосившись на меня с любопытством.

— Решил показать моей хорошей знакомой ваш замечательный приют и нового питомца, — тепло ответил Айнар, а я замерла после его слов.

Приют? Меня привезли в приют? Интере-есно, и кто здесь живёт?

— О, ваш питомец чувствует себя великолепно! Пройдёмте, — женщина сделала приглашающий жест и пошла по дорожке в обход дома.

Мы направились за ней. Позади особняка располагалось обширное пространство, застроенное одноэтажными строениями разной высоты, и я догадалась, что это загоны, или хлев, ну или как там называется жильё для животных. Любопытство вообще взвыло сиреной, смотрительница повела нас к ближайшему, а Айнар по пути наконец-то сжалился и рассказал, что это за место.

— Приют для бездомных магических животных, мои люди собирают таких по стране и определяют в подобные заведения, — негромко сообщил он, чем изрядно удивил. — Всё началось с невинного увлечения несколько лет назад, я случайно нашёл недалеко от поместья раненую карликовую мантикору, и отвёз в ближайший приют. Начал навещать, присматривать, выделять деньги, так и пошло. И теперь таких заведений по стране целая сеть, а я по мере скромных сил спасаю животных от браконьеров, — Айнар улыбнулся уголком губ.

Ох, какая прелесть! Дракон ухаживает за бездомными магическими животными!

— Некоторых забирают потом в зверинцы учебные заведения, но исключительно для изучения, никаких опытов, я строго слежу за

этим, — продолжал Айнар, пока я умилялась. — Иногда кто-то берёт питомца и к себе домой, но в большинстве они остаются в приюте, ведь мало кто потом способен выжить в дикой природе, — Кэрвальд вздохнул.

— Ты поэтому уезжал, да? — осенило меня. — Кого-то еще привёз?

— Да, тут недалеко, в горах, обнаружили детёныша редкого крылатого тигра, его мать убили, — Айнар поморщился. — Пришлось немного поохотиться по горячим следам, — проворчал он. — Малыш едва не замёрз, оставшись без мамы, хорошо, один из моих людей как раз проходил через деревню неподалёку.

— А чем они ценны? — любопытно спросила я, честно говоря, магические животные никогда не интересовали, и этот раздел шёл дополнительным спецкурсом по желанию.

— Из пыльцы с их крыльев делают редкие и дорогие зелья, по большей части запрещённые, — охотно пояснил Айнар.

— Проходите, милорд, — встряла в наш разговор смотрительница и распахнула дверь строения. — Как раз сейчас кормить будут, поучаствуете?

— Думаю, Сильвия с удовольствием, — дракон бросил на меня весёлый взгляд и шагнул в тёплое нутро.

Там было чисто, пахло соломой, никаких клеток и в помине, только длинный коридор, вдоль которого шли собственно загоны с деревянными перегородками в человеческий рост высотой.

— Тут мы держим малышей, — пояснила женщина. — Пока они не окрепнут, а потом уже определяем, где они будут жить. Дальше в поместье есть вольеры прямо в лесу, они огорожены магией, зверям там ничего и никто не мешает. А вот и наш малыш! — жизнерадостно воскликнула она, остановившись у одного из загонов, самого дальнего, и распахнула перед нами калитку. — Проходите!

Я вошла, с любопытством оглядываясь, и сразу увидела найдёныша. В углу, на охапке не соломы, а чего-то, похожего на большую лохматую шкуру, свернулся клубочком маленький тигрёнок с трогательной мордочкой, в серо-белую полоску. Глазки смотрели на нас с любопытством, без страха, усы смешно топорщились, а ещё... У него были крылышки. Настоящие, как у бабочки, бархатистые и с красивым рисунком, отдалённо напоминавшим чей-то круглый глаз. Я

чуть не умерла от тяжёлого приступа умиления, руки сами потянулись потискать чудо. Он выглядел таким беззащитным, пушистым и славным!

— Ну, Полосатик, как ты тут? — женщина присела и достала из большой корзины бутылочку с соской. — Будем кушать, мой хороший? Подойдите, не бойтесь, он не бросается на людей, — заверила смотрительница и протянула бутылочку мне.

Айнар молча подтолкнул, и я опустилась на колени рядом с Полосатиком. Он же при виде бутылочки — явно знакомого ему предмета, встрепенулся, тряхнул головой с трогательными круглыми ушками и поднялся на ещё нетвёрдые лапки, смешно поковыляв ко мне и облизываясь. Ну милаха же! Когда тигрёнок, чуть расправив крылышки для равновесия, ухватил зубами соску и зачавкал, то и дело роняя капли молока с подбородка на шкуру, я растаяла. Осторожно погладила зверёныша, а он аж лапкой придерживал бутылку, будто боялся, что отнимут. Всё, я умилилась окончательно...

После кормления Полосатика мы пошли смотреть остальные вольеры, и я пропала. Тут было довольно много зверей, и взрослых, и маленьких. Умеренно опасных, но привыкших к присутствию человека и воспринимавших благосклонно наше присутствие. Мы провели здесь несколько часов, и я совершенно не заметила пробежавшего времени! Только когда желудок настойчиво напомнил, что его тоже нужно кормить, опомнилась и поняла, что уже подкрался ранний вечер.

— Так, предлагаю поехать в город и там наконец пообедать, — предложил решительно Айнар, подхватив меня под локоть и направившись к выходу из приюта. — Хотя, уже скорее поужинать.

— Не против, — тут же согласилась я, слегка утомлённая эмоциями и насыщенной прогулкой.

Хотя ехать было недолго, я в экипаже ухитрилась задремать на плече дракона, и встрепенулась, когда мы остановились. Как раз около моего любимого ресторанчика, в котором и устроились за одним из столиков.

— Кстати, я тут кое-что приготовил для тебя, — Айнар положил передо мной коробочку, и на мгновение сердце ёкнуло от волнения.

Обозвав себя глупой бабой, я поспешно открыла подарок и вздох восхищения замер на моих губах: внутри лежал дракончик. Сделанный

из меха, необычно лохматый, и с глазами из зелёных камушков, он свернулся клубочком, прикрыв себя крыльями и приподняв голову, и выглядел ужасно мило. Пусть и просто фигурка, без магических свойств, однако это первый подарок от Айнара! Не считая цветов, конечно.

— Ох, какая прелесть! — с искренним восторгом ответила я, бережно укладывая подарок в коробочку. — Будет моим самым любимым, — не подумав, ляпнула и неожиданно почувствовала приступ смущения, осознав, как двусмысленно прозвучали слова.

— Мне очень приятно, — кивнул Айнар с серьёзным видом, хотя глаза его смеялись. — Ну что, выберем, что поесть?

После позднего обеда я даже слегка осоловела и на обратном пути до Академии в самом деле крепко уснула, утомлённая бурным днём, и проснулась, только когда приехали. Зато отдохнувшая и на удивление бодрая, а ещё, меня ждали посиделки с Гиларой! Айнар проводил до дома, внимательно посмотрел в глаза и негромко спросил:

— Придёшь на ужин?

— Приду, — так же негромко ответила я и улыбнулась.

Дракон наклонился, прижался к моим губам на несколько упоительных мгновений и выпрямился, отступив на шаг.

— Тогда жду, — кивнул он.

М-м-м, а уж я-то как жду! И сегодня точно подготовлюсь, как раз пригодится тот непристойный комплект. Дома я первым делом устроила своё новое сокровище на полочке, полюбовалась на пушистика и вернулась в гостиную, готовится к приходу Гилары. Она не заставила себя ждать, пришла с бутылкой вина и разнообразным сыром в качестве закуски — в столовой охотно делились с учителями и ученицами, там не было определённых часов приёма пищи.

— Ну, рассказывай, — решительно заявила она, разливая по бокалам золотистое вино. — Больно уж довольный Кэрвальд вернулся!

Я кротко вздохнула, взяла бокал и откинулась на спинку дивана, задумчиво уставившись в мерцающие в камине угли — по вечерам всё же было весьма свежо. Пригубила вкусный напиток, и наконец ответила:

— Да что рассказывать. Он вчера ночевал у меня и сказал, что уладит дело с маркизом, чтобы я могла вернуться с ним.

— О-о-о! — восторженно протянула подруга. — Ну вот видишь, всё получилось, как ты и хотела!

— Да, получилось, — кивнула я, покрутив бокал в пальцах, мысли невольно вернулись к отбору.

Ведь если Айнар выберет себе невесту, когда мы вернёмся в столицу, наши отношения продолжаться не смогут. Единственная моя заповедь, которую я никогда не нарушала, это не выбирать в любовники занятых мужчин. Мне лишние скандалы не нужны. От этого сделалось немного грустно, хотя наши отношения только-только перешли к чему-то более серьёзному, чем прогулки за руку и поцелуи в темноте.

— Ну и здорово, а когда обратно? — деловито уточнила Гилара. — Он не говорил?

— Пока нет, вроде еще не определился, — я пожала плечами, соображая, как перевести тему на более безопасную и приятную.

— Ладно, надеюсь, надолго здесь не задержимся, я сама уже скоро начну приседать в реверансах, — она поморщилась. — Крайне унылое местечко... Слу-ушай, я тут такую новость узнала! — оживилась Гилара, и я перевела дух.

Дальше мы обсуждали столичные сплетни, общих знакомых и прочие безопасные темы для разговора. Ну а когда бутылка опустела, Гиля поднялась и неожиданно подмигнула с хитрой улыбкой.

— Так, ну, сдаётся мне, я точно буду сегодня лишней дома, поэтому прогуляюсь-ка в Акиффу, поищу себе приключений, — после чего подруга с хихиканьем увернулась от летящей в неё подушки и выскочила за дверь.

Ну а я, покосившись на часы, отправилась готовиться к ужину с Айнаром и примерять тот самый комплект. Как раз и платье имеется подходящее, из шёлка фиалкового цвета, с декольте и открытыми плечами — признаться, до сего момента я таких и не носила, слишком уж откровенно... А перед Айнаром хотелось покрасоваться, в кои-то веки мне в самом деле хотелось выглядеть желанной и красивой женщиной. Волосы так и оставила свободно лежащими на плечах и спине, ему же нравилось запускать в них пальцы. Бросив последний взгляд в зеркало, я набросила шаль и вышла из дома, направившись к гостевому и чувствуя себя непривычно волнительно. Это ощущение мне нравилось, оно бодрило и заставляло дыхание учащаться, и,

пожалуй, я не против совсем чуточку влюбиться... Не до конца, и не по-настоящему, конечно.

Запретив себе думать о грустном, я поднялась на крыльцо и постучала, и дверь тут же открылась. Айнар встречал меня совсем по — домашнему, в одной рубашке и штанах, и это еще подогрело волнение, сердце зашлось в сумасшедшем галопе.

— Проходи, — он посторонился, отобрал у меня шаль, и с откровенным восхищением вздохнул, окинув медленным взглядом. — Ух, ты. Мне, вообще-то, всегда было всё равно, во что одета женщина, но ты выглядишь сногшибательно.

— Не преувеличивай, это просто платье, — хмыкнула я, но щёки потеплели от его комплимента.

— Которое очень хочется с тебя немедленно стянуть, — выдохнул Айнар, захлопнув дверь, и обнял, притягивая к себе.

М-м-м, ничего не имею против, я успела за день соскучиться по жарким ночным ласкам... Целовались мы долго и с упоением, уже никуда не торопясь, дразня друг друга и наслаждаясь каждым мигом. Когда мои губы заболели от напора, дракон наконец отстранился, тяжело дыша и глядя мне в глаза, и чуть хриплым голосом спросил:

— Не против ужина в спальне, Сильвия?

— Не-а, — проворковала я, скользнув пальцем в вырез расстёгнутой рубахи и чуть царапнув грудь. — Так, пожалуй, даже романтичнее будет...

А в следующий момент оказалась на руках у Айнара, не удержавшись от тихого возгласа. Не знаю, в чём дело, конкретно в этом драконе, или вообще в романтическом настрое, но мне ужасно нравилось ощущение собственной хрупкости и женственности рядом с Кэрвальдом. Интересно, это свойство всех драконов, или меня переклинило именно на нём? Хотя проверять совсем не хотелось, ну их, эти эксперименты.

Айнар поднялся на второй этаж и внёс меня в свою спальню, где у приоткрытого окна стоял накрытый на двоих стол, и в тяжёлом бронзовом подсвечнике горели три толстых свечи. Они же и являлись единственным освещением, остальная комната куталась в таинственный и интимный полумрак. Хотя и я, и Айнар прекрасно видели в темноте в силу особенностей своего происхождения. Меня поставили на пол, вот только нам уже было как-то не до ужина,

остановиться мы не могли, медленно раздевая друг друга и продолжая целоваться.

Руки Айнара уверенно скользили по моему телу, избавляя от одежды, и много времени ему на это не понадобилось — платье опало к ногам шуршащей волной, оставив меня лишь в пикантном кружевном negligé. На несколько мгновений отстранившись, дракон окинул меня горящим взглядом, и кровь превратилась в огонь, а щёки опалило румянцем.

— Знаешь, пожалуй, оставлю это на тебе, — чуть хриплым голосом пробормотал он. — Чудно смотришься...

И снова склонился к моим губам, обняв и увлекая за собой к кровати. Его рубашка осталась где-то на полпути, и штаны там же, а дальше нас опять закружил вихрь чувственной страсти, в котором я совсем потерялась. Кожа горела от прикосновений и поцелуев, голова кружилась от восторга и наслаждения, и какое-то время я принадлежала только Айнару и его умелым рукам... Приличное время спустя мы всё же добрались до ужина, только Кэрвальд просто перенёс магией тарелки в постель, разлил вино в бокалы, и вот так мы и ели. Я, удобно устроившись спиной на груди Айнара, он, обнимая меня одной рукой и той же магией поднося к моим губам вилку с вкусными кусочками. Романтика-а!

Наверное, поэтому следующий вопрос вырвался сам собой и прозвучал удивительно естественно, ничуть не нарушив уютную атмосферу позднего вечера.

— Зачем тебе этот отбор невест, Айнар? Тебе же не нравится ни одна девушка, я вижу, и у драконов вроде не приняты договорные браки, — я чуть повернула голову, покосившись на него, и отпила глоток из бокала.

Он помолчал, словно собираясь с мыслями, а потом тихо вздохнул и заговорил.

— Всё дело в моей младшей сестре и проклятье, Сильвия. Она только в этом году впервые появилась в свете, была очень счастлива по этому поводу, — в голосе Айнара звучало искреннее тепло, и я невольно улыбнулась. — Конечно, Тира привлекла внимание молодых мужчин, это понятно, она у нас красавица, — а вот теперь гордость за сестру, и это тоже понятно. — Но не только молодых, и не только достойных. Так получилось, что один некромант с не слишком светлой

репутацией решил во что бы то ни стало заполучить Тиру. Даже несмотря на её нежелание видеть его. Был слишком настойчив, буквально преследовал её, а потом вообще явился к нам в дом и нагло попросил руки, — я ощутила, как в его груди зародился глухой рык и пошевелилась, чуть изменив позу.

Молча погладила, успокаивая, и села, боком прислонившись к нему, чтобы видеть лицо. Айнар неотрывно смотрел на горевшие на столе свечи, и оно казалось застывшей маской.

— Конечно, мы с отцом отказали категорически, Тира совершенно не горела желанием выходить за этого типа, — заговорил он дальше. — Тогда этот... в общем, ему удалось достать пару её волосков, полагаю, на самом первом балу, во время танца. И эта мразь наслала на Тиру проклятье, — Айнар помрачнел, и я снова тихонько погладила его грудь, чуть не физически ощущая отчаяние дракона.

Конечно, у них очень сильны семейные узы, именно поэтому драконы редко заключают браки по расчёту. Они сами выбирают себе пару и остаются всегда верны своей женщине, пусть у них и нет такого понятия, как истинная, и всё такое. Ну, по крайней мере, я не слышала ничего на эту тему.

— И... что? — почти шёпотом спросила, невольно затаив дыхание и очень жалея неизвестную мне Тиру. — Что за проклятье?

— Смертельное, — тяжело уронил Айнар и одним махом допил свой бокал. — Или Тира выйдет замуж за него в течение двух месяцев, или умрёт.

— Ох, боги, — вырвалось у меня, и внутри всё похолодело.

— Я вызвал его на дуэль и убил, и перенаправил проклятье на себя, но теперь мне нужно как можно быстрее жениться, или оно убьёт меня, — закончил Айнар.

В спальне воцарилась тишина, я страшилась задать следующий вопрос, но не могла молчать.

— И сколько тебе осталось? — медленно спросила, выводя узоры на его груди.

— Месяц, — тихо ответил Кэрвальд, всё так же глядя на свечи и рассеянно собрав мои пальцы, прижал их к груди.

ГЛАВА 11

Я помолчала, переваривая услышанное и слушая, как размеренно, сильно бьётся его сердце под щекой. Неожиданно собственную грудь сдавило непонятной тоской, но в причинах такой реакции я опасалась копаться.

— Поэтому ты приехал сюда, в Благородную Академию, где учатся неиспорченные высшим светом леди, — негромко произнесла наконец. — Не хотел связывать себя с кем-то недостойным ради того, чтобы разрушить проклятье.

— Я надеялся, вдруг и правда встречу здесь хорошую, достойную девушку, — он откинулся на подушки, уставившись в потолок, и подтянул меня ближе к себе, обняв уже двумя руками.

Сказать на это мне было нечего. Угу, а встретил меня, взрослую и не совсем девушку, и вряд ли достойную.

— Ну, у тебя еще предстоят свидания с ними, — преувеличенно бодро заявила я. — Вдруг узнаешь получше и кто-то приглянется?

Пальцы Айнара ухватили меня за подбородок и подняли, заставив смотреть ему в глаза.

— А давай не будем портить такой чудесный вечер разговорами об этом клятом отборе? — вкрадчиво произнёс вдруг он, и его глаза блеснули янтарными искрами.

— Давай, — легко согласилась я, подумав, что расписание встреч с девушками можно обсудить и за завтраком.

— Тогда моя очередь спрашивать, — он прищурился и с предвкушением усмехнулся. — Почему ты до сих пор одна, Сильвия? Ты роскошная женщина, — он убрал с моего лица несколько упавших прядей, очертил контур губ. — Неужели никто не пытался завоевать твоё сердце?

Пришла моя очередь вздохнуть и прятать взгляд.

— Пытались, — кивнула я и не сдержала кривой улыбки. — Только не моё сердце, Айнар. Влияние моего отца, или моей матери, заполучить меня в коллекцию завоеваний, просто как красивую игрушку и подтверждение высокого статуса. А то и просто как экзотическую любовницу. С ментальным даром сложно в некоторых

аспектах жизни, особенно личной. Сразу чувствуешь, когда тебе врут, — я помолчала. — Мой первый парень, ещё в Академии, тоже был очень искренним в своих чувствах. Только я тогда училась управлять даром и не умела толком им пользоваться. Поэтому и не распознала вовремя. Просто как-то из библиотеки вернулась раньше и решила зайти к нему, сюрприз сделать. И застала вместе с моей подругой в одной постели, он еще и убеждал, что остаётся со мной только потому, что я помогаю ему с заданиями по общим дисциплинам. Я же не допускала ничего серьезнее поцелуев и объятий, не хотела торопиться.

— Ну и дурак, что променял тебя на какую-то легкодоступную фифу, — фыркнул дракон и крепче прижал меня к себе. — Хотя, оно и к лучшему, что ты до сих пор свободна, — пробормотал Айнар мне в макушку. — И что ты сделала с несчастным?

— Бросила его первым и сообщила всем преподавателям, что его успеваемость во многом моя заслуга, — я пожала плечами. — Его заставили пересдавать зачёты и парочку экзаменов, это ударило по его самолюбию сильнее, чем разрыв со мной. А я с того момента еще усиленнее начала заниматься, тренируя дар, и к выпуску стала единственной девушкой, у которой не было никакой личной жизни кроме учёбы. На вечеринке в честь вручения диплома я решила, что репутация девственницы-недотроги мне совершенно не нужна, и переспала с самым красивым парнем курса, — вспомнила его лицо, когда поутру заявила, что это была разовая благотворительная акция, и он мне ничего не должен, и чуть не захихикала. — После чего решила, что серьёзные отношения точно не для меня, и ограничивалась любовниками.

Подняв голову, заглянула в задумчивые глаза Айнара и осторожно уточнила:

— Тебя не коробят мои откровения?

— А должны? — невозмутимо отозвался дракон, запустив пальцы в мои растрёпанные волосы и легонько поглаживая. — Я не ханжа, милая, и не повёрнут на мысли, что женщинам нельзя того же, что и мужчинам.

Однако невесту себе ты приехал выбирать в Благородную Академию. Подавила вздох и потянулась к пустому бокалу.

— Что ж, это радует, — весело заявила выгнула бровь. — Тогда предлагаю закончить вечер откровений и заняться более приятными вещами.

Возражений у Айнара не нашлось, к моей радости и облегчению. Больше мы не вспоминали о прошлом, и я не позволила никаким грустным мыслям испортить мне настроение и эту чудесную ночь.

Следующие несколько дней прошли на удивление спокойно и слишком уж... романтично, что ли. Я никак не могла отделаться от ощущения, что эта идиллия долго не продлится, даже несмотря на то, что Айнар сам настоял на моём присутствии при встречах с девушками. На всякий случай, как он сам сказал, во избежание неожиданностей. Ну и для соблюдения приличий, естественно. Однако даже барышни вели себя образцово, поддерживали вежливую беседу на общие темы, не пытались провоцировать дракона или подстраивать какие-то гадости друг другу. Подозрительно, очень. Коллеги тоже затаились, то ли смирились с тем, что Кэрвальд выбрал меня, то ли опять же, задумали нечто грандиозное. Даже Розина, не уволенная, но получившая выговор в личное дело и предупреждение от ректора, лишь крайне вежливо здоровалась, если вдруг мы встречались в коридорах. Однако это случалось редко к моему облегчению.

Мы еще несколько раз ездили в приюты — оказывается, их в окрестностях Акиффы было несколько, — регулярно обедали в городе, и почти каждый вечер я оставалась с Айнаром. Так получилось, что мы встречались чаще у меня, поскольку не хотелось ставить Гилару в неудобное положение, да и завтракать, не натягивая на себя кучу одежды, тоже приятнее. Однако время имеет свойство неумолимо бежать, и Айнару осталось встретиться всего с двумя девушками. Разговор назрел, я это понимала, и всё чаще ловила на себе какой-то слишком задумчивый взгляд дракона. Что ж, если ему сложно, я сделаю это за него.

В этот вечер мы снова остались у меня, обосновавшись у камина в гостиной, на мягкой и пушистой шкуре.

— Ну что, как с выбором? — завела я разговор непринуждённым тоном, рассеяно перебирая рыжие пряжи — Айнар лежал на моих коленях, прикрыв глаза и явно млея от моих действий. — Ведь пора заканчивать, да?

— Пора, угу, — протянул он лениво, и уголок губ приподнялся в намёке на улыбку. — Думаю, на днях возвращаюсь в столицу. Кстати, я уже поговорил, с кем нужно, ты можешь спокойно приезжать в столичную Академию, тебя там с нетерпением ждут, — добавил Кэрвальд, приоткрыв глаз и одарив довольным взглядом.

— Спасибо, — совершенно искренне поблагодарила я, а вот уточнить насчёт невесты у меня малодушно не повернулся язык.

Тишина тоже вполне уютная, и ужасно не хотелось омрачить её! В конце концов, у меня еще есть несколько дней, так использую их на всю катушку! Чтобы было потом, что вспомнить. И я наклонилась за поцелуем, отодвинув всё грустные мысли. Мгновение спустя уже лежала на спине на шкуре, а дракон навис надо мной, глядя моё лицо, и тем неожиданнее прозвучал его вопрос:

— Не хочешь узнать, кого я выбрал?

— А ты всё-таки определился? — задавив в зародыше тоску, уточнила я, утопая в тёмно-зелёной глубине его глаз.

— Определился, — загадочная улыбка насторожила несказанно, заставив сердце предательски ёкнуть.

— И кто она? — едва не затаила дыхание, но опять отвесила себе сердито подзатыльника.

Ну ясно же, что не ты, дорогая моя! Кто-то, помнится, уверенно так заявлял, что замуж не собирается, а у Айнара хорошая память.

— Завтра скажу, — шепнул он, наклонившись и опалая горячим дыханием губы. — Вечером...

Когда он так целует, я вообще ни о чём думать не могу, вот и сейчас подлый чешуйчатый воспользовался нечестным приёмом, отвлекая моё внимание и усыпляя любопытство. Ладно, сдаюсь, до завтрашнего вечера как-нибудь дотерплю. И я обвила руками шею Айнара, притягивая ближе и с удовольствием отвечая.

Кто бы знал, что всего лишь за один день моя жизнь сделает крутой вираж, разбив вдребезги все тайные мечты и надежды...

Айнар стоял в гостиной с задумчивой улыбкой и вертел в руках тяжёлый перстень с ярко-оранжевым камнем. Внутри словно горело маленькое солнце — огневик, символ их рода. Простенький артефакт, способный подстраиваться под нужный размер, и удивительным образом смотревшийся на изящной женской ручке вполне элегантно, и ничуть не грубо. По крайней мере, так утверждал отец: ведь мама

носила его как раз с помолвки до свадьбы. А потом в шестнадцать лет кольцо торжественно вручили ему, и до сих пор Айнар особо не вспоминал о нём. Сюда пришлось взять, и вот, похоже, пригодилось.

— О, смотрю, вы определились с выбором, милорд? — раздался весёлый голос его помощницы, и дракон вздрогнул, чуть не выронив перстень.

Надо же, так ушёл в мысли, что не услышал её появления.

— Доброе утро. Да, определился, — он улыбнулся, последний раз провёл пальцем по камню и спрятал в коробочку. — Думаю, на днях мы вернёмся в столицу.

— И кто же счастливица, кого из юных выпускниц вы обрадуете? — Гилара лукаво улыбнулась и посмотрела на него сквозь ресницы.

— А кто сказал, что это выпускница? — хмыкнул Айнар. — Можешь собираться, Гилара, завтра-послезавтра мы покинем это благословенное местечко, — последние слова он произнёс с нескрываемой иронией.

А потом вышел из дома, отправившись в Акиффу, заказывать ужин в любимом ресторане Сильвии. Самое удачное место для задуманного, и Айнар очень надеялся, что она согласится. Пусть даже не совсем из чувства симпатии, а просто чтобы помочь... Но дракон доверял своему чутью, а оно подсказывало, что у них с Сильвией вполне может получиться что-то серьёзное. И он готов был рискнуть. Ну а перед этим их ждало очередное посещение приюта, Айнар искренне радовался, что Сильвия так же любила животных, как он.

Сегодня в приёмной ректора царило некоторое оживление: пришло время сдавать индивидуальные расписания зачётов и экзаменов. Леди сидели, чинно ожидая своей очереди, чтобы подписать бумаги у госпожи ректора, и тихо переговариваясь, когда неожиданно дверь в приёмную распахнулась. Тут же в помещении воцарилась тишина, все дамы уставились на визитёра, замерев от восторга, и было от чего. К ним пожаловал настоящий альв! Высокий, темноволосый, с правильными, аристократически тонкими чертами лица, необычно яркие голубые глаза смотрели пристально и с лёгким пренебрежением, чётко очерченные губы плотно сжаты. Камзол сидел на нём безупречно, белоснежная рубашка резала взгляд, и от всей его фигуры буквально веяло властью и решительностью. Леди едва

дышали, боясь пошевелиться, и гадая, что забыл этот красавец в их Благородной Академии. И к кому пришёл, ведь ясно, что не просто так.

— Добрый день, могу я поговорить с госпожой ректором? — небрежно спросил он, скользнув рассеянным взглядом по ряду женщин. — Она у себя?

— Д-да, — выдохнула одна из леди, нервно скомкав юбку. — Леди Маргела у себя... Простите, а вы к кому? — осмелев, выпалила она.

— Меня интересует леди Сильвия Лойхард, я её жених и намерен как можно скорее забрать мою невесту, — огорошил альв и широким шагом направился к кабинету ректора под ошарашенными взглядами остальных.

И только когда за ним закрылась дверь, дамы шумно выдохнули и разом загомонили.

— Жених?! Он — её жених?! О-о-о...

— А она шашни с драконом водит! Да как можно променять такого красавца на герцога!.. Ну, то есть, я имею в виду...

— Да все поняли, леди, конечно! И за что некоторым всё и сразу?! И дракон в любовниках, и альв в женихах! — а вот последняя фраза принадлежала леди Розине, которая покосилась на дверь приёмной и нехорошо прищурилась.

Взбудораженные дамы гурьбой покинули приёмную, не дожидаясь выхода альва — всем хотелось поделиться свежей сплетней, поэтому даже подслушать разговор никто не остался. А он вышел весьма занятным, хоть и коротким.

— Леди Маргела, я желаю увидеться с моей невестой, леди Сильвией Лойхард, — заявил с порога альв, поздоровавшись лёгким кивком.

— Сожалею, но леди Лойхард сейчас нет в Академии, — спокойно ответила госпожа ректор, хотя внутри от услышанного мысленно ахнула. — Я передам вам, что вы приходили. А вы можете подождать в городе. По правилам нашей Академии на её территории мужчина может находиться только по личному приглашению кого-то из преподавателей, если он — родственник учениц, или приехал выбирать невесту. Вы не подходите ни под одну категорию, — леди Маргела вежливо улыбнулась.

Обаяние альва задело её по касательной, если так можно выразиться. Нет, она им восхищалась, как мужчиной, однако

прекрасно отдавала себе отчёт, что такой вряд ли вообще вспомнит о её существовании, выйдя за порог кабинета. Альв же поджал губы и нахмурился, смерив собеседницу раздражённым взглядом.

— Может, хотя бы скажете, где она проживает? — попробовал всё же еще раз он.

— Я передам леди Лойхард, что вы приходили, — повторила леди Маргела, соединив кончики пальцев перед собой.

Гость с раздражением выдохнул, снова коротко кивнул и обронил:

— Что ж, благодарю. Всего хорошего.

После чего вышел из кабинета, а госпожа ректор, глянув в окно, лишь задумчиво покачала головой. Какая бурная личная жизнь, однако, подумать только!

Я вернулась с поездки с Айнаром в странном состоянии. Его загадочные взгляды, улыбки, и сдерживаемое волнение, которое я отлично улавливала, заставляли волноваться и меня, и еще немножко нервничать. Вопросов не задавала, прекрасно понимая, что если дракон не захочет, то ничего не скажет. И потом, он же обещал, что вечером. Ох, дожить бы ещё до того вечера! Часы показывали всего лишь начало шестого, и распрощавшись с Айнаром у порога моего дома, я тут же задумалась, как бы убить время. За своей работой точно не посижу, мысли вообще не о том, может, забраться в ванну да книгу почитать?.. Однако, зайдя в дом, я сразу увидела подсунутую под дверь записку, а подняв и прочитав, повеселела: отлично, Гилара звала посидеть в Акиффе! Вот знала бы, сразу там осталась, а так, придётся полчаса потратить на поездку. Вот и убью время, отвлекусь и не буду думать, что задумал Айнар и что ждёт меня вечером.

Так что, даже не переодеваясь, я вышла обратно и поспешила к извозчику, назвала указанный в записке адрес и откинулась на спинку, прикрыв глаза и позволив себе помечтать. О том, что... возможно... вечером... Айнар же сказал, что выбрал. Да, да, помню, я как-то заявила ему, что замуж не тороплюсь, но кто ж знал, что за какую-то неделю всё так изменится? К дракону меня тянуло, и сильно, мне было очень хорошо с ним, и не только в постели. У нас оказалось достаточно много общих интересов, и он вовсе не против моей работы на кафедре в столичной Академии. Он относится ко мне, как к равной, и вместе с тем, заботится, проявляет галантность, ухаживает. Ох... А еще это проклятье. Я не хотела, чтобы Айнар погиб из-за такой

нелепости, и не хотела, чтобы он женился исключительно по расчёту и потом всю жизнь страдал из-за этого! Ой, да кого обманываю... Я категорически не желала видеть рядом с ним другую женщину, во мне сразу просыпалась ревность, рвавшая острыми когтями грудь.

Приехали, Сильва, кажется, кто-то втрескался по уши в свою ожившую мечту. Не сдержавшись, я хихикнула, и экипаж остановился — мы в самом деле приехали. Я вышла, огляделась — мы сюда как-то пару раз захаживали с Гилей, да. Уютная кофейня на тихой улочке, в стороне от шумных центральных. Зайдя, окинула взглядом несколько занятых столиков — подружки еще не было, и я выбрала свободный, в глубине заведения, потянувшись к меню. Однако не успела: на плечо легла чья-то ладонь и голос, который я совершенно не ожидала услышать, насмешливо и одновременно довольно произнёс:

— Ну что, леди Лойхард, пора возвращаться в род.

Каких тухлых демонов здесь делает Ингерран, мать его альвовскую, ал'Синнери?!

...Это были зимние каникулы, я приехала к родителям повидаться, ну и разведать обстановку заодно. Всё еще наивно надеялась, что маркиз не настолько злопамятен. Наверное, потому, что сильно соскучилась за три месяца, и согласилась пойти с мамой на какой-то там приём, куда её с папой пригласили. Она была так счастлива, что я не рискнула огорчать родительницу, пообещав себе быть паинькой и забыть на время о своём ершистом и независимом характере. Может, даже пофлиртую с кем-нибудь, всё равно через неделю возвращаться в Благородную Академию.

Всё было как обычно, много гостей в роскошных фамильных украшениях, леди в туалетах по последней столичной моде, бесшумные слуги с подносами, музыканты в бальной зале. Я улыбалась, кивала, здоровалась, в общем, вела себя в самом деле безупречно, даже приняла несколько приглашений на танцы, как и обещала. И вот третьим как раз оказался высокородный альв Ингерран ал'Синнери. Лучше бы я отказалась, но кто же знал, чем всё обернётся! Однако сначала он был весьма мил, сыпал изысканными комплиментами и смотрел весьма заинтересованно. Ровно до тех пор, пока речь не зашла о моём занятии.

— Вы работаете в Академии? — несказанно удивился альв. — Но зачем, миледи? Любой мужчина счастлив был бы обеспечить вас всем

необходимым...

— Милорд, я сама себя прекрасно обеспечиваю, — вежливо прервала я его, всё еще улыбаясь. — И в покровителе не нуждаюсь.

— Такая красивая женщина, как вы, миледи, не должна утруждать себя, — твёрдо заявил он. — Вы рождены, чтобы блистать и быть украшением любого дома...

— Прошу прощения, у меня что-то голова разболелась, — не выдержала я, понимая, что еще слово от этого высокомерного махрового сторонника патриархата, и я что-нибудь ему скажу, крайне невежливое.

Поэтому ушла прямо среди танца, не дожидаясь окончания музыки. Ну ведь знала, что альвы крайне высокомерны и относятся к женщинам, мягко говоря, лишь как к собственному приложению, способному только рожать наследников и быть примерными жёнами! Надо, надо было отказать ему в танце! Весь остаток вечера превратился в кошмар. Я изо всех сил избегала нового столкновения с Ингерраном, а он настойчиво искал моего общества. В конце концов, пришлось как приклеенной ходить с мамой, по крайней мере, в её присутствии он не позволял себе ничего лишнего, слава всем богам.

Ну а оставшуюся до отъезда неделю этот альв проявлял завидную настырность. Не знаю, что за вожжа ему под хвост попала, но этот Ингерран буквально преследовал меня. Присылал цветы, подарки — естественно, дорогие безделушки, которые я отсылала обратно без сожаления. Папа молча одобрял, а мама только вздыхала, не вмешиваясь. Уже знала, что бесполезно уговаривать меня, по её мнению, альв — не самый плохой вариант, и вполне можно было бы сходить с ним на свидание. Только слушать его разглагольствования о месте женщины рядом с мужчиной мне совершенно не хотелось. Хорошо, что я возвращалась в Благородную Академию. А в день отъезда получила письмо от альва, точнее, короткое послание. «Ещё встретимся, моя строптивая леди». Тогда я не придавала этому значения, и, видимо, зря.

Услышав ненавистный голос, я отреагировала моментально: вскочила, с грохотом уронив стул, и уставилась на Ингеррана, сжав кулаки.

— Что ты тут делаешь? — требовательно спросила, и это всё, что успела сделать.

Потому что демонов альв с гадской, снисходительной ухмылочкой резко выбросил руку, схватив меня за предплечье, и дёрнул к себе, одновременно активировав портал. Я ахнуть не успела, как оказалась в сотнях километров от Благородной Академии, на землях княжеств альвов, откуда родом моя мать. Всё случилось так быстро, что в реальность происходящего верилось с трудом, ведь ещё буквально днём я нежно прощалась с Айнармом, предвкушая вечернюю встречу! О, боги, встреча! Он же придёт, а меня не будет, и...

— Немедленно верни меня обратно, ты... — я аж задохнулась от вспышки злости, не сумев подобрать приличный эпитет, и с яростью уставилась на невозмутимого Ингеррана.

— О, нет, моя дорогая, не верну, — спокойно отозвался он, скрестив руки на груди и по — хозяйски окинув меня взглядом. — Присядьте, леди Лойхард, поговорим.

Да сейчас, с разбегу, еще тратить время на разговоры со всякими похитителями! Я увидела за его спиной дверь из гостиной и рванула к ней, и мне бы насторожиться, почему это Ингерран не остановил, но эмоции ослепили. Коснулась ручки, рванула... И ничего не произошло. Дверь не открылась. Я уставилась на преграду, ещё раз подёргала без всякого результата, и вот тут по спине скатилась волна ледяных мурашек, а в животе образовалась целая глыба из льда.

— Магия вас не выпустит, миледи, даже не пытайтесь. Это мой особняк, и всё тут подчиняется мне. Пока я не разрешу, вы не выйдете из этой комнаты. Присядьте же, — настойчиво повторил он.

Я сглотнула вязкий ком, обрывки мыслей панически металась в голове, и впервые в жизни, пожалуй, я ощущала себя настолько беспомощной. Жуткое чувство, и меня начала бить мелкая дрожь, так, что пришлось стиснуть до хруста зубы, заставив эмоции успокоиться. По крайней мере, чтобы эта сволочь их не увидела. Распрямив плечи, я медленно развернулась, держа спину и вздёрнув подбородок, прошла мимо Ингеррана, даже не поглядев на него, и села в кресло, сложив руки на коленях.

— Слушаю, — ровно произнесла, изучая узоры на серебристо-розовом шёлке на противоположной стене.

— Итак, объясню ваше нынешнее положение, миледи, — Ингерран сел во второе кресло, соединив перед собой кончики пальцев, и не сводя с меня пристального взгляда. — Тогда, зимой, ваша

холодность, признаюсь, изрядно меня задела, я еще не встречал такой упрямой женщины, — от искреннего восхищения в его голосе меня едва не передёрнуло, однако я сдержалась, по — прежнему храня отстранённость. — Вы отвергали все мои ухаживания и подарки, без объяснений, а потом и вовсе уехали. Знаете ли, сильный удар по моему самолюбию, — усмешка Ингеррана вышла слегка кривой, подарив мне мимолётное удовлетворение.

«Переживёшь как-нибудь, скотина», — с чувством выругалась я про себя, однако вслух ничего не сказала, продолжая молча слушать.

— В общем, я узнал всё, что мог про вас и вашу семью, леди, это заняло некоторое время. Приятной неожиданностью стал ваш дар — жена-ментал очень ценное приобретение, — а вот от этих слов меня покорило, будто я улитку живьём съела. — Ваша магия очень мне пригодится, поможете определить, замышляет ли кто-то за моей спиной...

— Я не стану вашей женой, — не выдержав, перебила его тем же ровным голосом.

Ярость пополам со страхом никак не желали униматься, меня бесило в этом альве всё: от снисходительно-высокомерного тона до его взгляда, внимательного, пронизывающего и слишком откровенного. Пальцы чесались колдануть ему что-нибудь нехорошее и поскорее выбраться отсюда, найти способ вернуться в Академию к Айнару, однако я хотела сначала послушать этого хлыща и понять, что вообще происходит.

— Станете, и знаете, почему? — его усмешка стала шире. — Пожалуй, я начну немного издалека. Альвы никогда не отгораживались от людей, хотя и не смешивались с ними, жили обособленно. Однако время от времени случались и межрасовые браки, интересы рода требовали подобных решений. С незапамятных времён альв или альва, связывающий свою жизнь с человеком, давал клятву роду, магическую, разумеется, что в случае нужды глава рода имеет право потребовать возвращения первенца такой пары в род и распорядиться его судьбой по своему усмотрению. Этим главы обеспечивали лояльность тех, кто покидал наши земли, клятвой практически не пользовались, потому что кому нужны полукровки, — он поморщился, а меня снова окатило волной злости.

Я уставилась на него яростным взглядом и поинтересовалась:

— Так с какого перепуга вы решили притащить меня сюда, милорд? Неужели у вас такая тонкая душевная организация, что не переживёт от женщины отказа? — на последних словах всё же не удержалась, и ядовитая ирония просочилась в тон. — Но я же полукровка, разве вам не зазорно жениться на мне?

— О, миледи, ну что вы, вы очень ценное приобретение, я же сказал, — ничуть не задетый, он коротко рассмеялся. — Во-первых, род вашей матери вполне знатный и старинный, вы не такая уж низкая по положению, а во-вторых, я уже говорил, ваш дар весьма ценен, он мне пригодится. Правда, вас придётся поучить манерам, женщине не пристало перебивать мужчину, пока ей не дадут разрешение сказать, — он чуть нахмурился, а мне захотелось запустить в его физиономию чем-нибудь поувесистее.

Например, той статуэткой с каминной полки. Уверена, шишка у господина наглеца будет знатной.

— Так что, я пошёл к главе рода, моему дяде, и попросил у него вернуть вас в род, — непринуждённо закончил Ингерран, откинувшись на спинку стула. — И теперь вы официально моя невеста. Вечер в честь помолвки состоится завтра, сейчас к вам придёт портниха, подготовить платье, а свадьбу сыграем через неделю, этого хватит для подготовки, — деловито добавил он так, будто всё уже дело решённое, и моё согласие ему совершенно не требуется. — Как уже сказал, из этой комнаты вы не выйдете без моего разрешения или сопровождения, магией даже не пытайтесь воспользоваться — все слуги давали клятву крови моему роду и подчиняются только мне. При любой попытке воздействовать на них клятва их убьёт. Я пришлю учителя по этикету, он вам расскажет хотя бы азы, чтобы завтра вы не опозорили меня перед гостями.

Признаться, дар речи покинул от его тирады, так, что я только могла складывать витиеватые ругательства на голову альва, а внутри всё замирало от ужаса и паники. Он отрезал мне все пути к отступлению. Все! Я не смогу рисковать здоровьем слуг, пытаюсь взломать их защиту! В который раз тихо прокляла свой дар, столь же опасный, сколь и бесполезный. Да, я могу влиять на людей, но только если они не защищены, и строго дозированно, иначе причиню непоправимый вред. Мозг человека — очень тонкая штука, как и сознание. И ведь никто не знает, что я у него! Молнией сверкнула

мысль: записка. Неужели... Гилара подставила меня? Но зачем, боги, что я ей сделала-то? Или не Гиля, или это всё же Розина решила отыграться?

— Как вы нашли меня? — выговорила всё же я непослушными губами.

— Ну так а вы не делали из этого тайны, — пожал плечами Ингерран, обернувшись у самой двери. — А в Академии одна леди любезно согласилась мне помочь в вашей поимке, — одарив еще одной снисходительной улыбочкой, он вышел, аккуратно прикрыв дверь.

Я осталась одна, в полном отчаянии, и, пожалуй, впервые за очень долгое время просто расплакалась, закрыв лицо ладонями и дав волю эмоциям. Никто не найдёт меня здесь, Ингерран не позволит связаться даже с родителями, и скорее всего, лишь после свадьбы разрешит отправить им весточку. Клятва рода... Вряд ли он врал, ведь это очень легко проверить завтра, наверняка глава рода придёт на этот клятый вечер, ведь Ингерран его племянник. А и проверю, спрошу обязательно! И даже если это в самом деле правда, этот альв еще пожалеет, что запер меня в золотую клетку. Всё, Сильва, поплакали, и будет. Айнар точно станет искать, я же исчезла так внезапно. Моя задача — продержаться и не позволить свадьбе случиться, ведь после этого пути назад не будет. По законам альвов Ингерран получит надо мной полную власть, а разводов у них нет в принципе.

Последний раз шмыгнув носом, я вытерла лицо и выпрямилась, сжав губы. Этот высокомерный урод ещё не знает, с кем связался. Что ж, его ждёт очень неприятный сюрприз.

ГЛАВА 12

Айнар с подозрением смотрел на скромную брошь, хмурясь и вертя в руках записку. Когда он вернулся с прогулки с Сильвией, ему это всучила Гилара, протараторив, что просили передать, и куда-то умчалась по своим делам. Дракон очень не хотел читать записку и активировать брошь — она оказалась записывающим артефактом, — потому как нутром чуял: ничего хорошего там не услышит. Но отступить перед трудностями Айнар тоже не привык, поэтому развернул листок и прочитал: «Не хотела вас огорчать, милорд, но я случайно услышала один занятный разговор, и решила, что вы должны знать. Доброжелательница». Поджав губы, он шагнул к столу и касанием активировал брошь.

— Да что рассказывать. Он вчера ночевал у меня и сказал, что уладит дело с маркизом, чтобы я могла вернуться с ним, — раздался голос Сильвии, и у Айнара болезненно сжалось сердце.

— О-о-о! — а это уже Гилара. — Ну вот видишь, всё получилось, как ты и хотела!

— Да, получилось, — снова Сильвия, и как-то уж слишком задумчиво.

На этом запись обрывалась. Рука Айнара сжалась в кулак, мысли лихорадочно заметались в голове. Как и хотела? Значит... Значит, всё это только ради возвращения в столицу? Гилара же сказала, видимо, Сильвия с ней поделилась своими планами, сразу, как Айнар тут появился. Дракон с шумом выдохнул, прикрыв глаза и пытаясь справиться с разрастающейся болью в груди. Оказывается, это очень больно, когда предают... Хотя, леди Лойхард ведь ничего обещала ему, с чего бы тогда Айнару обижаться? Правильно, не с чего. Просто провели приятно время, и всё, и слава богам, что он не успел выставить себя наивным дураком и сделать ей предложение. И всё-таки, пусть скажет ему это в глаза.

Герцог развернулся и вышел из дома, направившись к Сильвии, вот только на его звонок никто не ответил, и по ощущениям, в доме никого не было. Айнар нахмурился, рассеянно огляделся и очень вовремя заметил неторопливо идущую по дорожке Гилару.

— Вы случайно не знаете, куда могла уйти Сильвия? — спросил он, нагнав свою помощницу. — И кстати, кто передал вам брошь и записку? — добавил Айнар.

— Не знаю, девушка из Академии принесла, я не уточнила, от кого именно, — пожалала плечами Гилара. — Сильвия? Нет, не знаю, — она покачала головой. — Может, к ректору пошла? У неё там вроде что-то по работе было...

— Спасибо, — бросил на ходу Кэрвальд и поспешил к Академии. На его счастье, леди Маргела была еще у себя в кабинете, и Айнар сразу с порога спросил:

— Добрый день. Вы не знаете, где леди Лойхард?

— Леди Лойхард? О, так, наверное, с женихом, — не слишком уверенно ответила ректор, и дракон замер.

— С женихом? — медленно переспросил он, а внутри всё упало.

На лице леди Маргелы появилась неуверенность.

— Простите, мне, наверное, не стоило говорить, — запоздало попыталась затормозить она, но было поздно.

— Ладно уж, говорите, что за жених, — мрачно произнёс Айнар, стараясь не дать эмоциям воли.

— Ну так, альв, знатный, высокий, статный такой, — леди Маргела пожалала плечами. — Сказал, что за ней приехал, полагаю, она с ним сейчас.

Лицо герцога Кэрвальда закаменело. Ну конечно. Альв точно для полукровки более удачный выбор, ведь над ним не довлеет никакое проклятье. Что ж, так тому и быть. Айнар отвесил церемонный поклон, чем несказанно удивил госпожу ректора.

— Благодарю, леди Маргела. Прошу передать от моего имени извинения девушкам, боюсь, я не смогу закончить отбор, — чопорно сказал он. — Срочные дела требуют моего присутствия в столице, и невесту я себе там выберу. Всего хорошего.

Не дожидаясь ответа ошарашенной леди и даже не задумываясь, как выглядит его поспешный отъезд, Айнар вышел из кабинета и заторопился к дому. Ни минуты лишней он тут не останется, хватит с него. Надо срочно в столицу, найти там кого-нибудь, заключить договорной брак и... Демоны. И не вспоминать Сильвию Лойхард, просто не вспоминать. Так будет лучше для всех.

Дома он как раз застал Гилару и отрывисто приказал:

— Я сегодня же отбываю в Миладу, полечу драконом. Возьмёшь мои вещи и отправишься порталом, встретимся в столице.

— Как скажете, милорд, — помощница выглядела крайне озадаченной, но лишних вопросов не задавала.

Айнар покинул Благородную Академию и сразу, прямо в лесу, обернулся в дракона. Мелькнула горькая мысль, что он хотел покатать Сильвию, ей бы точно понравилось... И хорошо, что не стал. Не вспоминать, не вспоминать! Во рту стало вязко, словно он наелся незрелой хурмы, и глухо рыкнув, Айнар выпустил короткую струю пламени, избавляясь от эмоций, и немного полегчало. Надолго ли?

Прибыв в столицу, Айнар на следующий же день с утра отправился на своё рабочее место, планируя заняться делами, чтобы поменьше думать о... Вообще поменьше думать о чём-то кроме работы. Скупно поздоровавшись взгайзз с Гиларой, он засел в кабинете, зарывшись в бумаги, и какое-то время это получалось, не думать. Ровно до обеда, пока вдруг дверь не распахнулась, и на пороге не появилась радостная Тира.

— Мне сказали, ты вернулся, братик! А что не зашёл, когда прилетел в столицу? Ну, как твоя поездка? — затараторила она с порога, и Айнар тут же нацепил на угрюмую гримасу улыбку, надеясь, что она получилась более-менее искренней.

— Привет, милая, — тепло поздоровался Айнар, поднявшись и выйдя из-за стола. — Вчера поздно вечером вернулся, — он обнял Тиру, и сестра прижалась к нему, обхватив двумя руками.

Они устроились в углу кабинета, где стояли два удобных кресла, и Тира тут же выжидающе уставилась на дракона.

— Ну так как, успешно поездка? Ты нашёл невесту? — потребовала она ответа.

Вопросы разбередили память, и Айнару потребовалось несколько минут, чтобы взять себя в руки. Конечно, он не собирался рассказывать Тире всё, то, что случилось между ним и Сильвией, касается только его. Может быть, позже, потом когда-нибудь. Кэрвальд медленно покачал головой, соединив кончики пальцев.

— Нет, Тира, не получилось, — ответил он и вздохнул. — Потому и вернулся.

Улыбка на лице сестры погасла, девушка растерянно хлопнула ресницами.

— Но... Как же... Айнар, у тебя всего три недели осталось, — тихо произнесла она, взволнованно теребя манжету платья. — А потом проклятье убьёт тебя, если не женишься.

— Не переживай, милая, — герцог заставил себя снова улыбнуться. — Всё хорошо будет, я справлюсь.

— Точно? — она испытующе посмотрела на него. — Ты не врешь мне, братик?

Айнар молча порадовался, что ментальной магией владеют только альвы или полукровки, и кивнул.

— Нет, не вру, хорошая моя. Вечером обязательно зайду, передай родителям.

— Ну ладно, — Тира окинула его еще одним взглядом, в котором сквозило сомнение, и поднялась. — Не буду мешать работать, Айнар. Хорошего дня, — приподнявшись на носочки, она коснулась губами его щеки и вышла из кабинета.

Кэрвальд, заложив руки за спину, остановился у окна, рассеянно глядя в окно на спешащих по улице прохожих. Да, Тира права, вопрос с проклятьем нужно как-то решить, от этого никуда не деться. Умирать Айнару не хотелось, несмотря на жизненные неприятности, он не из тех, кто от несчастной любви решает, что жизнь кончена и стоит с ней покончить. «Любовь?..» — мелькнула у него озадаченная мысль, однако обдумать её Кэрвальд не успел. В дверь раздался стук, и дракон оглянулся, возвращаясь в настоящее.

— Войдите, — пригласил гостя.

Вернее, гостью. На пороге стояла Гилара, одновременно смущённая и неуверенная, и Айнар вопросительно глянул на неё.

— Вы что-то хотели?

— Простите, мне так неловко, — она прерывисто вздохнула. — Можно войти?

— Да, конечно, — Айнар кивнул, окончательно заинтригованный, и сел за стол. — Я вас слушаю, миледи.

Его помощница зашла и прикрыла за собой дверь, зачем-то оглянувшись, а потом посмотрела на него.

— Я случайно услышала ваш разговор с сестрой, — пробормотала она, заливаясь краской, а Айнар про себя молча выругался.

Это ж надо было так забыть, что не вспомнить о защитном контуре! Обычно он сразу активировал артефакт против подслушивания, на всякий случай, а сегодня вот забыл. Так, всё, надо срочно брать себя в руки. А Гилара между тем продолжила.

— Вы поэтому приезжали в Благородную Академию, да? Чтобы нейтрализовать проклятье? Скажите, а вам обязательно, чтобы невеста была невинной девицей? Просто, я могла бы помочь, если вам так срочно жениться нужно, мой род вполне знатный, я вроде вполне симпатичная... — Гилара выпалила это на одном дыхании, потом ступешалась и уставилась в пол, замолчав на полуслове.

Айнар молча разглядывал её, пытаясь оценить с мужской точки зрения. Да, недурна собой, это верно. Не вешалась на него в отличие от большинства женщин, хотя и работала долгое время в его ведомстве. Вела себя вежливо, не подобострастно. Может, и правда, это выход? Ну а то, что не вызывала у него никаких эмоций, так это просто потому, что слишком свежи еще воспоминания. И потом, проклятье ведь подразумевало именно женитьбу, не чувства. Так что...

— А знаете, пожалуй, неплохое предложение, — задумчиво протянул Айнар и кивнул. — Хорошо, давайте договоримся так. Пока о помолвке говорить не будем, я не хочу шумихи. Предлагаю две недели отвести на то, чтобы лучше узнать друг друга, и потом провести церемонию. Сразу предупрежу, у нас не принято пышных торжеств, — добавил он на всякий случай.

— Хорошо, конечно, как скажете, — Гилара с облегчением улыбнулась. — Очень рада помочь вам, милорд.

— Отлично, тогда для начала можем сегодня поужинать вместе, — сделав над собой небольшое усилие, предложил Айнар.

В конце концов, говорят же, что клин клином вышибают. Вот и попробует, вдруг получится. А дальше видно будет, по крайней мере, девушка не вызывала у него резкой неприязни, что уже хорошо. Может, присмотрится, и симпатия появится. Да, пожалуй, отличный выход. Гилара ушла, а Айнар вернулся к делам, активировав артефакт против подслушивания. На всякий случай.

Портниха представляла из себя сухую чопорную альву в сером, наглухо закрытом платье, хоть и неброском, но элегантном. Волосы были убраны в гладкий пучок на затылке, взгляд пронзительный и

тяжёлый. Войдя, она оглядела меня и кивнула появившимся помощницам.

— Его светлость лорд ал'Синнери попросил подобрать вам наряд для завтрашнего торжественного вечера, — ровно произнесла дама. — Прошу вас раздеться, миледи, чтобы я сняла мерки. Платье будет готово к вечеру.

В первый момент я даже слегка растерялась от её заявления.

— Вы даже не обсудите со мной фасон и ткани? — поинтересовалась, поджав губы и скрестив руки на груди, не торопясь выполнять её указание.

— Зачем? Его светлость уже озвучил мне пожелания, я и мои помощницы всё сделаем, — как само собой разумеющееся, сказала портниха.

— Его светлость?! — взвилась я. — Почему это его светлость указывает мне, во что одеваться?

И хотя я собиралась сохранять спокойствие, нервы не выдерживали. Я совершенно не привыкла, что за меня решают даже такие вопросы, как мой гардероб, и это несказанно выводило из себя. Можно сколько угодно храбриться и задирать подбородок, но в глубине души я тряслась от ужаса и отчаяния. Портниха одарила неприязненным взглядом.

— Леди, хочу заметить, вы весьма непочтительны, — обронила она. — Меня предупредили, что вы, как бы это сказать, можете возражать, и просили передать, что в случае вашего упрямства его светлость придёт лично помогать мне.

После этих слов пришлось сделать глубокий вдох, загоняя рвущиеся ругательства и желание осадить эту... леди, и молча позволить помощницам освободить меня от одежды, чтобы снять мерки.

— Приличные леди носят корсет, — заявила портниха, испытывая моё терпение. — Я подберу вам гардероб на первое время, что-то будет готово уже сегодня к вечеру.

Корсет. Мамочки. Мне уже страшно, что там наподбирает эта мегера, но спорить — себе дороже. Меньше всего я хотела, чтобы сюда снова заявился Ингерран. Иначе точно за себя не отвечаю и засвечу ему чем-нибудь в лоб. Сняв мерки, портниха удалилась, оставив меня одну, но ненадолго. Явился тот самый учитель этикета, тощий, худой

альв с редкими седыми волосами, собранными в аккуратный хвостик на затылке. С собой он принёс увесистую книгу, бухнул её на стол и выжидающе уставился на меня.

— Леди, его светлость попросил подготовить вас к завтрашнему вечеру и объяснить основы поведения молодой леди в обществе, — скрипучим голосом произнёс он. — Мне сказали, вы выросли вдали от наших земель и многого не знаете. Прошу, садитесь.

Я села. Передо мной тут же появилась стопка листов, чернильница и перо.

— Его светлость настаивал, чтобы вы записывали, — снова заговорил мой, с позволения сказать, учитель. — И также просил передать, что завтра спросит с вас то, что вы усвоили. Если он останется недовольным, вас ждёт наказание за нерадивость.

Вот экзамены по этикету я еще не сдавала, конечно. Да еще и с угрозой наказания, как... как даже не знаю, где! В Благородной Академии и то порядки не такие строгие! Проглотив вязкий ком в горле, я также молча взяла перо, приготовившись слушать, хотя больше всего хотелось швырнуть чернильницей в этого сухаря и послать его к демонам. И он начал вещать...

— Воспитанная леди не заговаривает раньше, чем к ней обратится мужчина, если леди не представляют, она тоже молчит. Леди не имеет права являться на званые вечера и на любые публичные мероприятия без сопровождения мужчины. Леди не должна отходить от мужчины дальше чем на несколько шагов, и без сопровождения может находиться только в женских гостиных. Леди не имеет права покинуть вечер без сопровождающего и обязана находиться там, пока мужчина не пожелает уехать. Леди имеет право танцевать только со своим сопровождающим, супругом, женихом, родственником, а из чужих — лишь с хозяином дома, если он женат, а если нет — то только с разрешения сопровождающего её мужчины. За нарушение хотя бы одного правила следует строгое наказание, воспитанная леди должна вести себя скромно, слушаться мужчину и не позорить его вызывающим поведением...

И всё в таком же духе. С каждым его словом отчаяние и глухая тоска росли во мне, злость таяла, потому как становилось предельно ясно: мне не позволят и шагу ступить по-своему. А узнавать, что за наказания приняты у альвов, как-то ну совершенно не хотелось. Не

сомневаюсь, ничего приятного в них нет, и вряд ли это просто домашний арест. Снова защипало глаза, и приходилось кусать губы и сдерживаться изо всех сил, чтобы позорно не шмыгать носом. Ещё не хватало показывать свою слабость перед чужим и равнодушным альбомом, которому плевать на мои переживания. Пытка этикетом продолжалась два часа, и к концу у меня болели пальцы от конспектирования. Передо мной лежали пять исписанных с двух сторон листов, и это предстояло выучить назубок, если я не хотела неприятностей.

Хорошо, помогли тренировки, вбитые еще в Академии. Я зубрила ненавистный этикет, а мыслями пребывала далеко отсюда. Сумеет ли найти меня Айнар? Вызволить отсюда? Ведь если слова про клятву правда, и мама давала её перед тем, как выйти за папу, то... р Мысли металась в голове, давя на виски, отвлекая и не давая толком сосредоточиться, от волнения и тревоги подводило живот и даже слегка подташнивало. Медленно тянулись минуты, тиканье часов безумно раздражало. Но я, стиснув зубы, упрямо читала строчки, вбивая в голову и убеждая себя, что ради моей же безопасности стоит следовать этому демонову этикету.

Наконец, моё тоскливое одиночество нарушила горничная, явившаяся с ужином, а следом за ней — помощница портнихи принесла обещанные платья. Утреннее, которое следовало надеть к завтраку, потом дневное — на обед, а вечернее будет утром, как и обещала. А ещё, горничная передала плоский бархатный футляр.

— Его светлость просил вас надеть с платьем к завтраку, — присев в реверансе, сообщила она.

Я открыла, не испытывая ни капли любопытства. Гарнитур был великолепен: белое золото, изящная вязь оправы, растительный рисунок, и бледно-зелёные аквамарины с россыпью бриллиантов. Элегантно, роскошно, неброско и дорого. Как и полагается фамильным драгоценностям — я не сомневалась, что это они и есть. Но я осталась равнодушна к украшениям. Это вообще не мой камень, не мой стиль, да и не носила я подобное. Только надеть придётся, иначе даже думать не хочу, что меня ждёт. Да, откровенно — я начинала бояться Ингеррана. Здесь я в его полной власти, и никто мне не поможет, если начну проявлять характер. Но как же противно, до истерики, покоряться и склонять голову! Загонять себя в рамки, идти у кого-то на

поводу! Моя свободолюбивая сущность выла и билась о прутья невидимой клетки, однако я ничем не могла ей помочь...

Спала плохо, тревожно и некрепко. Просыпалась от каждого шороха, вскакивала в слишком большой кровати, беспокойно оглядываясь. Подсознательно ожидала, что альв наплюёт на все приличия и заявится посреди ночи, мотивируя тем, что я уже давно не девица и соблюдать целомудрие до свадьбы нет никаких причин. Но — обошлось. То ли был слишком занят, то ли в самом деле решил эти самые приличия соблюсти, не знаю и знать не хочу. Только всё равно я не выспалась, и из зеркала на меня смотрела бледная, усталая женщина с тенями под глазами и тревогой во взгляде. Да уж, красотка. Выдавив кривую улыбку, я вернулась в спальню, где уже ждала горничная с платьем. И корсетом. Едва не взыв, всё же позволила упаковать себя в него, молча ругаясь про себя, дальше последовало платье, причёска, драгоценности. Когда я снова взглянула в зеркало, я не узнала сидящую там женщину. Бледно-зелёный, холодного оттенка шёлк, украшенный жемчугом и вышивкой, квадратный вырез целомудренно прикрыт кружевом почти до самой шеи, длинные рукава, кисти тоже прикрывало кружево. Серёжки, кольцо, цепочка на голову — и вот, послушная и бессловесная леди альва готова.

Во рту появилась горечь, я с трудом сглотнула, поднявшись и на деревянных ногах выйдя в гостиную. Конечно, Ингерран уже ждал там, безупречно одетый в тон моему платью. Наверное, вместе мы составляли красивую пару. Альв окинул меня оценивающим взглядом, довольно улыбнулся и кивнул.

— Чудно выглядишь, я знал, что тебе пойдёт этот цвет, — я мимолётно удивилась отсутствию официального «миледи». — Завтрак уже накрыли в столовой, пройдем, — он предложил мне локоть, пришлось положить ладонь на его предплечье, сдерживая порыв высказать всё, что думаю. — Вижу, урок этикета вчера не прошёл даром? Я рад, — продолжил Ингерран непринуждённый разговор, выводя меня из комнаты.

Кожу слегка защипало, когда я проходила защитный контур.

— Надеюсь, ты хорошо всё выучила, Сильвия, — прибавил он, пока мы шли по коридору к лестнице.

Я упорно молчала, глядя перед собой и позволив себе маленькую месть в пределах отведённых рамок. Ведь леди не должна говорить без

разрешения, так? Вот пусть и даёт мне его каждый раз, как хочет услышать от меня хоть слово. Но увы, Ингеррану вроде и не нужно было слышать мои ответы.

— Вечером соберутся знатные семьи рода, и глава в том числе, мне приятно, что ты всё-таки поняла серьёзность своего положения и смирилась, — продолжил говорить он, пока я делала глубокие вдохи и считала про себя, не особо вслушиваясь в его слова. — Надеюсь, так будет и дальше, и мне не придётся наказывать тебя, Сильвия. Очень не хочется причинять тебе вред.

По спине пробежал холодок, я незаметно сглотнула. Надеюсь, у него нет никаких скрытых наклонностей, и он не станет намеренно подставлять меня. Мы дошли до столовой, светлого помещения в кремовых тонах, где уже накрыли завтрак за круглым столом. При виде каши с кусочками фруктов я чуть не застонала разочарованно: ненавижу кашу! Предпочитаю омлеты, гренки, оладушки какие-нибудь, или блинчики, но не кашу! Однако пришлось садиться и давиться этой гадостью, с трудом проталкивая в себя, и заедая хрустящим тостом. Между делом Ингерран задавал вопросы по этикету, и я отвечала ровным, безэмоциональным голосом, не отрывая взгляда от тарелки. Боюсь, если бы посмотрела на альва, точно выплонула бы кашу ему в самодовольную физиономию.

Наконец, всё это закончилось, я кое-как справилась со своей порцией, порадовавшись, что она маленькая — эта клятая каша так и стояла в горле.

— Что ж, молодец, Сильвия, я не сомневался, что ты всё выучишь, — аккуратно промокнув губы салфеткой, он поднялся. — До вечера тебе придётся посидеть в своей комнате, а когда на приёме наденешь мой родовой перстень, защита дома примет тебя, и сможешь ходить по нему, и даже в саду гулять. Но за ограду — нет, — буднично сообщил Ингерран. — Если что-то понадобится, зови горничную. Хорошего дня, любовь моя, — он подошёл, поднёс мою безвольную ладонь к губам и приложился поцелуем.

А мне захотелось тут же вытереть об платье, но — сдержалась. Когда же поднималась к себе, внезапно подумала о сочном, розовом на срезе мясе. Такой толстый кусок, на гриле, приправленный лишь солью, обжаренный с обеих сторон и внутри почти сырой. Рот тут же наполнился слюной, и едва за мной закрылась дверь спальни, я

дёрнула шнурок звонка. Надеюсь, тут не запрещено дважды завтракать? Или и моё меню тоже регламентирует его светлость?! Скрипнув зубами от вспышки злости, я села на диван, дождалась служанки и озвучила свой заказ.

— Надеюсь, мне не запрещено есть у себя? — на всякий случай переспросила я ровно.

— Нет, миледи, — я поймала чуть удивлённый взгляд горничной. — Я принесу вам мясо.

Мелькнула мимолётная мысль, с каких это пор меня потянуло на сочные стейки, раньше вроде ровно относилась к мясу. Хотя, наверное, от нервов всё это и напряжения. Ну и да, каша голод ничуть не утолила.

День тянулся кошмарно медленно. Я бродила по комнатам, умирая со скуки, хотя горничная принесла мне несколько книг — парочку романов, всё тот же демонов этикет, и ещё «Свод правил благородной леди», в дополнение. Едва не зарычала, швырнув книги об стену: Ингерран меня что, считает недалёкой и совсем тупой?! Да у меня разжижение мозгов случится через две страницы!

Обед прошёл так же бессмысленно и нудно: я хлебала бульон с нежными фрикадельками из рыбного фарша и слушала разглагольствования альва о том, как мы будем жить дальше. Как он познакомит меня с высшим светом. Как я буду ездить на благотворительные мероприятия — обязательно, ибо это обязанность каждой замужней леди! — и сопровождать его на важные встречи. А после рассказывать, что в головах у его партнёров, врагов, соперников... Под конец я не выдержала. Со звоном отложила ложку и подняла взгляд на альва, и негромко спросила:

— Тебе что, и правда нужна вот такая бессловесная покорная тень? Самому не противно?

Ингерран посмотрел на меня прищуренным взглядом и так же негромко ответил:

— Сильвия, во-первых, я не разрешал тебе говорить. Во-вторых, да, мне нужна именно послушная жена, которая будет поддерживать меня во всём и подчёркивать моё положение. А в-третьих, дорогая моя, еще один проступок, и я надену на тебя браслет послушания. Магия поможет быстро выучить правила, бьёт она болезненно, — он

улыбнулся уголком губ и поймал мою руку, поднеся к губам. — Но я надеюсь, до таких крайностей мы всё-таки не дойдём, правда?

Я смотрела на него, а внутри всё заледенело от ужаса и безысходной тоски. Он меня сломает. Уверенность в этом обдала спину морозными мурашками, аппетит пропал окончательно, и я отодвинула недоеденный суп. Отвернулась и тихо произнесла:

— Благодарю, милорд. Я наелась.

— Отлично. Я пришлю помощниц твоей горничной, чтобы начали готовить тебя к вечеру, — как ни в чём не бывало, заявил он, помогая мне встать из-за стола.

Подготовка заняла больше трёх часов. Да я даже когда с родителями жила и посещала светские вечера вместе с мамой в столице, не тратила столько времени на сборы! Сначала — ванна. С солью, с ароматными маслами, с какой-то целебной грязью, потом всё это смывали в трёх водах, потом долго и тщательно полоскали мои волосы, натирали их душистыми бальзамами... К концу водных процедур я сама себе напоминала благоухающую клумбу, натёртая кремами кожа была мягкой, как у младенца, и чуть не светилась изнутри. Волосы лежали воздушным, шелковистым облаком, мягкие и пушистые. Меня усадили перед туалетным столиком в одних чулках, целомудренных кружевных панталончиках и — да, корсете. Так что дышать приходилось осторожно. Следующие полтора часа надо мной колдовали горничная и помощницы. Причёска, лёгкий макияж, наконец, платье, и я могла любоваться собой в отражении.

Нет, это точно не я. Я никогда не выглядела так... Ну, леди, да. Аристократическая бледность, умело подчёркнутые разноцветные глаза, в которых притаилась тоска, гладкая, без единого изъяна кожа. Сложная причёска, украшенная шпильками и заколками, неожиданно длинная шея, и само платье всё с тем же целомудренным фасоном. Квадратный вырез едва открывал ключицы, длинные рукава до локтей, а дальше пышная пена кружев, множество нижних юбок, и неброский, серо-голубой цвет бархата, украшенного серебряной вышивкой и жемчугом. Элегантно, да. Красиво? Пожалуй. Но... Слишком целомудренно. Слишком приглушённо. Я терялась в этом образе, не видела себя, будто это лишь бледная тень меня.

— Готово, миледи, — горничная присела в реверансе и с искренним восхищением добавила. — Вы прелестно выглядите.

Ну да, по местным меркам — конечно. Только мне даже вежливость проявлять не хотелось, я лишь кивнула и медленно, придерживая юбку, чтобы не запутаться, подошла к двери из спальни. А в гостиной уже ждал Ингерран, конечно же, одетый в тон моему платью. Полагаю, чтобы ничего не нарушало безупречности и гармонии. Ненавижу альвов, да простит меня мама! Вспышка гнева быстро погасла, едва Ингерран шагнул ко мне, окинув восхищённым взглядом. Радовало одно: слишком целомудренный фасон платья и корсет не будоражили ничьё воображение и хорошо скрывали всё, что должны были.

— Ты неотразима, Сильвия, — он склонился над моей рукой, коснувшись губами кончиков пальцев.

Скажите пожалуйста, просто бездна галантности и воспитания. Кривую усмешку удалось сдержать, я с безучастным видом лишь кивнула.

— Что ж, надеюсь, ты не поставишь меня в неловкое положение, гости уже собрались, — альв положил мою ладонь себе на локоть, и мы вышли из моих покоев.

На меня навалилась апатия и какое-то отупение. Ни волнения, ни паники, ни-че-го. Мне было совершенно всё равно, как меня примут в местном высшем обществе, что про меня подумают другие приглашённые леди. От вежливой улыбки вскоре заболели щёки и губы, от реверансов — колени. Корсет немилосердно натирал и давил на рёбра, а вдобавок ко всему мне снова захотелось мяса. С кровью. Такого, едва поджаренного, с розовым соком... Пришлось срочно глотать набежавшую слюну, и искать, на что бы переключиться. Я вспомнила, что хотела уточнить у главы рода насчёт клятвы и обрадовалась, когда Ингерран представлял меня высокому светловолосому альву с холодным взглядом серых глаз и волевым подбородком.

— Моя невеста, леди Сильвия Лойхард, — его слова уже не трогали ничего внутри, я в который раз изобразила реверанс и выпрямилась, уже набрав в грудь воздуха.

И снова вспомнила, что без разрешения моего как бы жениха не имею права ни слова вымолвить. Отчаяние болезненно кольнуло сердце, и я медленно выдохнула, скользнув равнодушным взглядом по гостям. Глава что-то там сказал про мою маму, что рад видеть, только я

едва ли его слышала. Опять мои планы рушились. Плечи опустились, и дальнейшее прошло мимо меня, даже когда Ингерран при всех надел мне на палец серебряное кольцо с крупной жемчужиной, обозначая мой статус. Мы станцевали один раз, а потом новоявленный женишок отправил меня в так называемую женскую гостиную, где собирались леди, чтобы не мешать мужчинам и не отвечивать. Я сразу отошла к окну, не желая общаться ни с кем из этих альв, неуловимо похожих друг на друга кротким видом, опущенными взглядами и целомудренными нарядами.

Только не учла, что я буду интересна этим женщинам, не знающим никаких развлечений кроме сплетен, вышивки и чтения дамских романов.

ГЛАВА 13

— Простите... А кто ваши родители? Вы же полукровка, да? — раздался рядом нежный голосок, и я покосилась на блондинку в воздушном платье кремового цвета.

Ну чисто пирожное. Молча кивнула и из вежливости коротко ответила:

— Моя мать альва. Отец — некромант.

— О-о-о! — протянула с восторгом блондинка и хлопнула ресницами. — Моя младшая сестра тоже вышла замуж за человека, папа устроил её брак с каким-то богатым аристократом, у них свои дела...

— Она тоже давала клятву? — вырвалось у меня, едва сознание зацепилось за её слова.

Блондинка моргнула, не ожидав, что я оборву её, и немного неуверенно кивнула.

— Ну да, это обязательное условие, наш обычай, — с лёгким недоумением ответила она.

Значит, Ингерран не соврал. От этого на душе стало совсем тошно, и я отвернулась обратно к окну, надеясь, что остальные поймут мой посыл к тому, что я не желаю общаться. Остаток вечера не принёс никаких сюрпризов, я его почти не запомнила. Ещё пара танцев с Ингерраном, снова унылое сидение в женской гостиной и нудные сплетни местного высшего общества, в которых я ни демона не понимала. К одиннадцати вечера альв сжалился и проводил меня в мои покои, оставив одну. А я наконец смогла попросить принести мне стейк, несмотря на поздний час, и съела его подчистую, даже тарелку вылизала. После чего завалилась спать, уставшая, вымотанная и опустошённая.

Следующие несколько дней прошли как в тумане. Всё, что помню, это какие-то встречи, Ингерран с кем-то меня знакомил, совместные завтраки и обеды — ужинать я предпочитала у себя, слава всем демонам. У альва по вечерам были какие-то важные дела. А ещё, моя страсть к мясу только росла. Кашу я есть уже просто не могла, и после завтрака оставалась жутко голодной, что потом навёрстывала. И только

эта деталь ненадолго вывела из того состояния оцепенения, в котором я пребывала все эти дни. Хорошо ещё, Ингерран не позволял себе ничего лишнего, видимо, оставив всё сладкое на после свадьбы. А ведь до неё оставалось не так уж много, и я по — прежнему ничего не предпринимала, чтобы избежать этого печального события.

Всё изменилось на шестой день пребывания в «гостях» у альва. Я проснулась утром и сразу ощутила, что что-то не так. Нахмурилась, прислушалась к себе, пытаюсь понять, что же, на всякий случай запустила простенькую сканирующую магию — вдруг какая-нибудь из леди учудила, кто их знает. Ну, может, у Ингеррана тайная дыхательница имеется, а? Вот только ощущения сконцентрировались в очень неожиданном месте. Внизу живота. Я нахмурилась сильнее, села, осторожно положив ладонь. Странно, вроде женские дни не должны... И тут по спине прошёл холодок. Это было, как будто... Ну, как будто внутри меня находилось что-то ещё. Но не опухоль, не болезнь, а...

О, боги, демоны, и вся преисподняя. Как. Как?! Как это могло случиться, я же благоразумная женщина и пользуюсь целительской блокирующей магией! Её обновлять нужно только раз в год, и сбоев не бывает вообще, я же как раз только зимой это сделала! Меня начала бить мелкая дрожь, пальцы заледенели, взгляд безумно заметался по комнате. Ошибки не было: я беременна от Айнара. И это очень веский повод, чтобы разорвать помолвку. Только вот, как поступит Ингерран, если узнает?

Айнар честно пытался ухаживать за Гиларой. Они поужинали, он даже проводил девушку домой. Подарил ей цветы, купив утром по дороге на работу. Пригласил на обед, старался поддержать беседу, был вежлив и предупредителен. Гилара тоже вела себя мило, весело улыбалась, рассказывала о себе и даже немножко флиртовала с ним. Только вот Айнар ловил себя на мысли, что его даже целоваться не тянет с ней. Дракон утешал себя тем, что они только знакомятся, и всё может измениться.

— Айнар, я получила приглашение на один приём к моей знакомой, — заговорила как-то Гилара. — Я была бы рада, если бы вы составили мне компанию, — она немного неуверенно посмотрела на него. — Нет, если вы откажетесь...

— Хорошо, Гилара, сходим, — не дал ей договорить герцог. — Когда это мероприятие?

— Завтра в восемь вечера, — радостно ответила девушка. — Спасибо вам большое!

— Если вам надо выбрать платье, можете сегодня уйти пораньше, — проявил он великодушие, и Гилара просияла.

Айнар опять зарылся в работу, упорно отгоняя мысли о Сильвии. Но они лезли, прорывались, нахально ковыряясь в душе и растравляя глухую тоску. Вышла ли она уже замуж? Вспоминает ли о нём? Вряд ли, конечно. Зачем... В конце концов дракон не выдержал и после обеда плюнул на всё, сбежав в один из приютов под столицей. Животные всегда успокаивали, и Айнар почти избавился от сосущего чувства под лопаткой, а завершил вечер полётом, вернувшись домой за полночь, уставший и опустошённый. Так что, уснул почти сразу и без сновидений. Если бы он знал, что сулит предстоящий вечер с Гиларой...

Его спутница выглядела очень элегантно в тёмно-синем наряде с открытыми плечами, но с весьма целомудренным декольте. И Айнар пообещал себе быть сегодня с ней учтивым и галантным. Они поздоровались с хозяевами вечера, прошли в бальную залу, где настраивались музыканты, и герцог даже встретил нескольких знакомых, раскланявшись с ними. А вот когда он взял с подноса бокал с вином и поднёс к губам, позади раздался голос, который он не думал услышать больше никогда.

— Герцог Кэрвальд. Какая неожиданная встреча.

Айнар чуть не выронил бокал и медленно повернулся, уставившись на ожившее прошлое, которое он хотел бы забыть.

— Она будет моей, — сквозь зубы процедил Дорфен Леер, прищурившись, с ненавистью глядя на дракона. — Ты её не получишь!

— Она выбрала меня, — спокойно произнёс Айнар, поведя плечами и пару раз взмахнув мечом. — Ты зря стараешься. Ресани любит меня.

— Это мы еще посмотрим! — прошипел Леер и бросился в атаку.

Они были студентами, оба заканчивали последний курс. И оба любили одну девушку... Только вот Дорфен никак не мог смириться, что Ресани выбрала дракона, и в конце концов Айнар не выдержал и вызвал его на дуэль. Только холодное оружие, никакой магии —

таковы правила. Несмотря на то, что Дорфен слыл опытным фехтовальщиком, Айнар был уверен в своих силах и удаче — ведь Ресани и правда любила его, и приняла предложение на днях. Это и взбеленило Дорфена, и вот, они уже на арене.

...Это был яростный, ожесточённый бой. Уступать никто не хотел, но по мастерству Айнар явно уступал оскорблённому и отвергнутому сопернику. А сдаться не давала гордость, и они продолжали сражаться, густо поливая песок арены кровью. Несколько глубоких порезов изрядно кровоточили, Айнар уже выбился из сил, с трудом отбивая удары теснившего его Дорфена, отступая к стене арены. Ещё один обманный выпад, и Айнар опоздал на доли мгновения, получив острым клинком под рёбра. Этот удар стал последним, и сознание его покинуло надолго.

Даже несмотря на драконью регенерацию и магию, Айнар почти неделю провалялся в кровати, изредка выныривая в реальность из горячечного бреда. Крови он потерял изрядно, что и сказалось на выздоровлении. А вот когда пришёл наконец в себя... Первым, кого увидел, это был отец.

— Папа? — прохрипел Айнар, чувствуя себя отвратительно слабым, и сразу спросил. — Где Ресани? Она приходила?

— Сынок, — вздохнул лорд, отведя взгляд, и молодой дракон сразу насторожился, сердце нехорошо заныло. — Она... не сможет прийти, прости.

— Почему? — едва слышно, одними губами спросил Айнар, одновременно и желая, и страшась услышать ответ.

— Когда тебя принесли, Дорфен Леер сразу отправился к Ресани, — заговорил отец, всё так же избегая смотреть на Айнара. — И поспешил сообщить, что убил тебя на дуэли, и она теперь свободна от обязательств. Леди не пережила этого известия, сынок. Мне очень жаль, — его ладонь легла поверх руки сына, лежавшей на покрывале.

Айнар не шелохнулся. Лишь медленно прикрыл глаза, и из уголка глаза выкатилась единственная прозрачная слезинка. Выздоровливал он медленно и долго, словно не особо и желал жить, и только Тира, младшая сестра, помогала не впасть в глухое отчаяние. Айнар очень любил её, как и родителей, а у драконов сильны семейные узы. И только ради семьи он всё же справился с собой, через полтора месяца встав на ноги окончательно. Только вот, отомстить не удалось: Дорфин

Леер покинул город, и следы его терялись у самой границы. Айнару ничего не оставалось, как жить дальше, постаравшись спрятать эту историю в самой глубине памяти.

И вот, Дорфин Леер стоял перед ним, возмужавший, повзрослевший, но всё с тем же пренебрежительным взглядом и превосходством в нём. Айнар справился с эмоциями и чуть склонил голову, скупно обронив:

— Лорд Леер.

— Вы здесь один, герцог? А где же ваша очаровательная сестра? — продолжил Дорфин светский разговор, и Айнару сразу не понравилось, куда тот свернул.

— Нет, я здесь один, с леди Гиларой, — ледяным тоном ответил он, изнутри полыхнуло сдержанной яростью. — Всего хорошего, милорд.

Подхватив благоразумно молчавшую Гилару, Айнар скрылся среди гостей, надеясь, что у Дорфина хватит такта не преследовать его. И зачем приехал?! Ещё и появился здесь, ведь наверняка знал, что герцог тоже появится! Давить на больное? Но та история давно отболела, уже прошло достаточно времени. Однако желание придушить бывшего соперника никуда не делось, а может, тут еще примешивались отголоски истории с Сильвией... Если уж не может свернуть шею её жениху — или уже мужу? — то хотя бы этому...

— Прошу прощения, а кто это был? — осторожно спросила Гилара. — Если, конечно, хотите говорить...

— Один старый знакомый, — скупко ответил Айнар. — Мы давно не виделись.

— Вы не очень-то ладите, — заметила внимательная Гилара.

— Были... разногласия, — чуть запнувшись, пояснил нехотя герцог. — Потанцуем, леди? — очень вовремя заигравшие музыканты помогли закончить диалог на скользкую тему.

Больше Гилара не спрашивала, к облегчению и радости Айнара. Дорфин не подходил, лишь мелькал среди гостей, и герцог время от времени ловил на себе его изучающие, пристальные взгляды. Это слегка нервировало, однако Кэрвальд не собирался подходить и спрашивать, каких демонов тому надо. Просто извинился перед Гиларой и сославшись на дела завтра, ушёл с вечера пораньше.

Появление Дорфина выбило его из колеи больше, чем Айнару хотелось. Весь следующий день мысли возвращались то к встрече, то в прошлое, то перескакивали на Сильвию, и у дракона всё валялось из рук. Даже Гилару не хотелось видеть, вообще, хотелось побыть одному. С чего-то заныли старые душевные раны, зверь метался внутри, и в конце концов Айнар решил, что в таком состоянии точно много не наработает. Так что, предупредив Гилару, что сегодня не вернётся, и они встретятся на следующий день, Кэрвальд практически сбежал из кабинета, отправившись полетать. Это кое-как помогло справиться с эмоциями и прийти в себя, и домой Айнар пришёл почти успокоенный. Ну вернулся старый недруг спустя почти десять лет, и что? Им теперь нечего делить, пусть себе живёт.

Такое благодушное настроение у Айнара сохранялось ровно до обеда следующего дня, когда внезапно в кабинет не явился Дорфин. Точнее, сначала озадаченная Гилара.

— Милорд, там к вам посетитель, тот самый старый знакомый, — она кашлянула. — Сказать, что вы заняты?

На работе она не позволяла себе фамильярности, несмотря на их договорённость, за что Айнар тоже был ей благодарен. Кэрвальд прищурился и медленно покачал головой.

— Нет, пускай зайдёт, — возразил он.

Может, наконец, скажет, зачем вернулся? Лучше поговорить сейчас, раз сам пришёл. Гилара кивнула, покосилась на него, но ничего спрашивать не стала, вышла. А через пару мгновений на пороге возник Дорфин Леер, такой же высокомерный и самоуверенный, как и на том приёме.

— Слушаю, милорд, у вас есть полчаса, — коротко известил Айнар, демонстративно посмотрев на часы. — Дальше у меня свои дела.

— Мне хватит, — Дорфин поставил стул для посетителей напротив стола герцога и уселся, положив ногу на ногу. — Как семья, Кэрвальд? Родители, сестричка твоя? — непринуждённо осведомился он, и в душе Айнара снова заворочалось глухое раздражение.

— Какая вам разница, милорд? — холодно ответил он. — И что вас так моя сестра интересует? — он прищурился, от смутного нехорошего предчувствия по спине пробежал холодок.

Дорфин склонил голову на бок, окинув его медленным взглядом, и ответил не сразу.

— А она тебе очень дорога, правда? — вкрадчиво спросил он с многозначительной усмешкой, и у Айнара сжались кулаки под столом.

— Только посмей её тронуть, — тихо, угрожающе произнёс он, глядя в глаза собеседнику. — Что тебе надо?! — сквозь зубы прорычал он, привстав со стула. — Зачем ты приехал столько лет спустя?

Ленивая усмешка не сходила с лица Дорфина, однако глаза оставались холодными, и в них полыхала ненависть.

— Я-то, может, не трону, — обронил он, сбив щелчком несуществующую пылинку с рукава. — А вдруг найдётся еще какой-нибудь некромант? Или тёмный маг? М-м? И попытается забрать у тебя сестрёнку? Жаль, он её не грохнул, угораздило же его влюбиться, — Дорфин поморщился, а Кэрвальд буквально окаменел, слушая откровения врага. — Ещё и проклятье повесил, когда ты его убил, я думал, что всё сработает. Но ты ухитрился выкрутиться, — в голосе Леера отчётливо звучала досада.

Айнар шумно выдохнул и на мгновение прикрыл глаза, унимая желание прямо сейчас пересчитать зубы этому ублюдку. Теперь картинка сложилась... А он-то ломал голову, с чего это тот некромант проявил такое завидное упорство к Тире! Оказывается, это банальная месть Дорфина, не остывшая за всё это время.

— Ты сам виноват в смерти Ресани, — ровным голосом произнёс Айнар. — Ты ей сообщил о моей гибели.

Усмешка пропала с лица гостя, он вскочил, отшвырнув стул и метнулся вперёд, упёршись кулаками в стол и подавшись вперёд, к Кэрвальду.

— Не смей так говорить! — прошипел Дорфин, тяжело дыша, в его глазах горело тёмное пламя. — Это ты виноват, слышишь?! Ты! Надо было отпустить её, она должна была стать моей!

— Вон из моего кабинета, мразь, — Айнар вскинул руку, указав на дверь. — Ещё одно слово, и вобью зубы тебе в глотку. И повторю вызов на дуэль.

Леер рассмеялся неприятным смехом, медленно выпрямился.

— Ну давай, вызови, в этот раз я тебя выпотрошу как следует. А потом примусь за твою милую сестричку, — пригрозил он. — И ты

умрёшь, мучаясь от мысли, что не сможешь ей ничем помочь на этот раз.

Дорфин резко развернулся и в несколько шагов преодолел расстояние до двери, распахнул её и вышел, хлопнув со всей силы. После его ухода Айнар некоторое время сидел и усиленно дышал, сдерживая рвущуюся с кончиков пальцев сырую силу. Разгромить кабинет не хотелось бы, но в таком бешенстве он не был, пожалуй, уже очень давно. Как бы не с юношества, когда еще толком не умел себя контролировать и управлять собственной магией. А потом на первый план вышла тревога, грозившая перерасти в панику. Вскочив из-за стола, Айнар принялся нервно мерить шагами кабинет, хмурясь и окончательно подгоняя кусочки мозаики. Значит, этот сумасшедший решил отомстить ему таким изощрённым образом и отнять Тиру, чтобы Айнар мучился от потери близкого человека. Якобы так, как Дорфин после смерти Ресани. Мразь, скотина. Свихнувшийся...

Тут дракон резко остановился, снова попытавшись унять бурливший вулкан эмоций, и среди всего сумбура, царившего в голове, оформилась единственная мысль: сестра снова в опасности. Надо ей помочь. Айнар выдохнул и стремительно подошёл к двери, выйдя из кабинета.

— Я в лаборатории, Гилара, — бросил он помощнице. — Отправь, пожалуйста, записку моей сестре, чтобы она сегодня никуда не ходила и дождалась меня вечером, — и покинул приёмную.

Как раз очень удачно у него имелась заготовка на универсальный охранный амулет, очень сложный в изготовлении, потому как следовало учесть много факторов в защитных плетениях. Вот и пригодится сейчас. Айнар надеялся, что к вечеру управится и отнесёт Тире, а за эти часы Дорфин просто не успеет ничего сделать сестре. Вряд ли напрямую сам будет действовать, скорее, наймёт опять кого-то, чтобы чужими руками выполнить грязную работу.

Лаборатория располагалась в подвальном уровне, точнее даже, несколько лабораторий, где работали разные специалисты. У Айнара, естественно, имелась собственная, оборудованная им же только под себя. Туда дракон и отправился заниматься заготовкой. Сколько бы это ни отняло сил и времени, он твёрдо намеревался уложиться в сегодняшний день. Дольше Дорфин вряд ли будет ждать. Заперев

дверь и активировав защиту на всякий случай, Айнар скинул камзол, оставшись в одной рубашке, закатал рукава и приступил к работе.

Амулет представлял собой браслет, самый удобный вид украшения, который сложно сорвать и уничтожить. Магическая застёжка настраивалась на хозяина и была видна только ему, для остальных браслет плотно прилегал к руке. Выглядел он как изящная серебристая веточка, обвивающая запястье, и на кончиках поблёскивали разные кристаллы драгоценных и полудрагоценных камней. Вот на них-то Айнару и предстояло прицепить всевозможную защиту. Ещё и продумать, чтобы магия активировалась не только при магической угрозе, но и, например, если кто-то набросится на Тиру с оружием. Попытается отравить её. Наслать проклятье. Да мало ли способов убить человека, и на расстоянии, и вблизи!

Герцог упорно гнал из сознания всякие ужасы, сосредоточившись на работе, забыв про время. И вскоре эмоции успокоились, отошли вглубь, движения Айнара стали точными, скупыми, выверенными. Магия повиновалась без сбоев, послушно ложилась витками вокруг артефакта, напитывая его силой. Воздух в лаборатории сгустился, на лбу дракона выступили капли пота, но он продолжал, доводя до совершенства простую заготовку и думая только о Тире. Возможно, этот браслет спасёт ей жизнь, а возможно, Айнар успеет раньше разобраться с мерзавцем. Выхода другого нет, только вызвать его снова на дуэль — уж теперь Кэрвальд не сомневался в том, что сможет победить соперника.

Когда браслет был готов, Айнар длинно выдохнул и устало опустился на стул, вытер лоб, и на его губах появилась удовлетворённая улыбка. В бархатном футляре лежало изящное украшение, поблёскивая в полумраке лаборатории камушками. По телу Кэрвальда растекалась слабость, пальцы чуть дрожали, когда он аккуратно закрывал футляр и забирал со стола. Надо бы отдохнуть, набраться сил, но сначала — завезти Тире артефакт, иначе точно места себе не найдёт, пока не разберётся с этим Дорфином. А вот разобраться нужно на свежую голову, как следует отдохнув и восстановившись. Чем и займётся, когда вернётся домой.

Айнар вышел из лаборатории и поднялся наверх, к кабинету, отметив, что за окном уже стемнело. Желудок попытался робко

намекнуть, что было бы неплохо перекусить, но Кэрвальд отмахнулся от собственных нужд, стремясь обезопасить Тиру. Сначала дела, а потом можно и поужинать сразу, вместе с семьёй. А вот в приёмной его ждал сюрприз: Гилара, несмотря на довольно поздний час, так и не ушла, рассеянно перебирая бумаги с задумчивым видом.

— Вы не ушли? — удивился Айнар, окинув взглядом девушку.

Она вздрогнула, покосилась на него и слегка смутилась.

— Тот мужчина, что был у вас, он... он показался мне опасным, — призналась Гилара и со вздохом добавила, краснея ещё больше. — А я всё-таки очень неплохо владею защитной магией. И вы слишком громко ругались с ним...

Айнар проглотил ругательство, коротко вздохнул и отрывисто кивнул.

— Благодарю, Гилара. Теперь можете идти, я уже закончил.

— Разрешите, я провожу вас? — храбро предложила она, посмотрев ему в глаза. — Просто чтобы мне спокойнее было?

Кэрвальд про себя невесело усмехнулся: дожил, уже женщина предлагает ему защиту. Но она права, он сейчас выложился с артефактом, и лишняя охрана точно не помешает.

— Хорошо, я буду готов через пять минут, — не стал отказываться Айнар.

В кабинете у него всегда хранилась чистая рубашка именно на такой случай, как сейчас, после работы в лаборатории. Быстро переодевшись, дракон вышел, закрыл кабинет, активировав защиту, и они с Гиларой вышли из здания на вечернюю улицу Мирады.

— Поедем в экипаже, или?.. — девушка вопросительно глянула на него.

— Тут близко, срежем переулками, дойдём за четверть часа, — уверенно ответил Айнар, направившись к ближайшему перекрёстку.

Дом его родителей и правда располагался не так далеко от главного отделения Департамента артефактов, а Кэрвальду действительно требовалось проветрить мозг, подышать свежим воздухом и прийти в себя от быстрой смены событий. Слишком уж резко в последние дни его жизнь покатила куда-то под откос, и появления Дорфина Айнар никак не ожидал. Они с Гиларой быстро шли по тихим и пустым улочкам, и девушка с лёгким удивлением обронила:

— А я даже не знала, что тут такой лабиринт!

— Это всего два квартала, и тут не заблудиться, в любом случае выйдете к какой-нибудь оживлённой улице, — заверил Айнар, ныряя в очередной узкий переулок.

А вот дальше всё случилось очень быстро, так, что герцог только спустя некоторое время осознал произошедшее. Он успел сделать несколько шагов по брусчатке, погружённый в мысли о Тире и появившемся враге, как вдруг по спине прокатилась волна холодных мурашек. В затылок словно вонзился чей-то ненавидящий взгляд, Айнар вздрогнул, остановившись, и только начал разворачиваться. Волоски на всём теле встали дыбом, он нутром чуял, что просто не успеет ничего сделать, хотя руки уже вскинулись, готовые выпустить силу. Краем глаза заметил смазанную фигуру, метнувшуюся из густой тени у стены, летящий к нему рой голубоватых искорок, оставлявших за собой светящийся след...

— Сдохни, мр-разь! — хрипкое рычание с такой ненавистью, что от неё сводило скулы.

Особенность магии драконов заключалась в том, что они использовали сырую силу, однако требовались мгновения, чтобы преобразовать её в какой-то определённый вид магии. Те самые драгоценные мгновения, которых у Айнара не было. Он просто не успевал определить, чем в него запульнул Дорфин, и как это отразить. Зато перед ним вдруг выросла Гилара, заслоняя собой и выставив ладони перед собой, одновременно испуганная и решительная.

— Гиля, нет!! — вырвалось у Айнара, сердце на миг болезненно сжалось: неужели он и вторую свою невесту потеряет по вине сумасшедшего?!

Только вот из пальцев девушки протянулись серебристые нити, моментально образовавшие сложное кружево щита, об который искры не просто разбились, а отразились и полетели обратно в сторону фигуры Дорфина. Тот прошипел ругательство и отпрянул в сторону, однако Айнар тут не растерялся: припав на колени, он резко выбросил вперёд руку, выбрав единственно верный выход. Воздушная струя сбила с ног противника, тот с воплем рухнул на камни, а его же собственное заклинание накрыло Дорфина, облепив с головы до ног. Послышался еще один сдавленный вопль, фигура дёрнулась, пытаясь встать и избавиться от налипшей на него гадости, однако Айнар,

стиснув зубы и прищурившись, шевельнул кистью, и невидимый воздушный кулак пригвоздил Дорфина к земле, не давая сделать ни одного лишнего движения, пока его магия убивала своего хозяина. А чтобы лишний шум не пугал добропорядочных жителей, Айнар поставил глушилку, не пропускавшую ни единого звука.

— Не стоит тебе смотреть на это, — твёрдо заявил он, привлекая задрожавшую Гилару к себе и разворачивая девушку спиной к неприятному зрелищу.

Сам же не сводил взгляда с яростно извивающегося врага, он корчился и дёргался, буквально тая под светящимся покрывалом, и учитывая полное отсутствие звуков, выглядело жутковато. Айнар не отводил взгляда, пока то, что осталось от Дорфина, не затихло, больше не подавая признаков жизни. На всякий случай Кэрвальд ещё и проверил, и увидев быстро угасающую ауру, облегчённо выдохнул, рассеянно поглаживая дрожащую Гилару по спине. Теперь точно всё. А чтобы быть уверенным...

Айнар снова шевельнул пальцами, и кулак вместе со щитом превратились в огонь, слизнувший оранжевым языком останки, превратив их в мгновение ока в невесомый серый пепел.

— Пойдём, — мягко произнёс Айнар, отстранив девушку и взяв её за руку. — Не оглядывайся, — предупредил он, уловив движение Гилары, и она послушно замерла, сглотнув.

До дома его родителей они шли молча, Кэрвальд всё же решил отдать Тире браслет. Мало ли что, пускай носит. И только когда впереди показался величественный трёхэтажный особняк, обнесённый кованой оградой, Гилара запоздало поинтересовалась:

— А куда мы пришли?.. Это не ваш дом ведь? — она вопросительно глянула на Айнара.

Он же улыбнулся уголком губ и ответил:

— Предлагаю отбросить официальность, после того, как ты спасла мне жизнь, глупо расшаркиваться.

Гилара очень мило покраснела, смутившись от его слов, и кивнула, пробормотав:

— И всё-таки, чей это дом?

— Моих родителей и сестры, — невозмутимо ответил Айнар и приложил ладонь к высеченному в камне гербу их рода.

Тот засветился оранжевым, и дверь распахнулась, впуская гостей, дракон приобнял оробевшую Гилару и переступил через порог, громко сказав:

— Встречайте дорогого гостя. Кто дома?

Всего лишь мгновение в просторном холле, украшенном лепниной и картинами, царила тишина, а потом со второго этажа послышался топот, и на лестнице появилась миловидная девушка лет двадцати.

— Айнар! — всплеснула она руками и буквально слетела по ступенькам, придерживая пышную юбку. — Ох, боги, что случилось, братик? Ты напугал своей запиской! — юная леди оказалась в распахнутых объятьях, прижалась к Кэрвальду, потом отстранилась и покосилась с любопытством на Гилару. — И кто эта леди? Ты не говорил, что не один зайдёшь.

— Держи, это тебе, подарок, — герцог протянул сестре футляр. — Подумал, что пригодится, тогда я точно не буду за тебя волноваться. А это, — Айнар поймал руку Гилары и чуть подтолкнул спутницу вперёд. — Леди Гилара дель Арц, моя невеста. Гилара, это Тира, моя сестра, — представил он девушек друг другу, с удовольствием наблюдая за удивлением на лице Тиры.

В конце концов, Гиля спасла ему сегодня жизнь, и это уж точно веская причина, чтобы подтвердить их помолвку публично.

ГЛАВА 14

На этом приёме собрались, если так можно выразиться, сливки общества. Айнар согласился на него, понимая, что деваться некуда, и пора представить Гилару всем, как свою невесту. Так что, несмотря на всю свою нелюбовь к подобным мероприятиям, дракон принял приглашение самой известной светской львицы города, славившейся пышными балами. За глаза их называли ярмарками невест, и получить приглашение на него считалось для семьи, где имелась молодая незамужняя девушка, очень почётным. Как и для молодых холостых юношей благородного происхождения. Поэтому, Айнар согласился сопровождать Тиру, ну и, конечно, взял с собой Гилару. Отдельно устраивать официальный вечер, чтобы объявить помолвку, он не стал — у драконов такое не было принято.

Его семья благосклонно приняла выбор Айнара, никто лезть в душу не стал, выспрашивая, как познакомились и почему именно Гилара. Да и в положении Кэрвальда родители только вздохнули с облегчением, обрадовавшись, что проклятье не заберёт их первенца и наследника. И хотя приглашение получила Тира, поехали они все вместе, и Айнар взял с собой Гилару. Та пыталась робко возразить, но герцог отмёл все отговорки, и вот теперь его невеста смущалась и мило краснела, когда он представлял её своей невестой. Конечно, новость распространится со скоростью огня по высшему свету, но Айнар только рад был этому. Наконец-то перестанут атаковать юные незамужние леди.

Мысли невольно свернули к Благородной Академии, и неизбежно — к Сильвии. Настроение чуть упало, в сердце кольнуло. Да, сильно запала она ему в душу, если даже по истечении почти недели никак не выходила из головы. Айнар окинул рассеянным взглядом гостей, отпил глоток вина — с Гиларой танцевал его отец, а Тиру кружил какой-то незнакомый молодой человек приятной наружности и с обаятельной улыбкой. Странно знакомой улыбкой... И четыри лица... Кэрвальд прищурился, проводив пару взглядом, напрягся, встряхнув память... Она услужливо подсунула лицо Сильвии, неуловимо похожее на этого

молодого человека, и Айнар даже вздрогнул. Кажется, леди Лойхард говорила, что у неё младший брат есть. Значит, её родители здесь же?

Он не знал, зачем начал настойчиво искать среди гостей необычную пару, некроманта и альву, и почти сразу нашёл — они танцевали. Миниатюрная, поразительно красивая женщина, и высокий широкоплечий, со слегка грубоватым лицом некромант. Они смотрелись... да, идеально. Смотрелись, как единое целое, и их взгляды, направленные только друг на друга, говорили о крепости связывавших их чувств. И снова в груди Айнара болезненно кольнуло. Ему вряд ли такое светит в семейной жизни. Благодарность, симпатия, некоторое уважение — пожалуй, вот и всё, что он испытывал к Гиларе. Да, маловато для крепкой семьи, однако выбора у Айнара просто не было. Музыка закончилась, и ноги сами понесли его к паре, и только оказавшись рядом с ними, он осознал, что стоит рядом с родителями Сильвии. Зачем?!

— Милорд, мы знакомы? — вежливо осведомился некромант, заботливо поддерживая под руку покрасневшую супругу.

— Герцог Айнар Кэрвальд, артефактор, — представился Айнар, чуть склонив голову, и следующие слова опять же вырвались у него без участия сознания. — Вас можно поздравить? Выдали замуж старшую дочь, и теперь осталось наследнику подобрать невесту?

Хорошо ещё, обошлось без ироничных или ехидных ноток... Кэрвальд сам себе дал подзатыльник, и уже набрал в грудь воздуха, чтобы извиниться, однако не успел. Некромант нахмурился, брови леди Лойхард-старшей поднялись в удивлении, а во взгляде мелькнуло недоумение.

— Вы знакомы с Сильвией? — переспросила приятным, музыкальным голосом женщина. — Но... о чём вы говорите? Сильвия вроде ничего не говорила о том, что собирается замуж... — слегка растерянно проговорила она. — Она вообще сейчас в Благородной Академии работает...

— Ну как же, я слышал, что она уехала оттуда с женихом-альвом, — произнёс Айнар, а внутри всё замерло от странного предчувствия.

Нехорошего предчувствия. Что-то было явно не так, если уж родители Сильвии не знали о грядущей свадьбе дочери. Чета

Лойхардов переглянулась, на лице некроманта отразилось отчётливое беспокойство.

— У нас таких сведений нет, милорд, Сильвия ничего нам не сообщала, тем более, о женихе-альве, — твёрдо заявил лорд Лойхард. — Вы не могли бы завтра прийти к нам и подробнее рассказать про эту свадьбу Сильвии? — неожиданно предложил он. — Здесь не слишком удобное место для разговора.

Айнар медленно кивнул. Наверное, да, тем более, к ним уже спешил молодой человек, брат Сильвии, с довольной улыбкой и горящими глазами.

— Тогда всего хорошего, до завтра, — дракон вежливо кивнул и, найдя взглядом Гилару и Тиру, вернулся к ним.

Ему стоило больших трудов не обернуться лишний раз, чтобы посмотреть на родителей Сильвии. Ничего, завтра они поговорят нормально, без лишних ушей и отвлекающих моментов.

— Айнар, я с таким приятным молодым лордом познакомилась! — восторженно поделилась юная драконица, блестя глазами. — Мы танцевали, и он оказался очень милым и воспитанным. Пригласил меня завтра на прогулку!

— И как его зовут, этого лорда? — немного рассеянно спросил Айнар, чтобы поддержать разговор.

Нашёл Гилару — она о чём-то беседовала с какой-то леди, улыбаясь и даже смеясь.

— Наэль Лойхард, — радостно сообщила Тира. — Он наполовину альв, представляешь? А ещё, у него глаза разные, так необычно!..

Айнар невольно хмыкнул про себя: вот уж ирония судьбы, правда, его сестра познакомилась с братом Сильвии, и, кажется, они взаимно друг другу понравились. Весь оставшийся вечер Кэрвальд так и не смог до конца избавиться от мыслей о леди Лойхард и её возможном замужестве. До зуда в пальцах хотелось прямо сейчас вернуться в Благородную Академию и вытрясти из госпожи ректора всё до мельчайших подробностей. Хорошо, Гилара не приставала с расспросами по поводу его рассеянности, ей хватало общения со знакомыми на этом приёме и нескольких танцев с ним. Ну и, конечно, представления как невесты герцога Кэрвальда.

Только вот, когда он уже ехал к себе домой, один, естественно, из головы не шли мысли: а может, не стоит так торопиться с этой

свадьбой и принятием предложения Гилары?.. Как бы странно и нелепо ни звучало в свете того, что до момента, как пророчество убьёт его, оставалось не так уж много. Что ж, сначала Айнар поговорит с родителями Сильвии, а потом будет думать, как поступить дальше. И всё-таки, уже засыпая, он поймал себя на безумной надежде. Даже то, что она просто решила воспользоваться им, как возможностью вернуться в столичную Академию, не так задевало, как тогда, когда слушал запись... Вот кстати, а кто подкинул этот записывающий артефакт?

На этой мысли дракона сморило, и до самого утра он спал крепко и без сновидений, утомлённый насыщенным вечером.

Следующие дни после моего внезапного открытия прошли как в тумане. Я отчаянно трусила. И вроде надо бы признаться, ведь беременность от другого мужчины — веский повод, чтобы расторгнуть помолвку, но... Мне было по-простому страшно, до трясущихся поджилок. Я боялась моего жениха, и хотя до сих пор он не сделал мне ничего плохого, слава всем богам и демонам, однако хватило и намёков. Ну и, я не имела права сейчас думать только о себе, теперь от меня зависела еще одна жизнь, пусть пока еще крошечная и едва теплившаяся во мне. Но она была. И после первого изумления и недоверия пришла тихая, робкая радость. Я хотела этого ребёнка, конечно же, а ещё, хотела бы, чтобы Айнар узнал.

Однако шансов как-то сообщить не было никаких. Ингерран совершенно однозначно заявил, что все связи с внешним миром и моими родными — только после церемонии, до которой оставалось всё меньше и меньше времени. Платье мне исправно приносили на примерку, но естественно, никто не интересовался моим мнением насчёт фасона, ткани и прочего. На ней присутствовал сам Ингерран, если надо, делая замечания портнихе. Я же играла лишь роль живого манекена. Хорошо ещё, переодевалась за ширмой... Также продолжались уроки по истории обычаев альвов, этикету, кодексу леди, и прочему, что должна знать воспитанная и скромная жена. Альв был доволен, очень. Это я понимала по его усмешке, чуть прищуренному взгляду, появившимся в моём расписании обязательным прогулкам с ним. Во время них Ингерран дотошно расспрашивал о выученном, устраивая персональный зачёт, и приходилось отвечать. Мне казалось, я погружаюсь в болото, из

которого не выберусь никогда. Да так оно и было, собственно. И даже думать не хотелось, что сделает мой... жених, когда узнает о моей беременности. А он узнает, это всего лишь вопрос времени, своё положение точно не получится скрыть.

Относительное спокойствие закончилось за два дня до свадьбы. Мы как всегда обедали, Ингерран разглагольствовал о благотворительных организациях, в которых мне предстоит после свадьбы участвовать, я рассеянно кивала, ковыряясь в салате и не чувствуя аппетита. От всех этих разговоров уже тошнило, и я предпочла думать о сочном куске мяса, который обязательно закажу себе в покое. Немного помогло.

— Ну вот видишь, Сильвия, а ты так возмущалась подобным положением, — неожиданно сменил тему Ингерран, и я вздрогнула, выплывая из состояния медитации на стейк. — Всё же отлично сложилось, ты меня несказанно радуешь своим поведением и послушанием. Мы будем отличной парой...

— Кто помог тебе в Академии? — перебила я его, вдруг навалилась апатия и усталость от собственной покорности и этого самого послушания.

Даже если накажет, всё равно. Плевать... Я посмотрела мимо Ингеррана — видеть его самодовольное лицо было выше моих сил. Он помолчал, пристально глядя на меня, потом негромко сказал:

— Что ж, я прощу тебе твою дерзость, Сильвия, потому что мы одни, но впредь попрошу не перебивать меня, ты поняла?

Я прикрыла глаза, с трудом сглотнув вязкий ком в горле, подавила желание разреветься прямо здесь. Нет, не дождётся моих слёз.

— Отпусти меня, — вырвалось шёпотом, я судорожно сжала под столом руки, больно вонзив ногти в ладони и запрещая предательской влаге сорваться с ресниц. — Пожалуйста, Ингерран.

Он лениво улыбнулся, и у меня похолодело в животе. Когда альв поднялся, я едва не сорвалась с места, желая оказаться как можно дальше от него, однако всё же осталась сидеть. Ингерран подошёл ко мне, остановился за спиной, и я закаменела, чутко прислушиваясь к звукам позади. Чего стоило не оборачиваться, одни боги знают. Прохладные пальцы легли на мою шею, мягко погладили, и позвоночник превратился в ледяную сосульку.

— Отпустить? О, нет, любовь моя, не отпущу, — с нежностью, от которой меня пробрала ледяная дрожь, ответил наконец Ингерран. — Когда ты стала такой послушной и покорной, как мне хотелось? Даже не думай, Сильвия. Да и зачем тебе возвращаться? Ты хотела узнать, кто мне помог? Некая леди, назвавшаяся твоей подругой, — он усмехнулся, и к собственному ужасу и растерянности я чувствовала, что не врёт. — Она сказала, что ты ничего не заподозишь и приедешь, если она попросит встретиться. Так и вышло, дорогая моя.

Гилара. Но... почему?! Почему она это сделала? Зачем? Увы, вряд ли альв знал ответы на эти вопросы, а больше спросить не у кого. Всё оказалось слишком просто, я грешила на Розину, потому что у неё имелись причины мстить мне. Только не на лучшую подругу, нет. Бывшую подругу теперь уже. Ладонь переместилась на плечо, хорошо, прикрытое шёлком — на мне было одно из многочисленных домашних платьев скромного фасона, с очень целомудренным декольте. Сейчас это пришлось весьма кстати.

— А знаешь, Сильвия, — голос Ингеррана зазвучал вкрадчиво и около самого уха, альв наклонился ко мне, щекоча дыханием шею. — До нашей свадьбы осталось совсем чуть-чуть, завтра последний день подготовки. Пожалуй, поужинаем сегодня вместе, любовь моя.

Его губы скользнули по моей шее, и от подступившей паники меня едва не затрясло. Намёк более чем прозрачный, и не отделаешься деликатными днями — с альва станется проверить, причём лично. А я же... я не знаю, что сделаю, если он только посмеет попытаться поцеловать меня. Вся напускная покорность вмиг слетит, буду отбиваться до последнего и схлопочу скорее всего насилие и грубость. До боли прикусив губу, я беззвучно всхлипнула, понимая, что ужина не избежать, никак.

— Я тебя ненавижу, — прошептала, комкая платье.

— А тебе и не надо любить меня, Сильвия, — спокойно сообщил Ингерран, его пальцы продолжали блуждать по моей шее. — Тебе нужно лишь слушаться меня и всё. Ты поняла?

Пришлось кивнуть. Его вообще не волновали мои желания, только свои, и более чем уверена, наигравшись в меня, Ингерран заскучает и заведёт себе любовницу. Если конечно это принято среди альвов. Только вот, вряд ли он даст развод, и останусь я в золотой клетке на всю жизнь, забытая и никому не нужная. Во рту стало горько, а живот

подвело от страха и отчаяния. Мысли металась в голове в поисках выхода, но не находили его: слуги и правда были преданы Ингеррану до мозга костей, надеяться на них не стоило и думать. Дверь я открыть уже пыталась, но магия не пустила, а моя собственная сила бесполезна в подобных делах.

— Я отдам распоряжение твоей горничной, Сильвия, — губы альва коснулись моей макушки, и он наконец отошёл от меня. — А теперь иди, тебя ждёт учитель.

Вечер наступил слишком быстро, и я так и не придумала достойного предложения, чтобы Ингерран не ночевал сегодня в моей спальне. Служанка принесла выбранный альвом наряд — по местным меркам, весьма фривольный. Домашнее платье с длинным рядом пуговиц спереди, круглый вырез, открывавший ключицы и совсем чуть-чуть ложбинку, свободные от локтя, широкие рукава. Но вот остальное бельё, включая корсет, служанка оставила. Значит, его светлость любит преодолевать сложности, мда...

Меня передёрнуло, и всё время, пока накрывали на стол, я простояла у окна, безучастно глядя на тёмный сад. В пустой и звонкой голове болталась одинокая мысль: не позволю прикоснуться к себе. Просто не позволю и всё. В висках начало пульсировать, я прикусила губу, и из горла чуть не вырвался истерический смешок. Да уж, какая банальность, у меня и правда разболелась голова. Но, боюсь, Ингеррана это не остановит. Ведь, как и большинство альвов, он обладает целительской магией на среднем уровне и быстро избавит от досадной неприятности.

Как открылась дверь, я не услышала, поглощённая тяжкими раздумьями, и лишь когда на талию скользнули чьи-то руки, вздрогнула и вернулась в реальность.

— Добрый вечер, любовь моя, — раздался над ухом жаркий шёпот, и я инстинктивно дёрнулась, высвобождаясь из объятий Ингеррана.

— Добрый вечер, — ровно ответила и поспешно села на свободный стул.

Аппетита не было вообще, хотя блюда пахли весьма соблазнительно. От нервного напряжения и тревоги подводило живот, и в горле стоял неприятный ком. Ох, как бы мне плохо не стало. Хотя, пускай, может, альв откажется от своих планов. От Ингеррана донёсся

тихий смешок, и через мгновение гость присоединился ко мне за столом. В гостиной горели лишь свечи на столе, светильники прислуга зажигать не стала, и в комнате царил густой полумрак. Ужинали мы в молчании. Я заставила себя съесть немного, чтобы не вызвать у Ингеррана подозрений, всё так же лихорадочно обдумывая варианты выпроваживания жениха из покоев. А время неумолимо шло, и еда заканчивалась...

Альв разлил по бокалам тягучее, красное вино, поднял свой, и пришлось повторить его жест.

— За нас, Сильвия, — негромко произнёс он и коснулся края моего бокала.

Я лишь смочила губы, сердце гулко забилося в груди, но совсем не от волнения или тем более страсти. Отчётливо ощущая на себе пристальный взгляд Игеррана, отправила в рот маленький кусочек сыра, тишина за столом сгустилась и стала вязкой. Воздух буквально застревал в горле, мне было трудно дышать. Я отставила бокал, понимая, что больше не сделаю ни глотка.

— Что ж, любовь моя, — альв поднялся и протянул мне руку. — Пойдём?

Куда, спрашивать не требовалось. Служанки даже заботливо оставили дверь в спальню приоткрытой. Да что же это!.. Неужели мне придётся лечь под Ингеррана?! В отчаянии прикусила губу, вскинула голову, встретив его взгляд, и на одном дыхании выпалила:

— Я не могу. Я... беременна.

Замерла, напряжённая, как струна, сдержав порыв прикрыть живот руками — лицо альва закаменело, глаза прищурились, и в них мелькнул опасный огонёк. М-мамочки. Кажется, кто-то очень недоволен этой новостью. Я ахнуть не успела, как он оказался рядом со мной неуловимым, смазанным движением, и ухватив за руку, резко дёрнул к себе, развернув. Ладонь Ингеррана легла на мой живот, и я ощутила тепло, а около уха раздался короткий, с присвистом, вздох.

— Значит, беременна, да? — процедил альв и стиснул меня в объятиях так, что стало трудно дышать. — Нагуляла уже от кого-то, и когда успела?! — прошипел Ингерран и оттолкнул меня. — Вот почему тебя на мясо в последнее время тянуло, а я-то думал, что это ты его так часто просишь принести? Что, с драконом покувыркалась, да?

Я поспешно отошла подальше, настороженно покосившись на него. Ярость во взгляде женишка порадовала, а вот презрительный тон — взбесил. Ещё не все эмоции умерли, да, не до конца золотая клетка убила во мне прежнюю Сильвию. Упоминание про мясо вызвало вспышку нездорового веселья — так вот, чего я стейками с кровью объедалась, видать, драконья натура уже проявляет себя, даже на такой ранней стадии. А ещё, лишний раз убедилась, что в этом доме ничего не происходит без вёдома Ингеррана. Даже такая мелочь, как заказанная мной на кухне еда вне обычных приёмов пищи.

— Не твоё дело, — огрызнулась я, инстинктивно прикрыв живот. — По-моему веская причина, чтобы разорвать помолвку, как считаешь? — не сдержала язвительности, вскинув подбородок.

Он помолчал. А мне с каждым мгновением становилось всё больше не по себе, непредсказуемость Ингеррана пугала.

— Я подумаю над твоими словами, любовь моя, — мягко произнёс он и улыбнулся так, что к горлу подкатил горький ком. — Спокойной ночи, Сильвия.

И он вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Я без сил опустилась прямо на пол, тихо всхлипнув и зажмурившись, тело затрясло мелкой противной дрожью — догнал откат. С одной стороны, не придётся терпеть чужие руки и губы на своём теле, хорошо, что ушёл. С другой... Чутьё подсказывало, Ингерран так просто не отступится, и моё деликатное положение для него не более чем досадное недоразумение.

Кое-как поднявшись, я доковыляла на подгибающихся ногах до спальни и рухнула в кровать, прикрыв глаза. Даже раздеться получилось не сразу, а вызывать горничную не хотелось. Сама обойдусь, без лишних рук, и вообще, хотелось побыть одной. В сон я провалилась сразу, видимо, вымотанный до предела событиями последних нервных часов организм не выдержал переживаний.

Утро последнего дня моей свободы встретило хмурым небом и накрапывающим дождиком. А ещё, подкатывающей дурнотой и отчётливым желанием сырого мяса на завтрак. Ну, разве что чуть тронутого корочкой, но внутри чтоб обязательно розового, свежего! Только как это объяснить горничной? Пришлось стиснуть зубы и давиться омлетом с беконом, хорошо хоть, надоевшей каши сегодня не было. За столом я сидела одна, и это пугало до трясущихся поджилков.

Ингерран явно что-то задумал, но вот что? Неизвестность лишь усиливала моё нервное состояние, и даже финальная примерка готового свадебного платья не вывела из состояния заторможенности. Я с безучастным видом смотрела на отражение, пока помощницы портнихи поправляли тонкое кружево верхнего платья, длиннющий шлейф, подкалывали подол. Белоснежный цвет делал из меня привидение, но — таковы обычаи, даже несмотря на то, что я давно не девица. Я говорила, да, альвы ужасные зануды? Кроме всего прочего, сама брачная церемония представляла из себя несколько часов ритуальных плясок, если можно так выразиться. Множество мелочей, которые мне предстояло выучить назубок, чтобы не дайте боги не запутаться или не сбиться.

Так что, когда произведение искусства портнихи было со всей осторожностью надето на манекен, чтобы завтра оказаться на мне, уроки продолжились. Но толком сосредоточиться не получалось, я всё время косилась на дверь, ожидая появления Ингеррана в любую минуту, напряжение внутри потихоньку росло. Время тянулось ужасно медленно до самого обеда, и свой почти сырой кусок едва прожаренного мяса я всё-таки получила. Всё равно прятаться уже нет смысла...

А вот к обеду спуститься не успела. Пришёл Ингерран. Едва увидев его на пороге, странно спокойного и с довольной усмешкой, я застыла у окна, настороженно глядя на женишка.

— Я обдумал твои слова, Сильвия, — заговорил он, неторопливо подойдя к столу, где стоял графин с соком и стакан. — От тебя я не откажусь, я уже говорил. Но ребёнок действительно досадная помеха, — альв достал из кармана пузырёк с ярко-зелёной жидкостью, и у меня внутри всё похолодело. — Поэтому, предлагаю всё решить к обоюдному согласию. Выпей это, — Ингерран налил в стакан сок и туда же добавил жидкость из пузырька, после чего развернулся ко мне и протянул стакан. — Мне нужны законные дети, которые родятся от меня, Сильвия, — негромким, твёрдым голосом добавил он, не сводя с меня пристального взгляда.

Я же смотрела на стакан и понимала, что ни за что не сделаю того, что он говорит. Не избавлюсь от ребёнка Айнара только потому, что он мешает Ингеррану.

— Нет, — тихо ответила, вздёрнув подбородок и положив ладонь в защитном жесте на живот.

Альв нахмурился, глаза потемнели, и он шагнул ближе.

— Пей, я сказал, — повторил, протягивая злосчастный стакан. — Не заставляй меня, Сильвия...

— Пошёл ты! — огрызнулась я и резко махнула рукой, выбив сок с добавкой из руки не ожидавшего такого от меня Ингеррана. — Не буду я травить себя, обойдётся!

Стакан со звоном разбился, и жидкость растеклась по паркету. Мгновение в гостиной царила напряжённая, звенящая тишина, а потом альв выругался, да так цветисто, что я заслушалась. Внутри заворочалась злорадная мыслишка, что сильно его проняло, раз позволил себе при леди так завернуть. А дальше... Я опять уловила только смазанное движение, как снова оказалась в железных тисках его рук, и запястье как клещами сжали. Успела только моргнуть, как на моей руке плотно застегнулся простой браслет из тонких серебряных пластин, и застёжка мгновенно пропала. По руке до самого локтя прошла волна колкой дрожи, Ингерран не торопился отпустить, и над ухом раздался его полный сдерживаемой злости голос:

— Посмеешь даже подумать о непослушании или возражении мне, получишь очень неприятные ощущения от магии, любовь моя. Раз по-другому не понимаешь, будешь носить эту штучку, пока не научишься правильно вести себя.

Резко развернув меня к себе, Ингерран запустил пальцы в мои волосы, безжалостно разрушая творение горничной, и... прижался к моим губам. Жёстко, грубо, раздвигая их языком, и конечно, первый мой порыв был оттолкнуть. Я даже успела упереться ладонями ему в грудь, издав возмущённый глухой возглас. А потом пришла боль. Руку словно сдавило раскалёнными тисками до самого плеча, в глазах потемнело, а тело охватила противная слабость. Я даже сопротивляться не могла, никак. Глаза защипало, и я крепко зажмурилась, замерев и боясь пошевелиться, позволяя Ингеррану целовать себя. Но никакая магия не заставит отвечать ему. Не знаю, сколько прошло времени, когда наконец альв прервал поцелуй, я ничего не видела, перед глазами всё плыло. Ощутила лишь, как его большой палец медленно провёл по щеке — кажется, одна предательская слезинка всё же сползла.

— Вот так, любовь моя, — с нотками превосходства произнёс Ингерран. — Надеюсь, завтра ты будешь более благоразумной, Сильвия, и не станешь разбивать ценные зелья. Проведи этот день в размышлениях над своим поведением, — он наклонился и мазнул своими губами по моим, после чего наконец ушёл, оставив меня одну.

Пальцы коснулись ненавистной вещицы на запястье, с виду такой простой и незамысловатой. Конечно, замка не было, и конечно, снять её я не могла никак. И завтра мне предстоит выпить демоново зелье, которое убьёт моего ребёнка. Нашего с Айнаром ребёнка. Меня затрясло, я сжала пальцы в кулаки и уставилась в расписной потолок, больше не в силах сдерживать эмоций. Из горла вырвался вскрик, перешедший в тихий, беспомощный вой, слёзы хлынули из глаз, принося хоть какое-то облегчение. Не знаю, сколько длилась эта истерика, когда я наконец затихла, в душе не осталось ничего кроме пепла. Навалилась апатия, окончательно пропал аппетит, и я побрела в спальню, не желая никого ни видеть, ни слышать. И пошли эти проклятые уроки...

Время до следующего дня прошло как в тумане. Кажется, горничная пыталась меня растормошить, что-то влить вроде успокоительного, но я только отворачивалась, не желая больше ни капли принимать подозрительных жидкостей. До вечера лежала в кровати, отказываясь подниматься, обед, как и ужин, так и остался нетронутым. При одной только мысли о еде начинало тошнить. И только после того, как горничная отнесла на кухню поднос с ужином, Ингерран соизволил явиться и проведать невесту.

— Мне сказали, ты ничего не ешь весь день, Сильвия, так нельзя, — невозмутимо заявил он с порога. — Сейчас горничная принесёт поднос, и ты поужинаешь, поняла?

Проклятая магия заставила покорно ответить:

— Хорошо, ваша светлость.

Пришлось давиться ужином, убеждая себя, что мне нужны силы. Ещё и альв лично проследил, и под его пристальным взглядом каждый кусок застревал в горле.

— Вот и молодец, любовь моя, — когда я закончила, Ингерран подошёл, наклонился и приподняв мою голову за подбородок, коротко поцеловал. — Завтра всё закончится, Сильвия, — тихо добавил он и вышел из спальни.

Я же, посмотрев на манекен с платьем, с внезапным спокойствием поняла: да, завтра всё закончится. Кажется, предел моему упрямству наступил, и... мне придётся выпить то зелье. А после этого жизнь просто перестанет иметь смысл, тем более покорной игрушкой Ингеррана, запертой в золотой клетке до самого конца. Это будет бесцельное существование изо дня в день. Даже если родители узнают, где я, они ничем не смогут помочь. У альвов не бывает разводов.

Утро последнего дня моей свободы наступило быстро. Накануне я провалилась в сон быстро, словно сознание отключили, и так же проснулась, как будто кто-то нажал на невидимую кнопку. Разум завернулся в кокон, не участвуя в происходящем со мной, я послушно выполняла указания горничных, позволив целых два часа отмыывать меня в ароматных водах и натирать всякими мазями и маслами. Потом они колдовали над моими волосами, превращая их в жидкий, блестящий шёлк. Далее — бельё, причёска, лёгкий макияж, чтобы скрыть синяки под глазами и бледность, и собственно само платье. Я отстранённо переносила все процедуры, даже не косясь на дверь — какая разница, когда явится альв, всё равно уже ничего не изменить.

Сама церемония начиналась в храме Великой Матери, богини альвов, в час дня. Туда уже стекались приглашённые, высшая знать рода моей мамы, и даже кто-то из соседних земель, как шушукались восторженные горничные. После церемонии, длившейся два часа, торжественный приём во дворце главы рода, с подарками, поздравлениями и прочим, далее мне следовало переодеться во второе платье, предназначенное для вечернего бала. И только к полуночи мы могли удалиться к себе, точнее, в общую супружескую спальню. Да, сегодня мне предстояло перебраться в другие покои, по обычаям альвов, у супругов была одна спальня, и прилегающие к ней личные покои для мужа и жены отдельно. Мелькнула мысль, что когда он снимет демонов браслет, то... Ничего больше не удержит меня от бессмысленного существования в этой реальности. И мысль о самоубийстве не пугала ничуть. Умру я сразу, как подействует настойка Ингеррана. Кстати странно, что он задерживается, ведь скоро идти на церемонию, конфуз выйдет, если на ней невесте станет плохо.

Словно в ответ на мои мысли дверь открылась, и на пороге появился хозяин дома. Горничные присели в реверансах, я не шелохнулась, глядя на альва отстранённым взглядом в отражение. Он

выглядел безупречно в серебристом камзоле, белоснежной рубашке с пышным кружевом, тщательно уложенными волосами. Красота, под которой крылись жестокость и деспотизм. Улыбка Ингеррана была полна восхищения и нежности, но глаза смотрели пристально и холодно, и в них горело предупреждение. Что ж...

— Вы свободны, — небрежно махнул он горничным, и служанки шустро вышли из комнаты, оставив нас вдвоём. — Ну что, Сильвия, закончим с твоим прошлым? — и альв вытащил из кармана знакомый пузырёк. — Не волнуйся, всё случится быстро, у тебя слишком маленький срок еще для болезненных ощущений, — заверил он. — До церемонии полчаса, так что, как раз успеешь прийти в себя.

Я безучастно смотрела на то, как Ингерран наливал воду в стакан, добавлял настойку. Подходил медленно ко мне... Наши взгляды встретились, и браслет предупреждающе кольнул, хотя я даже подумать ничего толком не успела. Стиснула зубы и протянула руку, пальцы коснулись холодного стекла. «Прости, Айнар...» — мелькнула одинокая мысль в совершенно пустой и звонкой голове.

Однако выпить не получилось. Дверь в комнату неожиданно распахнулась, как от сильного пинка, и до боли знакомый, полный неприкрытой ярости голос прорычал:

— Убер-ри от неё р-руки, мр-разь!!

ГЛАВА 15

На следующий день после приёма Айнар с утра пришёл на работу очень задумчивым и рассеянным. Из головы никак не выходила вчерашняя короткая беседа с родителями Сильвии, и смутное беспокойство не унималось. Появилось гадкое ощущение, что он что-то упустил, зудело на дне души, не давая сосредоточиться на работе. Айнар бездумно перебирал бумаги, хмурился и в мыслях пребывал далеко от кабинета, подумывая, а не отправиться ли к родителям Сильвии прямо сейчас, а не после обеда.

В дверь раздался стук, выдернув герцога из размышлений, и он негромко пригласил войти, мимолётно удивившись — вроде на сегодня у него никаких встреч не было назначено.

— Это я, можно? — в кабинет просунулась голова Гилары, девушка неуверенно улыбнулась.

— Да, что случилось? — Айнар с некоторым усилием отодвинул мысли о Сильвии.

— Я вот тут принесла кое-что, — смущаясь, она вошла, держа в руках пухлую папку. — Ну, ещё с Академии, мой профиль ведь защитная магия, можно попросить тебя посмотреть? — выпалила Гилара, блуждая взглядом по помещению.

— О, ты тоже занималась научной работой? — улыбнулся уголком губ Айнар, протянув руку. — Давай, гляну.

— В смысле, тоже? — девушка моргнула, вручая ему папку.

— Неважно, — отмахнулся Кэрвальд. — Присядь, Гиля.

Она пристроилась на стуле для посетителей, поглядывая в его сторону и сложив руки на коленях.

— Если что непонятно, спрашивай, я объясню, — заверила девушка.

Айнар кивнул, открыв папку и начав листать, просматривая выкладки. Первые несколько страниц он изучал с интересом, а вот дальше... Некоторые схемы и выводы показались ему подозрительно знакомыми, дракон нахмурился, вчитываясь внимательнее. Да, определённо, если заменить специфику магии Гилары на ментальную, то... Точно такое же Айнар видел в бумагах Сильвии, в этом он не

сомневался. На память Кэрвальд никогда не жаловался, особенно во всём, что касалось магических выкладок. Невольно вспомнилась та запись, что он слышал из записывающего артефакта, ведь на ней кроме Сильвии еще звучал и голос Гилары. Словно в рассеянности Айнар опустил руку и приоткрыл ящик стола, где у него лежали всякие штучки на разные случаи жизни. В том числе, и простой определитель правды — Кэрвальд предпочитал в делах честность, чтобы не оказаться потом в дураках.

Коснувшись замысловато закрученного кристалла, обвитого тонкими золотистыми нитями, Айнар активировал артефакт и поднял взгляд на Гилару. Он всё еще надеялся, что это просто совпадение, верить в то, что девушка обманывала его, очень не хотелось. А уж если она имеет какое-то отношение к исчезновению Сильвии...

— Я уже видел подобные рассуждения и выкладки, Гилара, только с другим видом силы, — негромко произнёс он.

Брови девушки поднялись, в глазах мелькнуло удивление.

— Правда? — переспросила она. — Где?

— У Сильвии, — ответил Айнар, отложив папку и соединив кончики пальцев, краем глаза отслеживая артефакт — пока он сиял ровным зелёным светом. — Объяснишь?

Гилара дёрнула плечом, хотя взгляд отвела.

— Ну, в Академии мы иногда обсуждали что-то вместе, вполне могло получиться, что просто пришли к одним и тем же выводам, — спокойно выдала она.

Артефакт сменил цвет на густо-фиолетовый, и Айнар чуть не поморщился, чувствуя... досаду и раздражение. Всё-таки врёт. Кэрвальд помолчал, побарабанил пальцами по столу, и молча выставил артефакт на стол, изучающе глядя на Гилару. Неужели так умело притворялась всё это время?

— Зачем? — коротко спросил Айнар, глядя на собеседницу. — Зачем ты украла наработки Сильвии? Не отпирайся, — сразу предупредил герцог, кивнув на артефакт, сохранявший фиолетовый цвет.

Щёки Гилары вспыхнули, она поджала губы, затеребив манжет платья, и ответила далеко не сразу.

— Хотела известности, — буркнула наконец девушка.

— Так, допустим, и что, только ради этого ты дружила с Сильвией? Она ведь ментал, как ты обманула её? — прищурился Айнар. — Гилара, будешь отмалчиваться, мне придётся прибегнуть к более суровым мерам, — добавил Кэрвальд.

Хотя не хотелось бы, мысленно поморщился дракон. Всё же, она женщина, пусть и с гнилой душой оказалась.

— Да артефакт специальный, на чёрном рынке достала! — выкрикнула она, симпатичное лицо исказилось от злости. — Я так долго ждала подходящего момента. Дружила, да, но что в этом плохого?! Она зарылась в свои бумажки, и работала только для себя, а я хотела большего! — Гилара вскочила и нервно прошлась по кабинету, ломая руки. — Когда Сильвию сослали в эту Благородную Академию, я думала, что придётся ждать, когда она вернётся, ведь немного оставалось. А тут очень удачно эта поездка твоя, и место помощницы, — Гилара остановилась и вздёрнула подбородок, сжав кулаки. — Да, это я подбила Сильвию пофлиртовать с тобой, а потом упросить взять с собой в столицу, мне же нужны были консультации с ней, — выпалила она, тяжело дыша. — И да, я подумала, что было бы неплохой идеей выйти за тебя замуж, отличная партия, между прочим, только вот, не ожидала, что ты ей колечко соберёшься дарить! — глаза Гилары сверкнули злостью.

Айнар же, глядя на сияющий чистым зелёным светом артефакт, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, глядя на ту, кого до недавнего времени считал своей невестой. И правда, какая актриса пропала. Он не чувствовал ничего кроме усталости и разочарования, только остался последний момент.

— Так, значит, ты подкинула ту брошь с записью? — уточнил Кэрвальд. — Чтобы рассорить нас?

— Да, я, — огрызнулась она, и покосилась с ненавистью на артефакт, так и горевший ровным зелёным светом.

Проглотив ругательство, Айнар задал последний вопрос, ни на что особо не надеясь:

— Ну а Сильвии ты что сказала, м? Чтобы она спешно куда-то уехала? И куда, кстати? Что это за нелепая история с женихом, который за ней внезапно приехал? Между прочим, её родители ничего не знают ни про какого жениха.

Всего на одно мгновение Гилара отвела взгляд, и этого Айнару хватило, чтобы внутри всё похолодело. Артефакт мигнул и потускнел, и Кэрвальд тихо, ровно, произнёс:

— Даже не думай. Где Сильвия?! — последние слова он буквально прошипел, привстав и подавшись вперёд.

Ладно, что Гилара обманула его и втёрлась в доверие. Ладно, что подслушала и нагло воспользовалась бедственным положением. Это всё Айнар мог бы если не простить, то хотя бы понять как-то. В конце концов, с Гиларой его не связывали никакие чувства, чтобы испытывать от её предательства что-то большее, чем досаду. Но Сильвия!..

— Да не знаю я. За ней альв какой-то приехал! — чуть не плача, выкрикнула Гилара и даже всхлипнула. — Я случайно услышала, что он женихом её назвался. Подумала, что отличный способ избавиться, и предложила ему помочь. Ну и... написала ей записку, что хочу встретиться, а там он ждал, — протараторила Гилара, не сводя с него слегка испуганного взгляда. — Больше ничего не знаю, честно!

Айнар шумно выдохнул, унимая бурю в душе и отчаянно сражаясь с приступом паники. Пожалуй, только за Тиру он переживал так же, когда она под проклятье некроманта попала. Артефакт ровно горел зелёным, значит, Гилара не врала насчёт Сильвии.

— Благодарю богов, что ты спасла мне жизнь в том переулке, — сквозь зубы процедил он. — Только поэтому я сейчас тебя отпускаю. Но очень советую в ближайшее время как можно скорее покинуть столицу на длительный срок, леди дель Арц, — Кэрвальд выразительно посмотрел на Гилару, после чего небрежным жестом сунул папку с её бумагами в ящик стола, и достал еще один артефакт, плоскую керамическую пластину с выдавленными символами. — Однако прежде прошу вашу ладонь, — он пристально посмотрел на Гилару, и она, хоть и поджала губы, но возражать не посмела.

Молча положила ладонь на круг, покосившись на дракона.

— А теперь поклянитесь, что эти ваши наработки больше нигде не всплывут, и вы ими не воспользуетесь в личных целях, — негромко произнёс Айнар.

Она несколько мгновений молчала, а потом всё же сказала требуемое, после чего знаки вспыхнули ярко-зелёным, ладонь Гилары окуталась полупрозрачной дымкой, и знаки отпечатались на её коже.

Девушка вскрикнула от неожиданности, отдернула руку, глядя на то, как медленно гаснут символы.

— Посмеете нарушить, ожоги останутся до конца жизни, и ничем не сведёте, — пояснил Кэрвальд, убирая артефакт. — И придётся вам носить перчатки. Вы свободны, леди, — официально попрощался Айнар.

Гилара, не сказав ни слова, развернулась и вышла, и даже дверью не хлопнула. Дракон выждал несколько минут, унимая разбушевавшиеся эмоции, после чего выскочил из кабинета, даже не посмотрев на пустующее место в приёмной. До дома родителей Сильвии он добрался в рекордно короткие сроки, надеясь, что им может быть известно, что за альв приехал в Благородную Академию за их дочь. А едва дверь открылась, шагнул через порог, потеснив дворецкого.

— Я герцог Кэрвальд, мы договаривались встретиться с лордом и леди Лойхард, — Быстро проговорил он.

— Да, милорд, пройдёмте, — дворецкий склонил голову и направился к лестнице.

Его проводили на второй этаж, в кабинет хозяина дома, где уже ждали родители Сильвии. Айнар не стал разводить лишних словесных кружев, сразу перейдя к делу.

— Сильвией когда-нибудь интересовался кто-то из альвов?

И тут же леди Лойхард побледнела, прижав ладонь к губам, её глаза расширились, и в них мелькнула паника.

— Б-был один, зимой, — пробормотала она, без сил опёршись на стол, и её супруг тут же поднялся, заботливо придержал под локоть, с тревогой заглядывая в глаза. — Настойчивый, ухаживал, пока Сильвия не уехала, но она ему не ответила, — леди прикусила губу, большие глаза наполнились влагой. — Ох, да как же так! — она всплеснула руками и беспомощно посмотрела на лорда Лойхарда. — Я же клятву давала... помнишь? — почти прошептала женщина.

— Какую клятву? — нахмурился Айнар. — И что за настойчивый альв?

— Лорд Ингерран ал'Синнери, помню я этого хлыща, — мрачно ответил некромант. — Тогда приезжала их делегация, он входил в её состав. А клятва...

— Те, кто уходит из рода к людям, даёт эту клятву, старинный обычай, и в последние века больше просто формальность, — слабым голосом произнесла леди Лойхард. — Что в случае нужды глава рода имеет право забрать первенца и распорядиться его судьбой.

— Видимо, этот хлыщ и решил так добраться до Сильвии. Упорный, гадёныш! — глаза некроманта сверкнули, он прищурился.

— У меня есть сведения, что именно он обманом похитил Сильвию из Благородной Академии, назвавшись её женихом, — сообщил Айнар.

Они переглянулись с одинаковой тревогой.

— Если он успеет жениться на Сильвии, то единственный способ её освободить — это убить Ингеррана, — тихо сказала леди Лойхард. — У альвов нет разводов.

— Значит, я пошёл выяснять, где искать этого Ингеррана, — кивнул некромант, коснулся губами щеки бледной жены и направился к двери. — Как что будет известно, я сразу сообщу, — пообещал он Айнару и вышел.

Дракон остался с леди Лойхард наедине, и женщина тут же воспользовалась этим.

— Простите мою бестактность, могу я поинтересоваться, почему вас так заботит судьба моей дочери? — спросила альва, пристально глядя на гостя.

Кэрвальд посмотрел ей в глаза и честно ответил:

— Потому что я люблю вашу дочь и собираюсь сам на ней жениться.

Брови леди поднялись, во взгляде мелькнула озадаченность и лёгкая настороженность.

— О, неожиданно, признаюсь, — медленно проговорила она, и Айнар понял, что леди Лойхард не слишком рада появлению очередного ухажёра дочери. — Простите, а сама Сильвия согласна? Как вы познакомились с Сильвией? Ох, прошу прощения, мои манеры оставляют желать лучшего! — тут же спохватилась леди и вежливо улыбнулась. — Пройдёмте в гостиную, выпьем чаю!

Айнар подумал, почему бы и нет, пока некромант выясняет нужные сведения, как раз появится время убедить собеседницу в серьёзности своих намерений, и спустился за леди Лойхард на первый этаж. Он надеялся, что Сильвия и правда согласится принять его

кольцо... Они очень мило поболтали, коротая время, и только под конец их разговора леди оттаяла немного. Мать Сильвии оказалась весьма приятной особой, хотя и типичной альвой. Сокрушалась, что дочь не совсем соответствует понятию леди, то и дело осторожно пыталась выведать у Айнара, не раздражает ли его излишняя самостоятельность Сильвии, и не против ли он, что она занимается научной работой. Про себя посмеиваясь, Кэрвальд терпеливо заверял, что его в Сильвии всё устраивает, и он намерен как можно быстрее вернуть её обратно. А вот тут леди Лойхард погрустнела, отведя взгляд.

— Дело в том, что если Ингерран и правда воспользовался этой дурацкой древней клятвой и попросил главу рода оказать ему услугу, то... боюсь, тут ничего не поделать, — тихо сказала женщина и отставила пустую чашку. — У альвов сильны традиции, и клятва даётся с помощью магии, — она вздохнула и нервно сжала руки. — И если Сильвия уже вышла замуж...

— Надеюсь, нет, раз вы говорите, что у них сильны традиции, она ведь ничего в них не смыслит. Этому Ингеррану всяко нужна подготовка, — Айнар криво усмехнулся. — Ну а что до клятвы, мы что-нибудь придумаем.

Как бы ни хотелось Кэрвальду поскорее броситься на помощь Сильвии, но некромант вернулся только под вечер, хмурый, но с нужными сведениями. Оказалось, этот альв — племянник самого главы рода, и теперь стало понятно, как он добился выполнения клятвы.

— К ним порталы не ведут, только до приграничного города, и формально нужно разрешение главы того рода, в чьи земли вы едете, — выдал лорд Лойхард, устало падая в кресло.

— Я могу... — встрепенулась было его супруга, но он оборвал.

— Дорогая моя, тебе его дадут только после того, как Сильвия станет женой этого пройдохи, — сказал некромант абсолютную правду. — Нет, тут нужно что-то другое...

— Я глава артефакторов, и с альвами мы тоже ведём дела, так что, вполне могу подать запрос, по торговым делам, — предложил Айнар.

— Хорошо, так и сделаем, — кивнул лорд Лойхард. — Сейчас уже поздно, тогда завтра утром отправим и будем молиться, чтобы с ответом не затянули.

На этом и разошлись. Только вот, едва Кэрвальд переступил порог собственного дома, как навалились разом тревога и страх, что не успеют. Что уже опоздали. Хотелось всё бросить, выехать из города, выпустить дракона и рвануть на всех парах туда, на помощь Сильвии. Но Айнар прекрасно понимал, что без веской причины альвы сочтут нарушение обычаев дипломатическим скандалом, а это уж точно королю не понравится. Поэтому придётся терпеть...

— Милорд, к вам его светлость лорд Кэрвальд, — неожиданно ворвался в невесёлые мысли дракона голос дворецкого.

— А? Папа? Конечно, пусть заходит, — обрадовался возможности отвлечься Айнар.

В гостиную вошёл его отец, и по озадаченному и одновременно взволнованному лицу Айнар понял, что что-то случилось.

— Тира? — тут же забеспокоился он, шагнув навстречу гостю. — Что-то с Тирой, пап?

— Н-нет, с твоей сестрой всё в порядке, — покачал головой лорд. — Я по другому вопросу... Ты должен пойти со мной, сын.

— Куда? — удивился Айнар, покосившись за окно — там уже давно стемнело, время приближалось к девяти вечера.

— Хочу кое-что показать тебе, — с таинственным видом сообщил отец.

Айнар озадаченно моргнул, но допытываться не стал, кивнув и выйдя за гостем. Они быстро добрались до особняка Кэрвальдов, и старший лорд повёл сына не в дом, а к боковой двери, ведущей в цокольный этаж.

— Па-ап? — протянул Айнар. — Куда ты меня ведёшь, в кладовые?

— Сын, ты забыл, что еще хранится здесь? — старший лорд через плечо посмотрел на него.

— Эм... А что? — переспросил Айнар, честно пытаюсь вспомнить.

— Родовой артефакт, дражайший наследник, — насмешливо ответил лорд Кэрвальд. — Ты еще помнишь, что у нас есть такой?

— Ох, папа, он же покрылся пылью и паутиной, еще когда я в Академию ходил, зачем ты мне его хочешь показать? — фыркнул Айнар.

— А вот смотри, зачем, — его собеседник остановился у двери, изукрашенной замысловатой резьбой.

Ладонь старшего лорда прижалась к рисунку, тут же вспыхнувшему тёмно-синим, и дверь открылась, пропуская их в небольшую и почти пустую комнату без окон. На стенах сразу загорелись магические светильники, впрочем, в них больше не было нужды: стоявший на постаменте крупный кристалл неправильной формы, до сих пор остававшийся тусклым и больше похожий на осколок мутного хрусталя, теперь ярко сиял. По стенам мягко переливались радужные зайчики, а внутри кристалла ровно горел оранжевый шар, преломляясь в гранях. Айнар во все глаза уставился на артефакт, пробормотав:

— Это... чего это он, а?

— Учитывая, что я уже давно женат, а Тира слишком юна, и до сих пор не проявила сколько-нибудь серьёзной заинтересованности в ком-то из своих ухажёров, смею предположить, сын, что артефакт проснулся, потому что ты нашёл свою женщину, — торжественно заявил старший Кэрвальд. — Значит, ты правильно выбрал леди Гилару...

— Нет, — уверенно перебил его Айнар, не сводя взгляда с кристалла, на его лице появилась широкая усмешка. — Гилара оказалась той ещё дрянью, я только сегодня утром выяснил. Это другая женщина, папа, её зовут Сильвия, она старшая дочь лорда Лойхарда. Я тебе потом всё расскажу, ладно? — герцог шагнул к постаменту и осторожно взял кристалл.

Родовые артефакты имелись в каждой семье драконов, и помогали определить ту самую женщину, вторую половинку, идеально подходящую дракону. Истинную пару, если выразиться высокопарно. Причём, эти артефакты просыпались не в момент первой встречи, а скорее, они помогали определиться в чувствах. Дракон волен был выбирать любую женщину по сердцу, естественно, но артефакт в некоторых случаях подсказывал, насколько верный выбор. Ну и ко всему прочему, у такой пары, которую одобрил своим пробуждением артефакт, никогда не бывает проблем с детьми, тогда как в обычных парах они всё же могут возникнуть.

Кроме всего прочего, оживший родовой артефакт дракона перечёркивал все нелепые клятвы и замшелые ритуалы заносчивых

альвов.

— Пап, это самая замечательная новость за последние дни! — с чувством ответил Айнар, нежно прижимая к себе светившийся кристалл. — Всё, завтра всё расскажу, мне надо идти!

Конечно, на ночь глядя не стоило лететь, прежде всего, надо как следует выспаться и продумать своё появление. Неизвестно, как отреагируют альвы на его появление, поэтому надо воспользоваться внезапностью. Внезапно появиться, забрать Сильвию, и так же внезапно уйти. Как же хорошо, что в драконьем виде Айнар мог пользоваться магией так же свободно, как в человеческой ипостаси. Отвод глаз, и никто его не увидит, пока он сам не захочет. И кстати, раз теперь артефакт отреагировал на Сильвию, то он же и поможет найти её точно. Ещё один довод в пользу того, что нужно как следует выспаться перед серьёзным делом.

Утром Айнар встал пораньше, бодрый и готовый бороться за свою женщину. Первым делом он еще раз прочитал в библиотеке про родовой артефакт, освежив в памяти, как его настроить на Сильвию. Оказалось, очень просто: надо всего лишь вспомнить объект чувств, а дальше следовать внутреннему ощущению, как компасу. Подумав, Айнар решил активировать амулет ближе к границе с альвами. А поскольку порталы к ним не вели, да и он не знал конечной точки, опасно выстраивать переход наобум, можно в стену влипнуть, то Кэрвальд решил уже после границы поработать крыльями. Ждать, пока получит разрешение на посещение земель альвов, он не собирался. А вот обратно следовало возвращаться как можно быстрее, так что, портал как раз очень поможет. И Айнар отправился в свой кабинет, за нужным артефактом.

Довольно отметив, что в приёмной никого не было — Гилара прислушалась к его настоятельному совету и, видимо, уехала, — герцог прошёл собственно в кабинет и достал из сейфа фиолетовый кулон на довольно толстой цепочке.

— Вот как знал, что пригодиться, — пробормотал он и надел артефакт. — Ну что, держись, альвятник, я иду! — грозно нахмурившись, Айнар решительным шагом вышел из кабинета.

До границы с высокомерными соседями пришлось добираться через три портала, и выйдя в маленьком, симпатичном городке, Кэрвальд не стал в нём задерживаться, сразу отправившись в

окружавший его лес. Там, выбрав поляну подальше от дороги, Айнар глубоко вздохнул, достал из сумки родовой артефакт, всё так же ярко горевший, и вытянул руки, пристально вглядываясь в середину. В памяти всплыли картинки их с Сильвией знакомства, общения, как они узнавали друг друга... Их поцелуи и объятия, её горячее, податливое тело под пальцами... У дракона вырвался шумный вздох, а внутри вдруг появилось странное ощущение, будто его настойчиво тянули куда-то вперёд.

Мысленно возликовав, Айнар осторожно уложил артефакт обратно в сумку и отпустил магию, выпуская дракона. Через мгновение с поляны, коротко разбежавшись и пружинисто подпрыгнув, взмыл крупный зверь, тут же окутавшись завесой отвода глаз. Внутренний компас уверенно вёл вперёд, и дракон летел в высоте над землями альвов, туда, где томилась его женщина. Полёт занял чуть меньше часа, когда ощущение внутри потянуло вниз. Там как раз проплывал какой-то крупный город, судя по скоплению домов, но в городе альвов улиц в обычном понимании не было. Дома жителей стояли отдельно, окружённые садами, между ними прихотливо вились дорожки, и это больше походило не на город, а на скопление загородных домов. Дракон фыркнул, выпустив дым из ноздрей, и начал плавно снижаться, сосредоточившись на ощущениях. Впереди как раз показался особняк, утопающий в зелени, белоснежный, с колоннами и лепниной. И где-то там, в его недрах, ждала Сильвия. И хорошо, что между домами имелось расстояние! А рядом с этим особняком — нечто вроде площади, куда дракон и приземлился, мгновенно вернувшись в человеческий вид.

Немногочисленных прохожих лишь обдало порывом ветра, не более. К нужному дому Айнар уже направился бегом, внутри становилось всё горячее, и его смутная тревога росла. Боязнь, что он опоздает, заставляла не обращать внимания вообще ни на что, в том числе и на защиту дома: Айнар просто прожёл в ней сырой силой проход, проникнув в дом через чёрный вход. Судя по царившей в доме суматохе, тут что-то затевалось, и не снимая отвода глаз, Кэрвальд поспешил на второй этаж — туда вёл компас и артефакт. К заветной двери, около которой Айнар притормозил, чутко прислушавшись... И успел услышать:

— Ну что, Сильвия, закончим с твоим прошлым? Не волнуйся, всё случится быстро, у тебя слишком маленький срок еще для болезненных ощущений. До церемонии еще полчаса, так что, как раз успеешь прийти в себя.

«Маленький срок?.. Ах, ты...» — Айнару хватило этих нескольких слов, чтобы понять, что они означали, однако радость он оставил на потом. Сначала Сильвия. И пинком распахнув дверь, Кэрвальд прорычал с яростью:

— Убер-ри от неё р-руки, мр-разь!!

О, видеть донельзя удивлённое лицо альва, совсем не ожидавшего здесь таких гостей, было ужасно приятно. И всё же, Айнару хватило одного взгляда на бледную, измождённую Сильвию, её пальцы, вцепившиеся в браслет, чтобы понять, что происходит. От браслета прямо-таки фонило магией принуждения, и герцог, не став разбираться прямо здесь и сейчас, просто выбросил вперёд руку, нанеся удар воздушным кулаком. Альв изумлённо выдохнул, выпучив глаза, отлетел к стенке, а там Айнар, подскочив к неудавшемуся жениху, со всей силы добавил мощный удар снизу в челюсть. Противник клацнул зубами и ушёл в глубокий обморок, и Кэрвальд легко взвалил его на плечо, решив разобраться позже. В два шага подошёл к замершей Сильвии, одетой в какое-то нелепое белоснежное платье совершенно непонятного фасона, скрывающее всё, что только можно, с кучей кружев и вышивки. Безвкусица, как на взгляд Айнара.

— Держись, — коротко сказал он, протянув руку.

Она не стала тратить время на вопросы, молча ухватила за его ладонь, и дракон, локтем придерживая колени бесчувственного альва, второй рукой дёрнул за кулон, активируя артефакт. Представил ту самую поляну около приграничного города, как раз должно было хватить энергии, чтобы перебросить их туда. А там уже будет разбираться, да. Посреди комнаты с тихим хлопком развернулось серебристое окно портала, куда Айнар и шагнул, потянув за собой Сильвию.

Миг, и вокруг уже шумит ветер в кронах деревьев, поют птички, и ярко светит солнце, и никаких чопорных альвов. Айнар шумно выдохнул, небрежно свалил бесчувственное тело на траву и привлёк Сильвию к себе двумя руками, крепко обняв и уткнувшись лицом ей в

макушку. Она сначала замерла, напряжённая, как струна, а потом, невнятно всхлипнув, вцепилась в него, прижавшись и мелко задрожав.

— Ну всё, всё закончилось, — пробормотал Айнар, тихонько поглаживая женщину по спине. — Ты в безопасности...

— Нет, — глухо отозвалась она, так и не поднимая головы. — Браслет...

— А, - Кэрвальд слегка улыбнулся. — Сейчас разберёмся, — он отстранил Сильвию, еще раз покосился на пока еще беспмятного альва, и аккуратно взял её руку, рассматривая браслет. — Так, нужно в лабораторию, — вздохнул Айнар. — Там сниму. Как эта дрянь действует?

— Заставляет подчиняться, — пробормотала Сильвия, глядя в землю. — Если... пытаюсь сопротивляться, то бьёт магией.

— Вот зараза, — искренне выругался Айнар и снова обнял её. — Так, ладно, тогда сейчас порталами в столицу, и там сниму, мне инструменты нужны.

— А этот? — она кивнула на альва и поморщилась. — Он же может приказать мне что-нибудь...

— А вот это вряд ли, — решительно заявил Айнар и шагнул к пленнику, без всякой жалости оторвав манжету от рубашки.

Руки он связал за спиной альву, причём магией, во избежание, а из манжеты соорудил кляп и засунул в рот, и только после этого несколькими чувствительными пощёчинами привёл того в чувство.

— До города будешь шагать на своих двоих, — коротко бросил Айнар, рывком подняв злущего альва на ноги.

Только по сверкающим глазам можно было понять, что Ингерран в ярости, но поделаться он ничего не мог: драконья магия держала крепче верёвок, и пальцы Кэрвальда тоже чувствительно стиснули плечо пленника. Сильвия пристроилась с другой стороны, с досадой поджимая губы и скомкав пышные юбки платья так, что ноги открылись почти до середины икры.

— Потерпи до столицы, — ласково улыбнулся Айнар, обнимая её свободной рукой. — Там переоденешься. Тут идти минут пятнадцать, близко.

Спустя полчаса они уже дошли до городского портала, и ещё через четверть часа выходили на площади в Миrade.

ГЛАВА 16

Я всё никак не могла поверить в то, что всё закончилось, Айнар каким-то непостижимым образом успел вовремя, и мне больше ничего не грозит. Только браслет осталось снять. Но в этом я безоговорочно доверяла моему дракону, конечно, он самый лучший артефактор и сумеет справиться с опасной игрушкой. Вцепившись в его руку мёртвой хваткой, я послушно шла за Айнаром, медленно осознавая случившееся. Ещё утром всё было совсем плохо, и я готовилась к жизни в золотой клетке, даже к существованию, а теперь... Теперь иду в этом кошмарном свадебном платье, ловя косые взгляды, прижимаюсь к Айнару, а с другой стороны идёт хмурый Игерран, заботливо прикрытый магией, чтобы не возникало лишних вопросов.

Мы забрались в экипаж, Кэрвальд, естественно, рядом со мной, и я тут же угнездилась у него под мышкой, почти свернувшись в компактный клубочек. Меня всё еще не отпускало, и время от времени потряхивало. В сторону альва я даже не смотрела, и вопросы пока попридержала: лучше потом, когда мы остаемся вдвоём. Так и ехали в полной тишине, я даже успела придремать, согревшись в надёжных руках Айнара. И никакие злобные взгляды некоторых проигравших альвов мне не мешали.

Однако, когда экипаж остановился, и мы вышли, я с удивлением уставилась на собственный скромный особняк, а потом покосилась на Айнара.

— Мы разве не к тебе?.. — осторожно уточнила, не торопясь заходить.

Даже в виде пленника не хотелось впускать Ингеррана в своё жилище, но не на улице же оставлять! Айнар хитро прищурился и усмехнулся, и сердце невольно пропустило удар.

— А ты так и будешь рассекать в этом недоразумении, в которое тебя обрядили в альвятнике? — дракон выгнул бровь, а я чуть не поперхнулась, услышав от него словечко.

— Как ты сказал, альвятник? — переспросила и не сдержала нервного смешка, обхватив себя руками.

Вот уж точно, по-другому и не скажешь. А вот идея с переодеванием отличная. И плевать на Ингеррана. Я решительно кивнула и поднялась к двери, порадовавшись, что стоит магический замок. Все мои вещи-то остались в Благородной Академии... Надеюсь, их не выкинули, когда я не явилась на работу. Подавив приступ злости на альва, приложила ладонь к замысловатому узору на двери, он вспыхнул золотистым, и дом впустил меня. Хорошо, в гардеробе висело несколько дежурных платьев, сохраняемых бытовыми чарами, на первое время сойдёт. Всё, что угодно, лишь бы избавиться от этого свадебного страшилища, Айнар прав!

— Оставь его тут, поможешь мне переодеться, — скомандовала дракону, небрежно махнув в сторону альва.

— Угу, — с непроницаемым лицом кивнул Кэрвальд, толкнул Ингеррана на диван в гостиной и едва шевельнул пальцами.

Ох, какое наслаждение видеть полыхающие злостью, выпученные глаза неудавшегося женишка. Мой дракон что-то с ним сделал такое, отчего альва паралич разбил, и тот не мог даже пошевелиться.

— Вот, теперь точно никуда не убежит, — удовлетворённо кивнул Айнар и подошёл ко мне, по-хозяйски расположив руку на талии. — Пойдём.

Ровно до момента, как я перешагнула порог своей комнаты, моё сознание переваривало быструю смену событий, а едва мы остались наедине, как все переживания и напряжение последних дней дали о себе знать. Я повернулась к Айнару, несколько мгновений пристально смотрела на него, а потом, всхлипнув, бросилась к нему, спрятав лицо на груди и наконец дав волю слезам. Больше можно не делать вид, что я сильная женщина, потому что рядом был мужчина, который точно сильнее. И который вытащил меня из глубокой такой задницы, хотя в общем-то, мы друг другу ничего не обещали. А ещё, я жду от него ребёнка, да... Слезы полились с новой силой, а Айнар просто обнимал, поглаживая, и терпеливо ждал, когда прекратится истерика. Не знаю, сколько это заняло времени, но наконец рыдания перешли просто в судорожные всхлипывания, я пару раз шмыгнула носом и отстранилась, криво улыбнувшись и пряча взгляд.

— Прости, — немного гнусаво произнесла, представляя, как сейчас выгляжу, с красными глазами и слипшимися ресницами. — Оно само как-то...

— Милая, у меня младшая сестра, так что, к женским слезам я привык, — мягко произнёс Айнар и приподнял мою голову за подбородок. — А тебе это нужно было, столько натерпелась, — он заботливым жестом вытер мои мокрые щёки. — Так, давай умойся, а потом переодеться, — скомандовал мой дракон. — Заодно обменяемся сведениями, — он широко улыбнулся и подмигнул.

Я не заставила просить себя дважды, быстренько умывшись и зайдя в гардеробную. Естественно, без Айнара снять с себя всю свадебную сбрую не получилось бы.

— Так, ну твою историю я уже примерно знаю, — сразу огорошил Кэрвальд, распутывая шнуровку на спине. — Ты кстати в курсе, что это Гилара тебя подставила? Ей очень хотелось признания за твой счёт и заодно положения в обществе за мой, потому она сдала тебя альву и, видимо, сунула нос в твои наработки, пока ты в альвятнике отдыхала, — я не удержалась, тихо хрюкнула, снова услышав определение от Айнара. — Попыталась предложить мне себя в жёны, услышав случайно о проклятье, — он фыркнул. — И заодно подсунула мне фрагмент вашего разговора, пытаюсь представить тебя в чёрном свете.

Я слушала его и едва верила своим ушам, масштабы подлости бывшей подруги поражали. Значит, она подталкивала меня к Айнару, чтобы я вернулась в столицу и продолжила делиться с ней мыслями по работе... Вот змея. И как ловко вывела меня тогда на разговор, а всё только ради того, чтобы я выглядела в глазах Айнара меркантильной дрянью. Злость клокотала внутри, пальцы крепко сжимали резной деревянный столбик, за который я держалась, и когда Кэрвальд справился с застёжкой, стащила с себя платье, чуть не порвав нежную ткань.

— Вот зараза, а! — искренне возмутилась, пинками записав ворох материи под нижнюю полку. — И как умело притворялась, я же за семь лет ничего не заметила!

— Амулет уж хороший она достала, не поскупилась, — пальцы дракона ловко дёрнули за ленты корсета, словно невзначай погладив основание шеи, и я поёжилась. — Хм-м, слу-ушай, а тебе идёт эта штучка, — протянул Айнар, и меня бросило в жар, тело сразу вспомнило умелые ласки и прикосновения...

— Так, не отвлекайся! — прикрикнула я, с некоторым трудом смирив вспыхнувшие эмоции. — Что там дальше с этой дрянью?

— Да ничего, собственно, она решила показать мне бумаги, я увидел знакомые выводы и выставил её из столицы, разорвав помолвку. Всё, — Айнар потянул край корсета, помогая снять пыточное орудие.

— А как узнал, что меня Ингерран украл? — я повернулась к нему, поправила нижнюю сорочку и вздохнула полной грудью, радуясь свободе.

— Спасибо твоим родителям, мы случайно познакомились, так я и узнал, что никакого жениха у тебя нет, а есть настойчивый поклонник, — пояснил он, скрестив руки на груди и не сводя с меня внимательных глаз. — Дальше дело техники, собственно.

— Ты не мог знать, где он живёт, — я сдёрнула с вешалки платье и повернулась к нему, обвиняюще ткнув пальцем.

— А меня артефакт привёл, — невозмутимо парировал Айнар.

— Какой? — я с недоумением нахмурилась, натягивая платье и на время выпустив из виду дракона.

— Родовой. Он, видишь ли, проснулся, а это происходит только тогда, когда в роду, где есть холостой мужчина или незамужняя женщина, кто-то встречает свою идеальную пару, как бы пафосно это ни звучало.

И ни капли насмешки в его голосе, Айнар был убийственно серьёзен. Я чуть не запуталась в рукавах, кое-как выбралась и с возмущением и некоторой опаской уставилась на него, а неугомонное сердце радостно дёрнулось, стукнувшись о рёбра.

— Подожди-подожди, какая ещё идеальная пара, у драконов такого нет же! Я не слышала, — недоверчиво произнесла, хотя все чувства радостно вопили и подпрыгивали.

— Ну, скажем так, это необязательное условие, но есть такой момент, что в обычной паре дети рождаются драконами случайным образом, — начал объяснять Айнар, шагнув ко мне и развернув спиной, его пальцы занялись застёжкой. — А если так получается, что кто-то встречает свою идеальную половинку, на которую реагирует родовой артефакт, то первенец в такой паре точно будет дракон. И никакие амулеты и зелья не помогают, милая, — шепнул Айнар,

наклонившись к моему уху, его губы коснулись изгиба шеи, и я вздрогнула от его слов.

Ой. Значит, вот как получилось. Ладони невольно коснулись живота, и тут же поверх них легли большие и тёплые Кэрвальда, а его подбородок уткнулся мне в макушку.

— До всей этой свистопляски я собирался сделать тебе предложение, — тихо произнёс Айнар, поглаживая мои ладони, и по животу растекалось приятное тепло. — Потому что и без всякого артефакта понял, что с тобой мне хорошо, легко и уютно, Сильвия. Наверное, это и есть любовь, как считаешь? — шепнул он, прижавшись щекой к моему виску.

А я... Ох, боги. Я замерла, жмурясь, как кошка, и из головы вылетели все мысли, сомнения и рациональные доводы, что серьёзное чувство не возникает всего за неделю знакомства. Этот мужчина отправился за мной демоны знают куда, в чужую страну, несмотря ни на что, и... да кого обманываю, конечно, я хотела быть с ним. С моим драконом. Ведь с детства мечтала, не зря же фигурки собирала. Кстати, не забыть бы коллекцию забрать. Не удержалась, хихикнула и в ответ потёрлась о плечо Айнара, разом снизошло спокойствие и странная уверенность, что так и надо. Беременность и этот самый родовой артефакт лишь подтверждали, что нужно верить собственному чутью и сердцу, а они полностью на стороне Айнара.

— Так что, выйдешь за меня, Сильвия? — снова шепнул мой дракон, и немного виновато вздохнул. — Понимаю, не совсем романтично и по правилам...

— Выйду, — перебила его, развернулась в кольце рук и прижалась к губам Айнара, закинув руки на шею.

Вот ещё, будет всякие глупости говорить, не по правилам. Очень даже по правилам, после благородного спасения делать такие предложения. Я уже вполне взрослая девочка, чтобы обойтись без вставания на колени и лепестков роз вокруг... Не знаю, сколько мы целовались, неторопливо, чувственно, просто наслаждаясь ощущениями близости. Его ладони медленно скользили по моему телу, мои блуждали по широким плечам, спине, пальцы запутывались в прядях на затылке. И мне было так хорошо!..

Айнар оторвался от моих губ первый, посмотрел на меня слегка расфокусированным взглядом, но тем не менее, строго заявил:

— Сначала снимем браслет! И отправим этого недожениха обратно в его альвятник, — дракон фыркнул, а я снова хихикнула.

Похоже, с лёгкой руки Кэрвальда теперь это словечко прочно закрепится в столице за землями альвов! Ну, подходит, ничего не скажешь.

— Полностью поддерживаю, — согласилась я.

Мы спустились вниз, крепко держась за руки, Айнар снял с мрачного Ингеррана паралич, и вскоре наша компания снова сидела в экипаже, на сей раз мы направлялись в ведомство герцога. Там мой дракон повёл нас в лабораторию, опасаясь оставлять альва одного, усадил меня на стул и принялся за работу. Я с любопытством смотрела, как Айнар с сосредоточенным видом копается в артефакте всякими странными инструментами, смахивающими на пыточные. Браслет искрил, шипел, плевался сгустками силы, которые Айнар тут же развеивал, но спустя полчаса всё же со щелчком открылся, освобождая моё запястье. Я не сдержала длинного вздоха, послав моему спасителю благодарный взгляд, невольно потёрла кисть, поморщившись. Айнар тут же поймал её, самым внимательным образом осмотрел, хотя на коже не осталось никаких следов, а потом запечатлел бережный поцелуй, отчего целый рой мурашек разбежался до самого локтя.

— Так, вот это, пожалуй, вернём, — он поджал губы и стянул с моего пальца кольцо Ингеррана, подошёл к сидевшему, нахохлившись, в углу альву и протянул украшение ему. — Это твоё, приятель, чужого нам не надо, — бросил пренебрежительно Айнар.

Щёлкнув пальцами, освободил его руки, и Ингерран тут же вытащил кляп, и даже открыл рот, чтобы что-то сказать, однако не успел.

— Значит, слушай сюда, — негромко заговорил дракон, наставив на альва палец. — Увижу рядом со своей будущей женой — оборву уши и всё самое драгоценное, что делает тебя мужчиной, это первое. Второе, проснувшийся родовой артефакт перечёркивает все ваши тухлые клятвы и древние обряды, Сильвия — моя пара, и ждёт моего ребёнка, которого ты, мразь, хотел убить, — глаза Айнара полыхнули яростью, и палец ткнул альва в грудь. — Так что, вали-ка ты отсюда на все четыре стороны, приятель, и забудь о Сильвии, понял?

— Ага, тебя там в альвятнике твоём ждут нежные и трепетные леди, которых не надо воспитывать, — не удержалась я от ехидного комментария, с удовольствием наблюдая вытянувшуюся физиономию Ингеррана.

Видимо, и правда этот артефакт перекрывал клятву, потому как мой неудавшийся женишок, не говоря ни слова, поднялся, смерил Айнара взглядом и вышел из лаборатории, даже не оглянувшись на меня и громко хлопнув дверью.

— Скажите пожалуйста, обидчивый какой, — пожал плечами дракон и вернулся ко мне. — Ну что, поехали к твоим родителям?

И мы поехали. А дальше понеслось... Мама, узнав, что Айнар меня спас, и я жду от него ребёнка, окончательно растаяла и приняла моего дракона. Конечно, хотя нам с ним было всё равно, какой будет свадьба, я пошла навстречу маме и согласилась на пышную церемонию, гостей и торжественный вечер в честь знаменательного события. Только категорически отказалась ждать три месяца, и заявила, что готова только на один. Папа и Айнар одобрили, и маме пришлось смириться. К платью я тоже не подпустила, отойдя от всех канонов и заказав наряд из золотисто-бронзовой тафты. Под цвет моего дракона. В конце концов, я давно не девушка, и белый, как уже убедилась, мне совершенно не к лицу. А вот устройство приёма и обеда я отдала на откуп маме, и она успокоилась. Даже не настаивала, чтобы мы с Айнаром соблюдали какие-то там приличия, и очень даже хорошо. Потому что за неделю я ужасно соскучилась по моему дракону, и пока он улаживал вопрос моего возвращения на родную кафедру в столичной Академии, я с удовольствием ночевала у него.

Вещи мои из Благородной мы вернули, конечно, вместе с коллекцией моих дракончиков. Пока в мой дом, а там видно будет. Айнар помогал их расставлять, и как-то так само получилось, что теперь он остался у меня до утра, и завтрак прошёл в лучших романтических традициях. А когда я вернулась после первого дня на родной кафедре в Высшей Академии, счастливая и взволнованная, и слегка в растрёпанных чувствах — здесь коллеги встретили очень тепло, оказывается, они искренне переживали и ждали, когда же я вернусь, — меня ждал еще один потрясающий сюрприз.

Во-первых, Айнар приготовил ужин при свечах — доступ в свой дом я ему дала сразу в первые же дни. Во-вторых, около моей тарелки

лежала перевязанная ленточкой коробка, и сердце забилось быстрее в предвкушении подарка, да еще и таинственная улыбка Айнара дразнила любопытство.

— Что это? — я потянулась к коробочке.

— Открой, — с загадочным видом ответил мой дракон, откинувшись на спинку и наблюдая за мной.

Я не заставила просить себя дважды, с нетерпением сняв крышку и заглянув внутрь. А там... Ох. У меня даже руки задрожали, и дыхание сбилось, пока я смотрела на фигурку раскинувшего крылья дракона. Он казался живым, каждая чешуйка сделана из особого золотого сплава, отливавшего бронзовым. Вместо глаз — жёлтые топазы, в открытой пасти — клыки, выточенные из жемчуга. А ещё, это был домашний оберег и охранник, я читала о таком, и если его привязать через простенький ритуал на крови, то дракончик и правда оживёт и будет охранять дом. Таких по всему миру всего штук пять, сделанных одним из мастеров-артефакторов древности, и все они находились в частных коллекциях. Я так и не сумела достать ни одного.

— Айнар... — прошептала непослушными губами, подняв на него восторженный взгляд и не решаясь прикоснуться к подарку.

— Я тут подумал, что нам точно нужен новый дом, чтобы никому обидно не было, — задумчиво произнёс Кэрвальд, и его улыбка стала шире. — Так что, у тебя есть целых две недели, чтобы всё там сделать, как ты хочешь. Ну и, вот эта прелесть отлично справится с ролью талисмана нашего жилища, как считаешь?

Повиснуть со счастливым визгом на шее у моего дракона помешал стол, поэтому пришлось обойти и устроиться на коленях. Я вообще в последнее время стала слишком эмоциональной, и мяса много ела, да. Почти сырого. Слава богам, это единственные проявления моего деликатного положения, которое мы пока держали в секрете. Кольцо Айнара на моём пальце защищало от любопытных, не давая рассмотреть изменения в моей ауре никому постороннему. Так что, да, до самой свадьбы я была занята обустройством нашего гнёздышка и постепенным переездом, чтобы уже после торжественного приёма в доме моих родителей сразу приехать в новый дом. А ещё, Айнар прокатил меня на себе, выбрав один из выходных и забрав в загородное поместье. О, это просто незабываемо, ощущение полёта,

ветра в лицо и абсолютного счастья! Теперь я поняла, о чём говорил Айнар тогда, еще в Благородной Академии.

Не забыла и я о подарке жениху, по своим каналам, через коллег, добыв набор инструментов из специального сплава, способных резать любую поверхность, даже драконьи чешуйки. Особенность набора была в том, что на каждом я сделала гравировку, монограмму имени Айнара, может, у него и есть свои инструменты, а вот эти будут именными. Решила отдать перед самой свадьбой, пока спрятала у себя. Когда же до церемонии оставалось всего несколько дней, ко мне внезапно пришёл папа с очень озадаченным видом и большой коробкой в руках. Я как раз отдыхала в обед дома, забежав с Академии и собираясь после отправиться в наш новый дом — туда должны привезти мебель в нашу спальню.

— Дочь, тут такое дело, — папа помялся, огляделся и наконец посмотрел на меня. — Я к границе на пару дней ездил, с инспекцией, и вот там у крепости нашли этого чудика, его мать погибла в схватке с другим зверем, — и он протянул мне коробку. — Ты вроде говорила, у Айнара же приюты какие-то есть, да?

— И кто там у тебя? — я отобрала коробку и поставила на пол, открыв.

На меня уставились два чёрных глаза, мокрый нос пошевелился, принюхиваясь, а большие, загнутые назад уши встали торчком. Шерсть в чёрно-бело-голубых разводах, густая и на вид мягкая. Хвост с умильной кисточкой усиленно завилял, существо вывалило пятнистый, чёрно-розовый язык и переступило лапками.

— Ой, — я улыбнулась, но гладить не торопилась, в самом деле, пусть мой жених сначала скажет, опасное ли оно, а потом уже можно будет тискать.

Айнар же, вернувшись вечером, обрадовал, что это существо и впрямь достаточно безобидное, хотя и умело плевать ядовитой слюной. Но только во врагов. Дракона симпатяшка сразу признал хозяином и ходил за ним хвостиком, так что, отдать в приют просто рука не поднялась. Так у нас появился питомец...

А потом наступил день свадьбы. По всем правилам, ночевала я в родительском доме, куда и должен был приехать за мной Айнар вместе с родителями. С утра меня подняли рано и начали собирать. В весёлой суматохе и причитаниях мамы, что что-то точно пойдёт не так, я даже

забыла волноваться, и к приезду жениха уже сидела в одной из дальних комнат, сжимая букет и ожидая Айнара. По старинному обычаю, он должен был найти меня, и чем быстрее, тем, значит, сильнее его чувства. Учитывая, что мой дракон теперь всегда знал, где я, то буквально спустя пять минут дверь распахнулась, и Айнар переступил порог с очень решительным видом и замер, разглядывая меня с неприкрытым восхищением. Не прослезиться от нахлынувших эмоций получилось только, вспомнив, сколько времени горничные потратили на мой макияж. И вообще, заплаканная невеста выглядит не очень.

— Ты самая красивая невеста, — пробормотал Айнар, поймав мою ладонь и поцеловав самые кончики пальцев.

Мы вышли из комнаты, нас тут же окружили мои родители, его родители, конечно, мой брат и сестра Айнара, очень милая барышня. И, кстати, я заметила, как Наэль поглядывал на Тиру, а она трогательно смущалась и краснела от его взглядов. К храму всех богов мы отправились в экипаже Айнара, украшенного лентами и живыми цветами, а во втором ехали остальные родные. Гостей по традиции следовало приглашать уже позже, на торжественный обед и вечерний приём. Заключение брака считалось делом личным, и достаточно присутствия только родных.

А спустя полчаса я уже выходила из широко распахнутых дверей, и к родовому кольцу присоединилось обручальное, и теперь я стала леди Кэрвальд. Мне нравилось, как звучит! Вопреки всем опасениям, торжественный обед, вручение подарков и поздравления я пережила вполне спокойно, ведь рядом было надёжное плечо Айнара. Да и мама не впадала в крайности и пригласила не так много народа, всего-то человек сто. Мелочи, на самом деле. И вечером я натанцевалась вволю с моим драконом, так, что к экипажу меня несли на руках. В наш новый дом тоже вносили на них же, и я даже не возражала, уютно устроившись в надёжных объятиях. А в холле встречал наш питомец, Вислоух, как его обозвал Айнар, смешно твякая, виляя длинным хвостом и вертясь под ногами. Как мы не запутались друг в друге и как меня не уронили, не знаю. В общем, до спальни мы добрались без приключений.

Айнар поставил меня на ковёр рядом с кроватью, изобразил изысканный поклон.

— Леди Кэрвальд, — глубоким, бархатистым голосом произнёс он, и сердце забилось быстрее, а дыхание участилось.

— Лорд Кэрвальд, — я присела в реверансе.

Мы выпрямились и мгновение смотрели друг другу в глаза. Ну а после была чудесная, длинная ночь, наполненная упоительными ласками, поцелуями, признаниями и любовью. Не осталось больше никаких страхов и сомнений, я просто знала, что Айнар никогда не обманет и не предаст, как и я его. Мой любимый дракон, ожившая мечта моего детства, сбывшаяся так неожиданно, он подарил мне счастье, тихое, спокойное и безбрежное, как океан. И я не боялась утонуть в нём, потому что теперь не одна.

Засыпала на плече мужа уже ближе к рассвету, умиротворённая и совершенно довольная жизнью. Люблю его.

ЭПИЛОГ

За окном тихо кружился снег, а в гостиной уютно потрескивал огонь в камине, и умильно сопел Вислоух на коврике у камина, вымахав за эти месяцы в здоровенную зверюгу ростом выше колена. Но оставался всё таким же игривым щенком, обожающим носиться в саду, хорошо хоть, клумбы всё же не трогал. А в снегу ему нравилось барахтаться ещё больше. Я сидела в кресле, укрытая пледом, и дремала, уронив книгу на колени — в последнее время сонливость меня просто преследовала. Наверное, сказывался поздний срок беременности, целитель заверял, что всё просто отлично, малыш совершенно здоровый и вскоре появится на свет без всяких осложнений.

Почувствовав приближение Айнара, я встрепенулась, потянулась и сладко зевнула, прогоняя сонливость — муж навещал родителей, сегодня к ним на ужин приходил Наэль. Меня тоже звали, но я всё же осталась дома, в последнее время предпочитая уют и тишину нашего гнезда. На пороге гостиной появился Айнар, вкусно пахнущий свежестью и морозом, в несколько шагов преодолел расстояние и опустился на колени у кресла, осторожно положив ладони на мой округлившийся живот.

— Как мои родные поживают? — он коснулся губами, потом с нежностью посмотрел на меня. — Не голодная?

— Отлично поживают. Не-е, недавно перекусила, — заверила я и снова зевнула, после чего решительно отбросила плед. — А пойдём-ка прогуляемся в саду, что-то захотелось на свежий воздух, — предложила я.

Конечно, перед выходом муж заботливо укутал меня в шубу, надел сапожки на ноги, и только тогда мы покинули дом.

— Ну, как там наша парочка? — весело спросила я, неторопливо, вперевалочку шагая по дорожке и подставляя лицо под падающие снежинки.

Мой брат недавно вернулся с трёхмесячной службы в приграничье с самыми серьёзными намерениями, и подозреваю, этот ужин был затеян не просто так.

— Отлично, Тира светится от счастья, — заверил Айнар и улыбнулся. — Но свадьбу твёрдо намерена делать после того, как родится племянник.

— Наэль попросил её руки? М-м, здорово, вот будет маме очередное развлечение, — хмыкнула я, сбив носком верхушку сугроба на клумбе. — Она любит всякие торжества устраивать.

Мы немного помолчали, бредя по дорожке в глубь сада, я прижималась к Айнару, чувствуя, как внутри разливается тепло. Он обнимал, подстраиваясь под мой шаг, а рядом трусил увязавшийся за нами Вислоух. И так хорошо было, уютно, спокойно и радостно, что хотелось задержать этот момент, заключить его в янтарную каплю, как мушку, и бережно положить в копилку памяти, к другим таким бусинам...

— Я тебя люблю, жена, — словно услышав мои мысли, тихо сказал Айнар, и от нежности в его тоне перехватило горло.

— И я тебя, муж, — эхом откликнулась, зажмурившись и улыбнувшись.

И совсем это не страшно, любить и быть любимой. Главное, найти своего мужчину, неважно, дракон он или нет.